

1479

ХХI
Сергей Гессе

ПУШКИНЪ.

ПУШКИНЪ
И
ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ VI.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Материалы для истории отношений цензуры къ А. С. Пушкину. С. А. Переселенкова.....	1— 45
Новые материалы для биографии Пушкина (изъ Тургеневского архива). А. А. Фомина.....	46— 97
Смерть Пушкина (Пять писемъ 1837 года). Б. Л. Модзальского.....	98—116
Замѣтки о языке Пушкина. Произношение некоторыхъ мѣстонимий. В. И. Чернышева.....	117—127
Имена действующихъ лицъ въ сказкахъ Пушкина о Царѣ Салтанѣ, о Золотомъ Рыбушкѣ, о Мертвомъ Царевичѣ (Салтанъ, Гвидонъ, Дадонъ, Чернавка). В. П. Чернышева.....	128—132
О двухъ изданіяхъ «Братьевъ разбойниковъ» (Библиографическая замѣтка изъ истории распространенія сочиненій Пушкина). В. И. Чернышева.....	133—156
Пушкинъ и Тифлисская полиція. Е. Г. Вейденбаума....	157—160
Юбилейные стихотворенія о Пушкинѣ (1899—1900). Библиографический указатель. В. В. Каллаша.....	161—180
Къ вопросу о куплетахъ Пушкина. А. А. Чебышева....	181—195
Указатель	197—211

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1908 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Матеріалы для исторіи отношеній цензуры къ А. С. Пушкину.

Оффициальные отношения къ произведениямъ и изданиямъ Пушкина уже достаточно известны, но они детально не изучены, а главное — въ подробностяхъ не изучена та среда, которая не могла помириться со многимъ, что писалъ Пушкинъ. Въ нашихъ литературныхъ кругахъ, близкихъ по воззрѣніямъ къ официальнымъ сферамъ, было сдѣлано нѣсколько попытокъ изобразить Пушкина „своимъ“, но эти попытки ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать удачными. Какъ близко въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ни сходился Пушкинъ въ послѣдній періодъ своей жизни съ современными ему „охранителями“, все-таки въ немъ, а главное — въ его міровоззрѣніи оставалось много непримиримо-враждебнаго имъ. Не даромъ же въ официальныхъ кругахъ къ великому поэту въ продолженіе всей его жизни относились подозрительно, и почти до нашихъ дней вели борьбу съ его литературнымъ наследствиемъ.

Предлагаемые материалы даютъ нѣсколько новыхъ подробностей какъ для исторіи борьбы официальныхъ сферъ съ „Пушкинымъ“, такъ и для характеристики ихъ. Самое существенное, входящее въ эти материалы, извлечено мной изъ цензурныхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Народного Просвѣщенія.

Приношу глубокую благодарность Николаю Петровичу Розенбергу, Осину Ивановичу Соковицу и Николаю

Осиповичу Лернеру за тѣ услуги, которымъ мнѣ приходилось отъ нихъ пользоваться. Особенно считаю себя обязаннымъ помощнику начальника Архива — Александру Сергеевичу Николаеву за его компетентныя указанія и за радушную предупредительность, съ какой онъ относился ко мнѣ всякий разъ, когда мнѣ приходилось его беспокоить.

С. Нерсценковъ.

Декабрь. 1906 г.

1.

Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей.

Статья Пушкина: „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“ въ первый разъ въ печати не могла появиться въ настоящемъ своемъ видѣ. М. И. Сухомлиновъ по этому поводу говоритъ, что цензурное вѣдомство въ различныхъ инстанціяхъ не рѣшалось дозволить ее на томъ основаніи, „что въ ней выводится, какъ действующее лицо, цензоръ, и говорится о рѣшеніи, послѣдовавшемъ въ главномъ управлении цензуры“¹⁾. Помѣщаемый ниже документъ болѣе точно указываетъ на мотивы, какими руководилась по крайней мѣрѣ одна изъ инстанцій цензурного вѣдомства — Главное Управление Цензуры, налагая запрещеніе на указанную статью Пушкина.

„Министерство Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ. С.-Петербургъ 10 Декабря 1829 г. № 206.

Въ Главное Управление Цензуры.

Въ засѣданіи Комитета, 8-го сего Декабря, слушали внесенную на разсмотрѣніе Комитета Г. Цензоромъ Кол-

1) М. И. Сухомлиновъ. Исследованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. Т. II, стр. 251.

лекскимъ Ассесоромъ Сербиновичемъ статью, представлennую издателями „Сверчокъ, Цвѣтоваъ“, подъ заглавиемъ „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“, сочиненіе А. Пушкина. Сія статья назначалась прежде для „Невскаго Альманаха“, подъ заглавiemъ „Распра между двумя известными журналистами и тѣжба одного изъ нихъ съ цензурою надѣлали много шуму“, и была, въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ, запрещена Главнымъ Управлениемъ Цензуры, которое признало, что, безъ особеннаго распоряженія правительства, нельзя публиковать о томъ, что производится въ мѣстахъ присутственныхъ и правительственныйхъ, и о бумагахъ, какія чиновники сихъ мѣстъ подаютъ, по ихъ званіямъ и должностямъ. Однако жъ въ представленномъ нынѣ экземпляре сей статьи исключено все то, что упоминалось прежде о дѣйствіяхъ цензурныхъ, такъ что оная приняла совершенно литературный видъ.

Посему Засѣданіе Комитета опредѣлило: поелику сія статья была уже однажды разсмотрѣна и запрещена Главнымъ Управлениемъ Цензуры, нынѣ же представляется въ другомъ видѣ, съ исключеніемъ того, что было причиной вышеозначенаго запрещенія, то, не давая дозвolenія на напечатаніе оной, внести ее вновь на разсмотрѣніе Главнаго Управления Цензуры, съ мнѣніемъ, что Комитетъ не видитъ болѣе законныхъ причинъ къ са запрещенію.

Каковое заключеніе Комитета честь имѣю представить на разрѣшеніе Главнаго Управления Цензуры, вмѣстѣ съ рукописью.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа К. Бороздинъ“¹⁾.

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ. Цензурнаго дѣла 1829 г., № 146856. Дѣло по представленію С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета о статьѣ: „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“, сочин. А. Пушкина.

II.

Изъ исторіи „Современника“.

1.

Парижъ (Хроника русского)¹⁾.

20-го марта 1836 г. попечитель С.-Петербургского Учебного Округа — князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ уведомлялъ Пушкина, „что по встрѣченному затрудненію С.-Петербургскимъ Цензурнымъ Комитетомъ въ пропускѣ статьи: *Письма изъ Парижа*, обстоятельство сіе будетъ представлено Комитетомъ на разрѣшеніе Главнаго Управлѣнія Цензуры“²⁾.

Въ чемъ состояли указанныя С.-Петербургскими попечителемъ „встрѣченныя затрудненія“, и кто на нихъ первый обратилъ вниманіе, видно изъ слѣдующаго отношенія Комитета къ высшей инстанції³⁾, подписанаго тѣмъ же Дондуковыми-Корсаковыми:

„Г. цензоръ Крыловъ представилъ на разрѣшеніе С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета статью, назначаемую для повременного изданія „Современникъ“, подъ заглавиемъ: „Парижъ (хроника русского)“, соч. Т. Находя въ оной, наряду съ свѣдѣніями литературнаго содержанія, и такія извѣстія, которая помѣщаются исключительно въ повременныхъ изданіяхъ политическихъ, какъ то: о Фіески⁴⁾ съ другими подсудимыми, перемѣнахъ министерства, спорахъ объ уменьшении процентовъ и т. п., г. Цен-

зоръ иочелъ себя не въ правѣ допустить къ напечатанію статью такого рода вполнѣ, безъ разрѣшенія начальства; почему, отмѣтивъ карандашемъ сомнительныя мѣста, представилъ оныя на благоусмотрѣніе Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. цензоръ Крыловъ обратилъ вниманіе Комитета и на другую статью для того же повременного изданія, подъ заглавиемъ: „Примѣненіе системъ Галля¹⁾ и Лафатера²⁾ къ изображеніямъ пяти подсудимыхъ“ (т. е. Балеро, Фіески, Буаро, Пепена и Морея). Послѣдняя статья хотя и не принадлежитъ къ разряду новостей политическихъ, однако жъ относится до одного изъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ почелъ долгомъ испрашивать разрѣшенія. Комитетъ, основываясь на томъ, что въ журналѣ „Современникъ“ должны быть помѣщены статьи чисто литературные, призналъ себя не въ правѣ дозволить г. Цензору Крылову одобрить къ напечатанію въ ономъ предметы, могущіе подать поводъ къ политическимъ сужденіямъ, и по желанію издателя предоставилъ мнѣ испросить на сіе разрѣшеніе высшаго начальства.

Вслѣдствіе сего имѣю честь представить двѣ означенные статьи на благоусмотрѣніе Главнаго Управлѣнія Цензуры³⁾.

Статья: „Примѣненіе системъ Галля и Лафатера къ изображеніямъ пяти подсудимыхъ“ вовсе не увидѣла света. Что же касается „Хроники Русского“, то она появилась въ 1-й книгѣ „Современника“ за 1836 г.⁴⁾, но

1) А. И. Тургенева.
2) Письма Пушкина и къ Пушкину. Редакція и примѣчанія Валерія Брюсова. Москва. 1903, стр. 87.

3) Отъ 25-го марта 1836 г.

4) Главный виновникъ покушенія на жизнь Людовика - Филиппа (28-го июля 1836 г.).

1) Францъ-Іосифъ Галль (1758—1828) — въ свое время известный френологъ.
2) Извѣстный писатель (1741—1801).
3) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурнаго дѣла. 1836 г. № 147879. Дѣло Канцелярии Главнаго Управлѣнія Цензуры по представлению СПБ. Цензурнаго Комитета о статьѣ, назначаемой для „Современника“ подъ заглавиемъ: „Парижъ (хроника Русского)“.

4) Стр. 268—295. См. также „Современникъ“, т. IV, V, IX, X, XV, XVI, XXI, XXIV, XXV и XXVIII.

очевидно „сжатая цензурнымъ корсетомъ“, какъ выразился кн. П. А. Вяземскій¹⁾, хотя все-таки въ ней осталось много мѣстъ, гдѣ говорилось „о Фіески съ другими подсудимыми, перемѣнахъ министерства, спорахъ объ уменьшениі процентовъ“ и другихъ предметахъ, подозрительныхъ съ точки зрѣнія тогдашнихъ охранителей.

2.

«Полководецъ».

Въ 3-мъ томѣ „Современника“ 1836 г. напечатано было стихотвореніе Пушкина „Полководецъ“, вызвавшее при появленіи своею обвиненіе въ томъ, будто бы въ немъ уничтожалась память Кутузова. Такое обвиненіе исходило отъ генераль-казначея, члена Адмиралтейств-Коллегіи, предсѣдателя Ученаго Комитета Морскаго Министерства и члена Россійской Академіи — Логгина Ивановича Голенищева-Кутузова, небезызвѣстнаго въ свое время ученаго-писателя — специалиста по морскому дѣлу. Послѣдній написалъ противъ автора „Полководца“ цѣлый обвинительный актъ и напечаталъ его отдельной брошюрою. Какъ видно изъ рукописнаго дневника Голенищева-Кутузова²⁾ и изъ письма Е. М. Хитрово³⁾, эта брошюра, прежде чѣмъ появиться въ свѣтѣ, встрѣтилась съ довольно сильными цензурными препятствіями, въ которыхъ повиненъ былъ между прочимъ и Уваровъ. Само инкриминируемое произведеніе Пушкина тоже не

избѣжало цензурныхъ препятствій, но только не со стороны Уварова, явившагося, какъ ни странно, наоборотъ, его защитникомъ.

24-го августа 1836 г. предсѣдатель С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета — князь Дондуковъ-Корсаковъ писалъ въ Главное Управление Цензуры¹⁾, что „въ числѣ статей, поступившихъ на разсмотрѣніе Цензуры для periodического изданія *Современника*, стихотвореніе подъ заглавіемъ: *Полководецъ* заключаетъ въ себѣ иѣкоторыя мысли о Главнокомандующемъ Россійскими войсками въ 1812 году, Барклай де-Толли, выраженные въ такомъ видѣ, что Комитетъ почелъ себя не въ правѣ допустить ихъ къ напечатанію безъ разрѣшенія Высшаго начальства. Вслѣдствіе сего“ онъ и представлялъ „означенное стихотвореніе на благоусмотрѣніе Главнаго Управления Цензуры“. Въ отвѣтъ на эту бумагу 26-го августа 1836 г. было послано на имя предсѣдателя С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета слѣдующее отношеніе, подписанное Уваровымъ: „Разсмотрѣвъ доставленное при представлении Вашаго Сіятельства отъ 24 сего августа стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Полководецъ“, назначаемое для periodического изданія „Современникъ“, я не нахожу препятствія къ позволенію напечатать оно въ означенномъ повременному изданіи“²⁾.

Неизвѣстно, зналъ ли министръ Народнаго Просвѣщенія, кто авторъ „Полководца“: стихотвореніе это представлено было въ цензуру и впервые появилось въ печати безъ имени Пушкина.

1) Остафьевский Архивъ. СПБ. 1899, т. III, стр. 312.

2) Сочиненія А. С. Пушкина. Редакція П. А. Ефремова. 1905, т. 8, стр. 359 — 367.

3) П. А. Шляпкинъ. Изъ незданыхъ бумагъ А. С. Пушкина. 1903, стр. 285.

1) Архивъ Минист. Народн. Просвѣщ. Цензурныя дѣла. 1886 г. № 147916. Представление предсѣдателя С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета въ Главн. Управл. Ценз. № 159.

2) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. 1886 г. № 147916. Отношеніе ministra къ предсѣдателю СПБ. Цензурнаго Комитета № 270.

3.

Отрывок из рукописи Карамзина.

20-го сентября 1836 г.¹⁾ почетитель С.-Петербургского Учебного Округа князь Дондуковъ-Корсаковъ обратился съ следующей официальной бумагой въ Главное Управление Цензуры:

„Г. Цензоръ Крыловъ докладывалъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету о поступившемъ къ нему на разсмотрѣнію отрывкѣ изъ сочиненія покойнаго исторіографа Н. М. Карамзина, подъ заглавіемъ: *О древней и новой Россіи, въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ*²⁾. Издатель *Современника*, предполагая симъ произведѣніемъ пора великаго писателя украсить слѣдующій номеръ своего періодическаго изданія, доставилъ на разсмотрѣніе отрывокъ, заключающій краткое обозрѣніе древнихъ временъ, и изъ новой исторіи нѣкоторыи мѣста, относящіяся до царствованія Петра Великаго, Анны Ioannovны и Екатерины Великой. Поэлику Русская Исторія, произведеніе покойнаго исторіографа, печаталась вся по Высочайшему повелѣнію, то Г. Цензоръ Крыловъ почелъ долгомъ представить на заключеніе Комитета и сей отрывокъ, котораго содержаніе распространяется на часть времени, не вошедшаго въ составъ *Исторіи Государства Россійскою*. При томъ сочиненіе: *О древней и новой Россіи* написано, какъ говорить издатель, по вызову блаженныя памяти Великой Княгини Екато-

рины Павловны, и будучи доведено до позднѣйшихъ временъ, оставалось доселѣ известнымъ только въ рукописи. Комитетъ, основываясь на содержаніи отрывка, которое выступаетъ за предѣлы *Исторіи*, напечатанной по Высочайшему повелѣнію, положилъ представить статью: *О древней и новой Россіи* на разрѣшеніе Высшаго Начальства¹⁾“.

Главное Управление Цензуры въ засѣданіи 21-го сентября 1836 г., не найдя *приведенныхъ* въ представленіи С.-Петербургскаго Комитета *обстоятельствъ достаточными* *повородомъ къ испрашиванію* предварительно особаго Высочайшаго разрѣшенія отъ разсужденія упомянутаго выше сочиненія Карамзина, предоставило ему *размотрѣть* оное на общихъ цензурныхъ правилахъ.

На общихъ цензурныхъ правилахъ сочиненіе Карамзина разсмотрѣно было быстро, и уже 11-го октября Комитетъ такимъ образомъ извѣщалъ²⁾ Главное Управление обѣ исполненіи даннаго ему порученія:

„Въ исполненіе предписанія Его Высокопревосходительства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 28 минувшаго Сентября за № 306, г. Цензоръ Крыловъ, разсмотрѣвъ отрывокъ изъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *О древней и новой Россіи*, донесъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету, что часть отрывка сего, относящаяся ко временамъ древней Россіи и представленная издателемъ *Современника*, вполнѣ, безъ всякихъ упущеній, не заключаетъ вообще такихъ мѣстъ, которыя бы не согласовались съ требованіями Цензурныхъ правилъ:

1) За № 217.

2) Впервые въ некакой записке эта напечатана въ книгѣ А. Н. Пушкина: „Общественное движение въ Россіи при Александрѣ I“, изд. 2-е.

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ. Цензуры. дѣла. 1836 г. № 147923. Дѣло Канцеляріи Главнаго Управления Цензуры по представленію С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета о рукописи: „О древней и новой Россіи“.

2) За № 231.

излагаемыя въ ней суждениј, будучи развиты гораздо въ большемъ размѣрѣ въ *Исторіи Государства Россійскаго*, получили ту степень извѣстности и направленія, которыя служать оправданіемъ для нихъ и въ томъ случаѣ, когда они встречаются въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ. Но дальнѣйшая часть отрывка, относящаяся къ новой исторіи, преимущественно ко временамъ Петра Великаго и Екатерины II-ой, отличается и такими идеями, которая не столько по новости ихъ въ литературномъ кругѣ, сколько по возможности примѣненія къ настоящему положенію, не могутъ быть допущены безъ разрѣшенія Начальства. Къ числу такихъ идей принадлежитъ въ особенности сужденіе автора о преобразованіяхъ Петра Великаго, давшихъ Россіи новую физіогномію, въ которой мы привыкли уважать народное усовершенствование. Посему г. Цензоръ Крыловъ представилъ на разрѣшеніе Комитета отмѣченныя карандашемъ мѣста, въ отдельномъ пропускѣ которыхъ онъ не могъ руководствоваться частнымъ своимъ сужденіемъ, присоединивъ къ тому, что сочиненіе *O древней и новой Россіи* принадлежитъ, по мнѣнію его, къ разряду тѣхъ произведеній литературы, которая сохраняются для будущихъ временъ, какъ достояніе потомства, и потому въ настоящее время оно не могло бы быть обнародовано въ полномъ содержаніи своемъ. Комитетъ по уваженію причинъ, изложенныхъ г. Цензоромъ, призналъ себя не въ правѣ допустить отрывокъ сей къ напечатанію безъ разрѣшенія Начальства, тѣмъ болѣе, что упомянутое сочиненіе Карамзина было написано по вызову блаженной памяти Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны и не предназначалось для общаго чтенія".

Велѣствіе вышепизложеннаго, Комитетъ представлялъ рукопись *O древней и новой Россіи* „на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Главнаго Управленія Цензуры“.

Результаты „благоусмотрѣнія“ явились совершенно неожиданными. Тотъ же самый Уваровъ, который ровно мѣсяцъ тому назадъ отъ имени Главнаго Управленія Цензуры предоставлялъ право Комитету разсматривать статью Карамзина „на общихъ цenzурныхъ правилахъ“, извѣстиль 28-го октября¹⁾ попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, что такъ какъ упомянутая статья „не предназначалась сочинителемъ для напечатанія, и при жизни издана имъ въ свѣтъ не была, то Главное Управление Цензуры признало, что и нынѣ не слѣдуетъ дозволять ее печатать“.

* * *

Не стало Пушкина. Друзья покойнаго приступили къ печатанію пятаго тома „Современника“, и одинъ изъ нихъ — Жуковскій обратился къ Уварову за „защитой и справедливостью“²⁾ по отношенію къ запрещенному произведенію Карамзина. Неизвѣстно, ходатайство ли бывшаго пріятеля ministra, или какія-либо другія обстоятельства — дали дѣлу опять неожиданный, на этотъ разъ благопріятный оборотъ. Въ засѣданіи 29-го марта 1837 г. „Господинъ Предсѣдатель предложилъ Главному Управлению Цензуры о донесеніи Цензора Крылова, который, разсмотрѣвъ представленную вновь для помѣщенія въ изданіи: *Современникъ* рукопись: *O старой и новой Россіи*, соч. Н. М. Карамзина, нашелъ, что изъ нея исключены всѣ мѣста³⁾), которая прежде обратили на

1) За № 345.

2) Пушкинъ и его современники. Вып. IV. СПБ. 1906, статья Влад. Л. Модзалевскаго „Къ исторіи Современника“, стр. 85 — 89.

3) Приводимъ для характеристики настроенія цензуры тридцатыхъ годовъ исключенные мѣста изъ той части „Записки“ Карамзина, которая напечатана была въ V-мъ томѣ „Современника“:

себя вниманіе Цензуры, и что теперь въ этой статьѣ не

Стр. 96. Славяне Россійскіе, признавъ князей Варяжскихъ своими Государями, хотя отказались отъ правления общенародного, но удерживали мнѣнія его обыкновенія. Во всѣхъ древнихъ городахъ нашихъ бывало такъ называемое Вѣче, или советъ народный при случаяхъ важныхъ; во всѣхъ городахъ избирались Тысяческіе или Полководцы не Князьемъ, а народомъ. Сіи республикацкіи утрежденія не мѣшали Олегу, Владимиру, Ярославу самодержавно повелѣвать Россію: слава дѣль, великолушіе и многочисленность дружинъ воинскихъ, имъ преданныхъ, обуздывали народную буйность. Когда же разбралось Государство на многія области независимыя, тогда граждане, не умѣя Князей слабыхъ, захотѣли пользоваться своимъ древнимъ правомъ Вѣча и верховнаго законодательства, иногда судили Князей и торжественно изгоняли въ Новгородъ и другихъ мѣстахъ. Сей духъ вольности господствовалъ — въ Россіи до нашествія Батыева и въ смысѣ ея бѣдствій не могъ паругъ исчезнуть, но ослабѣть прѣмѣтно. Такимъ образомъ, Исторія показываетъ, какое доказательство двухъ истинъ: 1) для твердаго самодержавія необходимо Государственное могущество; 2) рабство политическое несовместно съ гражданской вольностью. Князя пресмыкались передъ Ордѣмъ, но, возвращаясь оттуда съ милостивымъ ярымкомъ Ханскимъ, новелѣвали смѣлѣе, нежели въ дни нашей Государственной независимости. Народъ, смѣренный игомъ варваровъ, думалъ только о спасеніи жизни и собственности, мало заботясь о своихъ правахъ гражданскихъ. Сими расположениемъ умовъ, сими обстоятельствами воспользовались Князья Московскіе и, мало-по-малу истребивъ всѣ остатки древней республиканской системы, основали истинное самодержавіе. Умолкъ вѣчной колоколъ во всѣхъ городахъ Россіи. Димитрій Донской отнялъ власть у народа набирать Тысяческихъ и, вопреки своему рѣдкому человѣкољбию, первый установилъ торжественную смертную казнь для государственныхъ преступниковъ, чтобы вселить ужасъ въ дрожихъ мятежниковъ.

Стр. 99. Государи московскіе уклонялись отъ всякої участія въ делахъ Европы, болѣе пріятнаго для сущности монарховъ, нежели полезнаго для государства.

Тамъ же. Жизнь, имѣніе зависѣли отъ произвола Царей, и знаменитѣйшее титло въ Россіи было уже не Княжеское, не Боярское, а титло слуги Царева.

Тамъ же. Тщетно Иоаннъ IV, бывъ до 35-ти лѣтъ Государемъ добрымъ, и по какому-то адскому вдохновенію возлюбить кровь, лилъ окну безъ вины и сѣкъ головы людей, славнѣйшихъ добродѣтелями; Бояре и народъ, въ глубинѣ души своей не дерзая что-либо замыслить противъ пѣнценосца, только смиренно молили Господа: да смягчитъ яростъ Цареву, сю казнь за грѣхи ихъ! Кромѣ злодѣевъ, означенныхъ въ Исторіи называемъ опричныи, всѣ люди, знаменитые богатствомъ или саномъ, ежедневно готовились къ смерти и не предирани-

содержится ничего, несогласнаго съ цензурными правилами.

мали ничего для спасенія жизни своей. Время и расположение умъ достопамятное! Никакъ и никогда грозное самовластіе не предлагало столь жестокихъ искушеній для народной добродѣтели, или иѣрости или повиновенія; но сія добродѣтель даже не усунулась въ выборѣ между гибелю и сопротивленіемъ.

Стр. 101. Весьма обходительность ею (симпозиума) вообще преступлѣнія границы благоразумія и той величественности скромности, которая для Самодержавцевъ гораздо нужнѣе, нежели для монаховъ Кардезіянскихъ.

Тамъ же. Сіе процветствіе (тибель самозванца) имѣло ужасныя слѣдствія для Россіи; могло бы имѣть еще и гибельнѣйшія. Самовольныя управы народа бываютъ для гражданскихъ обществъ вреднѣ личныхъ несправедливостей или заблужденій Государя. Мудрость цѣлыхъ вѣковъ вужна для утвержденія власти: одни члены народнаго наступленія разрушаютъ основу ея, которая есть уваженіе нравственное къ сану представителей. Москвитяне истерзали того, кому недавно присягали вѣрности: горе его преемнику и народу!

Стр. 105. Древніе княжескіе роды безъ сомнѣнія имѣли гораздо больше права на корону, нежели синь племянника Лопиновой супруги, воего неизвѣстнаго предка выѣхали изъ Пруссіи.

Стр. 108. Но мы, Россіяне, имѣя предъ глазами свою Исторію, подтверждимъ ли мыѣніе несѣдующіхъ иноzemцевъ и скажемъ ли, что Петръ есть творецъ нашего величія государственного?... Забудемъ ли Князей Московскіхъ: Иоанна I, Иоанна III, которые, можно сказать, наѣ ничего воздвигли державу сильную и, что не менѣе важно, учредили въ ней твердое правленіе единовластное? Петръ нашелъ средства хѣлать величіе. Князья Московскіе приготовляли оное, и слава славное въ семъ Монархѣ, оставимъ ли безъ замѣчанія предную сторону его блестящаго царствованія? Умолчимъ о порокахъ личныхъ; но сія страсть къ новымъ для наѣ обычаямъ преступила въ немъ границы благоразумія. Петръ не хотѣлъ вникнуть въ истину, что духъ народный составляеть нравственное могущество Государствъ, подобно физическому, нужное для ихъ твердости. Сей духъ и вѣра спасли Россію во время нужнаго для нихъ твердости. Искореняя древніе навыки, представляя ихъ смѣшными, глупыми, хвали и вводя иностранные, Государь Россіи унижалъ Россію въ собственномъ ихъ сердцѣ. Презрѣніе къ самому себѣ располагаєсть ли человѣка и гражданина къ великимъ дѣламъ? Любовь къ отечеству питается сими народными особенностями, безгрѣшными въ глазахъ космополита, благотворными въ глазахъ политика глубокомыслнаго. Просвѣщеніе достохвально, по чѣмъ состоять оно? Въ знаніи нужнаго для благодеяствія: художества, искусства, науки не имѣютъ иной цѣли. Русская одежда, пища, борода не мѣшали заведенію школъ. Два

Главное Управление Цензуры признало, что „помяну-

Государства могут стоять на одной степени гражданского просвещения, ими нравы различные, Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не сладу ему въ обычаяхъ. Пусть сіи обычай естественно измѣняются, но предписывать имъ уставы есть насилие беззаконное и для Монарха Самодержавного. Народъ въ первоначальномъ завѣтѣ съ Вѣнценосцами сказалъ имъ: „Блюдите нашу безопасность вънутри и наружу, наказывайте злодѣевъ, жертвуя частю для спасенія иѣлаго“, но не сказалъ: „и противоборствуйте нашимъ невиннымъ склонностямъ и вкусамъ въ домашней жизни“. Въ семъ отношеніи Государь по справедливости можетъ действовать только пріемомъ, а не указомъ.

Жизнь человѣческая кратка, а для утверждения новыхъ обычаевъ требуется долговременность. Петръ ограничилъ свое преобразованіе дворянствомъ. Дотолѣ отъ сюда до престола Россіяне сходствовали между собою иѣкоторыми общими признаками наружности и въ обликновеніяхъ: со временемъ Петровыхъ высшая степень отдѣлилась отъ низшихъ, и русскій землемѣръ, мѣщанинъ, купецъ, увидѣли Нѣмцевъ, русскихъ дворянахъ, но вреду братскаго, народнаго единодушія Государственныхъ состояній.

Въ теченіе вѣковъ народъ обикъ чтилъ Бояръ, какъ мужей означеніи, поклонялся имъ съ истиннымъ уваженіемъ, когда они съ своими благородными дружинами, съ азиатской прышностью, при звукахъ бубновъ являлись на стогнахи, шествуя въ храмъ Божій, или на совѣты къ Государю. Петръ уничтожилъ достоинство Бояръ: ему на добии были Министры, Кавалеры, Президенты! Вмѣсто древней славной Думы явился Сенатъ, вмѣсто приказовъ — Коллегіи, вмѣсто дьяковъ — секретари и проч. Та же безсмыслица для Россіянъ перемѣнила въ воинскомъ чиновачіи: Генералы, Капитаны, Лейтенанты изгнали изъ нашей рати Воеводъ, Сотниковъ, Пятнадцатниковъ и проч. Честію и достоинствомъ Россіянъ сдѣлялось подражаніе.

Семейственные нравы не укрылись отъ вліянія Царской дѣятельности. Вѣльможи стали жить открытымъ домомъ; ихъ супруги и дочери вышли изъ непроницаемыхъ теремовъ своихъ; балы, ужавы соединяли одинъ полъ съ другимъ въ шумныхъ залахъ; Россіянки перестали краснѣть отъ нескромнаго взора мужчинъ, и европейская вольность заступила мѣсто азиатскаго принужденія. Чѣмъ болѣе успѣвали мы въ людескости, въ обходительности, тѣмъ болѣе слабѣли связи родственныя; имѣя множество пріятелей, чувствуемъ менѣе нужды въ друзьяхъ и жертвуемъ свѣту союзомъ единокровія.

Не говорю и не думаю, чтобы древніе Россіяне подъ Великокняжескимъ или Царскимъ правленіемъ были вообще лучше настъ. Не только въ свѣдѣніяхъ, но и въ иѣкоторыхъ нравственныхъ отношеніяхъ мы преисходыѣ, т. е. иногда стыдимся, чего они не стыдились и что дѣйствительно порочно; однакожъ, должно согласиться, что мы съ пріобрѣтеніемъ добродѣтелей человѣческихъ утратили гражданскія. Имя Русскаго

тая рукопись въ то此刻еніемъ ея видѣ можетъ позво-
лена быть“.

имѣеть ли теперь для настъ ту силу неисповѣдимую, какую оно имѣло прежде? И несмы естественно: дѣды наши уже въ царствованіе Михаила и сына его присвоивали себѣ многія выгоды иноzemныхъ обычаевъ, во все сіе оставалось въ тѣхъ мысляхъ, что правовѣрный Россіянинъ есть совершенѣйший гражданинъ въ мірѣ, а Святая Русланъ — первое государство. Пусть назовутъ это заблужденіемъ; но какъ оно благопріяствовало любви къ отечеству и нравственной силѣ снаго! Теперь же, болѣе ста лѣтъ находясь въ школѣ иноzemцевъ, безъ дерзости можемъ ли похвалиться своимъ гражданскимъ достоинствомъ? Нѣкогда называли мы всѣхъ иныхъ Европейцевъ несправными, теперь зовемъ братъми; спрашивали: кому бы легче было покарать Россію — несправными или братъми? т. е. кому бы она, по вѣроятности, долженствовала болѣе противиться? При Царѣ Михаилѣ или Федорѣ вѣльможа Россійской, обязанный всѣмъ отечеству, могъ ли бы съ несельмъ сердцемъ на вѣкъ оставить сго, чтобы въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ спокойно читать въ газетахъ о нашихъ государственныхъ опасностяхъ? Мы стали гражданами мира, но перестали быть, въ иѣкоторыхъ случаяхъ, гражданами Россіи Винцо Петръ.

Онъ великъ, безъ сомнѣнія, но еще могъ бы возвеличиться гораздо болѣе, когда бы нашелъ способъ прославить умъ Россіянъ безъ вреда для ихъ гражданскихъ добродѣтелей. Къ несчастью, Государь сей, худо воспитанный, отруженный людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Женевиа Лефорта, который отъ бѣдности изѣхалъ изъ Москву и, весьма естественно, находя русскіе обычай для него странными, говорилъ ему о нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское возвышалъ до небесъ. Вольнымъ обществамъ Нѣмецкой слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили Лефортою дѣло, и иныхъ Монархъ съ разгоряченнымъ воображеніемъ, увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію Голландіей. Еще пародия склонности, привычки, мысли имѣли столь великую силу, что Петръ, любя въ воображеніи иѣкоторую свободу ума человѣческаго, долженствовалъ прибѣгнуть ко всѣмъ ужасамъ самовластія для обузданія своихъ, впрочемъ, столь иѣрныхъ подданныхъ. Тайная Канцелярія день и ночь работала въ Преображенскомъ: пытки и казни служили средствомъ нашего славнаго преобразованія Государственнаго. Многіе гибли за одну честь русскихъ кафтановъ и бороды, ибо не хотѣли оставить ихъ и дерзали порицать Монарха. Симъ бѣднымъ людямъ казалось, что овь вмѣстѣ съ древними привычками отниметь у нихъ самое отечество.

Въ необыкновенныхъ усиленіяхъ Петровыхъ видимъ всю твердость его характера и власти самодержавной. Ничто не казалось ему страшнымъ. Церковь Россійская искона имѣла главу сперва въ Митрополитѣ, иконопочинъ, въ Патріархѣ. Петръ объявилъ себѣ Главою церкви, уничтоживъ Патріаршество, какъ опасное для самодержания неограниченаго. Но замѣтимъ, что чаше духовенство никогда не противоборствовало

4.

Пушкину — въ 1836 г. и на слѣдующій годъ — его

мірской власти, ни Княжеской, ни Царской; служило ей полезнымъ оружиемъ въ дѣлахъ Государственныхъ и совѣстю въ ся случайныхъ уклоненіяхъ отъ добродѣтели. Первоохватители имѣли у насъ одно право, — вѣщать истину Государамъ, не дѣйствовать, не мятежничать; право благословенное не только для народа, но и для Монарха, коего счастіе состоитъ въ справедливости. Со временемъ Петровыхъ упало духовенство въ Россіи. Первоохватители наши были уже только угодниками Царей и на каѳедрѣ языкомъ библійскимъ произносили имъ слова похвальные. Для похвалъ мы имѣемъ стихотворецъ и придворныхъ; главная обязанность духовенства есть учить народъ добродѣтели, а чтобы сіи наставленія были тѣмъ дѣйствительнѣе, надобно уважать оное. Если Государь предсѣдательствуетъ тамъ, где застѣдаются главы сановники церкви; если онъ судить ихъ или награждаетъ мірскими почестями и выгодами, то церковь подчиняется мірской власти и теряетъ свой характеръ священныи, усердіе къ ней slabѣть, а съ нимъ и вѣра, а съ ослабленіемъ вѣры Государь лишается способа владѣть сердцами народа въ случаиахъ чрезвычайныхъ, где нужно все забыть, все оставить для отечества и где паstryрь душъ можетъ обѣщать въ награду однѣ вѣнецъ мученическій. Власть духовная должна имѣть особенный кругъ дѣйствія въ гражданской власти, но дѣйствовать въ тѣсномъ союзѣ съ нею. Говорю о законѣ и правѣ.

Умный Монархъ въ дѣлахъ государственной полыни всегда найдетъ способъ согласить волю Митрополита или Патріарха съ волею верховною; но лучше, если сіе согласие имѣть видъ свободы и внутренняго убѣжденія, а не всеподданнической покорности. Явная, совершенная зависимость духовной власти отъ гражданской предполагаетъ мысль, что первая бесполезна, или, по крайней мѣрѣ, не есть необходимая для государственной твердости. Примѣръ древней Россіи и наицѣнѣй Испаніи доказываетъ совсѣмъ иное.

Утамъ ли отъ себя еще одну блестящую ошибку Петра Великаго? Разумѣю основаніе новой столицы на сѣверномъ краѣ Государства, среди зыбей болотныхъ, въ мѣстахъ, осужденныхъ природою на бесплодіе и недостатокъ. Не вѣяще еще ни Риги, ни Ревеля, они могли заложить на берегахъ Невы купеческий городъ для ввоза и вывоза товаровъ; но мысль утвердить тамъ пребываніе нашихъ Государей была, есть и будетъ вредомъ. Сколько людей погибло, сколько миллионовъ и трудовъ употреблено для приведенія въ дѣйствіе сего намѣренія? Можно сказать, что Петербургъ основанъ *на слезахъ и трупахъ*. Иноzemный путешественникъ, вѣзя ю въ Государство, ищетъ столицы обыкновенно среди мѣстъ плодороднѣйшихъ и благопріятнѣйшихъ для жизни и здоровья; въ Россіи онъ видитъ прекрасныя равнины, обогащенные всѣми дарами при-

роды, осѣненныя липовыми, дубовыми рощами, пересѣкасмыя рѣками судоходными, концѣ берега живописны для зренія и где въ климатѣ умѣренномъ благородственній воздухъ способствуетъ долголѣтию, вѣдь и, съ сожалѣніемъ оставляя сіи пріятныя страны за собою, вѣзжаетъ въ пески, въ болота, въ лѣстяные лѣса сосковые, где царствуетъ бѣдность, унывіе, болѣзни; тамъ обитаютъ Цари Россійскіе, съ величайшимъ усилиемъ домогаясь, чтобы ихъ царедворцы и стража не умирали голодомъ, и чтобы ежегодная убыль въ жителяхъ пополнялась новыми пришельцами, новыми жертвами преждевременной смерти! Человѣкъ не одолѣть натуры!

Но великий мужъ самыми ошибками доказываетъ свое величіе: ихъ трудно или невозможно изгладить...

Стр. 110. Злосчастная привязанность Апіи къ любимцу бездушному, визкому омрачила и жизнь, и память ея въ исторіи.

Тамъ же. ... въ ся жертвахъ и на площадяхъ градскихъ лились рѣки крови. И кого терзали? Браговъ ли государыни? Никто изъ нихъ и мысленно не желаль ей гла; самые Долгорукіе виновны были только предъ отечествомъ, которое примѣрилось съ ними ихъ несчастіемъ.

Тамъ же. ... добрые Россіяне могли ли видѣть равнодушно Курляндскаго плахтича почти на тронѣ?

Тамъ же. Они гибли; враги паушника Бирона гибли; а статный конь, ему подаренный, давалъ право ждать милостей Царскихъ.

Всѣдѣствіе двухъ заговоровъ, злобный Биронъ и добродушная Прапительница утратили власть и свободу. Лѣкарь французъ и иѣсколько пьяныхъ гренадеровъ воавели дочь Петрову на престолъ величайшей имперіи въ мірѣ, съ восклицаніями: „Л'ібель иноземцамъ! честь Россіяна!“ Первая времена сего царствованія ознаменовалася нахальствомъ славной Лейбъ-Компаниї, возложеніемъ голубой ленты на малороссийскаго пѣвчаго и бѣдствіемъ нашихъ государственныхъ благодѣтелей, Остермана и Миниха, которые никогда такъ не были велики, какъ стоя подъ эшафотомъ и желая счастія Россіи и Елизаветы. Вина ихъ состояла въ усердіи къ императрицѣ Аннѣ и во мнѣніи, что Елизавета, праздная, сластолюбивая, не могла хорошо управлять Государствомъ. Несмотря на то, Россіяне хвалили ся царствованіе: она изъявляла къ нимъ болѣе добѣренности, пожели къ Нѣмцамъ; возстановила власть Сената, отмѣнила смертную казнь, имѣла любовниковъ добродушныхъ, страсть къ весельямъ и вѣжнимъ стихамъ. Во преки своему человѣколюбию, Елизавета, вмѣшалась въ войну кровопролитную и для насыщь бесполезную. Первымъ государственнымъ человѣкомъ сего времени былъ Канцлеръ, Бестужевъ, умный и дѣятельный, но корыстолюбивый и пристрастный. Усыпленіемъ нѣгою, Монэрхія давала ему волю торговать политикою и симпатіями Государства; наконецъ, свергнула его и сдѣлала новую ошибку, торжественно объявила народу, что сей Министръ, душа почти всего ея царствованія, есть гнуснѣйший изъ смертныхъ! Счастіе, благопріятствуя мягкосердой Елизаветѣ въ ея правленіе, спасало Россію отъ тѣхъ чрезвычайныхъ золъ, коихъ не можетъ отвратить никакая мудрость человѣче-

друзьямъ¹⁾ „Современникъ“ разрѣшень былъ не какъ периодическое изданіе, а какъ сборникъ, право на выпускъ котораго ограничивалось только однимъ годомъ. Въ

сказа, но счастье не могло спасти Государства отъ алтнаго корыстолюбія П. И. Шувалова. Ужасныи монополіи сего времени долго жили въ памяти народа, утѣсняемаго для выгоды частныхъ людей и ко вреду самой казны. Многіи изъ заведений Петра Великаго пришли въ упадокъ отъ небреженія, и вообще царствованіе Елизаветы не прославилось никакими блестящими дѣяніями ума Государственнаго. Нѣсколько побѣдъ, одержанныхъ болѣе стойкостью воиновъ, нежели дарованиями военачальниковъ, Московскій Университет и оды Ломоносова остаются краснѣйшими памятниками сего времени. Какъ при Аннѣ, такъ и при Елизавете Россія текла путемъ, предписанымъ ей рукою Петра, болѣе и болѣе удаляясь отъ своихъ древнихъ нравовъ и сообразуясь съ европейскими. Замѣчались успѣхи свѣтскаго вкуса. Уже дворъ нашъ блисталъ великолѣпiemъ и, нѣсколько лѣтъ говоривъ по-нѣмецки, началъ употреблять языкъ французскій. Въ одеждѣ, въ экипажахъ, въ услугѣ вельможи замѣрялись съ Парижемъ, Лондономъ, Вѣнною. Но грозы самодержавія еще пугали воображеніе людей: осматривались, пропанося имя самой кроткой Елизаветы или Министра сильнаго; еще цытки и Тайная Канцелярія существовали.

Новый заговоръ—и несчастный Петръ III въ могилѣ съ своими жалкими пороками...

Тамъ же. Главное дѣло сей незабвеннои монархии состоять въ томъ, что ею смягчилось самодержавіе, не утративъ силы своей. Она паскала такъ называемыхъ философовъ 18 пѣка и пѣнилась харacterомъ древнихъ республиканцевъ, но хотѣла повелѣвать, какъ земной Богъ, — и повелѣвала. Петръ, насильствующа общими народными, имѣть нужду въ средствахъ жестокихъ; Екатерина могла обойтись безъ нихъ...

Тамъ же. Ичесть у насъ и духъ рабства, по крайней мѣрѣ въ вышнихъ гражданскихъ состояніяхъ. Мы пріучились судить, хвалить въ дѣлахъ Государа только похвальное, осуждать противное. Екатерина слышала, иногда сражалась съ собою, но побѣждала желаніе мести: добродѣтель превосходная въ монархѣ!

Стр. 111. ...гдѣ искренность говорила правду, тамъ Монархия думала: „И властна требовать молчанія отъ Россіянъ—современниковъ, во что скажетъ потомство? и мысль, страхомъ заключенная въ сердцахъ, менѣе ли слова будетъ для меня оскорбительна?“

Тамъ же. . . Екатерина очистила самодержавіе отъ примѣсей тирании.

Стр. 112. Пусть иноzemцы осуждаютъ раздѣлъ Польши: мы взяли свое.

1) Дѣло III-го Отѣбленія, стр. 171, 177, 178.

концѣ 1837 г., заручившись покровительствомъ великой княжны Маріи Николаевны¹⁾, Плетнєвъ задумалъ пушкинское наслѣдіе обратить въ настоящій журналъ, сдѣлавъ его собственностю редактора и издателя. Вотъ что по этому поводу 10-го ноября писалъ онъ официально Уварову:

„Милостивый Государь, Сергій Семенович! Съ будущаго 1838 г. я желаю продолжать изданіе журнала „Современникъ“ по тому же плану, какъ онъ издавался и прежде. Сотрудниками моими изъявили желаніе быть Дѣйствительные Статскіе Совѣтники В. А. Жуковский и К. И. Арсеньевъ, ректоръ здѣшняго университета, И. П. Шульгинъ и сочинительница Русской Исторіи А. О. Ишимова. Покориѣше прошу Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать мнѣ на публикацію о семъ предпріятіи Высочайшее соизволеніе“.

Это прошеніе Плетнєва Уваровъ предложилъ разсмотрѣть въ Главномъ Управлениі Цензуры, а затѣмъ представилъ на разрѣшеніе государя слѣдующую до-кладную записку (отъ 11-го ноября 1837 г.): „Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плетнєвъ просить о позво-леніи ему, при содѣствіи нѣкоторыхъ другихъ литераторовъ, продолжать изданіе „Современникъ“, на томъ са-момъ основаніи, на которомъ это изданіе Высочайше дозволено было сначала покойному Пушкину, а потомъ и Плетнєву. Я предлагалъ о семъ на разсужденіе Главнаго Управления Цензуры. Принимая въ уваженіе, что „Современникъ“, выходящій въ свѣтъ только по 4 книжки въ теченіе года и въ неопределенные сроки, по формѣ своего изданія не принадлежитъ собственно къ категоріи обыкновенныхъ журналовъ, и что при томъ способности

1) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ. СПБ. 1896, томъ II, стр. 958.

и образъ мыслей профессора Плетнева служать ручательствомъ въ благонадежномъ направлениі и духѣ сего изданія, Главное Управление Цензуры признало, что продолженіе „Современника“ можетъ принести пользу словесности. Поелику же разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества на изданіе „Современника“ относится только къ четыремъ книжкамъ въ теченіе нынѣшняго года, — то на предполагаемое Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Плетневымъ продолженіе сего изданія, согласно съ заключеніемъ Главнаго Управления Цензуры, имѣю счастіе испрашивать Высочайшаго соизволенія».

14-го ноября 1837 г. на этой запискѣ, по докладѣ ея Статьѣ-Секретаремъ Танѣевымъ, Императоръ Николай I написалъ: „Согласенъ“¹⁾.

5.

Журналъ Пушкина не оправдалъ надеждъ, какія возлагались на него когда-то самимъ основателемъ его и его почитателями. Не завоевавъ себѣ въ самомъ началѣ никакого успѣха, онъ, въ концѣ первого десятилѣтія своего существованія, окончательно потерялъ всякую надежду на какой-либо успѣхъ. Въ 1846 г. самъ издаватель его — Плетневъ, паконецъ, убѣдился въ бесплодности своего журнального дѣла и рѣшилъ передать его въ другія руки. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался кружокъ Бѣлинскаго, давно мечтавшій о своемъ собственномъ органѣ.

Пока шли переговоры о переходѣ „Современника“ къ новой редакціи, опека надъ дѣтьми Пушкина предъявила свои претензіи Плетневу, требуя отъ послѣдняго возвращенія права на изданіе журнала наследникамъ умершаго поэта и утверждая, что она вынуждена это сдѣлать „по прямой обязанности сохранять выгоды малолѣтнихъ“. Плетневъ не замедлилъ отвѣтить, указавъ на полную неосновательность требованій, предъявленныхъ къ нему¹⁾. Документы, приведенные имъ, какъ справедливо говорить авторъ статьи: „Загробный журналъ Пушкина“, „не оставляли никакого сомнѣнія, что вмѣшательство опеки въ лично дѣло издателя „Современника“ является плодомъ недоразумѣнія, когда люди попросту пытались явиться не по разуму усердными исполнителями своей попечительской обязанности“²⁾. Однако, „Опекунство, учрежденное надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ умершаго камеръ-юнкера А. С. Пушкина“ не удовлетворилось только перепиской съ Плетневымъ. Пять дней спустя послѣ того, какъ отослано было вышеуказанное письмо послѣднему, оно обратилось (15-го октября 1846 г.) съ слѣдующимъ запросомъ, за подписью Ланского, въ Главное Управление Цензуры:

„По ветрѣвшейся надобности, Опека, учрежденная надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ умершаго Камеръ-Юнкера А. С. Пушкина, имѣеть честь покорнейше просить Главное Управление Цензуры почтить ее увѣдомленіемъ, на какомъ основаніи разрѣшено было въ 1836 году 16-го Января А. С. Пушкину издавать журналъ „Современникъ“: въ видѣ ли periodического изданія съ правомъ

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ. Дѣло Канцелярии Главнаго Управления Цензуры о предоставлении Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Плетневу, съ Высочайшаго соизволенія, продолжать изданіе „Современника“ (1837 г., № 148062).

1) Переписка Я. К. Грома съ П. А. Плетневымъ. СПБ. 1896, т. II, стр. 848, 957 — 958.

2) Б. Б. Глинскій. Загробный журналъ Пушкина. „Исторический Вѣстникъ“ 1897 г., № 1 (томъ LXVII).

пользоваться изданиемъ снаго и на будущее время, или только право издания сего распространено на одинъ 1836 годъ;—и вмѣстѣ съ тѣмъ означенная Опека имѣть честь покорнѣйше просить учинить въ дѣлахъ Ценсурнаго Комитета справку, не было ли въ послѣдствіи съ 1837 года передано право на изданіе „Современника“ кому-либо другому“.

По поводу этого запроса вотъ что писалъ Уварову 24-го октября 1846 г. Попечитель С.-Петербургскаго Округа—Мусинъ-Пушкинъ:

„Вчера я имѣлъ честь докладывать лично Вашему Сіятельству о претензіи опеки, учрежденной надъ дѣтьми покойнаго А. С. Пушкина, на журналъ „Современникъ“ и получилъ приказаніе привести это обстоятельство въ ясность.

Изъ прилагаемой у сего записки, составленной изъ подлиннаго дѣла, имѣющагося въ Цензурномъ Комитетѣ и мною пересмотрѣннаго, Ваше Сіятельство удостоѣться изволите, что наслѣдники А. С. Пушкина никакого права на журналъ *Современникъ* не имѣютъ, и что онъ составляетъ теперь неоспоримую собственность г. Профессора Плетнева.

Имѣя честь обѣ этомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, обязанностю считаю присовокупить, что предложеніе Ваше, Милостивый Государь, о передачѣ изданія Профессору Никитенкѣ отправлено мною сегодня къ исполненію въ Цензурный Комитетъ“.

Упомянутая Мусинъ-Пушкинъ записка была слѣдующаго содержанія:

„Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 16 Января 1836 года № 16, сообщилъ бывшему Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, что Пушкинъ просилъ разрѣшенія издать въ 1836 году 4 тома статей: чисто літературныхъ (повѣстей, стихотвореній и пр.), историче-

скихъ, ученыхъ, также критическихъ разборовъ Русской и иностранной Словесности, на подобіе Англійскихъ трехмѣсячныхъ Reviews, и что Государь Императоръ изъявилъ на то согласіе, съ тѣмъ, чтобы означенное periodическое сочиненіе проходило, по установленному порядку, чрезъ цензуру.—10 Марта 1836 года слушана въ С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ и пріобщена къ дѣлу представленная Пушкинымъ слѣдующая программа“:

„Журналъ подъ названіемъ *Современникъ* выходить „каждые 3 мѣсяца по одному тому. Въ немъ будутъ по- „мѣщаться стихотворенія всякаго рода, повѣсти, статьи „о нравахъ и тому подобное (оригинальныя и перевод- „ныя), критики замѣчателныхъ книгъ русскихъ и „иностранныхъ; наконецъ, статьи, касающіяся вообще „искусствъ и наукъ. Цѣна за годовое изданіе 25 руб. „ассиг., съ пересылкою 30 руб. асс.“

„Изъ дѣла не видно, чтобы Пушкинъ просилъ о дозволеніи ему продолжать изданіе статей также и въ 1837 году, почему опека, послѣ смерти Пушкина, послѣдовавшей въ Январѣ 1837 года, не могла считать *Современникъ*, уже не существовавшій съ 1 Января 1837 года, какъ бы наслѣдственною собственностью дѣтей Пушкина“.

„Отъ 6 Февраля 1837 года № 46 г. Министръ, вслѣдствіе отношенія Графа Бенкендорфа, сообщилъ бывшему Попечителю, что Государь Императоръ соизволилъ на продолженіе въ 1837 году, въ пользу семейства Пушкина, изданія литературнаго журнала *Современникъ*, на прежнемъ основаніи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жуковскимъ, Княземъ Вяземскимъ, Княземъ Одоевскимъ и Профессоромъ Плетневымъ.

„Въ томъ же году отъ 19 Ноября за № 377-мъ Г. Министръ сообщилъ, что, по докладу его, на основаніи заключенія Главнаго Управленія Цензуры, послѣдовало

въ 14 день Ноября Высочайшее соизволеніе на продолженіе Дѣйствительнымъ Статскимъ Советникомъ Плетневымъ, при содѣствіи иныхъ какъ другихъ Литераторовъ, изданія *Современникъ*.

„Въ 1842 году, по просьбѣ издателя, Главное Управление Цензуры дозволило раздѣлить выпускъ печатныхъ листовъ журнала на 12 разъ въ годъ, для своевременного выхода извѣстій о новостяхъ по части наукъ и литературы, безъ всякаго другаго измѣненія, о чмъ и предложено было Г. Управлявшимъ Министерствомъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету 20 Августа № 961“.

Вотъ все, что находится въ дѣлѣ обѣ изданій *Современника*.

Сверхъ того, въ поданной пынѣ Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа записѣ Дѣйствительный Статскій Советникъ Плетнєвъ изъясняетъ, что по истеченіи 1837 года *Современникъ* не существовалъ ни какъ журналъ, ни какъ сборникъ, и что тогда Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Николаевна изволила ходатайствовать у Государя Императора, чтобы Высочайше разрѣшено было обратить изданіе *Современника* въ постоянный журналъ, предоставивъ его редактору въ собственность. Великой Княжнѣ угодно было представить въ редакторы Профессора Плетнєва, отъ котораго Ея Императорское Высочество благоволила принять предварительно согласіе.

Изъ всего здѣсь изложеннаго не видно, чтобы наследники А. С. Пушкина имѣли бы какое право на собственность журнала *Современникъ*.

17-го декабря 1846 г. (за № 1568) Главное Управленіе Цензуры извѣстило опеку обѣ имѣющихъ въ дѣлахъ его свѣдѣніяхъ о „*Современнике*“, считая нужнымъ при этомъ „присовокупить, что право на изданіе журнала

или газеты дается только лично издателямъ и не составляетъ литературной собственности неотъемлемой и переходящей наслѣдственности“¹⁾.

III.

Дѣло Софіи Кёлеръ.

14-го мая 1853 г. некая Софія Кёлеръ обратилась съ такимъ письмомъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія — Норову: „Милостивый Государь, Авраамъ Сергеевичъ! Въ началѣ Августа прошлаго 1852 года поступила въ Цензурный Комитетъ рукопись подъ заглавіемъ: „Александръ Сергеевичъ Пушкинъ“, романъ для дѣтей въ двухъ частяхъ сочиненіе Евгенія Лунскаго (С. К.), которое и было, исключая двухъ главъ XV и XXV, одобрено къ печатанію Предсѣдателемъ по предварительномъ его разсмотрѣніи оной. Пройдя Цензуру обоихъ Комитетовъ, изданіе ея безъ всякой явной причины и несмотря даже на ходатайство Цензора Г-на Фрейганга, — запрещено. Если невозможно изменить этого приговора, то есть, получить первоначальное позволеніе напечатать се, уничтоживъ совершило двѣ вышеупомянутыхъ главы, то я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать выдать миъ означенную рукопись.

Слишкомъ было бы больно для меня лишиться на всегда произведенія, надъ которымъ провела я, несмотря на неминуемые и многочисленные недостатки его, столько отрадныхъ минутъ, и потому я рѣшаюсь прибѣгнуть къ

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло Канцелярии Министра Народнаго Просвѣщенія по Главн. Управл. Ценз. по отношенію Опеки, учрежденной надъ малолѣтними дѣтьми и пыбѣсемъ камеръ-юнкера А. С. Пушкина, и о журнальѣ „Современникъ“. 1846 г. № 149102.

Вашему Высокопревосходительству, какъ къ единствен-
ной защите и надеждѣ на помощь“.

30-го мая того же года Министръ Народнаго Просвѣ-
щенія отослалъ¹⁾ прошепіе Кёлеръ Попечителю С.-Пе-
тербургскаго Округа — Мусину-Пушкину, прося его со-
общить „по содержанію онаго нужныя свѣдѣнія“ и дать
свои заключенія. 12-го іюня Мусинъ-Пушкинъ офици-
циально отвѣталъ²⁾ Министру:

„Означенная рукопись, по поступленіи ея въ Цензур-
ный Комитетъ, была препровождена, на предварительное
заключеніе, въ Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руко-
водствъ, который, при отношеніи отъ 4 Сентября 1852 года
за № 364, возвратилъ оную съ слѣдующею надписью:
„Рукопись эту, по опредѣленію Комитета разсмотрѣнія
учебныхъ руководствъ, слѣдуетъ возвратить автору для
совершенной передѣлки по замѣчаніямъ“.

Вслѣдствіе сего, рукопись и была выдана предста-
вившей оную Г-жѣ Кёлеръ.

Въ дополненіе къ упомянутому отношенію, Комитетъ
разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, при отношеніи отъ
26 Ноября 1852 года за № 536, возвративъ представлен-
ную по исправленіи означенную рукопись, сообщилъ,
что она можетъ быть одобрена къ напечатанію, по пред-
варительному исправленіи мѣстъ, означенныхъ въ при-
лагаемой копіи съ разбора, за исключеніемъ однако жъ
двухъ главъ XV и XXV, одобрение коихъ зависитъ
будетъ отъ усмотрѣнія Цензурнаго Комитета.

Въ упомянутомъ разборѣ сказано: „Романъ для дѣ-
тей Лунскаго вновь представлень въ Комитетъ и боль-
шею частію, по замѣчаніямъ онаго, исправленъ; по главы
XV и XXV, назначенные Комитетомъ къ исключенію,

оставлены въ романѣ, лишь только подъ другимъ называ-
ніемъ. Оставаясь при прежнемъ мнѣніи, я полагаю:
Рукопись препроводить въ здѣшній Цензурный Комитетъ
съ копіею разбора Комитета и съ означеніемъ страницъ,
на которыхъ или уже сдѣланы, или еще должно сдѣлать
исправленія и исключенія, а именно: на страницахъ: 1,
2, 3, 4, 10, 14, 22, 38, 39, 49, 57, 78, 79, 80, 81, 88, 90,
92, 93, 135, 136, 137, 139, 145, 147, 161, 162, 163, 164,
165, 166, 167, 168, 171, 175, 179, 193, 195, 196, 199,
206, 207—217, 235, 236, 237, 246, 259, 261, 266, 276,
311, 317, 339, 352, 367—399. — Позволеніе напечатать
главы XV и XXV будетъ зависѣть отъ С.-Петербург-
скаго Цензурнаго Комитета. По мнѣнію же Комитета раз-
смотрѣнія учебныхъ руководствъ, нельзя вводить въ
романъ дѣла официальная и неприлично въ романѣ,
назначенномъ для дѣтей, говорить о дуэляхъ. — Въ упомя-
нутыхъ-же главахъ, хотя заглавія ихъ и отчасти текстъ
измѣнены, но смыслъ изгнанія и дуэли остаются совер-
шенно явственными“.

Затѣмъ на самой рукописи сдѣлана Комитетомъ раз-
смотрѣнія учебныхъ руководствъ новая надпись: „Эта
рукопись можетъ быть одобрена, по предварительному
исправленіи указанныхъ мѣстъ въ разборѣ, за исключе-
ніемъ одинакоже главъ XV и XXV, одобрение коихъ за-
висѣть будетъ отъ Цензурнаго Комитета“.

Г. Цензоръ Фрейгангъ, разматривавшій эту руко-
пись, доносѣтъ отъ 9 Января сего 1853 года, между
прочимъ, что первыя четырнадцать главъ этого романа
могутъ быть, за сдѣланными въ нихъ исключеніями и
исправленіями, пропущены въ печать для дѣтскаго чте-
нія. Но начиная съ главы XV и до конца (половина
рукописи) романъ представляетъ въ цензурномъ отно-
шениі немалое затрудненіе, такъ какъ здѣсь описываются
почти современные намъ случаи изъ жизни Пушкина,

1) № бумаги 1077.

2) № бумаги 518.

которые едва ли умѣстны въ романѣ, особенно назначао-
момъ для дѣтей, какъ-то: изгнаніе, т.-е. отправленіе
Пушкина въ Бессарабію, потомъ въ Псковскую губернію,
для жительства тамъ подъ надзоромъ мѣстнаго началь-
ства, пребываніе его на Кавказѣ, далѣе дуэль, траги-
ческая смерть Пушкина и наконецъ разныя офиціаль-
ные дѣла, введенныя въ Романѣ на страницахъ: 219,
246, 249, 275, 307—313, 339, 352, 364, 372. Предпола-
гаемыя исключенія двухъ лишь главъ, XV и XXV, не
измѣняютъ ни содержанія, ни направленія Романа и, ли-
шивъ его необходимой связи, послужатъ только поводомъ
къ догадкамъ и неумѣстнымъ толкованіямъ со
стороны дѣтей; такъ, напримѣръ, устранивъ главу о
дуэль, неловко оставить и главу XVI, гдѣ цыганка пре-
достерегаетъ Пушкина насчетъ той-же дуэли; исключивъ
главу XXV о смерти Пушкина, странно оставить
следующую главу о его похоронахъ и такъ далѣе.

Бывшій Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, кон-
фиденціальнымъ предложеніемъ отъ 7 Іюля 1848 г. за
№ 951, сообщилъ мнѣ, для надлежащаго исполненія, о
Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣ-
ніи: 1) сдѣлать автору статьи (помѣщенной въ журнアルъ
Библиотека для чтенія, іюнь 1848: „Воспоминанія Ф. Бул-
гарина“, въ которой собраны, между прочимъ, разныя
подробности о покойномъ Графѣ Сперанскомъ) строгій
за нее выговоръ, и 2) сдѣлать соответственное внушеніе
пропустившимъ онуу Цензорамъ, ибо, если не было
на прямой ихъ обязанности свѣрять указъ 1816 года съ
подлинникомъ, то никакъ однако жъ не слѣдовало имъ
пропускать прочихъ выше сего замѣченныхъ мѣстъ въ
помянутыхъ воспоминаніяхъ, по явной ихъ неумѣстности
въ печати.

Въ означенномъ предложеніи, между прочимъ, ска-
зано: „Наконецъ б, приводя частный разговоръ свой съ

Сперанскимъ о постигшемъ его въ 1812 году несча-
стіи, авторъ влагаетъ въ уста покойнаго Графа слѣдую-
щія слова: „Если-бъ я былъ въ фамильныхъ связяхъ съ
знатными родами, то, безъ сомнѣнія, дѣло приняло бы
другой оборотъ. Кто хочетъ держаться въ свѣтѣ, тотъ
долженъ непремѣнно стать на якорь изъ обручального
кольца“. Государь Императоръ изволилъ при этомъ изло-
женіи замѣтить, что если слова сіи и были точно сказаны
въ минуту откровенной и не совсѣмъ, можетъ быть, осто-
рожной бесѣды, то вѣрно ужъ не для оглашенія ихъ
передъ современною публикою; а посему нельзѧ допу-
скать, чтобы память Государственнаго человѣка, такъ
сказать, *вчера* оставилшаго поприще, а съ тѣмъ
вмѣстѣ въ нѣкоторомъ отвношениі и самый образъ дѣй-
ствія правительства были поносимы приписываніемъ
первому подобныхъ мнѣній“. — А потому С.-Петербург-
скій Цензурный Комитетъ, вслѣдствіе отзыва Комитета
разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, основываясь па
донесеніи Г. Цензора Фрейганса и имѣя въ виду предло-
женіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Іюля
1848 года за № 951, опредѣлилъ: Рукопись подъ назва-
ніемъ *Александръ Сергеевичъ Пушкинъ. Романъ для дѣтей.*
Сочин. Евгения Лунскаго (С. К.) къ печатанію не дозво-
лять и пріобщить онуу къ числу сочиненій запрещен-
ныхъ и увѣдомить о томъ прочіе Цензурные Комитеты“.

Въ заключеніе Мусинъ-Пушкинъ прибавлялъ, что,
принимая во вниманіе „вышеизложенное, онъ не на-
ходитъ возможнымъ удовлетворить желаніе проситель-
ницы“.

Послѣдняя, видимо, только по слухамъ, смутно могла
догадываться о судьбѣ своего произведения. Главное Управ-
леніе почему-то долго не обсуждало заключенія Попечи-
теля С.-Петербургскаго Округа и, разумѣется, не могло
дать ей никакого опредѣленнаго отвѣта. Наконецъ, Кѣлеръ,

какъ видно, потеряла терпѣніе ждать и въ концѣ авгуаста обратилась къ Министру. „Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Авраамъ Сергеевичъ“, писала она Норову: „Въ Іюль узнала я чрезъ Цензурный Комитетъ, что рѣшеніе дѣла, касательно рукописи подъ заглавіемъ: „Александръ Сергеевичъ Пушкинъ, сочиненіе Евгения Лужскаго“, окончено. Получивъ въ началѣ лѣта данное обѣщаніе Вашего Высокопревосходительства въ доставленіи мѣй отвѣта обѣ этомъ предметѣ и не имѣя оного до настоящаго времени, я невольно обратилась къ мысли, что рѣшеніе Ваше, вѣроятно, не въ мою пользу. Быть можетъ, опасенія мои неосновательны, но крайне было бы прискорбно для меня, если бъ они дѣйствительно осуществились, потому что цѣль, съ которой писала я это произведеніе, была самая благая. Мне было больно, что наши русскія дѣти знаютъ имена, даже біографіи иностраннныхъ писателей, какъ, напримѣръ: Делиля, Шиллера, Шекспира, тогда какъ имя Пушкина, нашего національнаго поэта, для нихъ совершенно чуждо. Желая исправить по возможности такое упущеніе, я рассказала имъ вкратцѣ иѣкоторыя подробности его жизни, стараясь приоровить ихъ къ понятіямъ ихъ возраста. Намѣреніе мое не увѣнчалось успѣхомъ. Не знаю, что могла найти Цензура въ этомъ простомъ, безъискусственномъ разсказѣ, въ которомъ исключительно изложено только то, что доступно для дѣтскаго чтенія. Если же и вкрались въ него тѣ двѣ несчастныя главы, которыя болѣе года служатъ препятствиемъ къ изданію рукописи, то ни въ какомъ случаѣ не могутъ овѣ служить причиной тому, чтобы изданіе было запрещено вовсе. Я уже имѣла честь объяснить Вашему Высокопревосходительству, что готова или измѣнить ихъ, или даже выкинуть ихъ совершенно, судя по приговору, какой Вамъ угодно будетъ сдѣлать. Я готова вымарать все, что Цензура найдетъ

необходимымъ, но возобновляю въ то же время вторично мою убѣдительнѣйшую просьбу: дозволить, Милостивый Государь, напечатать хоть что нибудь изъ этой рукописи, или, въ противномъ случаѣ, приказать возвратить мнѣ ее обратно, если, несмотря даже на всѣ съ моей стороны доказательства и неоднократныя убѣжденія, эта просьба не можетъ быть уважена“.

Безхарактерный, легко поддающійся чужому вліянію, Норовъ, видимо, обнадежившій *въ началѣ лѣта* Кѣлеръ въ благопріятномъ исходѣ ея дѣла, *въ началѣ осени*, стало быть, три мѣсяца спустя, но сумѣлъ или не хотелъ отстоять его передъ тѣмъ вѣдомствомъ, которымъ онъ управлялъ. 12-го сентября 1853 г. Главное Управление Цензуры утвердило приведенное выше рѣшеніе С.-Петербургскаго Комитета и, на основаніи § 45 Устава, постановило: въ просьбѣ Кѣлеръ о возвращеніи ей рукописи отказать, предоставивъ ей право, если она пожелаетъ, снять для себя съ нея копію въ самомъ Комитетѣ.

Прошло три года. Бывшая Кѣлеръ, теперь Путилина, возобновляетъ опять хлопоты по поводу своего романа, ходатайствуя передъ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія — кн. П. А. Вяземскимъ — разрѣшить напечатать его цѣликомъ, а если это невозможно, то по крайней мѣрѣ съ выпусками тѣхъ мѣстъ, какія Цензура нашла нужнымъ исключить. Цензоръ Фрейгангъ, принимая во вниманіе, что въ представленной рукописи сдѣланы авторомъ „требовавшейся поправки и измѣненія, и въ самомъ заглавіи исключены слова: „Романъ для дѣтей“, въ которыхъ заключалось главное препятствіе къ дозвolenію ея въ 1853 г.“, находилъ возможнымъ одобрить ее къ печати. С.-Петербургскій Комитетъ согласился съ Фрейгангомъ.

23-го ноября 1856 г. Попечителемъ — кн. ІІербатовыи въ этомъ смыслѣ было послано ходатайство въ Главное Управление Цензуры. Тамъ по существу препятствій къ разрѣшенію не нашли, но, припомнить дѣло Тарасенко-Отрѣшкова, потребовали, чтобы „сыновья умершаго поэта, коего жизнь послужила предметомъ упоминаемаго сочиненія“, изъявили на печатаніе свое согласіе¹⁾. Узнавъ объ этомъ, Путилина-Кѣлеръ обратилась съ слѣдующимъ письмомъ къ кн. Вяземскому:²⁾ „Ваше Сиятельство, пользуясь снисхожденіемъ, которымъ Вамъ угодно было удостоить меня, вытребовать изъ Цензурнаго Комитета рукопись мою подъ заглавіемъ: *Александръ Сергеевичъ Пушкинъ*, и будучи задержана съ октября въ Петербургѣ исключительно этой рукописью, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сиятельству съ всепокорнѣйшей просьбой о возвращеніи ея мнѣ, равно какъ и объ увольненіи ея отъ прочтенія сыновьями Пушкина. Это повело бы къ продолжительнейшему замедленію, котораго, если возможно, я желала бы избѣгнуть, тѣмъ болѣе, что у насъ было издано уже иѣсколько подобныхъ сочиненій, и ни одно изъ нихъ не подвергали суду родственниковъ.

Меня одну избрали предметомъ исключенія, отъ котораго вполнѣ зависѣтъ отъ Вашего Сиятельства уволить меня. Ревностная почитательница знаменитаго поэта нашего, руководствуясь Бантышъ-Каменскимъ и Аниенковымъ, я написала о немъ только то, что можетъ послужить въ его пользу и увеличить доброе о немъ мнѣніе соотечественниковъ его. Пробѣжавъ тѣ страницы рукописи, на которыхъ прежде найдены были нѣкоторыя затрудненія, Ваше Сиятельство вполнѣ изволите уѣ-

1) Протоколъ засѣданія 8-го декабря 1856 г.

2) Отъ 23-го декабря 1856 г.

диться въ томъ. Я весьма желала бы получить рукопись до Праздника“.

4 Января 1857 г. (за № 10) Главное Управление Цензуры уведомило Исправляющаго должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, что печатаніе романа Кѣлеръ разрѣшается, если сыновья Пушкина „изъявятъ на то согласіе“. Отношеніе было подписано тѣмъ самимъ кн. Вяземскимъ, который по поводу только что приведеннаго письма положилъ слѣдующую резолюцію:

„Если Комитетъ Цензурный разрѣшилъ печатаніе рукописи Пушкинъ, то, кажется, не нужно отсылать ее къ наслѣдникамъ. Статья Г. Отрѣшкова была родъ отчета о дѣйствіяхъ Пушкина и о хозяйственныхъ дѣлахъ его: здѣсь это повѣсть и вымыселъ, и если въ ней вѣть ничего противнаго Цензурнымъ правиламъ, то другого удостовѣренія не нужно. Баронъ Корфъ ходатайствуетъ о сочинительницѣ, которая здѣсь проживается въ ожиданіи разрѣшенія къ печатанію ея рукописи“¹⁾.

Цалярнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ рукописи Кѣлеръ-Путилиной въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія не имѣется. Несомнѣнно, что она такъ и не увидѣла света.

* * *

Съ именемъ Евгена Лунскаго (С. К.) напечатаны были въ „Пантеонѣ“: въ 1852 г. романъ „Бракъ, какихъ мало“²⁾ (вышелъ въ томъ же году отдельнымъ изданіемъ) и въ

1) Архивъ Мин. Просвѣщ. Цензури. Дѣла. 1858 г. № 150842. Дѣло Канцелярии Народн. Просвѣщ. Главн. Управл. Ценз. по прошешію г-жи Кѣлеръ о возвращеніи ей рукописи ея сочиненія, подъ заглавіемъ: „Александръ Сергеевичъ Пушкинъ, романъ для ютей. Соч. Евг. Лунскаго“.

2) Отамы о немъ: 1) отрицательный — „Сынъ Отечества“ 1852 г., кн. 11, отд. 6, стр. 18—22; 2) болѣе или менѣе сочувственный — „Библиотека для Чтенія“ 1854 г., т. 128, отд. 6, стр. 7—9.

1853 г. повѣсті „Компаньонка“¹⁾). Тому же автору, вѣроятно, принадлежать и статьи подъ инициалами С. К., посвященные музикѣ и появлявшіяся время отъ времени въ началѣ пятидесятыхъ годовъ въ томъ же „Пантеонѣ“. Оба только что названныя беллетристическія произведенія Лунскаго не блещутъ художественными достоинствами. Впрочемъ, мѣстами они не лишены живости и занимательности; въ нихъ даже есть страницы, которыя свидѣтельствуютъ о наблюдательности автора, несомнѣнно находившагося подъ влияниемъ Дюма-отца, что отразилась особенно на романѣ. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ „Компаньонкѣ“ главное вниманіе Лунскаго сосредоточено на тяжеломъ положеніи образованной, но бѣдной дѣвушки, вынужденной жить въ чужомъ домѣ въ качествѣ интеллигентной работницы (гouvernантка Вѣра въ „Бракѣ, какихъ мало“, компаньонка Александрина въ повѣсті того же названія).

Считать „Е. Лунскій“ псевдонимомъ А. И. Бибиковой, какъ это дѣлаютъ некоторые, нѣтъ никакого основанія²⁾.

IV.

Къ исторіи журнала „Библіографические Записки“.

Съ 1858 г. извѣстнымъ въ свое время кружкомъ московскихъ библіографовъ, подъ редакціей Н. М. Щепкина, сталъ издаваться журналъ „Библіографическія Записки“. Цѣнныій еще и до сихъ поръ по своему историко-литературному значенію, названный журналъ уже въ на-

1) „Пантеонъ“, 1858, № 12, отд. I, стр. 1—76.

2) „Книжный Вѣстникъ“ 1865 г., № 29, стр. 379; Кн. Н. Н. Голицынъ, Библіографическій словарь русскихъ писателей, СПБ. 1889, стр. 153; С. А. Венгеровъ. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, вып. 3-й стр. 245; Его же. Источники для словаря русскихъ писателей, стр. 240.

чатѣ своего существованія обратилъ на себя вниманіе цензуры. Этому не мало способствовали, между прочимъ, письма и вѣсколько стихотвореній Пушкина, напечатанныя въ немъ въ 1858 г. Противъ нихъ-то почти одновременно сполчились: своего рода знаменитость — извѣстный Н. В. Елагинъ и два другихъ, менѣе извѣстныхъ и болѣе скромныхъ имени.

Елагинъ, если можно такъ выражаться въ данномъ случаѣ, широко смотрѣлъ на свое дѣло. Онъ, несомнѣнно, обладалъ способностью по-своему обобщать, и просыпавшееся въ пятидесятыхъ годахъ общественное сознаніе, видимо, сильно его волновало.

„Главный недостатокъ современной литературы, дополнить онъ Министру Народного Просвѣщенія отъ 13-го февраля 1858 г.¹⁾, заключается въ отсутствіи нравственныхъ началъ. Беллетристическія произведенія наполнены движеніями страстей, которые изъ среды частной жизни перешли въ политическую. Истина религія, служа основаніемъ закона нравственнаго, государственнаго благоустройства и счастія человѣка, осмысливается подъ разными предлогами“.

Для доказательства этихъ общихъ мыслей Елагинъ ссыпался на факты, и между прочимъ указывалъ на появляющіяся въ печати произведенія Пушкина.

„Въ представляемомъ при семъ № 2-мъ газеты: „Библіографическія Записки“, писалъ онъ далѣе министру: въ письмахъ А. С. Пушкина къ брату его Льву Сергеевичу помѣщено осужденіе первымъ отца его (стра-

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщн. Цензурнаго дѣла, 1858 г. № 151745. Дѣло Канцеляріи Мин. Народн. Просвѣщн. по Главн. Управл. Цензурѣ по рапортамъ чиновниковъ особыхъ, порученій Елагина и Волкова о напечатанныхъ въ №№ 1 и 2 за 1858 г. „Библіографическихъ Записокъ“ письмахъ А. С. Пушкина, и о перепечатаніи мѣсть изъ опылъ въ № 31 за 1858 въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“.

ница 41); въ благовидномъ свѣтѣ выставляется Рыцарь и Кюхельбекеръ; текеть извѣстной причастной молитвы употребленъ въ кощунскомъ тонѣ: „посылаю ему (Шипикову) лобзаніе не яко Іуда-Арзамасецъ, но яко Разбойникъ-Романтикъ“ (стр. 45); устами Пушкина, стяжавшаго славу и подражаніе, Стенъка Разинъ названъ единственнымъ поэтическимъ лицомъ Русской истории (46); обращается внимание читателей газеты на жизнь Емельки Пугачева: „пришли мнѣ“, пишетъ Пушкинъ, „жизнь Емельки Пугачева“ (47). Православная религія поносится: „...тру-
жусь во славу корана (47); „...тетка умерла! Еду завтра въ Св. горы и велю отпѣсть молебенъ или напи-
хиду, смотря потому, что дешевле“ (47); „...отправь (ко мнѣ) книги ... Виблію, Виблію! и французскую не-
премѣнно“ (48).

7-го марта того же года Елагинымъ былъ доставленъ Министру другой рапортъ¹⁾, на этотъ разъ исключительно посвященный Пушкину.

„Четвертый № „Библіографическихъ Записокъ“, говорится въ немъ, „какъ и три предшествовавшіе, также включаетъ насыщенніе выраженіе о религії. Въ письмахъ Пушкина приведены слѣдующія слова: „Я заказалъ обѣднію за упокой души Байрона (сегодня день его смерти), А. Н. также и въ обѣихъ церквяхъ — Триг. и Вор. — происходили молебствія. Это немножко напоминаетъ la messe de Fréderie II pour le repos de l'âme de m-r de Voltaire. В — у посылаю вынутую просвиру отишъ Шкодой — за упокой поэта“.

„Ихода“ старинное слово, въ переводѣ *убытокъ, средст.* Припоминаю выраженіе Пушкина во 2-мъ № „Библіографическихъ Записокъ“: „тетка умерла! Бду завтра въ Св. Горы и велю отпѣть молебень или панихиду, смотря по-

тому, что *дешевле*», понятно, въ какомъ смыслѣ употреблено выраженіе *отчомъ шкодой*.

„Встрѣчаются непочтительные отзывы Пушкина о его отцаѣ и приводятся имена преступниковъ 14 Декабря въ сообществѣ съ людьми, силявшими славу и подражаніе въ потомствѣ. Если бы редакторъ помнилъ вредъ, который готовили для Россіи преступные замыслы крамольниковъ, остановился бы возобновлять имена ихъ въ публикаціяхъ, въ благовидной обстановкѣ”¹⁾.

Около того же времени (отъ 17-го февраля) другой чиновникъ особыхъ поручений при Главномъ Управлении Цензуры — Егоръ Егоровичъ Волковъ доводилъ до свѣдѣнія Министра²), что въ нумерѣ 31-мъ „С.-Петербургскіхъ Вѣдомостей“ онъ встрѣтилъ „предосудительное“ стихотвореніе. Стихотвореніе это, писалъ онъ, заключается въ неизвѣстной для публики эннigramмѣ покойнаго А. С. Пушкина. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ перепечатали ее изъ новаго выходящаго въ Москвѣ periodического изданія: „Библіографическія Записки“.

1) Интересно съ посвѣдчениями фразами изъ отомъ доклада Езичина со-
поставить рапортъ Секретаря Капецзяріи Мин. Народн. Просвѣтн. Кол-
лежскаго ассистора Добропольскаго (отъ 2-го июля 1855 г., за № 75): „Размо-
трыть шестую (июльскую) книжку журнала „Отечественные Записки“ за
текущій годъ, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что
изъ неї не найдено иночего противнаго Уставу о Цензурѣ. — Въ
этой журнальной книжкѣ, изъ отдѣлѣнія критики, помѣщены разборы новаго
изданія *Сочиненій Пушкина*, составленный В. Ш. Гаенскимъ; здесь, въ
числѣ любопытныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Пушкина къ поэтическимъ
литераторамъ его времени, упоминается и производится въ отрыв-
кахъ, его переписка, излагающая литературическіе труды Рыльева,
А. Бестужева и В. Кюхельбекера; вирочемъ фамильнія имена этихъ
трехъ лицъ ведутъ означены только заглавными буквами (стр. 57, 63—66),
и для огромнаго большинства публикистанутся неразгаданными“. Ди-
ректоръ Капецзяріи Александръ Александровичъ Берте сдѣлалъ на
этотъ рапортъ надпись: „Къ свѣдѣнію“ (Арх. Мин. Народн. Просвѣтн.
Цензури, № 150918).

2) Арх. Мин. Народн. просвѣти. Дѣло № 151745.

Содержаніе эпиграммы — безнравственное, и выражение, въ ней употребленія, весьма неблагонристойнаго.

Вотъ эта эпиграмма:

Иной имѣть мою Аглаю
За свой мундиръ и червый усъ,
Другой за деньги; нопимаю.
Другой за то, что былъ французъ,
Клеонъ — умомъ ее страшная,
Дамись — за то, что нѣжно пѣлъ;
Скажи теперь, моя Аглая,
За что твой мужъ тебя имѣлъ?

Министръ Народнаго Просвѣщенія — Норовъ не оставилъ безъ вниманія докладовъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. 26-го февраля онъ приказалъ сдѣлать строгое замѣчаніе издателю журнала „Библіографическія Записки“ — отставному поручику Шенкну и цензору фонъ-Крузе, а также редакціи и цензору „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, при чемъ послѣднимъ рекомендовалось сдѣлать выговоръ особый на томъ основаніи, что „Библіографическія Записки“ по специальности своей имѣютъ, можетъ быть, 200 или 300 подписчиковъ, а *Вѣдомости* нѣсколько тысячъ, да опѣ же издаются отъ имени Академіи¹⁾.

Интересны замѣтки на поляхъ вышеприведенныхъ документовъ Товарища Министра — князя П. А. Вяземскаго. „Напечатаніе писемъ Пушкина, говорится въ одной изъ нихъ, крайне неприлично, а безъ согласія наследниковъ его — совершенно противно Цензурному правилу. Слѣдовательно редакторъ и Цензоръ заслуживаютъ строгаго выговора. Вырочемъ, отъ наследниковъ будетъ подана жалоба Г. Министру. То, что въ этихъ письмахъ упоминается о Рыльевѣ и Бестужевѣ, не есть еще проступокъ противъ Цензуры. Пушкинъ былъ съ ними въ

1) Арх. Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло № 151745.

литературныхъ сношеніяхъ, когда они были литераторы, а не были еще государственные преступники. Не должно искать вины тамъ, где вины нѣтъ. Но въ письмахъ есть много личностей и непристойностей. Вотъ что Цензура должна была имѣть въ виду“¹⁾.

Замѣтка того же князя Вяземскаго на другомъ докладѣ нѣсколько длиннѣе. „Многое въ письмахъ Пушкина, говоритъ Вяземскій, напечатанныхъ въ *Библіографическихъ Запискахъ*, не должно было являться въ печати. Оно оскорбляетъ и чувство приличія, и самое чувствоуваженія къ памяти великаго поэта, коего жизнь принадлежитъ еще современной намъ эпохѣ. Тутъ есть неумѣстныя шутки и отзывы объ отцахъ и родственникахъ, личности, неблагонристойности (например, „Иполигтъ, суровый скиескій выб...“, т. е. выблядокъ) и многія другія неумѣстности. Мало-ли что человѣкъ, особенно въ молодости, можетъ сказать въ частномъ письмѣ къ родному брату? Но изъ этого не слѣдуетъ, что все это можно печатать? Въ этомъ отношеніи цензоръ и редакція заслуживаютъ строгаго замѣчанія. Мѣста же, относящіяся въ письмахъ до Рыльева и Кюхельбекера, ничего не имѣютъ предосудительнаго. Это — чисто литературные отношенія, существовавшія до 14 Декабря“¹⁾.

Въ приведенныхъ замѣткахъ обращаетъ на себя особынное вниманіе желаніе подчеркнуть, что между Рыльевымъ и Кюхельбекеромъ — съ одной стороны и Пушкинымъ — съ другой существовали только *литературные отношенія*. Попытки князя Вяземскаго „реабилитировать“ своего друга въ политическомъ отношеніи были отмѣчены нѣсколько лѣтъ тому назадъ во въ высшей степени интересной статьѣ: „Душа Пушкина съ Дантеомъ“²⁾.

1) Арх. Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло № 151745.

2) „Исторический Вѣстникъ“, 1905 г., т. ХСІХ, кн. 1, стр. 173—195.

Авторъ этой статьи — И. Е. Щеголевъ объясняетъ ихъ часто практическими соображеніями Вяземскаго: желаніемъ оправдать передъ императоромъ Николаемъ I не только память Пушкина, но и друзей послѣдняго отъ тѣхъ нареканій, какія шли отъ всегда синхронъ подозрительныхъ „людей порядка“. Указаныя соображенія черезъ двадцать одинъ годъ послѣ смерти Пушкина врядъ ли могли имѣть какой-либо смыслъ; тѣмъ не менѣе князь Вяземскій насчетъ политическихъ убѣждений Пушкина оставался при прежнемъ своемъ видѣніи.

* *

Жалоба родственниковъ по поводу опубликованія писемъ Пушкина, на которую указывалъ князь Вяземскій въ одной изъ своихъ замѣтокъ, не заставила себя долго ждать: 11-го марта 1858 г. младшій сынъ Пушкина — Григорій Александровичъ обратился съ слѣдующимъ ходатайствомъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія — А. С. Норову:

„Въ журналѣ, издаваемомъ въ Москвѣ подъ заглавіемъ: „Бібліографическія Записки“, напечатаны письма покойнаго отца моего, Александра Сергеевича, къ брату его, нынѣ также умершему. Эти письма, написанныя отцомъ моимъ въ ранней его молодости, письма совершенно домашнія и семейныя. Произвольное изданіе ихъ въ свѣтѣ есть совершенное нарушеніе всякаго приличія и самаго цензурнаго устава, коимъ разрѣшается (ст. 268) печатать частныя письма, не предназначавшіяся для публики, не иначе, какъ съ совокупнаго согласія тѣхъ лицъ, коими они писаны и къ кому писаны, или въ случаѣ ихъ смерти, съ согласія ихъ наследниковъ.

Считаю священною обязанностью обратиться къ милостивому покровителю Вашему Высокопревосходительному

стму, съ убѣдительнѣйшою просьбою сдѣлать распоряженіе: дабы Цензура, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ городахъ Россіи, не одобряла къ печати записокъ, писемъ и другихъ літературныхъ и семейныхъ бумагъ отца моего безъ вѣдома и согласія нашего семейства.

„Въ надеждѣ, что Вы, Милостивый Государь, признаете справедливость и законность моего ходатайства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и совершенной преданности“.

По поводу этой жалобы Канцелярія Министра распорядилась было „истребовать надлежащее объясненіе по сему предмету отъ Московскаго Цензурнаго Комитета“, по Товарищъ Министра — князь П. А. Вяземскій съ рѣшеніемъ Канцеляріи не согласился и на бумагѣ, поданной ему для подписи, положилъ такого рода резолюцію: „Кажется, объясненій требовать не къ чому, достаточно препроводить письмо и предписать сдѣлать распоряженіе по содержанію его какъ въ Московской цензурѣ, такъ и здѣшней“.

Съ мнѣніемъ князя Вяземскаго согласился, по видимому, и вновь назначенный на постъ Министра — Е. И. Ковалевскій. 18-го апреля 1858 г., за его подпись, отправлены были С.-Петербургскому и Московскому Цензурнымъ Комитетамъ бумаги (за № 796), въ которыхъ приводилась жалоба Пушкина-сына; ставилось на видъ, что жалоба эта основательна, и предлагалось „о точномъ соблюденіи впредь правильнѣй, изложенныхъ въ статтяхъ 268 и 288 Устава о Цензурѣ“¹⁾.

* *

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія по Главн. Управл. Цензуры по жалобѣ Г. А. Пушкина на произвольное изданіе въ „Бібліографическихъ Запискахъ“ писемъ отца его — поэта А. С. Пушкина. 1858. № 151789.

Въ 12 №-ѣ „Библіографическихъ Записокъ“ за тогъ же 1858 г., подъ рубрикою: „По поводу послѣдняго изданія сочиненій А. С. Пушкина“¹⁾, напечатано было нѣсколько стихотвореній послѣдняго, не вошедшихъ въ Аиненковское изданіе. Одно изъ нихъ (эпиграмма на Булгарина) обратило на себя вниманіе чиновника особыхъ порученій при Главномъ Управлѣніи Цензуры — коллежскаго совѣтника Ефремова, который въ отчетѣ²⁾ своемъ о просмотрѣнныхъ имъ изданіяхъ докладывалъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что указаннаго стихотворенія, по его мнѣнію, „не слѣдовало бы печатать“. Либеральный министръ Е. П. Ковалевскій пошелъ дальше чиновника особыхъ порученій Ефремова. Онъ обратилъ вниманіе свое не на одно только, а на большую часть стихотвореній, появившихся въ „Библіографическихъ Запискахъ“ подъ вышеупомянутой рубрикой. Эти произведенія Пушкина, по его мнѣнію, содержаниемъ своимъ „примѣнительно указываютъ причину недопущенія ихъ къ печати до настоящаго времени. Такъ первое изъ нихъ („Ахъ, тетушка, ахъ, Анна Львовна...“) и послѣднее („Нашъ пріятель, Пушкинъ Левъ...“) касаются семейныхъ отношеній, не подлежащихъ опубликованію; — другія содержать въ себѣ оскорбительныя личности и примѣненія, известныя современникамъ („На выздоровленіе Лукулла“, „Къ Смирдину какъ ни зайдешь...“, „Ты прозаикъ, я поэтъ...“, — и, не бывшіе прежде въ печати, два послѣдніе стиха элегіи: „Ахъ тетушка, ахъ Анна Львовна...“); наконецъ, въ одномъ („Не то бѣда, что ты полякъ...“) помѣщено оскорблѣніе журналиста, живущаго до сихъ поръ, съ полнымъ напечатаніемъ его имени и фамиліи“.

Въ силу такихъ соображеній и принимая во вниманіе

1) Стр. 366 — 370.

2) Отъ 18-го августа 1858 г.

распоряженія и указанія Цензурнаго Вѣдомства, выданнаго въ 1858 г. появленіемъ въ печати посмертныхъ сочиненій Пушкина, Министръ Народнаго Просвѣщенія приказалъ черезъ Попечителя Московскаго Округа вто-рично сдѣлать цензору фонъ-Крузе выговоръ¹⁾.

V.

Стихотвореніе Н. М. Языкова.

Въ 5-ой книжкѣ журнала „Русская Бесѣда“ за 1859 г. напечатаны были два неизданныя стихотворенія Н. М. Языкова²⁾. Одно изъ нихъ обратило на себя вниманіе Министра Народнаго Просвѣщенія — Е. П. Ковалевскаго. Посыпал 9-го ноября 1859 г. черезъ исправлявшаго должность Попечителя Московскаго Учебнаго Округа выговоръ Цензору Статскому Совѣтнику Драшусову за пропускъ имъ въ „Русской Бесѣдѣ“ статьи по поводу распространявшихся въ Москве слуховъ о судьбѣ Синодальной типографіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ и на то, что не слѣдовало бы „допускать въ печати наименованія покойнаго поэта Пушкина опаинымъ пророкомъ свободы“³⁾.

Не приводимъ самаго стихотворенія, вызвавшаго замѣчаніе Министра, — *Къ баронессѣ Е. Н. Б(ревской)*, такъ какъ оно напечатано, по подлинному автографу Языкова,

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензуры. дѣл. 1858 г. № 151938. Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія по Главн. Управл. Цензуры по рапорту чиновника особыхъ порученій Ефремова о напечатаніяхъ въ 12 № (1858) „Библіографическихъ Записокъ“ предосудительныхъ стихотвореніяхъ Пушкина.

2) Стихотворенія эти не вошли въ послѣднєе изданіе стихотвореній Языкова (Дѣл. бібл. А. С. Суворина, №№ 203—204).

3) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурнаго дѣла. 1859 г. № 152138.

Б. Л. Модзалевскимъ въ одномъ изъ приложенийъ (VII) къ его статьѣ: „Поѣздка въ Тригорское”¹⁾.

VI.

Къ исторіи сооруженія памятника Пушкину въ Москвѣ.

Мысль о постановкѣ памятника Пушкину впервые возникла у бывшихъ воспитанниковъ Лицея въ 1860 г. по поводу приготовленій къ пятидесятилѣтнему его юбилею. Тогда же, по ходатайству директора — Н. И. Миллера, получено было Высочайшее разрѣшеніе на открытие новсемѣтной подписки, которая въ нѣсколько первыхъ лѣтъ дала 13359 р.²⁾. По Министерству Народнаго Просвѣщенія по этому поводу отъ 31-го декабря 1860 г. было разослано слѣдующее циркулярное предложеніе:

„Бывшіе воспитанники всѣхъ курсовъ Императорскаго Александровскаго Лицея, увѣренные въ глубокомъ сочувствіи соотечественниковъ къ памяти питомца сего заведенія Александра Пушкина, обратились съ прошбою о дозволеніи открыть новсемѣтно подписку для сооруженія покойному нашему поэту памятника, достойнаго народной его славы.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ позволѣть: открытие подписки поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, самый же памятникъ поставить въ Царскомъ Селѣ, въ бывшемъ Лицейскомъ саду.

Сообщая о семъ Вашему
для объявленія по вѣренному Вамъ Учебному Управле-

нію, покорѣйши прошу Васъ, М. Г., сдѣлать распоряженіе, чтобы деньги, которыя будутъ собирасмы на сооруженіе памятника Пушкину, были вносимы безъ замедленія въ мѣстныя уѣздныя казначейства, которымъ со стороны Министерства Финансовъ давно уже на сей предметъ надлежащее предписаніе”¹⁾.

Въ Главномъ Управлениі Цензуры на это предложеніе отозвалось только три чиновника. Подпись дала на памятникъ великому поэту всего девять рублей. Скупымъ и мало отзывчивымъ на этотъ разъ оказалось вѣдомство, которое въ другихъ отношеніяхъ слишкомъ много вниманія удѣляло Пушкину, какъ при жизни его, такъ и послѣ его смерти!

1) „Пушкинъ и его современники”, в. I, стр. 120—122.

2) О. Е. Вѣнокъ на памятникъ Пушкину. СПБ. 1880, стр. 195—208.
Я. Гроѣ. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. СПБ. 1887,
стр. 220—223.

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурнаго дѣла, 1861 г. № 152532.
Дѣло Главнаго Управлениія Цензуры по отношенію Кавцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія о подпискѣ на сооруженіе покойному поэту Пушкину памятника.

pour la lui faire tenir tout de suite. Le thé est à l'adresse de Turneisen et puis à la votre.

Напиши мнъ адресъ Турнайсона. Увѣдомь который № которого числа писалъ я, дабы я могъ записать въ Журналъ всѣ невставленные №№.

Когда то К. Вяземскій написалъ стихи къ морю; вскорѣ послѣ того пропалъ слухъ, что тебя схватили въ Англіи; вотъ что Пушкинъ написалъ тогда къ морю:

„Такъ море, дрожащий душегубецъ,
Воспламеняется Гений твой; —
Ты славишь яркой золотой
Нептуна грозного трезубецъ....
Не славь его; въ наше гибнущее вѣкъ
Сѣй Нептунъ земли союзникъ;
На всѣхъ стихіяхъ чоловѣкъ
Твранъ, предатель или узникъ“....

2.

A. I. Тургенев — A. I. Нефедьевой изъ Москву.

С.П.Бургъ. 1837. Генваря 28. 9 час. утра.

На сихъ дніахъ, 25 Генваря, былъ я въ Невскомъ монастырѣ, по сугробамъ прошель къ двумъ памятникамъ, и возвратившись въ церковь, отслужилъ панехиду по батюшкѣ, братѣ Андрѣѣ и по братѣ Павлѣ, думая и о Сережѣ и о Матушкѣ. Передъ отѣздомъ еще разъ побывалъ тамъ и велю очистить снѣгъ съ памятниковъ, надѣкоимъ буду служить панехиду. — Вчера встрѣтилъ журналиста Гречу; онъ объявилъ мнѣ о кончинѣ своего сына, прекраснаго юноши, подававшаго прекрасныя надежды, любимаго и уважаемаго своими товарищами-студентами. Хотя я давно разорвалъ всѣ связи знакомства съ Гречемъ, но убѣдительная просьба его притти

Новые материалы для біографіи Пушкина.

(Изъ Тургеневского архива).

Печатаемые ниже новые материалы для біографіи Пушкина говорять за себя сами, и распространяться обѣихъ значеніи излишне; они извлечены нами изъ Тургеневского архива, переданного почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ въ Рукописное Отдѣленіе Академіи, которая приступаетъ нынѣ къ изданію этого богатѣйшаго собранія. Сохраненіемъ настоящихъ материаловъ для біографіи Пушкина мы обязаны Александру Ивановичу Тургеневу, которому суждено было опредѣлять поэта въ Лицей, а затѣмъ — провожать его бренные останки къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

А. Фоминъ.

1.

Выдержка изъ письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу отъ 21-го января 1837 г. изъ Петербурга въ Парижъ.

21 Janvier. Voici encore une lettre que vous ferez parvenir le plutôt possible; si Karamsin n'est plus dans le logement qu'il occupait envoyez la lettre à l'ambassade

сегодня на похороны сына, будетъ исполнена съ моей стороны и я спѣшу туда. Вчера же, на вечеринкѣ у кн. Алексѣя И. Щербатова, подходитъ ко мнѣ С...ъ¹⁾ и спрашиваетъ: „Каковъ онъ и есть ли надежда?“ Я не зналъ что отвѣтить, ибо не зналъ и о комъ онъ меня спрашиваетъ. „Развѣ вы не знаете, отвѣчалъ С., что Пушкинъ раненъ и очень опасно, врядъ ли живъ теперь?“ Я все но думалъ о Поэты Пушкинѣ; ибо видѣлъ его наканунѣ, на балѣ у Гр. Разумовской, наканунѣ же, т. о. третьаго дня провелъ съ нимъ часть утра; видѣлъ его веселаго, полнаго жизни, безъ малѣйшихъ признаковъ задумчивости: мы долго разговаривали о многомъ и онъ шутилъ и смеялся. 3-го и 4-го дня также я провелъ съ нимъ большую часть утра; мы читали бумаги, кои готовилъ онъ для 5-ой книжки своего журнала. Каждый вечеръ видалъ я его и на балахъ спокойнаго и веселаго.— Пораженный словами Ск...а я сказалъ только слова два Карамзицой: она ничего не знала о дуэль, хотя дѣти Пушкина въ 4 часа по полудни были у Кн. Мещерской и мать за ними сама забѣжала. Я приѣхалъ къ К. Мещерской: она уже знала о происшествіи, и я поскакалъ прямо къ Пушкину, гдѣ нашелъ К. Вяземскаго, Жуковскаго, Доктора. У Пушкиной и у сестры ея сидѣла Кн. Вяземская и фрелина Загряжская. Миѣ сказали, что рана *смертельна*.— Вотъ какъ было дѣло: вы знаете, что въ началѣ зимы Пушкинъ получилъ письма, и съ нимъ и другія, его пріятели, въ коихъ ругались надъ нимъ и надъ его женой. Онъ сначала полагалъ, что баронъ Гекернъ, побочный сынъ Голландскаго Министра Гекерна, служащій въ Кавал. Полку и называвшійся прежде усыновленія Данtesомъ, писалъ сіи письма, и ревнуя его къ женѣ своей, вызвалъ его на Дуель; потомъ, узнавъ,

1) Такъ въ подлинникѣ. А. ѡ.

что Данtesъ хотѣлъ жениться — а послѣ женился — на сестрѣ жены его; онъ написалъ къ секунданту Гекерна, д'Аршіаку, секретарю франц. Посольства, письмо, въ коемъ объявлялъ, что уже не хочетъ драться съ Данtesомъ и признаетъ его благороднымъ человѣкомъ. (Даршіакъ показывалъ мнѣ письмо Пушкина). Съ нѣкотораго времени, онъ, кажется, началъ опять подозрѣвать и бѣситься на Дантеса, и 3-го дня, въ самый тотъ день какъ я видѣлъ его два раза веселаго, онъ написалъ ругательное письмо къ Гекерну, отцу, — коего выраженій я не смѣю повторять вамъ. Нечено было дѣлать отцу послѣ такого письма. Вчера назначенъ былъ Дуэль за Комендантской дачей на Черной рѣчкѣ между Дантесомъ, нынѣ Гекерномъ. Пушкинъ встрѣтилъ на улицѣ Даизаса, полковника, брата обер-прокурора, кот. живалъ прежде въ Москвѣ, повезъ его къ себѣ на дачу и только тамъ уже показалъ ему письмо писанное имъ къ отцу Гекерна; Дантесь не могъ отказатьсь быть секундантомъ; онъ и Д'аршіакъ, который былъ секундантомъ Гекерна, очистили снѣгъ, приготовили мѣсто и въ двадцати шагахъ Пушкинъ и Гекернъ стрѣлялись. Сперва выстрѣлилъ Гекернъ и попалъ Пушкину прямо въ животъ, пуля прошла все тѣло; но остановилась за кожей, такъ что Доктора могли ее ощупать. Онъ упалъ, Гекернъ бросился къ нему на помочь, но онъ привсталъ и сказалъ, что хочетъ стрѣлять. Секундантъ подалъ ему пистолетъ и онъ выстрѣлилъ въ Гекерна; бросилъ на воздухъ пистолетъ и что то вскричалъ. Гекернъ раненъ въ руку, которую держалъ у пояса: это спасло его отъ подобной раны какая у Пушкина. Пуля пробила ему руку, но не тронула кости и рана не опасна. Отецъ его прислалъ заранѣе для него карету, — онъ и Пушкинъ прїѣхали каждый въ саняхъ, и секундантъ Гекерна не могъ отыскать ни одного хирурга — Гекернъ уступилъ свою карету Пуш-

кину; надлежало разрывать снѣгъ и ломать заборъ, чтобы подвести се туда, гдѣ лежалъ Пушкинъ, нечувствуя впрочемъ опасности и сильной болѣзни отъ раны и полагая сначала, что онъ раненъ въ ляжку; дорогой въ каретѣ шутилъ онъ съ Данзасомъ; его привезли домой; жена и сестра жены, Александрина, были уже въ беспокойствѣ; но только одна Александрина знала о письмѣ его къ отцу Гекерна: онъ закричалъ твердымъ и сильнымъ голосомъ, чтобы жена не входила въ кабинетъ его, гдѣ его положили, и ей сказали что онъ раненъ въ ногу. Послали за Арндтомъ; но прежде былъ уже у раненаго пріятель его, искуссный Докторъ Спасскій; нечево было оперировать; надлежало было оставить рану безъ операций; хотя пулю и легко вырѣзать: но это безъ пользы усилило бы теченіе крови. Кишки не тронуты; но внутри перерваны кровавыя первы и рану объявили смертельною. Пушкинъ самъ сказалъ Доктору, что онъ надѣется прожить дни два, просилъ Арндта съѣздить къ Государю и попросить у него прощенія Секунданту Данзасу, коего подхватилъ онъ на дорогѣ,— и себѣ самому; Государь прислалъ къ нему Арндта сказать, что естьли онъ исповѣдуется и причастится, то ему это будетъ очень пріятно и что онъ проститъ его. Пушкинъ обрадовался, послалъ за священикомъ и онъ пріобщился послѣ исповѣди. Священикъ увѣряетъ, что онъ доволенъ его чувствами. Пушкинъ продиктовалъ записку о частныхъ долгахъ своихъ Данзасу и подписалъ ее слабою рукою. Государь велѣлъ сказать ему, что онъ не оставитъ жены и дѣтей его; это его обрадовало и успокоило. Когда ему сказали, что бывали случаи, что и отъ такихъ ранъ оживали, то онъ махнулъ рукою, въ знакъ сомнѣнія. Иногда, но рѣдко подзываетъ къ себѣ жену и сказалъ ей: „будь спокойна ты невинна въ этомъ“. Кн. Вяземская и тетка Загряжская и сестра Александра неотходятъ отъ жены;

Я провелъ тамъ,— до 4-го часа утра, съ Жуков., гр. Велгурскимъ и Данзасомъ; но къ нему входить только одинъ Данзасъ. Сегодня въ 8-мъ часу Данзасъ велѣлъ сказать мнѣ, что „все хуже да хуже“. Вчера онъ мало страдалъ отъ раны; тошило, но слегка; онъ забывался, но ненадолго. Теперь я иду къ нему и уведомлю васъ о послѣдующемъ. Прошу вѣстъ дать прощеть только письмо это И. И. Дмитріеву и Свербееву.

3.

А. И. Тургеневъ — А. Н. Недѣльской въ Москву.

29 Генваря. День рожденія Жуковскаго. 1837. С. П. Бургъ. 10 час. утра.

Вчера въ теченіе вечера какъ казалось, что Пушкину хотя едва, едва легче; какая-то слабая надежда раждалась въ сердцѣ болѣе нежели въ умѣ. Арндтъ не надѣялся и говорилъ, что спасеніе было бы чудомъ; онъ мало страдалъ, ибо ему помогали масломъ; сегодня въ 4 часа утра послали за Арндтомъ спросить поставить ли піявки еще разъ; касторовое масло не дѣйствуетъ и на низъ не было. Сегодня впустили въ комнату жену, но онъ не знаетъ, что она близъ его кушетки, и недавно спросилъ, при ней, у Данзаса: думаетъ ли онъ, что онъ сегодня умретъ, прибавивъ: „Я думаю, по крайней мѣрѣ желаю. Сегодня мнѣ спокойнѣе и я радъ, что меня оставляютъ въ покой; вчера мнѣ не давали покоя“. Жуков., К. Вязем., Гр. Мих. Велгурскій провели здѣсь всю ночь и теперь здѣсь: (я пишу въ комнатахъ Пушкина). Мы собираемся обѣдать у Гр. Велгур—го съ новорожденнымъ — Ангеломъ, можетъ быть въ день кончины другаго великаго Поэта.

1 час. Пушкинъ слабѣе и слабѣе. Касторовое масло недѣйствуетъ. Надежды нѣтъ. За часъ начался холодъ

въ членахъ. Смерть быстро приближается; но умирающей сильно не страждеть; онъ покойнѣе. Жена подлѣ него, онъ безпрестанно береть его (sic) за руку. Александрина— плачеть, но еще на ногахъ. Жена — сила любви даетъ ей вѣру — когда уже нѣтъ надежды! — Она повторяетъ ему: *Tu vivras!!*

Я сей часъ встрѣтилъ отца Гекерна: онъ распрашивалъ объ умирающемъ съ сильнымъ участіемъ; рассказалъ содержаніе, — выраженія письма П—а. Ужасно! ужасно! Невыносимо: нечево было дѣлать. При всемъ томъ, когда Гекернъ упалъ отъ полученной контузіи и Пушкинъ на минуту думалъ, что онъ убѣгъ, доброта сердца въ Пушкинѣ взяла верхъ и онъ сказалъ *à peu près: Tiens! Je croyais que sa mort me ferait plaisir; à présent je crois presque que cela me fait de la peine!*“

Весь городъ, Дамы, Дипломаты, авторы, знакомые и незнакомые наполняютъ комнаты, справляются объ умирающемъ. Сѣни наполнены несмѣющими взойти далѣе. Пріѣзжаетъ сей часъ Элиза Хитрова, входитъ въ его кабинетъ и становится на колѣна.

Антоновъ огонь разливается; онъ все въ памяти. Сохраните для меня сіи письма и дайте прочесть И. И. Дмитріеву и Свербееву.

Щербинина 6 февр. Ёдетъ отсюда; буду писать съ ней.

Во многихъ ожесточеніе, злоба противъ Гекерна: но нечастный спасшійся — не нещастнѣе-ли его!

Сей часъ сказалъ онъ Доктору и Поэту Даю, автору Курганнаго Козака, который отъ него неотходить: „Скажи, скоро ли это кончится? Скучно!“ — Онъ — въ послѣднихъ минутахъ.

Забываетъ и начинаетъ говорить безсмыслицу. *Il hoquet de la mort et la femme le trouve aujourd'hui mieux qu'hier! Elle est à la porte de son cabinet; elle y entre parfois; sa figure n'annonce pas une mort si prochaine.*

„Опустите сторы, я спать хочу“ сказалъ онъ сей часъ. 2 часа полудни...

На оборотѣ: А. И. Нефедьевой.

4.

A. И. Тургеневъ — неизвѣстному.

[29-го января 1837 г., въ квартирѣ Пушкина.]

11 час. утра. Въ квартирѣ Пушкина, еще не умершаго. Въ 5-мъ часу начались страданія; онъ кричалъ; но послѣ утихли (sic) и онъ меныше страдаетъ и тихъ. Государь прислалъ къ нему вчера же Аридта съ письмомъ, писаннымъ карандашемъ, которое велѣлъ прочесть Пушкину и привести къ себѣ назадъ; вотъ *à peu près* выраженія письма: „Если Богъ не велить уже намъ увидѣться на этомъ свѣтѣ, то прими мое прощеніе и соѣтъ умереть по христіянски и причаститься, а о женѣ и о дѣтяхъ не беспокойся. Они будутъ моими дѣтьми и я беру ихъ на свое попеченіе“. — Это обрадовало Пушкина и успокоило. Онъ часто призываетъ на минуту къ себѣ жену, которая все твердила: „Il ne mourra pas, je sens qu'il ne mourra pas“. Теперь она кажется видѣть уже близкую смерть. — Пушкинъ со всеми нами прощается; жметъ руку и потомъ даетъ знакъ выйти. Мнѣ два раза пожалъ руку, взглянулъ, но не въ силахъ былъ сказать ни слова. Жена опять сказала: „Quelque chose me dit qu'il vivra“.

Съ Велгур. съ Жукомъ, также простился. Узнавъ, что К. А. Карамзина здѣсь же просилъ два раза позвать ее, и далъ ей знать чтобы перекрестила его. Она зарыдала и вышла.

11½.¹⁾ Опять призывалъ жену, но ее не пустили; ибо послѣ того какъ онъ сказалъ ей: Arndt m'a condamné, je suis blessé mortellement, она въ первическомъ страданіи, лежитъ въ молитвѣ передъ образами.— Онъ беспокоился за жену, думая что она ничего не знаетъ объ опасности и говоритъ, что „люди забѣдятъ ее, думая, что она была въ эти минуты равнодушною: это рѣшило его сказать ей объ опасности.

Поздень. Арндтъ сей часъ былъ. Была урина, но надежды нѣтъ, хотя и есть облегченіе страданіямъ. Ночью онъ кричалъ ужасно; почти упалъ на полъ въ конвульсіи страданія. Благое Пророчество въ эти самыя 10 минутъ послало сонъ женѣ; она не слыхала криковъ; послѣдній крикъ разбудилъ ее, но ей сказали, что это было на улицѣ: послѣ онъ еще не кричалъ.— Теперь я опять входилъ къ нему; онъ страдаетъ, повторяя: „Боже мой, Боже мой! что это!“ сжимаетъ кулаки въ конвульсіи.

Настоящаго воспаленія нѣтъ; но тѣмъ хуже. Арндтъ думаетъ что это не пропадетъ до вечера, а ему должно вѣрить: онъ видѣлъ смерть въ 34-хъ битвахъ.

2-й часъ. Пуш. тихъ. Арндтъ опять здѣсь; но безъ надежды. Пушкинъ самъ себѣ пощупалъ пульсъ, махнулъ рукою и сказалъ: „смерть идетъ“.

Прежде полученія письма Государя сказалъ: „Жду царскаго слова, чтобы умереть спокойно“; и еще: „Жаль, что умираю: весь его бы былъ.“ т: е: царевъ...

Пріѣхала Е. Мих. Хитрова и хочетъ видѣть его, плачетъ и пѣняетъ всѣмъ; но онъ не могъ видѣть ее.

Два часа. Есть тѣнь надежды, но только тѣнь, т: е: нѣтъ совершенной невозможности спасенія. Онъ тихъ и иногда забываетъ.

1) Было написано „поздень“, А. О.

2 часа съ ¼. Вотъ 22 часа ранѣе. Ифламаціи еще нѣтъ, но ея и лихорадки опасаются. Письмо идетъ на почту, а я опять къ страдальцу.

5.

A. И. Тургеневъ — А. Я. Бумакову.

[29-го января].

Отошли и это къ сестрицѣ.

3-й часъ пополудни. Четвергъ.

У Гекерна поутру взяли шпагу; т: е: домовый арестъ. Аршіака, секунданта, посылаетъ Барантъ курьеромъ въ Парижъ.

Пушкину хуже. Грудь поднимается. Окончности тѣла холодѣютъ; но онъ въ памяти.

Сегодня еще не хотѣлъ онъ, чтобы жена видѣла его страданія; но послѣ захотѣлось ему морошки и онъ сказалъ, чтобы дали женѣ подать ему морошки.

Сю минуту я входилъ къ нему, видѣлъ его, слышалъ, какъ онъ крехтитъ; ему надѣвали рукава на руки; онъ спросилъ: „Ну—что кончено?“ Даль отвѣталъ: „Кончено“ но послѣ подумавъ, что онъ о себѣ говоритъ, Даль спросилъ его: „Что кончено?“ Пуш: отвѣталъ: „Жизнь“. Ему сказали, что его перекладывали и что кончали наѣданіе рукава.

3 часа. За десять минутъ Пушкина — нестало. Онъ нестрадалъ, а желалъ скорой смерти. — Жуковскій, Гр. Велгурскій, Даль, Сиаскій, Княгиня Вяземская, и я — мы стояли у канапе и видѣли — послѣдній вздохъ его. Докторъ Андрющенскій закрылъ ему глаза.

За минуту прошлась къ нему жена; ее не пустили.— Теперь она видѣла его умершаго. Пріѣхалъ Арндтъ; за ней ухаживаютъ. Она рыдаетъ, рвется, но и плачетъ.

Жуковскій послалъ за художникомъ снять съ него маску.

Жена все не вѣрить, что онъ умеръ: все невѣрить.— Между тѣмъ тишина уже нарушена. Мы говоримъ вслухъ—и этотъ шумъ ужасенъ для слуха; ибо онъ говоритъ о смерти того, для коего мы молчали.

Онъ умиралъ тихо, тихо...

На оборотъ: Его Превосходительству Александру Яковлевичу Булгакову въ Москвѣ.

6.

Неизвестная — А. И. Тургеневу.

Je suis malade, toute malade; Si vous allez chez le R-ce W— ky mon voisin, passez chez moi, je vous en prie; ce n'est pas pour vous parler de la triste affaire du duel, que je voudrais vous voir, mais j'aimerai vous voir pour vous-mêmes.—

Je plains bien la pauvre victimée, et victimée de toute part: le monde va lui jeter la pierre maintenant, et cependant qui a le droit de la condamner, voire même, de la juger? La fin est digne du poëte, digne non pas de l'homme de loi (?), mais de cette nature satanique qui a toujours distingué Pouchkin... Que le Ciel le prenne en pitié!! Je ne me range pas de son côté... ni les antecedants ni le present ne sont en la faveur; Mon Dieu! avait-il oublié qu'il était epoux et Père!—

Je crois la jeune femme aussi pure que sa beauté est pure, aussi malheureuse que peu appreciée en général. Rangez-vous de mon côté, donnez des larmes à ceux qui restent, et un regret à celui qui n'est plus ou qui ne sera plus parmi nous bientôt!—

Ce n'est pas le cas de dire Sic transit gloria mundi telle a été la fin que Dieu avait marquée au poëte.—

7.

A. И. Тургеневу — А. И. Недеевой.

30 Генваря 1837. С. П. Бургъ.

Вчера отслужили мы первую панехиду по Пушкинѣ въ 8 час. вечера. Жена рвалась въ своей комнатѣ; она иногда въ тихой, безмолвной, иногда въ какомъ то изгущеніи горести. Когда обмывали его, я разсмотрѣлъ рану его, повидимому ничтожную. Государь назначаетъ пенсію женѣ его, беретъ двухъ сыновей въ пажескій корпусъ; совремянемъ сдѣлаетъ, вѣроятно, что нибудь и для двухъ малолѣтныхъ же дочерей. Я егыду на панехиду. Сегодня день Ангела Ангела Жуковскаго: онъ и для Пушкина былъ тѣмъ же, чѣмъ для всѣхъ друзей своихъ. Вчера въ день его рожденія, обѣдали мы въ горестныхъ воспоминаніяхъ о Поэты, у Гр. Велгурскаго; сегодня я вышуза его здоровье у Гр. Велгурскаго. Въ Академіи Русской, кажется сегодня же, даютъ ему золотую медаль первой степени, но онъ еще не знаетъ о сѣмъ.

Пушкина будуть отпѣвать въ понедѣльникъ; но еще не знаютъ здѣсь ли, или въ Псковской деревнѣ его предадутъ его землѣ. Лучше бы здѣсь, въ виду многочисленной публики, друзей и почитателей его. Деревня можетъ быть продана и кто позаботится о памятнике незабвенаго поэта!

Дайте прочесть и это Дмитр. и Свербееву.

Государь поручилъ Жуковскому разобрать бумаги П. и онъ запечаталъ кабинетъ его.

Полдень. Мы отслужили еще панехиду. Лицо П. измѣнилось сильно. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе

судить его, Пушкина, и antagonista Гекерна военнымъ судомъ; но онъ уже предъ судомъ Божімъ; прочие не поимянованы, но о нихъ сказано, что — судить „и при-
косновенныхъ къ дѣлу лицъ“. — впрочемъ Гр. Бенкен-
дорфъ сказалъ Князю Сергию Мих. что Данзасу ничего не
будеть. Предо мною и копія, рукою самаго Пушкина,
письма его къ отцу; но — обѣ этомъ писмѣ послѣ.

2 часа. Кажется, рѣшено, что его повезутъ хоронить
въ деревню, а отпѣвать будуть въ церкви Адмиралтей-
ства.

На оборотѣ: Милостивой Государынѣ Александрѣ
Ильиничнѣ Нефедьевой.

8.

A. I. Тургеневъ — H. I. Тургеневу.

С. П. Бургъ. 1837 г. 31 Janvier № 22.
février

Le porteur de cette lettre, M-r le Vicomte d'Archiac vous racontera de vive-voix tout ce qui s'est pass  ici ces jours-ci. Nous avons perdu une des plus grandes illustrations de la Russie, le po te Pouchkine est mort avant-hier   la suite d'un duel qu'il a eu avec le baron d'Hekern (ci-devant M-r Dantes) fils adoptif de b-n Hekern, ministre d'Holande ici, et officier aux chevaliers gardes. Vous saurez les d閞ails du duel ainsi que de toute l'histoire par M-r d'Archiac, qui a  t  le t moin de son antagoniste et s'est conduit en galant homme sous tous les rapports; mais le mal a  t  irremediable, car la provocation de Pouchkine a  t  terrible et M-r d'Archiac vous fera lire peut  tre la lettre qu'il a  crit au p re de son antagoniste, qui  tait en m me tems son beau fr re, car il s'est mari  il y a juste 15 jours a la soeur ain e de sa femme, M-elle Gontcharoff. Я провелъ

почти двое сутокъ у кровати Пушкина, — отъ раненъ въ $4\frac{1}{2}$, пополудни 27 Генваря, а скончался 29-го въ $2\frac{3}{4}$ пополудни въ день рожденія Жуковскаго, который теперь для его семейства Ангеломъ Хранителемъ. Онъ, Велгурскій, Вяземскій, и я неотходили отъ страдальца: Аридтъ, Спаскій, другъ его и Докторъ Даль облегчали послѣднія минуты его. Жена, за которую дрались, въ ужасномъ положеніи. Она невинна, развѣ одно кокетство омрачило ее душу и теперь страшить ее воспоминаніями. Дѣло давно началось, но успокоено было тогда же. Еще въ Москвѣ слышалъ я, что Пушкинъ и его пріятели получили анонимное письмо въ коемъ говорили, что онъ послѣ Нар. первый рогоносецъ. На душѣ писавшаго или писавшей его — развязка трагедіи. Съ тѣхъ поръ онъ не могъ успокоиться, хотя я никогда, иначе какъ вмѣсть съ его antagonистомъ, непримѣчалъ чувства его волновавшаго. Думали что свадьба Гекерна съ его свояничей (sic), (коей сестру т: е: Пушкиной, вѣроятно онъ любилъ), должна была успокоить Пушкина; но вышло противное. Впрочемъ d'Archiac раскажетъ тебѣ все; но не перескажетъ тебѣ нашего горя, ибо онъ не понимаетъ его. Въ П. лишились мы великаго Поэта, который готовился быть и хоронимъ историкомъ. Я видался съ нимъ почти ежедневно; онъ былъ сосѣдъ мой, и жалѣю, что не записывалъ всего что отъ него слыхалъ. Никто не лъстилъ такъ моему самолюбію; для себя, а не для другихъ постараюсь вспомнить слова, кои онъ мнѣ говоривалъ и все что онъ сказали мнѣ о нѣкоторыхъ письмахъ моихъ, кои уже были переписаны для печати въ б-й книжкѣ Журнала его. Въ первый день Дуэля послалъ онъ къ Государю Доктора Аридту просить за себя и за его секунданта Данзаса (полковника) прощенія. Государь написалъ карандашемъ записку слѣд: содержанія à peu pr s, въ велѣль Аридту прочесть ему записку и возвратить себѣ:

„Естьли Богъ не приведетъ намъ свидѣться на этомъ свѣтѣ, то прими мое прощеніе и совѣтъ [умереть] исполнить долгъ Христ. исповѣдайся и причастишь; а о женѣ и о дѣтяхъ (у него два мальчика и двѣ дочери) не беспокойся: они будутъ моими дѣтьми, и я беру ихъ на свое попеченіе“.— Мальчики записаны теперь же въ пажескій корпусъ, а женѣ будетъ пенсія, есть-ли добрый Жук. не устроитъ чего лучшаго. Сочиненія Пушкина на казенный щетъ будутъ напечатаны и сумма отдастся дѣтямъ въ ростъ. Завтра отпѣваютъ его и повезутъ, по его желанію, хоронить въ Псковскую деревню отца, гдѣ онъ жилъ сосланный. Отецъ въ Москвѣ и я описывалъ каждую минуту Пушкина страданія и смерти, дабы ему доставлено было все что есть утѣшительнаго для отца въ этой потерѣ. Съ прошлымъ франц. курьеромъ я послалъ къ тебѣ его 8 стиховъ. (Чай непослалъ, а отправилъ послѣ съ рускимъ, а сегодня пошлю вѣроятно и съ Аршиакомъ еще, если онъ приметъ).

Дѣла мои начинаютъ улаживаться. Записка почти готова изъ рукописей. Скажи Сибекеру, что онъ прислалъ мнѣ вдвойнѣ 2-ые соріе много листовъ, и что я не могу понять. Сверхъ того, куда относятся № и цифры слѣдующія: $\frac{4}{р}, \frac{5}{р}, \frac{6}{р}, \frac{8}{р}, \frac{9}{р}$. Начала онъ нигдѣ не нахожу: не можетъ ли онъ объяснить это мнѣ? Я все еще не получалъ, ни Булгаковъ, того что на его имя послано; ни книги: *l'interieur de Jésus*; а Мейенд. на сихъ дняхъ же возвращается въ Парижъ; d'Archiac берется все пересыпать ко мнѣ и привести все что я желаю: пожалоста воспользуйся его отѣздомъ и перешли книги и вещей мною выписываемыхъ и отдай ему и *au garçon de Bureau* ежемѣсячно отдавай книги. Д'Аршиакъ недѣль 6 пробудетъ въ Парижѣ.

Я былъ у Стиглица: онъ берется переслать суммы за $\frac{1}{2}$ процента; но я еще не знаю *à quel* ли? или *à trois*

mois de date. Естьли послѣднимъ образомъ, то невыгодно, то я надѣюсь уладить что и *à que* вѣроятно на него и рѣшусь переслать все изъ Москвы, куда скоро пришлются свидѣтельства на полученіе денегъ. Если черезъ недѣлю представятъ обо мнѣ записку, то недѣли черезъ три надѣюсь быть уже въ Москвѣ. Впрочемъ пиши все сюда пока, а письма отъ тебя давно нѣтъ!

Въ часа по полудни. На запискѣ Жуковскаго о П. Государь отмѣтилъ заплатить всѣ частные долги за него, выкупить заложенное имѣніе, которое вѣроятно перейдетъ къ его дѣтямъ, если отецъ и братъ покойнаго получатъ вознагражденіе, вдовѣ пенсію (вѣроятно 6/т. кои получалъ мужъ). Двумъ сыновьямъ до службы по 1500 руб. каждому и тоже вѣроятно дочерямъ, 10/т. руб. на похороны и великолѣпное изданіе его сочиненій въ пользу сиротъ.— Смирдинъ сказывалъ, что со дня кончины его продалъ онъ уже на 40/т. его сочиненій. Толпа съ утра до вечера у гроба.— Жук. говоря съ Государемъ сказалъ ему *à propos*: „Такъ какъ В. В. для написанія указовъ о Карамзинѣ избрали тогда меня орудіемъ то позвольте мнѣ и теперь того же надѣяться“.— Гос. отвѣталъ: „Я во всемъ съ тобою согласенъ, кроме сравненія твоего съ Кар. Для Пушкина я все готовъ сдѣлать, но я не могу сравнить его въ уваженіи съ Кар. тотъ умираль какъ Ангелъ“. Онъ далъ почувствовать Жук.— что и смерть и жизнь П. не могутъ быть для Россіи тѣмъ, чѣмъ бы для нее Кар. Случилось, что въ день отпѣванія, т: е: завтра въ театрѣ даютъ его піесу. Пойду смотрѣть.— Вяземскій, и другіе, хотятъ издать въ пользу его Современника, каждый по одной части— всего 4 въ годъ— въ пользу семейства. Я даю всѣ мои письма, кои хотѣлъ напечатать Пушкинъ въ немъ.

1 февраля. Вчера получила вдова указъ, что ей 6/т. пенсіи; да на 4 дѣтей по 1500 на каждого до службы и до

замужества. Всѣ долги платятъ, частныхъ до 70/т. если не болѣе. Если встрѣтишь Соболовскаго, то скажи ему или дай знать, что Пушк. въ первый день дуэля велѣлъ написать частные долги и надписалъ реестръ своей рукой довольно твердою. Тутъ и его долгъ кажется 6/т. р. Слѣдовательно онъ вѣрно заплаченъ будетъ. Передай ему это отъ меня, хотя чрезъ М-те Анесело (?), гдѣ онъ часто бываетъ. Заложенное имѣніе выкупается, 10/т. на похороны и великолѣпное изданіе на щетъ Гос. въ пользу дѣтей, а друзья издають подъ предсѣд. Жуковскаго цѣлый годъ Современника: Вязем., Плетневъ, К. Одуевскій, Краевскій.

Вчера народъ такъ толпился, — исключая Аристократовъ, коихъ небыло ни у гроба, ни вовремя страданія, что Полиція не хотѣла, чтобы отпѣвали въ Исак. Соборѣ, а приказала вынести тѣло въ полночь въ Конюшенную церковь, что мы, немногіе и сѣѣли, другихъ не впускали. Публика ожесточена противъ Гекерна и опасаются, что выбыть у него окна. Вѣроятно его выплюгъ, послѣ суда. Вотъ пригласительный билетъ. Иду на отпѣваніе.

Совѣтно было просить Д'аршіака о чаѣ, но можетъ быть пошлеется прежній или съ нимъ или скоро. Онъ очень благородно вѣль себя; хочетъ съ тобой повидаться. Пожалоста побывай у него и пересылай все что будетъ. — Я надѣюсь, что [дни] черезъ [четыре] пѣдѣлю представить по моимъ бумагамъ записку, и что недѣли черезъ три я буду въ Москвѣ. Теперь послать нечего, развѣ IV-ю часть Современника, гдѣ мои письма изуродованыя также, но не такъ цензурою. —

Полноч. Завтра въ 9 час. утра д'Аршіакъ ёдетъ. Я сей часъ съ нимъ простился и отдалъ ему письмѣцо отъ Карамзиной къ сыну и новое на сихъ дняхъ вышедшее изданіе Онегина, вмѣсто Современника. Пожалоста повидайся и познакомься съ Аршіакомъ: онъ малый до-

брый и умный и возвратится сюда черезъ два мѣсяца или по первой навигації. Присылай съ нимъ если я еще буду въ Москвѣ книгу, да и пока онъ будетъ въ Парижѣ, то можно черезъ него пересылать. Но вотъ важное порученіе: Я отѣнь друженъ здѣсь и всегда бывалъ съ Щербатымъ: Григор. Алекс., у него двѣ дочери невѣсты, милыя и благовоспитанныя. Ему бы хотѣлось выписать для нихъ по часикамъ, и съ цѣпочками, въ родѣ тѣхъ, кои мы купили для Клары; онъ готовъ былъ и деньги отдать теперь же; но я сказалъ, что когда ты купишь, и увѣдомишь о цѣнѣ, то я и получу съ него. Каждые часики должны быть рублей въ 300 или 400 или 500 и цѣпочка одна такая же какъ у Клары или подобная; и другая также подобная. Вѣроятно 700 фр. будутъ стоить каждые часики къ коимъ нужна, для ключика, и другая маленькая. Если можешь прежде отправленія часиковъ увѣдомить о цѣнѣ ихъ и о цѣнѣ цѣочекъ, то тѣмъ лучше; но естьли будетъ оказія отправить черезъ Аршіака или съ нимъ прежде, то отправь; впрочемъ не торопись и выбери, и деньги возьми изъ моихъ, увѣдомивъ что будуть стоить и что потеряется на процентахъ; ибо Щерб. никакъ не согласится на убытокъ. Пожалоста займись этимъ и увѣдомь меня. — Естьли первыя двое часиковъ удаются, то я и для себя выпишу; ибо твои попрежнему отстоютъ да и слишкомъ велики. — Естьли же Онегинъ тебѣ не нуженъ, то сбереги для меня. Скоро начну пересылать отсюда для себя книгу къ тебѣ. Простите. J'embrasse tendrement Clara et Sashka. Combien je desirerai les revoir le plutôt possible. Karamsine a dej  r pondu aux lettres que je lui ai  rites et   M-me R camier et pas un mot de vous depuis bien de semaines!

Приписка на поляхъ: Князь Александръ Ник. Солтыковъ (отецъ гр. Шуваловой, что въ Парижѣ), Кн. Николай

Леонт. Шаховской, Бат. сослуживецъ, а твой осудитель умерли.

9.

Ек. Серг. Уварова¹⁾ — В. А. Жуковскому.

31-го января [1837 г. Петербургъ].

Bien estimable Василій Андріївич!

J'ose espérer que Vous ne refuserez pas ma prière!
Le Père Maloff a préparé une Oraison funèbre qui pourrait renfermer une frappante leçon contre le cruel préjugé auquel nous devons la mort de notre Poète! Il ne s'agit que d'obtenir la permission du Métropolitain de la prononcer demain à l'enterrement. Le Père Maloff m'a autorisée ce matin à la demander, et je n'ai pu mieux m'adresser qu'à Vous.

Veuillez agréer l'expression du profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être

de Votre Excellence
la très humble
Catherine Ouvaroff
née de Louninn.

31 Janvier.

10.

А. И. Тургеневъ — А. И. Нефедьевой.

С. П. Бургъ. 1837. Февраля 1.

Вчера провели мы воскресенье въ молитвахъ за покойного у гроба его. Государь прислалъ вдовѣ указъ о пожалованіи ей 5/т. рублей пенсіи и по 1500 руб. на вос-

1) О ней см. Островский Архивъ, т. I, стр. 585—586.

питаніе двумъ пажамъ и до замужства двумъ дочерямъ, слѣдов. всего 11/т. р. въ годъ, и 10/т. р. единовременно на погребеніе; сверхъ того будетъ выкуплено имѣніе и заплачены всѣ частные долги, и сочиненія Пушкина, какъ уже изданныя, такъ и неизвѣстныя доселѣ, будутъ напечатаны на казенный щетъ великолѣпно и въ пользу сиротъ. Друзья покойнаго — (вездѣ гдѣ польза другихъ) — Жуковскій, Кн. Вяземскій, Кн. Адуевскій, Краевскій и Плетнѣвъ, издадутъ 4 части Современника, также въ пользу семейства. Народъ во всѣ дни до поздней ночи толпился и приходилъ ко гробу его; вездѣ толки и злоба на Гекерна. Полиція, кажется, опасается, чтобы въ домѣ Гекерна отца, гдѣ живетъ и сынъ его, не выбиты были окна или что бы чего не произошло, при выносѣ и отпѣваніи; ибо вмѣсто Исаакіевскаго Собора, назначенаго, какъ увидите въ билетѣ, для отпѣванія, вѣлько отпѣвать его въ Конюшеннай церкви и вчера ввечеру перестали уже пускать народъ ко гробу и мы въ полночь, только родныя, друзья и близкія перевезли тѣло его изъ дома въ эту церковь. Въ 11 часовъ будетъ отпѣваніе и потомъ перевезутъ его въ монастырь, за 4 версты отъ его деревни, гдѣ онъ желалъ покоиться — до радостнаго утра! Я разкажу вамъ слово, которое не смотря на мою привязанность къ Пушкину и на мое искреннее уваженіе къ его Гению, очень понравилось мнѣ. — Когда Жуковскій представлялъ Государю записку о семействѣ Пушкина, то сказалъ все что у него было на сердцѣ, онъ прибавилъ а рече près такъ: „Для себя же, Государь, я прошу той же милости, какою я уже воспользовался при кончинѣ Карамзина: позвольте мнѣ также, какъ и тогда написать указы о томъ, что Вы повелѣть изволите для Пушкина (Жуковскій писалъ докладную записку и указы о пенсіи Карамзину и семейству его). На это Государь отвѣчалъ Жуковскому: „Ты видишь, что я дѣлаю все что можно для Пушкина.“

кина, и для семейства его и на все согласенъ, но въ одномъ только не могу согласиться съ тобою: это въ томъ, чтобы ты написалъ указы какъ о Карамзинѣ. Есть разница: ты видишь, что мы на силу довели его до смерти христіянской (разумѣя вѣроятно совѣтъ Государя исповѣдаться и причаститься), а Карамзинъ умиралъ какъ Ангелъ. — Конечно такъ: Государь не могъ выхвалить жизнь Пушкина, умершаго на поединкѣ и отданнаго имъ подъ военный судъ, но онъ отдалъ должное славѣ русской, олицетворившейся въ Пушкинѣ.

Студенты желали въ мундирахъ [итти за гробомъ] быть на отпѣваніи; ихъ не допускатъ вѣроятно. Также и многіе Департаменты: напр. Духовныхъ дѣлъ иностр. исповѣданій.

Одна такъ называемая знать наша или высшая Аристократія не отдала послѣдней почести Генію Русскому: она толкуетъ, слѣдя модѣ, о народности и пр., а почти никто изъ высшихъ чиновъ двора, изъ Генерал-Адъют. и пр. не пришелъ ко гробу П. Но она, болтая пофранцузски, по своей Русской безграмотности, и не въ правѣ печалиться о такой потерѣ, которой оцѣнить не могутъ.

Великая Княгиня Анна Павловна безпрестанно присыпала и письменно спрашивалась о страдальцѣ-Поэте и о его семействѣ.

Опишу то что черезъ часть увижу въ церквѣ, куда теперь спѣшу. Пожалоста сберегите эти письма до моего приѣзда. Много подробностей перескажу вамъ на словахъ, ибо описывать ихъ и нѣть времени и не ловко.

Жена въ ужасномъ положеніи; но иногда плачетъ. Съ какимъ нѣжнымъ попеченіемъ онъ о ней, въ послѣдніе два дни, заботился, скрывая отъ нее свои страданія. Вскрытие нижней части показало, что у него раздроблено было ребро.

Сегодня, еще прежде дуэля назначена и въ афишкахъ

объявлена была для бенефиса Карагыгина, піеса изъ Пушкина: „Скупой Рыцарь“, сцены изъ Чештовой трагикомедіи. Карагыгинъ, по случаю отпѣванія Пушкина, отложилъ бенефисъ до завтра, но піесы этой — играть не будутъ! — вѣроятно опасаются излишняго энтузиазма...

Вчера, входя въ комнату гдѣ стоялъ гробъ, первыя слова, кои поразили меня при слушаніи псалтыря, который читали надъ усопшимъ, были слѣдующія: „Правду твою не скрывъ въ сердцѣ твоемъ“. — Эти слова заключаютъ въ себѣ всю загадку и причину его смерти: то есть то, что онъ почиталъ правдою, что для него, для сердца его казалось обидою, онъ не скрылъ въ себѣ, не укротилъ въ себѣ, — а высказалъ, въ ужасныхъ и грозныхъ выраженіяхъ своему противнику — и погибъ!

Вѣрный словамъ Поэта, который нѣкогда воспѣвалъ меня:

„О ты который съ похоронъ
На свадьбу часто поспѣваешь“ —

я йду сегодня же и на свадебный обѣдъ къ Щербинину, который празднуетъ замужество К. Дадьян., — а съ кѣмъ не помню.

Смирдинъ сказывалъ, что онъ продалъ, послѣ Дуэля П. на 40 т. его сочиненій, особенно Онегина.

1-й часъ пополудни. Возвратился изъ церкви Конюшенной и изъ подвала, въ зданіи Конюш., куда поставленъ гробъ до отправленія. Я пріѣхалъ, какъ возвѣщено было, въ 11 час. но обѣдню начали уже въ 10 $\frac{1}{2}$. Стеченіе было многочисленное по улицамъ, ведущимъ къ церкви, и на Конюшенной площади; но народъ въ церковь не пускали. Едва достало мѣста и для блестящей публики. Толпа Генералъ-Адъютантовъ, Гр. Орловъ, Кн. Труб., Гр. Строг. Перовскій, Сухозанетъ, Адлербергъ, Шиповъ и пр., Послы французскій съ разтроганнымъ выражениемъ,

искреннимъ, такъ что кто-то прежде, слышавъ, что изъ знати немногіе о П. жалѣли, сказалъ: Барантъ и Геррера sont les seuls Russes dans tout cela! Австрій. посолъ, Неапол., Сакс., Баварскій, и всѣ съ женами и со свитами. Чины двора, Министры иѣкоторые: между ними и — Уваровъ: смерть — прамиритель. Дамы-красавицы и модницъ множество; Хитрова — съдочерьми, Гр. Бобрицкій, актеры: Карагыгинъ и пр. Журналисты, авторы, — Крыловъ послѣдній изъ противившихся съ хладнымъ тѣломъ. К. Шаховской. Молодежи множество. Служилъ Архим. и 6 Священниковъ. Рвались — къ послѣднему цѣлованію. Друзья вынесли гробъ; но желавшихъ такъ много, что тѣснотою разорвали фракъ на двое у К. Мещерскаго. Тутъ и Энгельгардъ — воспитатель его, въ Царско-Сельскомъ Лицѣ; онъ сказалъ мнѣ: 18-ый изъ моихъ умираетъ, т. е. изъ первого выпуска Лицея. Всѣ товарищи Поэта по Лицею явились. Мы на рукахъ вынесли гробъ въ подвалъ на другой дворъ; едва насы не раздавили. Площадь вся покрыта народомъ, въ домахъ и на набережныхъ Мойки тоже. Жуковскій вездѣ, гдѣ можетъ быть благодѣтеленъ другу или таланту, или нещастію. — Вѣроятно вдова будетъ, благодаря Государя за милость, просить объ опекѣ изъ Гр. Гр. Ал. Строгонова, Гр. Мих. Велгурекаго и Жуковскаго. Всю церемонію распоряжалъ Гр. Строг. онъ сродни вдовѣ, около коей жена его, Кн.я Вяземская и тетка фрейлина Загряжская. Я зашелъ въ домъ: она т. е. вдова въ глубокой горести; ничего не распрашивала.

Опять прошу прочесть письмо Дмитріеву и Свербееву и сохранить для меня.

На оборотѣ: Милостивой Государынѣ Александрѣ Ильинишнѣ Нѣфедьевой. Въ Москвѣ.

11.

Графъ А. Х. Бенкendorff — Графу Г. А. Строганову¹⁾.

[2-го февраля 1887 г.]

COPIE.

Mr. le Comte. Je me suis empressé de faire à Sa Majesté la demande de M-me Poushkine, pour que Danzas puisse accompagner le corps à sa dernière demeure. L'Empereur vient de me répondre qu'il avoit fait tout ce qui dependait de lui, en permettant que Mr. Danzas qui est sous jugement restat jusqu'à la cérémonie d'aujourd'hui auprès du corps de son ami, qu'un plus long délai serait contraire aux loix, et par consequent impossible à accorder, mais il a ajouté, que Mr. Tourgéniev ancien ami du défunt n'ayant pas d'occupations pour le moment pourrait rendre ce dernier service à Mr. Poushkine et qu'il le chargeait du transport du corps.

En me hatant de vous transmettre cette décision suprême je saisiss cette occasion pour vous présenter les hommages du plus sincère respect avec le quel j'ai l'honneur d'être

Mr le Comte
votre très humble et très ob. serv.

A. Benkendorff.

1) Письмо это, по подлиннику, напечатано въ брошюре А. Аммосова: „Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина”, С.-Пб. 1863, стр. 67—68; въ Тургеневскомъ Архивѣ имѣется вторая съ него копія, сдѣланная А. И. Тургеневымъ. А. О.

12.

A. И. Тургенев — А. И. Недељевој.

Съ этимъ письмомъ¹⁾ явился ко мнѣ сегодня въ два часа Жуковскій и я немедленно написалъ къ Гр. Строганову письмо, коего кошю прилагаю. Государю угодно, чтобы тѣло — и я за пимъ выѣхалъ не позже какъ завтра, но въ 10 часовъ вечера. Я сказалъ, что буду готовъ. Вяземскій предлагаетъ свой возокъ, но теперь тепло и я найму кибитку и возьму, вѣроятно, почтальона. Монастырь гдѣ-то подъ Псковомъ, но мнѣ хочется заѣхать и во Псковъ, коего я не видалъ, и дней черезъ шесть возвращусь сюда. Между тѣмъ приготовятъ мои рукописи.

Простите до возврата. Я сказалъ, что не приму никакенныхъ прогоновъ etc., ни отъ семейства. Не даромъ же любилъ меня Пушкинъ, особливо въ послѣдніе дни его.

6 час. вечера. Сейчасъ встрѣтилъ Кн. Гол., онъ даетъ мнѣ въ проводники почтальона. И такъ завтра вмѣсто свадебнаго обѣда у кн. Дадъяновой — везу прахъ Поэта къ послѣднему жилищу его, на обѣдь — червамъ.

13.

A. И. Тургенев — Графу Г. А. Строганоу²⁾.

Monsieur le Comte,

Mr. Joukoffsky vient de me faire part de la lettre que le Comte de Benkendorff a adressée à Votre Excellence.

1) Т. е. съ предыдущимъ, помѣщеннымъ здѣсь подъ № 11. А. ѻ.

2) Это письмо (копія) написано на одномъ листѣ бумаги съ предыдущимъ письмомъ къ А. И. Недељевој; сохранился и черновой его набросокъ, на оборотѣ коего А. И. Тургеневымъ написано: „Ундину и Оневица — Осин.“ А. ѻ.

C'est avec empressement et une profonde reconnaissance que je me soumets à la volonté de Sa Majesté l'Empereur; qui me donne en même temps l'occasion de rendre les derniers devoirs à celui que nous pleurons à tant de titres.

Je suis tout à fait, Monsieur le Comte, à Votre disposition et je vous prie de me faire savoir, quand je dois me rendre chez vous pour connaître vos dispositions définitives à ce sujet.

Agréez, Monsieur le Comte, l'assurance de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être

Monsieur le Comte,
votre très humble et très obéissant serviteur
A. Tourguéneff.

S. Pbourg. 2 février 1837.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur Tourguéneff à Paris № 3 Rue Matignon, faubourg St. Honoré.

14.

A. И. Тургенев — А. И. Недељевој.

С.-П. Бургъ. 1837 г. Февраля 9-го, утро.

Я писалъ къ вамъ въ день моего отѣзда. З Февр. въ полночь мы отправились изъ Конюшенной церкви, съ тѣломъ Пушкина, въ путь; я съ почтальономъ въ кибиткѣ позади тѣла; жандармскій капитанъ впереди оного. Дядька покойнаго желалъ также проводить остатки своего доброго барина къ послѣднему его жилищу, куда недавно возилъ онъ же и тѣло его матери; онъ сталъ на дорогахъ, когдѣ вели ящикъ съ тѣломъ и непокидалъ его до самой могилы. Ночью проѣхали мы Софию, Гатчину,

къ утру 4-го февраля были уже въ Лугѣ, за 140 верстъ отъ П. бурга, а къ 9-ти часамъ вечера того же дня уже во Псковѣ; (куда пріѣхали ровно въ 19 часовъ. Псковъ по новому исчислению въ 285 верстъ отъ С.-П. Бурга). Это было въ четвергъ, когда у Губернатора Ал. Никит. Пещурова бывалыи вечеринки. Я немедленно къ нему явился, а жандармъ предъявилъ ему бумаги отъ своего начальства и въ ту же ночь послано было къ Архіерею, живущему въ пяти верстахъ отъ Пскова, отношение Гр. Протасова о принятіи и о погребеніи тѣла въ Свято-горскомъ Успѣнскомъ монастырѣ, а исправнику опочковскому (въ уѣздѣ семь находится монастырь) дано предписаніе снабдить насть, въ случаѣ нужды, обывательскими лошадьми. Возобновивъ знакомство съ Пещуровымъ, напившись чаю, я отправился въ ночь, опять съ гробомъ и съ жандармомъ, сперва въ городокъ Островъ, гдѣ исправникъ, и городничій насть встрѣтили (за 54 верстъ отъ Пскова) и послали съ нами чиновника далѣе; за 55 верстъ отъ Острова мы заѣхали, оставивъ гробъ на послѣдней станціи съ почтальономъ и съ Дядькой, къ Госпожѣ Осиповой, въ три часа пополудни; она сосѣдка Пушкина, коего деревенька въ верстѣ отъ ея села, и любила П. какъ мать; у ней-то проводилъ онъ большою частію время ссылки своей и все семейство ея оплакиваетъ искренно поэта и доброго сосѣда. Она уже наканунѣ узнала отъ дочерей, въ П.Бургѣ живущихъ, о кончинѣ П. и встрѣтила меня какъ хорошаго знакомца и друга П. Мы у неї отобѣдали, а между тѣмъ она послала своихъ крестьянъ рѣть могилу для П. въ монастырь за 4 версты, въ горахъ, отъ нея отлежащій, тамъ-же гдѣ положена недавно мать П. Послѣ обѣда мы туда побѣхали, скоро прибыло и тѣло, которое внесли въ верхнюю церковь и поставили до утра тамъ; могилу рѣть было трудно въ мерзлой землѣ и надлежало остатся до

утра. Мы возвратились въ Тригорское (такъ называется село Г-жи Осиповой, воспѣтое Пушкинымъ и Языковымъ); напились чаю, отужинали. Товарищъ мой,ѣхавшій на перекладныхъ, ушелъ спать, а я остался съ хозяйствкой и съ двумя милыми дочерьми ея и пробесѣдовалъ съ ними до полуночи о дѣлахъ Пушкина, о его жизни деревенской и узналъ многое что небезполезно будетъ для соображеній по дѣламъ для оставшихся; напѣль нѣсколько стиховъ его въ Альбумъ, публикъ неизвѣстныхъ и сдружился съ тѣми, кои такъ радушно меня приняли и такъ хорошо умѣютъ изѣнить доброго Поэта. На другой день, бѣ февраля, на разсвѣтѣ, побѣхали мы опять въ Свято-горский монастырь; могилу еще рыли; моимъ гробокопателямъ помогали крестьяне Пушкина, узнавшіе, что гробъ прибылъ туда; между тѣмъ какъ мы пѣли послѣднюю панехиду въ церкви, могила была готова для принятія ящика съ гробомъ — и часу въ 7 утра мы опустили его въ землю. Я взялъ нѣсколько горстей сырой земли и нѣсколько сухихъ вѣтвей растущаго близъ могилы дерева для друзей и для себя, а для вдовы — просвиру, которую и отдалъ ей вчера лично. Простившись съ Архимандритомъ, коему поручиль я отправляясь всѣ надлежашія службы (къ нему заходилъ я наканунѣ) и осмотрѣвъ древнюю церковь и окрестности живописныя монастыря, на горахъ или пригоркахъ стоящаго, я отправился обратно въ Тригорское; оттуда съ дочерью хозяйствки, милою, умною и пригожею, я сѣѣздили въ деревню Пушкина, за $\frac{1}{4}$ часа по дорогѣ отъ нихъ, а прямо и ближе, осмотрѣвъ домикъ, садъ, гульбище и двѣ любимыя сосны Поэта, кои для Русскихъ будуть тоже, что дерево Тасса надъ Ватиканомъ для Италіи и для всей Европы; поговорилъ съ дворникомъ, съ людьми дворовыми, кои желаютъ достаться съ деревнею на часть дѣлямъ покойнаго, полюбовался окрестностями; онъ прелестны, какъ

сказываютъ, лѣтомъ, и два озера близь самаго сада, украшаютъ ихъ. Здѣсь-то Поэтъ принималъ впечатлѣнія природы и предавался своей богатой фантазіи; здѣсь-то видѣлъ и описывалъ онъ сельскія пра́вы сосѣдей и находилъ краски и матеріалы для своихъ вымысловъ, столь натуральныхъ и вѣрныхъ и согласныхъ съ прозою и съ Поэзіею сельской жизни въ Россіи. Возвратившись въ Тригорское — мы позавтракали, поблагодарили хозяйку за ея радушное гостепріимство и въ 12-мъ часу отправились въ обратный путь. — 6-го февраля въ воскресенье въ 4-мъ часу утра были уже мы во Псковѣ; — въ ночной темнотѣ раздавался уже гулъ колоколовъ древняго Пскова, богатаго ими какъ Московскій Кремль; товарищъ мой собрался прямо въ II. бургъ, а я остался на день во Псковѣ; побрелъ въ 5-мъ часу къ заутрени въ новый соборъ; тамъ сказали мнѣ, что обѣднюю будеть служить Архіерей; я отправился, все еще до разсвѣта, въ другую старинную церковь Николая Чудотворца, при коей, въ часовнѣ, ярко освѣщенная чудотворная икона, нашель и тамъ молящихся, дослушалъ заутреню; обошелъ на разсвѣтѣ часть города, запечь на свою почтовую квартиру, пореодѣлся и отправился къ Губернатору дать знать о своемъ возвращеніи въ Псковъ: въ 10-мъ часу утра онъ приѣхалъ уже ко мнѣ и взялъ меня съ собою въ старинный Троицкій Соборъ, гдѣ мы осмотрѣли старинныя образа, высылаемыя изъ всѣй Епархіи для снабженія оними новой церкви въ Дерптѣ, гдѣ учреждено Викаріятство Псковской Епархіи и Викаріемъ-Епископомъ назначенъ мой Флорентинскій знакомецъ [Игуменъ] монахъ, кажется, Иринархъ; видѣли серебромъ окованную гробницу Князя Гавриила, въ 1137-мъ году преставившагося и знаменитый мечъ его, съ коего слѣдующая на латинскомъ надпись: „Чести моей никому не дамъ“ (Honorem meum nemini dabo) дана въ гербъ защитнику Пскова Графу, нынѣ Князю

Витгенштейну; — тутъ и мощи Гавріила, при Митрополитѣ Псковскомъ и Изборскомъ Іосифѣ положенные въ 1705-мъ году. — Изъ стараго Собора прошли мы въ новый, гдѣ уже Архіерей отправлялъ Св. литургію: онъ служить просто, но хорошо; пѣвчіе не умничаютъ, а поютъ также очень просто и очень хорошо. Губернаторъ представилъ меня Преосвященному и мы хотѣли отпра́виться къ нему на подворье; но онъ предпочелъ заѣхать къ Губернатору и тамъ познакомиться со мною: онъ ученикъ Филарета и къ нему приверженъ. Губернаторъ очень хвалилъ его. Мы пробесѣдовали съ часть съ Архіереемъ о многомъ и о многихъ и распрошдались. Губернаторъ, узнавъ, что я желаю видѣть остроги и больницы и древности Псковскія, далъ мнѣ свои сани и въ проводники одного поляка *Гуровскаго*, присланпаго сюда на службу и извѣстнаго въ Европѣ по бропорѣ своей въ пользу и въ честь Россіи; мы обѣхали съ нимъ тюрьмы, военную и гражданскія и я многое замѣтилъ, что оправдало мое мнѣніе о ручныхъ цѣпяхъ, кои тяжеле ножныхъ; и тѣмъ еще хуже, что отъ нихъ мерзнетъ закованная рука. На дорогѣ видѣлъ я колодниковъ съ голыми руками тамъ гдѣ на нихъ цѣпи, подумалъ объ этомъ жестокомъ неудобствѣ, а въ тюрьмѣ видѣлъ уже солдата, съ отмороженною отъ цѣпи рукою. Передамъ это здѣсь кому слѣдуетъ, а въ Москву доброму Доктору-Христіянину Гассу, для предосторожности. — Взглянулъ и на домъ, гдѣ останавливался Петръ вездѣ Великій, любовался развалинами башни, которой приступъ прославилъ Псковъ и нашу древнюю храбрость и обратиль вспять Стефана Баторія. Здѣшнія древности и окрестности Пскова напоминаютъ много славныхъ и примѣчательныхъ событий. Немногія изъ развалинъ Русскихъ могутъ, подобно Псковскимъ, сказать о себѣ Римское: *fuitus*, т: е: „мы были“, мы означили бытіе свое въ мірѣ

историческими происшествиями. Развалины сіи не весьма живописны; однако же Брюлову поручено увѣковѣчить ихъ на холѣтѣ въ изображеніи знаменитой Псковской асады. Онъ уже былъ здѣсь и снималъ виды; но я все видѣлъ подъ снѣгомъ, и следовательно безъ жизни въ Природѣ и въ развалинахъ, кои живописнѣе тогда, когда свѣжая зелень оживляетъ ихъ и образуетъ противуположность разрушенія съ вѣчно разцвѣтающею жизнью.— Я возвратился къ обѣду у Губернатора, позднему въ 6 часовъ, но хоть бы въ Парижѣ или въ П. бургѣ такой вкусный! Семейство его многочисленно, особенно въ дочеряхъ, коихъ хвалять за образованность. Овѣ очень милы и привѣтливы. Жена была больна и пролежала въ постелѣ; но сестра губернатора также очень умная дама. Я осматривалъ Псковъ съ историческимъ описаніемъ онаго Митр. Евгенія, въ коемъ покажу вамъ многое, чего не имѣлъ времени здѣсь описывать. Въ 8 часовъ вечера я выѣхалъ изъ Пскова третьяго дня, и вчера въ 7 часовъ вечера я былъ уже здѣсь, на своей квартерѣ; нашелъ письмо отъ брата: Клара и Сашка здоровы и получили мои Сибирскія и Московскія гостинцы. Вечеру же былъ вчера у вдовы, далъ ей просвиру монастырскую и нашелъ ее ослабѣвшую отъ горя и отъ безсонницы; но покорною Провидѣнію. Я перецѣловалъ сиротъ-малютокъ и кончилъ вечеръ у Карамзиной, а Вяземскій, Жуковскій и Велгурскій ожидали меня у Вяземскаго и я по сію пору не видѣлъ ихъ еще и съ почты не получалъ московскихъ писемъ. Посылаю за ними: авось не будетъ ли и отъ васъ! — Вяземскій нездоровъ. Сердце его изстрадалось отъ болѣзни и кончины Пушкина. Посылаю вамъ прекрасные стихи на кончину Пушкина. Дайте ихъ и это письмо прочесть и Ив. Ив. Дмитріеву и Свербеевымъ и попѣняйте послѣднимъ, что они только одною строчкою и то давнѣмъ давно меня порадовали. — Послѣ воскресенія

узнаю, когда мнѣ можно будетъ отсюда выѣхать; но врядъ ли прежде 10-ти дней.

Я ѻхалъ изъ Пскова до Монастыря почти все по рѣкѣ Великой и обратно верстъ 30; ибо за Псковомъ и вѣ сколько верстъ до Пскова нѣть сїяга и я иногда за прягалъ по 5-ти лошадей въ кибитку. Хотѣлось взглянуть на Печорскій монастырь, на древній Изборскъ, но спѣшилъ сюда и только въ просонѣ и въ туманѣ видѣлъ Феофилову пустынъ, гдѣ Императоръ Александръ неожиданно и съ неудовольствіемъ встрѣтилъ М-те Kruener.

Приписка на поляхъ:

Взадъ и впередъ проѣхалъ я болѣе 800 верстъ.

Другая приписка на поляхъ же:

Нѣтъ ни строки ни отъ васъ ни отъ Булг.— Нѣтъ ли у Вязем—го?

15.

А. И. Тургеневъ — Н. И. Тургеневу.

С. П. Бургъ 1837. Февраля 16.

3-го Февраля на 4-е въ полночь отправился я, отслуживъ здѣсь послѣднюю панехиду, съ тѣломъ П. и съ жандармскимъ капитаномъ въ Свѣтогорскій Монастырь, Псковской губ. Опочковскаго уѣзда; черезъ Лугу въ 19 часовъ добѣхалъ я до Пскова (285 вер. отъ П. Б.) и въ 9-ть часовъ вечера пилъ уже чай у Пск. Губерн—а. Между Жанд. и мною скакало тѣло П. Въ часъ ночи отправились мы далѣе съ предписаніемъ о погребеніи тѣла отъ Архіерея и Губерн., въ 3-мъ часу пополудни 5-го Февраля былъ я уже у сосѣдки П. Осиповой, гдѣ онъ провелъ время своей ссылки въ 4 верст. отъ монастыря; велѣлъ рѣтъ могилу подѣлъ матери его, ввечеру же осмотрѣлъ ее;

ночевалъ у Осиповой, которая какъ мать любила Поэта; на другой день 6-го до свѣту опять въ Монастырѣ — и предалъ тѣло землѣ; возвратился въ Тригорское къ Осиповой, сѣѣдилъ съ ея дочерью въ Михайловское, деревню II. гдѣ онъ жилъ всю ссылку и писалъ Онѣгина, и въ тотъ же день отправился съ жандармомъ обратно въ Псковъ, въ 4 часа утра, 6-го Февр. въ воскресеніе былъ въ Псковѣ, Жандармъ поскакалъ въ П. Бургъ, а я остался весь день во Псковѣ, былъ съ Губ. у обѣдни Архіерейской, осмотрѣлъ Соборъ съ намѣрѣніемъ и славный мечъ съ надписью „Honorem teum nemini dabo“. Пославтракалъ у Губ. съ Архіереемъ. Губ. далъ мнѣ въ Сicerone Пояка Гуровскаго, автора известной брошюры противъ Польши, служащаго у него по особ. порученіямъ — почетная ссылка. — Я осмотрѣлъ остроги, больницы, древнія стѣны. Обѣдалъ у Губ. и въ 8 час. вечера выѣхалъ въ П. Бургъ, а въ 7 вечера 7-го Февр.—былъ уже здѣсь и нашелъ письмо твое № 13 отъ 2-го Февр. 3-го дня представлялъ К. Г. мои записки и бумаги Государю. Очень найдены любопытными; Гос. прочелъ всѣ мои записки, и оставилъ у себя всѣ Римскія и Пар. бумаги въ 8 богатыхъ портфеляхъ, и утвердилъ *ась* мои представленія: 1500 р. Сербиновичу за составленіе оглавленій, перстень съ шифромъ Марино Марини и обѣщаніе звѣзды Станислава, если доставить мнѣ другія бумаги. Экземпляры разныхъ русскихъ книгъ для меня и для библіотекъ Парижскихъ. 1000 р. на приобрѣтеніе бумагъ Монмерже. — Ни табатерки съ вензелемъ мнѣ, ни 5000 р. еще на расходы я не просилъ себѣ, а все это дано, — и обѣщаніе отпустить меня въ Парижъ; но для полученія онаго я долженъ написать изъ Москвы, куда недѣли черезъ двѣ сбираюсь. Табатерку назначаю я Кларѣ.

Бумагъ П. еще не разобрали. Вдова ѿдетъ сегодня

въ деревню къ брату. Слѣдствіе производится. Гекернъ и Дантесть становятся мерзавцами болѣе и болѣе въ глазахъ нашихъ. Первый уѣзжаетъ.

Это письмо не было послано, отъ того, что распечаталось само собою. Посылаю его на случай, если ты не получилъ предпослѣдняго чрезъ Лондонъ посланного.

1 марта 1837 г.

Письмо это єть Фр. отправлено; ни книгъ для К. Г. ни пакета не получалъ. Мейенд. уѣхали.

На оборотѣ: № 26. A Monsieur Monsieur Tourguenoff à Paris. № 3. Rue Matignon, faubourg St. Honoré.

16.

П. А. Осипова — А. И. Тургеневу.

Февраля 17-го 1837. Тригорское.

Я получила очень скоро письмо ваше отъ 10 числа¹⁾ Милостивой Государю Александрѣ Ивановичѣ, и тотчасъ же отвѣчала по почтѣ. Но тѣперь, пишу къ вамъ, по случаю и безъ боязни чтобы нескромныя глаза не взянули на мои строки. — Я чрезъ мѣрно рада что вы приѣхали домой, благодарна болѣе чѣмъ могу то изъяснить за приятное о томъ извѣщѣніе, щастлива получѣніемъ прекраснаго Портрета²⁾, которому обстоятельства придаютъ такъ несказанно большую цѣну въ глазахъ моихъ — но должна признаться, что ни я ниже моя Марія мы не

1) Это письмо А. И. Тургенева напечатано Б. Л. Модзалевскимъ въ его статьѣ: „Поѣзда въ Тригорское“ („Пушкинъ и его современники“, вып. I, С.-Пб. 1903, стр. 53—57).

2) А. И. Тургеневъ послалъ П. А. Осиповой свой литографированный портретъ (см. тамъ же, стр. 55).

можемъ быть покойны, пока вы не будѣтъ такъ благосклонны и не скажите намъ, откровенно, не навѣла ли вамъ *незабудка* какой новой неприятности. Ничто, что до васъ касается, не можетъ быть теперь для меня и дѣтей моихъ равнодушно; когда пойдите вы въ Москву?... — и какъ, и когда вы пойдѣтъ далѣе... — Я знаю, что Вдова А. Серг. не будѣтъ сюда и я этому рада. — Не знаю поймѣтъ ли вы то чувство, которое заставляетъ меня теперь бояться ее видѣть?..., но многое должно бы было вамъ разсказать, чтобы въ полнѣ изъяснить всю что у меня на душѣ — и что я знаю — — наконецъ многоглаголаніе, и многописанія всю выдѣгъ *кчемужъ тѣперь рыданіе и жалкій лепестъ оправданья*. Но ужасъ беретъ, когда вспомнишь всю цѣпь, сего происшествія. — Миѣ сказывала моя Евпраксія, что будто бы жена убіцы хочетъ требовать разводу — *qu'elle iniquit * — что она была жертва, привязанности къ сестрѣ. — — 29 число Сергѣй Львовичъ былъ въ Москвѣ у сына моего Алексѣя Вульфа и просилъ его о покупкѣ надгробного камня для могилы Надежды Осиповны!... безъ всякаго предчувствія что и прахъ сына, уже вмѣстѣ лежитъ!... Мимолѣтное видѣніе, въ которомъ вы были въ Тригорскѣ, никогда не изгладится изъ моей памяти — время токмо болѣе и болѣе будетъ оживлять воспоминаніе; и жѣланія ваша всевозможныхъ ещѣ въ мирѣ утешенія будетъ предметомъ нашихъ молитвъ къ тому которой такъ утѣшительно сказалъ — *блаженны изгнанныя правды ради, блаженны жаждущія правды, еже тѣ насъятся*. Я сказала вамъ что отягчало душу мою. Съ истиннымъ чувствомъ почтѣнія и сердечной преданности я честь имѣю

Милостивой Государь
быть вамъ преданная
Прасковья Осипова.

17.

A. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу.

S. P. Bourg. 1837. 19 fevrier.

Le 3 au 4 fevrier, à minuit, отпѣвъ здѣсь, въ Конюшенной церкви, съ немногими друзьями Поэта, послѣднюю панихиду, отправился я, по Высочайшей волѣ, съ тѣломъ П. и въ сопровожденіи жандармскаго капитана чрезъ Псковъ, въ Святогорскій Монастырь, находящійся въ Псковской губ. Опочковскаго уѣзда; я проѣхалъ утромъ Лугу, а въ 9-мъ часу вечера 4-го же февраля былъ уже въ Псковѣ; 285 вер. отъ П. Бурга. Между жанд. капит. и мною скакало тѣло въ обшитомъ гробу. Мы пошли къ Губернатору — Пещурову, старинному моему знакомцу. У него были гости; онъ занялся приготовленіемъ намъ лошадей до монастыря за 115 верстъ отъ Пскова, даль знать обо всемъ Архиерею, за 5 верстъ отъ Пскова живущему; напоилъ меня чаемъ и въ часть по полуночи 5 февр. мы опять пустились въ путь, въ гор. Островъ дали намъ провожатаго засѣдателя до мѣста. Къ 3-мъ часамъ пополудни приѣхали мы въ *Тригорское*, воспѣтое Пушкинымъ и Языковымъ, къ Г-жѣ Осиповой, въ семействѣ коей П. провелъ почти все время своей ссылки, ибо домикъ его деревни *Михайловское* только за $\frac{1}{4}$ часа отъ Тригорскаго. Отсюда, за 4 вер. монастырь. Я послалъ гробокопателей рыть могилу подлѣ матери П., а ввечеру и самъ туда съ жандармомъ отправился. Земля мерзлая и могила была не готова; мы поставили тѣло въ церковь; дали знать крестьянамъ П. кои пришли на помощь гробокопателямъ и возвратились ночевать въ Михайловское. Милая и умная хозяйка любившая какъ сына П. угостила меня и рассказала много любопытнаго о Поэту.

6-го февр. до свѣта мы отправились опять въ монастырь; еще рыли могилу; но пока мы въ послѣдній разъ отпѣвали его въ церкви — она изготовлена была и мы опустили П. въ послѣднее его жилище, у самой церкви. Кампами выложутъ, когда земля разстаетъ. Мы возвратились въ Тригорское; съ милой дочерью хозяйки я отправился въ Михайловское осмотрѣть домикъ, садъ, прогулки Поэта; она все мнѣ показала: виды лѣтомъ прелестные! Два пруда передъ домомъ; двѣ любимыя сосны имъ воспѣтыя; мы возвратились къ хозяйкамъ, позавтракали и отправились въ обратный путь; въ 4 часа утра 7 февр. (воскресенье) были уже въ Псковѣ (изъ П. Б. доѣхали мы туда въ 19 часовъ!). Тутъ древнихъ колоколовъ раздавался въ ночной темнотѣ. Жандармъ поскакалъ прямо въ П. Бургъ; я пошелъ бродить по церквамъ, гдѣ пѣли заутрени. Въ Соборѣ сказали мнѣ, что въ 9 час. будетъ служить Архіерей; я запечатъ къ Губер — у. Въ 10-мъ часу онъ заѣхалъ за мной и мы отправились въ древній Соборъ осмотрѣть его историческія гробницы и мечь съ надписью: „Honorem teum nemini dabo“. Въ новомъ Соборѣ отслушали обѣдню. Архіерей заѣхалъ къ Губер — у — и мы познакомились. — Губернаторъ далъ мнѣ въ Cicerone осмотрѣть Псковъ, древности, больницы, остроги — Поляка Гуровскаго, сочинителя извѣстной брошюры, находящагося здѣсь при Губер — ё. Мы съ нимъ все обѣхали, видѣли стѣну, отъ коей бѣжалъ Баторій; и пр. Псковскія развалины краснорѣчивы историческими воспоминаніями. Въ 5-ть часовъ я обѣдалъ у Губер. — Хоть бы au rocher de Couccase. Въ 8-мъ выѣхалъ въ П. Бургъ, и 8-го февраля въ 7 часовъ вечера былъ уже въ своей квартирѣ, пилъ чай у Карамз. и получилъ письмо твое № 13 отъ 2 февр. Скажи Эйхгофу, что переговорю о немъ съ Бар. и конечно Академія изберетъ его въ коресп., если еще не избрала. 11 февр. представилъ мои портфели съ Римскими и Па-

рижскими бумагами Князю и прочелъ ему сдѣланныя изъ нихъ Сербия — мѣ Каталоги и записки. 14-го въ воскресенье представилъ онъ ихъ съ моей запиской Государю; въ запискѣ просилъ я перстня съ шифромъ Марино Марини и позволенія обѣщать ему 2-го Станислава (со звѣздою) если доставить еще неизвестныя бумаги, 1500 руб. Сербиновичу; и Экземпляровъ Госуд. грамотъ для Париж. Ебл — ѿ, — для Дрезденской и столько же Экз. Археографическихъ Актовъ, недавно вышедшихъ; Государь все далъ и мнѣ по Экз. — Сверхъ того мнѣ табатерку съ вензелемъ, и 5000 руб. на писцовъ и 1000 Монмерке за бумаги, предоставляя мнѣ пріобрести ихъ покупкою. (Не говори о Монмерке, а побывай у него и попроси, чтобы сохранилъ бумаги, о коихъ мы условились, до моего прїѣзда въ Парижъ или до увѣдомленія, не скажывай ему, что уже все сдѣлано, а только отъ меня попроси подождать меня). Государь видя изъ моей записки, что я желаю возвратиться въ Парижъ, и что я вмѣстѣ желаю просмотрѣть Архивъ Московскій, велѣлъ Гр. Несельроде допустить меня, а о моемъ отѣзду сказалъ, чтобы я изъ Москвы написалъ еще когда сберусь. Въ понедѣльникъ былъ я у Гр. Бенкенд. по одному дѣлу о рукописяхъ же и онъ мнѣ сказалъ, что Государь уже говорилъ сму о моихъ бумагахъ и хвалилъ мои пріобрѣтенія. Во вторникъ за обѣдомъ онъ опять говорилъ о нихъ Князю А. Н., обо мнѣ и о бумагахъ моихъ съ похвалою, и, прочитавъ мои записки, началь читать самые акты, ввечеру въ тотъ же день увидѣль онъ меня на балѣ у Франц. Посла, громко подозвалъ меня къ себѣ и сказалъ вслухъ, во услышаніе всѣхъ предстоявшихъ à reu près такъ: „Т — въ, благодарю тебя, очень благодарю. Я читаю твои бумаги съ вел. удоволь. Ты много трудился“. На это я отвѣчалъ, что сожалѣю, что не все хорошо переписаны, а Государь

6*

возвратилъ: „Нѣтъ нужды, я читать умѣю и прибавить: „Теперь благославляю тебя; побѣжай куда хотѣль: но прошу тебя обѣ одномъ: *другимъ не занимайся*; я скажу съ чувствомъ: „ВВ. видѣли, что я работалъ своею рукою (Кн. Гол. представлялъ Государю и мон собственно-ручныя толстыя выписки изъ Архива) и не теряя времени: обѣщаю и впередъ также трудиться“. Государь сказалъ мнѣ „Вѣрю тебѣ, вѣрю; теперь дай же руку“ и сильно пожалъ мнѣ ее. Я откланился. Одинъ едва знакомый человѣкъ, не слыхавъ и не видѣвъ что Гос. говорилъ со мною, замѣтилъ кому-то: „Странно, что къ Т—у всѣ подходитъ и разговариваютъ сегодня. Прежде этого не случалось. Тутъ же Государь говорилъ и съ Жуковомъ о моихъ бумагахъ и обо мнѣ — и вѣроятно многое изъ нихъ будетъ можно издать. Бенкен, подошелъ ко мнѣ и минутъ 20 говорилъ о нихъ же; а потомъ и Барантъ сказалъ мнѣ, что Государь говорилъ ему съ большими интересомъ о моихъ пріобрѣтеніяхъ. На другой день благодарила я Князя А. Н. — онъ полагаетъ, что теперь и писать изъ Москвы снова обѣ отѣзги не для чего. Я записалася у Об. Камергера Литты, что желаю откланиваться и благодарить; если послѣ завтра это неудается сдѣлать, то на масленицу и въ воскресеніе представлений не будетъ, и мнѣ придется оставаться здѣсь и до второй недѣли вел. поста; а между тѣмъ сегодня получилъ я увѣдомленіе отъ Ив. Сем. что свидѣтельства посылаются въ Москву и что и отъ удѣльного вѣдомства сюда послали одно изъ представленій о моихъ деревенъкахъ. — Если представлялось послѣ завтра, то выѣду на первой недѣлѣ поста, т. е.: недѣли черезъ двѣ. Въ этотъ же вечеръ у Посла Гос. пожаловалъ и 50 т. р. на изданіе сочиненій Пуш. (которое обойдется въ 67 т.) а Экз. всѣ на 200 т. въ пользу семейства П. Вдова съ сестрою уже уѣхала въ деревню къ брату:

Дантесь-Гекеринъ подъ арестомъ. Судъ еще продолжается. Гнусность поступковъ отца Гекерина разкрывается. Такъ какъ у меня собирается здѣсь тысяча 8, кои мнѣ нужны будутъ только въ Парижѣ, то вѣроятно, я выплю ихъ отсюда по прежнему. Книги: *Intérieur de Jesus Ch.* и пакета другаго съ бумагами Архивскими я еще не получилъ. Мейенд. уже уѣхали; но я не писалъ съ нимъ. — Мнѣ бы хотѣлось дать знать Монмерке, что я непремѣнно куплю бумаги, кои видѣлъ у него, и что если онъ не уступитъ дешевле, то и за 1000 fr. кои онъ въ письмѣ своемъ, передъ отѣзdomъ моимъ написаннымъ, просилъ съ меня; но я боюсь, чтобы онъ не отобралъ кое-чего изъ этихъ бумагъ, напр. то что въ нихъ о Пруссіи и другія. Онъ живетъ au Marais и у Ансело знаютъ о его квартирѣ. Онъ *Conseiller à la Cour Royale et de l'Institut de France*, и по пятницамъ и по субботамъ бываетъ всегда дома. Не побываешь ли ты у него? Скажи ему, что бумаги я пріобрѣсть падѣюсь (не говоря о цѣнѣ), что прошу его не уступать никому, но и сохранить въ пакетѣ *все то что я тамъ видѣлъ*. Увѣдомь меня что онъ на это тебѣ скажетъ. Я сохраню письмо его, въ коемъ сказано: „*Voici Mr. mon dernier mot: Si vous tenez à avoir ces papiers, je vous les cède pour mille francs*“. Пожалоста похлопочи съ нимъ; главное для меня, чтобы онъ не продалъ другому и не убавилъ бумагъ изъ пакета. Я помню что я видѣлъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ многое изъ того что видѣлъ и это можно сказать ему. — Бывшему въ Парижѣ Як. Толстому дано порученіе, какъ слышно, переводить на фр. Сводъ Законовъ и быть кореспондентомъ по ученой части, съ жалованьемъ по 3000 руб. съ курсомъ. Онъ, вѣроятно, будетъ жить въ Парижѣ. Балы здѣсь ежедневно, но я на рѣдкихъ бываю. — *J'attends avec impatience les applications et les gilets en flanelle, mais si vous ne les avez pas acheté encore*

н'en envoyez pas pour autant; du reste je saurai en tirer parti ici et j'en ai déjà promis à plusieurs. Je remercie beaucoup Clara de son exactitude. Si vous voyez des amies de M-me Ancelot dites lui qu'hier j'ai vu pour la première fois *Marie*, que j'ai été très content de la pièce et de M-lle Bourbier, qu'elle a joué admirablement bien et qu'elle a été bien secondée par celui qui joue le mari; que le public a été nombreux, malgré le bal brillant du C-te Branitzky, qui enlevait le beau monde au spectacle. J'ai été voir M-lle Barbier et je lui apporterai un article d'un inconnu sur la première représentation de *Marie*; et un exemplaire de cette feuille à M-me Ancelot elle même.

Съ курьеромъ посылаю тебѣ стихи на смерть П. прекрасные.

20 fevrier. J'ai été hier au bal masqué qu'on a donné dans l'assamblée de la Noblesse. La foule n'y étoit pas grande, car tous les jours sont pris et les bals privés font tort aux bals publics; — L'Empereur y a été en domino; les masques l'entourraient et l'entraînaient. J'ai été aussi un peu intrigué, questionné, je ne sais par qui! Le plus beau bal a été, à ce qu'on dit, celui du C-te Branitzky. J'embrasse Clara et Saschka de tout mon coeur. Depuis que je suis rassuré sur mon retour en France l'impatience de revoir Sachka s'augmente en moi tous les jours. Parlez moi littérature, envoyez moi tout ce que vous pouvez en fait de livres; milles choses à M-r Marmier et à son ami, le Docteur; dites au premier de m'écrire quelques lignes et tachez de me les expédier. A-t-il publié quelque chose sur son voyage en Islande?

22 февраля. Узнаю объ отъездѣ курьера. Вчера приѣхалъ изъ Парижа; и ни мнѣ ни Мейндорфу ни книгъ, ни пакета Зибекера! Пожалоста спрavься. Вчера сказалъ мнѣ К. Гол. что Гос. опять ему говорилъ о бумагахъ моихъ. К. Гол. хочетъ написать ко мнѣ офи-

циально, что Гос. позволяетъ мнѣ бхать въ чужія края. Прежде двухъ или трехъ недѣль отсюда не выѣду. Теперь ты можешь опять писать въ Москву, а посыпать книги и вещи сюда. Мнѣ перешлютъ все.

На письмъ адресъ: A Monsieur, Monsieur Tourguenoff à Paris. № 3. Rue Matignon, Faubourg St. Honoré.

№ 25.

18.

A. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу.

С. П. Бургъ. 1897. le ^{28 fevrier} _{mars} № [24].

Je vous ai écrit le 22 de ce mois par un courrier envoyé à Londres; j'ai adressé la lettre à Mr. Tourneisen, en la recommandant aux soins de notre ambassade à Paris. Depuis j'ai reçu votre lettre de 23 fevrier, № 14, et je m'empresse de récapituler les points principaux de ma lettre précédente. Je vous y ai rendu de mon voyage au convent de Святых горы, où j'ai enterré le corps du poète; de la présentations de mes papiers, par le Prince Gol. à l'Empereur, d'une tabatière avec le chiffre qui m'a été donnée, ainsi que de la manière dont l'Empereur a accordé toutes les demandes que je lui ai faites pour d'autres: une bague avec son chiffre à Marini et la promesse d'une plaque s'il tient la sienne; des actes imprimés aux frais de l'Empereur pour les archives et les bibliothèques de France et de Dresde, по моему усмотрѣнию; et d'un exempl. des mêmes collections pour moi-même et de 1500 R. pour Serbinovitch; outre cela l'Emp. a accordé 5000 R. pour les frais de copistes et autres, que je n'ai pas demandé, et 1000 R. pour l'acquisition des manuscrits de Montmerqué, si je le jugeais à propos. Ma demande principale étoit de

pouvoir retourner en France; en parcourant les extraits de mes papiers, ou plutôt les catalogues, il ne l'avoit accordé qu'à demi, mais au bal de l'Ambassadeur, deux jours après, il m'a appelé à lui et m'a remercié tout haut, en ajoutant: „благославляю тебя, и обижай куда хотеть; — вѣрю тебе, дай руку“ — и покалъ се. Il en a parlé depuis à Barante même, deux ou trois fois au Pr. Golitz., à Joukoffsky, au C-te Benkendorff etc. et au C-te Orloff, en rendant compte à ce dernier de tout ce q'il m'a dit. Depuis j'ai reçu une lettre du Pr. Gol. que voici: „М. Г. А. И. До свѣднія Г. И. доведено было мною о желаніи Вашего Прев. по сличеніи историческихъ актовъ, приобрѣтенныхъ вами въ чужихъ краяхъ съ соотвѣтствующими онимъ въ Госуд. Архивѣ въ Москвѣ (sur quoi j'ai reçu une lettre à part qui m'y autorise et l'ordre a été expedié à Malinoffsky en consequence. J'en suis bien aise; car le règne de Catherine II s'y trouve déjà) отправится вновь за границу для продолженія историческихъ розысканій, и Его И—му Вел—у благоугодно было разрѣшить вамъ пребываніе во всѣхъ тѣхъ Государствахъ, где вы признаете только оное нужнымъ для Историческихъ полезныхъ трудовъ вашихъ. Сообщая вамъ, М. Г. о таковой Монаршей волѣ въ разрѣшеніе къ продолженію занятій вашихъ за границею, съ ист. почт. etc.— Me voilà donc libre de rester à Paris et ailleurs autant que je le voudrai! Je n'attends ici que le jour de la présentation à l'Emp. чтобы откланяться и благодарить. Ce ne pourra être que dans 8 ou 15 jours; car aujourd'hui c'est le dernier dimanche du carnaval et on danse depuis 1 heure jusqu'à onze au palais-Onichkovъ. J'ai revu l'Empereur à plusieurs bals-masqués publics, et au bal splendide de l'ambassadeur d'Autriche, où il m'a dit en passant: „Здравія желаю“. C'est à présent le pr. Wiasemsky qui est en but aux comérages des espions; mais il parait qu'on n'y ajoute pas beau-

coup de foi, car vraiment on ne peut pas être plus sage que lui. Le procès de duel n'est pas encore terminé; en attendant Mr. Lermontoff qui à ajouté une strophe, inspirée apparemment par les bruits de ville, à ses beaux vers, a été transféré à l'armée et sera envoyé au Caucase. Voici les vers avec la strophe coupable que je n'ai connu que bien après les vers¹⁾.

A présent je m'occupe de l'expédition de la bague et de la lettre à Marini, des exemplaires des documens pour Paris. Mr. Barante m'a proposé de le faire peu à peu par les courriers. Je lui ai parlé de Mr. Eichhoff; il croyait avoir remis une note à son sujet à Ouvaroff et m'a prié de m'en informer à l'Académie des sciences. J'ai été hier exprès chez Kroug, qui m'a dit n'en avoir eu aucune connaissance. Apparemment cela a été fait après l'acte qui a eu lieu dernièrement, et comme la nominations des membres honoraires et des correspondans de l'Académie n'a lieu qu'une fois par an, il faudra attendre jusqu'au mois Janvier de l'année suivante et j'ai déjà prié Kroug et j'en parlerai encoro au secrétaire de l'Académie, Mr. Fuss. Ces candidatures sont très nombreuses et le choix en devient très difficile, mais je ne doute guère du succès en faveur de Mr. Eichhoff.

Je suis bien faché de la réponse qui a été faite au bureau, d'autant plus que les dames d'ici attendent avec impatience les applications et les gilets, et moi les livres, que vous pourrez m'expedier et que je n'ai pas reçu, ceux qui ont été expediés par Sieb. et Bont. Adressez vous à d'Archiac pour ces choses là: il est si aimable et si prêt à rendre ces petits services à ses connaissances et nous l'a proposé lui-même.

Je sais que M-me Ancelot rassemble tout ce qui a été

1) Стихотворения Лермонтова при письме не сохранилось. А. Г.

écrit sur ses productions, je tacherai de lui envoyer une feuille d'un Journal contenant une critique et son ami Sobolevsky lui en traduira la partie bienveillante.

Je vous envoye aussi une petite notice que le medecin *Спасской* a fait sur les derniers momens de P. Gardez la pour moi. Je vous apporterai la lettre de Joukoffsky à son père, qui est bien belle (письма П. къ Гекерну не посылаю).

J'ai lu hier à G. ce que vous écrivez en réponse à la notice sur la manière de faire une opération financière. Il assure avoir été mal compris, pour que les fonds Russes sont à 100 et non à 110, comme vous le croyez; que la transactions de Leon Potocky avec Stieglitz n'est pas plus avantageuse, car les 6 mois, au lieu de 3 content plus que les 3 mois, à $\frac{1}{2}$ pour cent. Stieglitz m'a dit dernièrement qu'il ne pouvait le faire qu'à 3 mois de date. Je tacherai de terminer tout cela d'une manière au d'autre dans le courant de la semaine, pour pouvoir partir dans 10 ou 12 jour pour Moscou ou les *сoudantsmesta* doivent se trouver déjà ou y arriver dans trois ou 4 jours.

Le P-ce Grégoire Gagarin est mort à Munich le 11/23 fevrier. Il laissa une femme et 5 fils et une fortune tout à fait dérangée.

Нехудо еще побывать у *Лоанись* и также попрежнему только спросить не имѣеть ли она какого поручения ко мнѣ; но къ Балашшу посылатъ уже не нужно. Voulez vous bien chère Clara, dire bien des choses aimables de ma part à M-me Bernard et la remercier de son souvenir ainsi qu'à ses charmantes filles. Votre *indisposition* tout en me faisant plaisir par l'espérance m'inspire beaucoup des inquiétudes et la pauvre Sachka ne peut pas donc parvenir jusqu'à present à faire ses dents!

Рѣчь Mignet о Ciecsѣ выдрана изъ тѣхъ Экз. de la Revue des 2 Mondes кои получили здѣсь. Нехудо взять

ее изъ Академіи па мое имя. Мнѣ всегда тамъ давали, аи Secretariat; можно сказать, что я искалъ ее у Дидота, но не нашелъ. Хоть бы одинъ Экз! —

Пожалоста похлопочи, чтобы Сибекеръ узналъ чрезъ кого отправлены книги и пакеты; особенно Père Grou. Да и письма Гюонъ нужны. Да не льзя ли тебѣ писать почаше. Я уже давно, съ отѣзда д'Аршіяка, никакихъ журналовъ не вижу et je me tiens au monde Européen que par vos lettres; а ты почти ни слова. О бѣдномъ Гизо я уже зналъ.

Я бы желалъ провести въ Москвѣ только святую недѣлю или Фомину, и потомъ пуститься въ Германию и къ вармъ, но врядъ ли успѣю отѣзляться и дорога позволитъ! Наслѣдникъ ёдетъ путешествовать по Россіи и въ Апрѣль будетъ въ Москвѣ, оттуда въ Нижн. Нов., Казань, Сибирскъ, Пермь и пр. — съ нимъ Кн. Ливенъ, Йуковскій, статистикъ Арсеньевъ и два товарища: Паткуль и гр. Велгурскій.

Барантъ вѣроятно напишетъ обо мнѣ къ Моле, его родственнику; но усидить ли до тѣхъ поръ Моле на министерскихъ креслахъ?

Dites à Eichhoff que j'ai rencontré dernicrement Mr. Beck, et que je lui ferai sa commission. Il est ici à demeure ainsi que son fils; mais la famille est toujours inconsolable des pertes qu'elle a faites. Mes hommages à vos charmantes soeurs et dites à Aline combien je suis peiné de ne m'être pas trouvé à Paris pendant sa trop courte visite. Nous nous retrouverons peut-être à Genève; si cela se trouve sur mon chemin, quand j'irai à Paris.

Письма Пушкина къ Гекерну не должно всѣмъ показывать и не давать копій; иначе могутъ напечатать. Жандармы тогда донесли, а можетъ быть и не жандармы, что Пушкина положили не въ камеръ-юнкерскомъ мундирѣ, а во фракѣ: это было по желанію вдовы, которая знала что онъ не любилъ мундира; между тѣмъ Государь ска-

залъ: „вѣрно это Тургеневъ или К. Вяз. присовѣтовали“. Другой поклѣпъ на Вяз., что онъ якобы сказалъ, что Государь не имѣлъ права посыпать меня съ тѣломъ! Ни того ни другаго намъ и въ мысль не приходило. Даже донесли, что Жук. и Вяз. положили свои перчатки въ гробъ, когда его заколачивали, и въ этомъ видѣли что-то и къ кому-то враждебное. На Жук.—го сказали, что онъ не смотря на повелѣніе Государя принять и отпечатать съ жанд. Генераломъ бумаги, вынесъ при жизни еще П. нѣсколько пакетовъ! а опѣтъ такъ акуратно исполнилъ по-рученіе, что никому бы лучше не удалось! — вотъ какъ адѣсь портить и прекраснѣе дѣло! — Теперь узнаемъ, что Пушкинъ наканунѣ открылся одной дамѣ, дочери той Осиповой, у коей я былъ въ Тригорскомъ, что онъ будетъ драться. Она не умѣла или не могла помѣшать и теперь упрекъ жены, которая узнала обѣ этомъ, на нихъ падаетъ.

Барантъ позволилъ мнѣ прислать въ его канцелярію пакеты съ актами археограф. общества. Они въ 4-хъ томахъ in 4, но для удобности будутъ раздѣлены каждый Экз. на два пакета и въ каждомъ по два тома. На каждомъ будетъ надписано мое имя, и сказано, что отдать тому кто предъявить на нихъ довѣренность для полу-ченія. Я напишу сюдовѣренность на твое имя и пошлю съ симъ курьеромъ, а ты сходи чрезъ нѣсколько дней и возьми то что теперь послано будетъ; вѣроятно не болѣе одного или двухъ пакетовъ. О прочихъ можно спра-вляться одинъ разъ въ мѣсяцъ. Вѣроятно и Гос. акты Румянцева пошлются также; по крайней мѣрѣ часть.

Я сей часъ видѣлъ въ первый разъ въ жизни Смолъ-ный Монастырь, нынѣ Соборъ всѣхъ учебныхъ заве-деній. Quel bel édifice; c'est le plus beau temple à P. Bourg, какъ и внутри хорошо. Съ сдѣшними церквами ни съ которой сравнить не льзя. Блѣ блины у сестрицъ, потомъ присутствовалъ при блиноѣденіи у Вяз. Иду обѣдать къ

Карам. и вечеръ у Козлова и у К. Мещер. (Карамз.). Избранные танцуютъ въ Оничков: дворцѣ съ часа до 11 час. вечера. Что то весеннее въ воздухѣ и меня сильно позываетъ въ Москву и къ вамъ. Когда узнаю сколько пакетовъ возьмутъ отъ меня, то напишу, вѣроятно, еще. До завтра, а пока прости. J'embrasse Clara et Sachka de tout mon coeur.

1 часъ 1 марта.

1 марта. Вчера кончилась наша масленица, нѣмецкая начинается. Я не былъ ни въ одномъ театрѣ, проводъ вечеръ у К. Мещерск. (Карамз.). Жуков. два раза заходилъ туда съ дневного и ночного бала изъ Оничк. Дворца. Не постигаю какъ достаетъ его! — Здѣсь Север. Смѣшишь какъ и прежде своимъ чванствомъ. Узналъ кое-что о Лагарпѣ; но перескажу на словахъ.

Выдай еще изъ моихъ денегъ женѣ Луи: 80 fr. (всего будетъ 180).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Рукой А. И. Тургенева: Extrait d'une lettre de la pr. Мещерской (née Karamsine) à sa belle soeur¹⁾.

Выписка сия изъ письма кн. Ек. Ник. Мещ. къ кнжнѣ Марьѣ И. М. начинается слѣдующими словами:

„Nous avons tous été si douloureusement atterrés de la catastrophe sanglante qui a terminé la glorieuse carrière de Pouchkine, que pendant une dizaine ou une quinzaine de jours, à la lettre, „мы не могли опомниться“ et nos têtes comme nos coeurs ne pouvaient s'ouvrir à autre chose, qu'à l'idée des tortures morales qui ont précédé cette fin tragique, et aux sentiments d'admiration, d'attendrissement et de douleur dont la mort si belle, si calme, si chrétienne et si poétique de Pouchkine a rempli l'âme de tous ses amis.—

Неизвестной рукой: Que vous dire sur ce triste événement? Je ne sais trop comment vous le faire apparaître sous son véritable jour, et cependant je tiens que vous ne conserviez aucun doute au préjudice de la mémoire honorable de Pouchkine.

Depuis le jour de mon arrivée ici, j'ai été frappée constamment de son état fiévreux et de l'espèce de contraction qui crispait sa physionomie et tout son être dès qu'il se trouvait en présence de son meurtrier actuel. Le contact continual d'un monde malveillant avide de scandale et de caquets, prodigue de

1) Письмо это напечатано Я. К. Гротомъ („Пушкинъ, его лицейские товарищи и наставники“, С.-Пб. 1899, стр. 258—260. съ переводомъ на русскій языкъ), но съ пропусками.

commerages injurieux et de propos blessants, joint à l'étourderie de sa femme et¹⁾ aux assiduités doublement coupables de d'Anthès depuis qu'il avait acheté l'impunité de ses torts passés par son incompréhensible mariage avec la belle soeur de Pouchkine— toute cette grêle de dards lancés contre une organisation de feu, une âme loyale, fière, passionnée, a allumé un incendie que le vil sang de son ennemi ou son noble sang a lui pouvant seul éteindre— Sa conduite pendant ce duel fatal et jusqu'à son dernier soupir a été héroïque, au dire même du français qui a servi de second à D'Anthès, et qui en racontant cette affaire, a ajouté: Pouchkine s'est montré sublime pendant ce duel, il a fait preuve d'un calme et d'un courage surhumain. Rapporté mourant chez lui, il n'a pas douté un instant de sa fin prochaine et au milieu des plus atroces tortures physiques (qui ont fait frissonner même la vielle et impossible expérience d'Arend) il n'a pensé qu'à sa femme et à la douleur qu'il lui causait. Entre chaque reprise de souffrances aigues il l'appelait, la consolait, la caressait; il lui répétait qu'elle était innocente de sa mort et que jamais un instant il ne lui avait retiré ni sa confiance ni son amour.

Il a rempli ses devoirs de Chrétien avec une onction et une profondeur de sentiment qui ont edifié jusqu'à son vieux confesseur, qui a répondu à quelqu'un qui l'interrogeait à ce sujet: Я старъ мнѣ уже не долго осталось жить; на что же мнѣ обманывать; и вы можете мнѣ повѣрить когда скажу вамъ, что я для себя самаго желаю такого конца какъ онъ имѣль!—

En prenant congé de ses amis, qui tous entouraient son lit en sanglottant, il a dit à Tourn.²⁾ а что же Карамзинъ сдѣлъ итогъ?— On a fait tout de suite chercher Maman qui est arrivée au bout de quelques instants. En la voyant il lui a dit d'une voix déjà faible, mais distincte — Благословите меня — Et comme elle la bénissait de loin, il lui a fait signe d'approcher, il a posé lui-même la main de Maman sur son front, et après qu'elle l'a bénie a pris et baisé sa main.— Il a demandé aussi se quatres enfants qu'il a bénis l'un après l'autre.— Enfin dix minute avant de rendre le dernier soupir, comme il sentait le froid de la mort

1) Подчеркнутыя слова у Грота выпущены.

2) Эти два слова вставлены между строкъ рукой А. И. Тургенева.

penetrer peu a peu ses membres, il a dit: *все кончено* et un de ses amis lui a demandé, comme on n'avait pas compris ce qu'il voulait dire *что кончено?* — il a répondu avec une voix claire et distincte: — *жизнь кончена.* — Quelque instants après sa tête s'est penchée, ses yeux se sont fermés et son dernier souffle s'est échappé sans effort et sans contraction. Lorsque ses amis et sa malheureuse femme se sont précipité sur son corps sans vie, ont été frappés de l'expression auguste et solennelle de sa physionomie. — Un sourire de bonheur et d'ineffable sérénité éraït encore sur ses lèvres, et sur son front siégeait le calme, la douce gravité d'une espérance sublime réalisée. —

Pendant les trois jours que son corps est resté exposé à la maison, une foule de tous les âges et de toutes les conditions roulait sans interruption, ses flots bigarré jusqu'au pied de son cercueil: femmes, viellards, enfants, écoliers, hommes du peuple, les uns vêtus de *тульевъ*, les autres même de haillons, venaient saluer les restes du poète cheri de la nation.

C'était touchant à voir ces hommages plébéiens tandis que nos salons dorés et nos boudoirs parfumés *ne donnaient*¹⁾ une pensée ou un regret à sa courte et brillante carrière. Quelques uns même ont retenti d'injurieuses epithètes et d'imprécations à la mémoire d'une gloire nationale et d'un mari victime de son honneur et sublime de courage pour venter la conduite chevaleresque d'un vil seducteur et d'un avantageur à trois patries et à deux noms. Allez après cela attacher du prix à l'opinion publique ou au moins à l'opinion de notre société. Elle jette de la boue à ce qui devrait faire sa gloire, et s'exalte sur un amas de crotte qui fini toujours par éclabousser... — Au moins devons nous comme Russes bénir la magnificence de l'Empereur, qui a adouci les derniers moments de Pouchkine en lui promettant d'assurer le sort de sa femme et de ses enfants. En effet il a eu la bonté de payer ses dettes, de racheter une petite terre à lui engagée, de donner une pension à sa veuve et à ses orphelins, et d'ordonner une édition complète des œuvres de Pouchkine au profit de sa famille. C'est bien beau et bien généreux! —

Aujourd'hui même cette malheureuse femme part avec ses enfants ses frères et sa soeur pour leur terre de Kalouga²⁾). — J'ai

été tout ce temps ci tous les jours chez elle; d'abord parceque j'éprouve une espèce de douceur à rendre cet hommage à la mémoire de Pouchkine et puis parcequ'en effet le sort de cette jeune femme à force d'être doulooureux mérite toutes les sympathies. — Au fond elle n'a été coupable que d'une excessive légèreté et d'une fatale sécurité ou insouciance qui lui faisaient fermer les yeux aux combats et aux tortures aux quels son pauvre mari était en proie. Elle n'a jamais failli à l'honneur, mais sans s'en douter elle a déchiré longuement et cruellement l'âme susceptible et bouillante de Pouchkine; maintenant que le malheur a dessillé ses yeux elle ne le sait que trop; et ses remords sont quelquefois déchirants. Dieu veuille que ses souffrances actuelles soient un baptême régénérateur et expiatoire pour son âme! — En somme elle n'a fait que ce que font tous les jours beaucoup de nos Dames brillantes qui n'en sont pas moins accueillies pour cela, mais elle a mis moins d'art qu'elles à dissimuler sa coquetterie — et surtout elle n'a pas su comprendre que son mari était d'une autre trempe que les faibles et complaisans maris de ces Dames.

1) Подчеркнутое вставлено рукой А. И. Тургенева.

2) Отъ словъ „*Au moins...*“ до „*Kalouga*“ у Грота не помещено.

Смерть Пушкина.

(Пять писемъ 1837 года).

Какимъ общественнымъ событиемъ была смерть Пушкина, какие широкіе круги общества она взволновала и потрясла, выясняется все болѣе и болѣе, по мѣрѣ обнародованія писемъ и другихъ матеріаловъ, касающихся дуэли великаго поэта, его предсмертной болѣзни и кончины. Если собрать воедино всѣ дошедшія до нась сообщенія, касающіяся этого события, сообщенія тѣмъ болѣе цѣнныя, что они современны самимъ происшествіямъ, дѣлались людьми различныхъ группъ общества и, при отсутствіи газетныхъ извѣстій, являются единственнымъ источникомъ, въ которомъ сохранились свѣдѣнія о событии, взволновавшемъ многочисленныхъ поклонниковъ поэта,— получится картина весьма внушительная и достаточно цѣльная¹⁾). Не все въ этихъ сообщеніяхъ, конечно, вѣрно, есть фактическія ошибки, ложные слухи, даже сплетни,— но самый фактъ остается фактотъ: трагическая и неожиданная смерть Пушкина

1) Намъ извѣстны, кроме писемъ А. И. Тургенева, напечатанныхъ А. А. Фоминымъ въ VI вып. „Пушкина и его современниковъ“, и кроме трехъ, печатаемыхъ ниже, слѣдующія письма по поводу смерти Пушкина: 1) А. И. Тургенева къ И. С. Дружинину, 30-го января 1837 г. („Русск. Арх.“ 1908 г., кн. I, стр. 148—144); 2) А. П. Языкова къ А. А. Катенину, 1-го февраля („Опис. Пушки. Музей Имп. Александра Лицея“, С.-Пб. 1899, стр. 450—454); 3) Д. В. Даудова къ А. М. и Н. М. Языковымъ, 3-го февраля („Русск. Стар.“ 1884 г., т. 43, стр. 148); 4) М. А. Коркунова, 4-го февраля („Моск. Вѣд.“ 1887 г., № 12); 5) В. Г. Бѣлинскаго къ А. А. Краевскому, 4-го февраля („Систематическое собраніе

была общественнымъ, національнымъ событиемъ, на что указывали уже современники (напр., Жуковскій); не даромъ правительство опасалось такихъ проявленій общественнаго раздраженія противъ убійцы, какъ битъ стеколь въ домѣ старика-Геккерона, манифестацій въ театрѣ или при выносе тѣла, которое поэтому и вывезли изъ Петербурга тайкомъ, поздно вечеромъ...

Располагая неизданнымъ доселѣ письмомъ Ивана Тимофеевича Калашникова, касающимся дуэли Пушкина, и имѣя отъ Н. В. Стороженка разрѣшеніе перепечатать изъ издаваемаго имъ (по для продажи) фамильного архива Стороженковъ письмо Александра Федоровича Воейкова, мы сообщаемъ ихъ здѣсь, прилагая еще письмо, имѣющее отношеніе къ погребенію поэта: это — письмо Управляющаго III Отдѣленіемъ Александра Ни-

сочиненій“, изд. Н. Зинченко, вып. V, С.-Пб. 1899, стр. 5); 6) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову, 5-го февраля („Русск. Стар.“ 1875 г., т. 14, стр. 92—96, и „Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 248—217); 7) Е. А. Боратынскаго къ князю П. А. Вяземскому, 5-го февраля („Старина и Новизна“, кн. III, стр. 341—342); 8) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову, 6-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 247); 9) К. К. Данзаса къ князю П. А. Вяземскому, 6-го февраля (А. Аммосовъ, „Послѣдніе дни жизни и кончины А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1868, стр. 64—67); 10) А. И. Тургенева къ князю П. А. Вяземскому, 7-го февраля („Остаф. Архивъ“, т. IV, стр. 1); 11) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову (?) 9-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 247—253); 12) Его-же къ нему же, 10-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 253—254); 13) А. И. Тургеневакъ П. А. Осиповой, 10-го февраля (Б. Л. Мордалевскій, „Поездка въ Триворское“, С.-Пб. 1903, стр. 54—57 и „Пушкинъ и его совр.“, в. I, стр. 54—57); 14) Князя П. А. Вяземскаго къ В. Кн. Михаилу Павловичу, 14-го февраля („Ист. Вѣсти“ 1905 г., № 1, стр. 176—191); 15) Ф. Ф. Матюшкина къ М. Л. Яковлеву, 14-го февраля (Я. Е. Гротъ, „Пушкинъ“, С.-Пб. 1899, стр. 74); 16) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову, 15-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 254—255); 17) В. А. Жуковскаго къ С. Л. Шушкіну, 15-го февраля (Соч. Жуковскаго); 18) Князя П. А. Вяземскаго къ графинѣ Э. К. Мусиной-Пушкиной, 17-го февраля („Старина и Новизна“, кн. III, стр. 342—346); 19) Князя И. Ф. Паскевича къ Имп. Николаю, 17-го февраля (Кн. Щербатовъ, Ген.-фельдм. князь Паскевичъ, т. V, стр. 169 и прилож., стр. 322); 20) Графини Р. С. Эдлингъ къ В. Г. Теплякову, 18-го февраля

колаевича Мордвинова къ Псковскому губернатору Алексѣю Никитичу Пещурову, полученное нами отъ дочери послѣдняго—Варвары Алексѣевны Пещуровой; оно любопытно, какъ лишие свидѣтельство той растерянности, которая заставляла правительство Николая I и его самого принимать мѣры къ тому даже, чтобы въ глухой деревнѣ не вздумалось кому-нибудь и какимъ-либо особымъ образомъ отмѣтить погребеніе поэта.

Краткія свѣдѣнія объ И. Т. Калашниковѣ, извѣстномъ въ свое время писатель (р. въ Иркутскѣ 22-го октября 1797, ум. въ Петербургѣ 8-го сентября 1863 г.), и объ его литературной дѣятельности сообщены нами при

враля („Русск. Стар.“ 1896 г., т. 87, авг., стр. 415—416); 21) Н. М. Языкова къ П. М. Бестужевой, 18-го февраля („Ист. Вѣсти.“ 1883, № 12, стр. 540); 22) В. Г. Теплякова къ Н. В. Кукольнику, 22-го февраля („Русск. Стар.“ 1896 г., т. 87, сент., стр. 661—662); 23) Е. Е. Кашиной къ П. А. Осиповой, 18-го февраля (Б. Л. Модзалевскій „Поѣздка въ Тригорское“, С.-Пб. 1903, стр. 66, и „Пушкинъ и его сопр.“, в. I, стр. 66); 24) А. А. Бестужева къ М. А. Бестужеву, 28-го февраля („Русск. Вѣсти.“ 1870, т. 84, стр. 99—100, и Крит.-біогр. словарь С. А. Венгерова, т. III, стр. 165—166); 25) А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой, 24-го февраля (Б. Л. Модзалевскій „Поѣздка въ Тригорское“, С.-Пб. 1903, стр. 57—62, и „Пушкинъ и его сопр.“, в. I, стр. 57—62); 26) И. И. Дмитріева къ князю П. А. Вяземскому, 25-го февраля („Старина и Новизна“, кн. II, стр. 197); 27) Баронессы Ю. Беркгеймъ къ Н. Н. Раевскому, февраль („Пушкинъ и его сопр.“, в. II, стр. 20—22); 28) Княгини Е. Н. Мещерской, февраль (Я. К. Гrott, Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 258—262); 29) Н. В. Гоголя къ П. А. Плетневу, 16-го марта (Письма Гоголя, т. I, стр. 432); 30) Графини Р. С. Эдлингъ къ В. Г. Теплякову, 17-го марта („Русск. Стар.“ 1896 г., т. 87, сент., стр. 417—418); 31) В. А. Кааратыгина къ П. А. Катенину, 19-го марта („Русск. Стар.“ 1880, т. 29, стр. 288—289); 32) П. А. Плетнева къ В. Г. Теплякову, 29-го мая („Истор. Вѣсти.“ 1887 г., № 7, стр. 21); 33) Великаго Князя Михаила Павловича къ князю П. А. Вяземскому, 29-го мая („Истор. Вѣсти.“ 1905 г., № 1, стр. 176; письмо это въ печати неизвѣстно). Не ручаемся за полноту этого списка, но и онъ доста-точно внушителенъ; много писемъ до сихъ поръ не разыскано (ср., напр., „Записки Смирновой“, ч. II), а многія, конечно, погибли безвозвратно; кроме того, въ этомъ спискѣ не упомянуты письма родственниковъ (собраніе писемъ къ С. Л. Пушкину принадлежитъ Пушкинскому Лицейскому Музею), записи въ разныхъ дневникахъ и *officialная переписка*, не говоря ужъ о массѣ стихотвореній, написанныхъ на смерть поэта.

изданіи его „Записокъ Иркутскаго жителя“ въ „Русской Старинѣ“ 1905 г. (т. СХХIII, юль, стр. 187—251, августъ, стр. 384—409, и сентябрь, стр. 609—646). Былъ ли онъ лично знакомъ съ Пушкинымъ, намъ неизвѣстно; единственнымъ слѣдомъ ихъ отношеній является черновикъ отвѣтного письма поэта къ Калашникову, писанного по полученію отъ него экземпляра романа „Камчадалка“ (С.-Пб. 1833), который Пушкинъ считалъ „не ниже“ первого произведенія Калашникова, т.-е. „Дочери купца Жолобова“ (С.-Пб. 1831), а про нее писалъ, что „ни одного изъ русскихъ романовъ не прочитывалъ онъ съ большимъ удовольствиемъ“¹). Бѣловое письмо поэта, какъ передавали намъ Ю. И. и Н. И. Калашниковыхъ, хранилось у ихъ отца, но послѣ его смерти затерялось. Изъ описи корреспонденціи Пушкина, произведенной послѣ его смерти, извѣстно, что среди нея были, между прочимъ, и письма Калашникова²), но они до насъ не дошли.

Письмо Калашникова обращено къ Петру Андреевичу Словцову (р. 1767, ум. 1843)—личности весьма любопытной и заслуживающей подробной біографіи³). Другъ и соученикъ Сперанскаго, Словцовъ замѣчательенъ, между прочимъ, удивительными превратностями своей судьбы, которая сулила ему вначалѣ высокое служебное положеніе, но, вмѣсто того, завела въ Сибирь, гдѣ онъ и провелъ большую часть своей долгой жизни; съ 1815 г. онъ былъ директоромъ училищъ Иркутской губерніи, съ 1819 по 1829 г.—визитаторомъ всѣхъ Сибирскихъ училищъ, а затѣмъ, выйдя въ отставку, проживалъ въ Тобольскѣ, гдѣ и умеръ.

1) И. А. Шляпконъ. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, С.-Пб. 1903, стр. 89.

2) Чѣла III Отдѣленія объ А. С. Пушкинѣ, С.-Пб. 1906, стр. 190.

3) Мы располагаемъ значительнымъ собраніемъ еще неизданной взаимной переписки Словцова и Калашникова.

23-го марта 1843 г. Онъ довольно много писалъ, но изъ всѣхъ его сочиненій лишь одно его „Историческое обозрѣніе Сибири“ (2 ч., С.-Пб. 1838—1844, изд. 2-е, С.-Пб. 1886) до сихъ поръ имѣетъ несомнѣнное значеніе. Словцовъ покровительствовалъ юношѣ Калашникову, и послѣдній былъ многимъ ему обязанъ, какъ руководителю и наставнику, до своего переселенія въ Петербургъ; онъ посвятилъ біографіи Словцова значительную часть своихъ „Записокъ Иркутскаго жителя“. Пушкинъ зналъ о Словцовѣ по письму къ нему В. Д. Соломирскаго (съ которымъ онъ чуть не дрался на дуэли въ 1827 г.¹⁾ изъ Тобольска отъ 17-го июня 1835 г. („Русск. Арх.“ 1894 г., кн. III, стр. 455—456), въ которомъ Соломирскій, описывая обѣдъ, бывшій у него, пишетъ о Словцовѣ, „старцѣ знаменитомъ, сынѣ Сибири, богатомъ умомъ, познаніями, правдолюбiemъ и несчастіями“, и сообщаетъ Шушкину отзывъ о немъ Словцова: „Сочиненія Пушкина“, говорилъ онъ, „должно читать для роскоши ума: вездѣ, гдѣ я встрѣчаю произведенія его пера, я ихъ пробѣгаю съ жадностью“. Когда Соломирскій предложилъ тостъ за здоровье поэта, Словцовъ замѣтилъ, что „долгая жизнь великимъ умамъ не свойственна“, и потому ложелалъ Пушкину „благодарнаго потомства“.

А. Ф. Воейковъ припадлежалъ къ числу недоброжелателей поэта; тѣмъ любопытнѣе письмо его, въ которомъ онъ, забывъ прежніе счеты, искренно оплачиваетъ поэта.

Алексѣй Никитичъ Пещуровъ (р. 29-го апрѣля 1779, ум. 2-го сентября 1849), хорошо знакомый Пушкину еще со временемъ его ссылки въ Михайловское, когда, будучи Опочецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, онъ долженъ былъ наблюдать за поведеніемъ

1) См. о ней замѣтку Н. О. Лернера „Несостоявшаяся дуэль Пушкина въ 1827 году“ — „Русск. Стар.“ 1907 г., июль, стр. 101—104.

опалынаго поэта и бывалъ у него въ Михайловскомъ, при чемъ поэтъ всегда хорошо принималъ его (ср. въ статьѣ К. Н. Тимофеева въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1859 г., т. 103), — въ 1837 году занималъ постъ Псковскаго гражданскаго губернатора. Біографическая свѣдѣнія о немъ сообщены нами при изданіи писемъ къ нему его племянника князя А. М. Горчакова (товарища Пушкина по Лицѣю) — въ „Лѣтописи Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“ (вып. 4, М. 1906, стр. 3—7, и отд. оттиски). Официальные документы, касающіеся перевезенія тѣла Пушкина къ мѣсту его упокоенія, частью приведены, частью указаны въ статьѣ Н. О. Лернера „Изъ неизданныхъ материаловъ для біографіи Пушкина“ („Русск. Стар.“ 1907 г., февр., стр. 453—457).

Въ письмахъ А. И. Тургенева, относящихся къ его поѣздкѣ съ тѣломъ Пушкина, упоминается о посѣщеніи имъ Пещурова; поэтому мы считаемъ умѣстнымъ сообщить здѣсь два письма его къ Пещурову, написанныхъ вскорѣ по возвращеніи изъ Пскова въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ упоминается о Пушкинѣ.

1.

И. Т. Калашниковъ — Н. А. Словцову.

12 Февр. 1837. С. Пет.

Всѣ мои письма къ Вамъ, Любезнѣйший благодѣтель и единственный другъ Петръ Андреевичъ, должны начинаться и оканчиваться извиненіемъ въ медленности то въ отвѣтахъ, то въ отсылкѣ требуемыхъ вами вещей. Причина — мои недосуги и тяжкая работа съ утра до вечера¹⁾, а не недостатокъ усердія и особенно моей любви къ Вамъ, которая одинаково продолжается, пока

1) Калашниковъ въ это время служилъ старшимъ помощникомъ пропавшего дѣлъ въ Собственной Е. И. В. Канцеляріи и имѣлъ уроки.

я живъ. Бюллетень¹⁾ при семъ посылаю. Вы, конечно, можете гнѣваться: отъ чего такъ долго; но на Островъ я никакъ не могъ сходить днемъ, долженъ былъ про- сить другаго; думалъ, что дѣло кончано, и вдругъ полу- чаю извѣщеніе, что Академія на пересылку не согласи- лась. Тутъ опять были хлопоты и сборы,— а время день за день идетъ да идетъ.

Ахъ, въ суетѣ, въ трудѣ неимовѣрномъ и въ хлопо- тахъ здѣшнихъ оно здѣсь летитъ такъ быстро, что я не успѣлъ оглянуться, какъ на часахъ жизни ударило 39-ть. Сурьезно, въ кипѣніи новостей и въ столкновеніи чувствъ то политическихъ, то театральныхъ, то литературныхъ время подвигается, бѣжитъ ужасно; словомъ, кто хочетъ жить долго, тотъ живи въ отдаленной Проминії: онъ проживетъ вдвое.

Въ теченіи двухъ прошедшихъ недѣль здѣсь все го- ворило, спорило, шумѣло о смерти Пушкина. Потеря этого человѣка — безъ преувеличенія — необыкновен- наго поразила сильно, особенно юную генерацію. Гово- рить, при тѣлѣ его перебывало 32 т. человѣкъ! Смерть Карамзина того не произвела. Отъ чего? Въ настоящемъ случаѣ уже видна народность; въ Россіи 10 лѣтъ — цѣлой вѣкъ: она шагаетъ удивительно. Надобно вспом- нить, что за 10 лѣтъ мы не имѣли 60 книгъ Полнаго Собр. Законовъ и знаменитаго Свода Законовъ. То же и по всѣмъ частямъ; но я возвращаюсь къ Пушкину.

Уже, конечно, Вамъ извѣстно, что онъ драился на поединкѣ съ французомъ Дантессомъ, служащимъ въ Кавалергардскомъ полку. Дантесть усыновленъ Голанд- скимъ Посланникомъ Барономъ Гекерингомъ, потому говорятъ, что побочный сынъ его сестры.

1) „Bulletin Scientifique, publi  par l'Acad mie Imp. des Sciences de St.-P tersbourg“, издававшійся съ 1836 г. и выписывавшійся Словито- вымъ.

Дантесь волочился за женою Пушкина. Она пре- красна собою и составляла украшеніе здѣшнихъ баловъ большаго круга. Пушкинъ видѣлъ поступки Дантеса и молчалъ. Молчала-ли также жена? Какъ бы ни было, но Пушкинъ началъ получать безъимянныя письма, гдѣ, предостерегая его на счетъ жены, злобно надѣлъ пимъ насыпались. Наконецъ онъ выведенъ изъ терпѣнія: бѣдетъ къ Дантесу; спрашивается его о причинѣ частыхъ посѣщеній его дома; этотъ отвѣчаетъ, что онъ имѣеть виды на сестру его жены; Пушкинъ ловитъ его за это слово; Дантесть женится; но злоба и злословіе не умол- касть. Говорятъ, на балѣ Графа Воронова Баронъ Гекерингъ позволилъ себѣ въ слухъ сказать какую-то насмѣшку (о рогахъ); Пушкинъ вышелъ изъ себя и послалъ къ нему *Громовой отвѣтъ*, гдѣ, сказываютъ, назвалъ его, за то, что онъ участвовалъ въ интригѣ своего сына (усыновленнаго) и уговаривалъ жену Пушкина, назваль... само собою разумѣется, какъ. Тогда завязалась дуэль.

Дантесь выстрѣлилъ первый и ранилъ Пушкина въ животъ; потомъ подбѣжалъ къ нему, но Пушкинъ ска- залъ: Погодите, я еще не выстрѣлилъ. Приподнялся на одно колѣно и ударилъ. Пуля прошибла руку и оконту- зила грудь. Барьеръ былъ 10 шаговъ, и пять для того, чтобы сходить. Стрѣлялись на Черной Рѣчкѣ. Пушкинъ, узнавъ, что противникъ раненъ въ руку, сказалъ: „Это значитъ, что еще не кончено!“ — Ужасное безуміе умнѣйшаго человѣка!

Возвращаясь домой, Пушкинъ воображалъ, что онъ раненъ въ ногу, и былъ весель; даже рассказывалъ Данзасу (секунданту) о прежнихъ своихъ дуеляхъ. Когда-то, въ Молдавіи, выходилъ онъ съ трусивымъ Нѣмцомъ, котораго едва протолкали на поединокъ. Нѣ- мецъ, само собою, выстрѣлилъ отъ страха прежде, а

Пушкинъ подошелъ къ барьеру и — съ позволенія сказать — *сыс..... Тѣмъ и окончилась дуэль¹⁾.*

По прїездѣ домой, однакожъ, раненый почувствовалъ смерть и сказалъ: „теперь я вижу, что я убитъ“.

Въ ту же ночь онъ послалъ за Священникомъ, исповѣдался, пріобщился, простилъ всѣхъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ и убійцу — итакъ онъ примирился съ Иисусомъ!... котораго нѣкогда оскорблялъ жестоко. Говорятъ, нашъ добрый Государь, нашъ мудрый Государь прислали къ нему предъ смертію слово милосердія; увѣщевали умереть, какъ прилично христіанину, и обѣщали заботиться о женѣ и дѣтяхъ.

Женѣ положенъ большой пансіонъ, дѣтямъ на содержание по 1500 р. въ годъ (всего 11 т. р.); мальчиковъ велѣно принять въ Паж. корпусъ. Сдѣлано все, что только можно было ожидать отъ Высокаго покровителя Талантовъ.

Дантеса судятъ; послѣдствія неизвѣстны.

Тѣло Пушкина увезено въ монастырь Святой горы, близъ Пскова, гдѣ лежатъ его предки: Ганибалы²⁾.

Передъ смертію онъ показалъ большое присутствіе духа и когда видѣлъ, что жена его не знаетъ, что онъ долженъ умереть: то сказалъ, чтобы приготовить ее къ этому, прибавивъ: „иначе спокойствіе ея перестолкнутъ въ худую сторону“.

Въ заключеніе я посыпаю его портретъ³⁾, который вы найдете между бумагами *Бюллетеня*.

1) Ср. изъ запискахъ В. И. Даля, напечатанныхъ П. О. Лернеромъ — „Русск. Стар.“ 1907, октябрь, стр. 65.

2) Родословная Ганибаловъ напечатана мною въ „Лѣтописи Историко-Родословного Общества въ Москвѣ“, вып. 10, М. 1907, стр. 3—12, и отл. оттиски.

3) Конечно — одинъ изъ тѣхъ паохихъ литографированныхъ портретовъ, которые выпущены были послѣ смерти Пушкина (См. Альбомъ Московской Пушкинской выставки 1899 г.).

Не сужу его: онъ былъ человѣкъ чувства и фантазіи: поэзъ; человѣкъ разсудка, сынъ золотой посредственности, могъ бы поступить иначе. Христіанинъ — иначе...

Второй предметъ, занимающій публику, есть явленіе новой Русской оперы: *Сусанинъ* Глинки. Но обѣ этомъ предметъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Семейство мое, слава Богу, здорово. Старшаго сына, Володю¹⁾, отвезли въ Царское село; на первый разъ помѣщаютъ въ Пансіонъ Инспектора Лицея, родственника моей жены, Г. Оболенского²⁾. Ученье его и поведеніе удовлетворительно.

Служба моя также идетъ хорошо. Жалѣю только, что литература моя остановилась. Что дѣлать?

За тѣмъ, желая вамъ всякаго блага, на земли возможнаго, молю Бога о вашемъ здравіи и остаюсь одинаково навсегда преданный вамъ

И. Калашниковъ.

2.

A. Ф. Войковъ — A. Я. Сторожинскому.

(Въ Варшавѣ).

С.-Петербургъ, 4 февраля 1897 г. № 169.

Милостивый Государь Андрей Яковлевич!

... На дніахъ мы скоронили великана родной поэзіи. Пушкинъ убить на дуэли съ поручикомъ кавалергардскаго полка Геккеромъ, который усыновленъ голландскимъ посланникомъ при нашемъ Дворѣ, а въ службу принять по ходатайству герцогини Беррійской.

1) Род. въ 1824 г., выпущенъ изъ Лицея въ 1844 г. (одновременно съ Салтыковымъ-Щедринымъ), умеръ въ Петербургѣ въ 1868 г., въ чинѣ Служилъ въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

2) Андрей Филипповичъ Оболенскій (р. 1789 † 1871), профессоръ и инспекторъ Лицея.

имѣвшей съ нимъ, какъ увѣряетъ *la chronique scandaleuse*, любовную интрижку. Онъ былъ бѣднякъ и получалъ пособіе отъ щедротъ Императора. Причиною ссоры между творцомъ „Онѣгина“ и творцомъ пакостей была, какъ говорятъ, ревность. Геккеръ, или по прежнему прозвищу Данте兹ъ, началъ сильно волочиться за жену поэта; одна дама, влюбленная въ Дантеза, стала писать къ Пушкину письма апопутные, въ коихъ то предупреждала его, то пасмѣхалась надъ нимъ, то уведомляла, что онъ принялъ въ дѣйствительные члены Общества Рогоносцевъ. Жена Пушкина кокетствовала съ нимъ и тѣмъ еще больше разжигала ревность мужа, въ жилахъ кото-
рого кипѣла африканская кровь дѣда его Ганибала. Однажды, встрѣтивъ его у своей жены, Пушкинъ грозно спросилъ: зачѣмъ онъ такъ частоѣздить къ нему? Тотъ, не собравшись съ духомъ, отвѣчалъ, что влюбленъ въ сестру жены его. „Такъ женитесь же на пей!“ возразилъ Пушкинъ. И тогтасъ же ихъ обручили. 9 января нынѣшняго года была свадьба, а 27, какъ увѣряютъ, онъ опять нашелъ въ гостяхъ у своей жены Дантеза и вызвалъ его на поединокъ. Черезъ два часа послѣ этого они стрѣлялись: француѣз-голландецъ раненъ легко въ правую руку, Пушкинъ въ *bas ventre*; пуля прошла съ праваго бока къ лѣвому, остановилась подъ кожей, не повредила ни мочеваго пузыря, ни кишечка, ни селезенки, а всю внутренность оконтузила и парализировала. Они стрѣлялись на барьерѣ въ 20 шагахъ и могли подходить по пяти шаговъ ближе, т. е. такъ, чтобы между ними оставалось 10 шаговъ. Но Геккеръ, сдѣлавъ только три шага, выстрѣлилъ, Пушкинъ упалъ, противникъ его бросился было помогать ему; но Пушкинъ приподнялся и сказалъ: „я раненъ въ ляжку“, а противнику, чтобъ онъ становился на дистанцію, потому что — „я хочу стрѣлять“. Выстрѣлилъ и ранилъ легко. Первое слово его было,

когда привезли его раненаго домой, женѣ: „ты невинна!“ Потомъ написалъ письмо къ Императору, отъ которого получилъ слѣдующія безсмертныя строки. Ихъ нельзя читать безъ сладкихъ слезъ и безъ гордости, что у насъ такой славный Царь, строгій и милосердый, возвышенній и нѣжный. Вотъ онъ почти слово въ слово: „Любезный Александръ Сергеевичъ! Если намъ не суждено въ сей жизни съ тобою видѣться, то пріими мое прощеніе и сорѣтъ: призови духовника и кончи дни свои, какъ истинный христіанинъ. О женѣ и детяхъ не огорчайся: я буду отецъ имъ“.

NB. Все письмо Е. И. В. написано карандашемъ и собственною рукою.

Но Пушкинъ уже самъ потребовалъ священника и пріобщился св. Таинъ прежде, чѣмъ получилъ всемилостивѣшій рескриптъ Государевъ. 29 января въ 2 часа 30 минутъ онъ скончался. Два сына его взяты въ пажи, дочери въ одинъ изъ женскихъ институтовъ; въ указѣ камеръ-юнкеръ Пушкинъ наименованъ камергеромъ...¹⁾.

3.

A. N. Мордвиновъ — A. N. Нешурову.

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ,

Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яхонтовъ²⁾,
который доставить сіе письмо Вашему Превосходительству

1) Это письмо перепечатывается изъ издания: „Стороженки. Фамильный Архивъ“ (т. III, Кіевъ, 1907, стр. 80 — 81) издающагося въ количествѣ 200 нумерованныхъ экземпляровъ и не поступающаго въ продажу. За разрешеніе помѣстить его адѣль приносимъ искреннюю благодарность Николаю Владиміровичу Стороженку. Мы опустили начало и конецъ письма Воейкова, такъ какъ они не касаются Пушкина; къ тому же именно эти части письма были уже обнародованы — въ „Кіевской Старинѣ“ 1886 г., т. XVI, стр. 466.

2) Николай Александровичъ Яхонтовъ (р. 24-го марта 1790, ум. 11-го мая

ству, сообщить Вамъ наши новости. — Тѣло Пушкина везутъ въ Псковскую Губернію для преданія землѣ въ имѣніи его отца. — Я просилъ Г. Яхонтова передать Вамъ по сemu случаю порученіе Графа Александра Христофоровича¹⁾, по вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству волю Государя Императора, чтобы Вы воспретили всякое особенное изъявленіе, всякую встрѣчу, однимъ словомъ всякую церемонію, кромѣ того, что обыкновенно по нашему Церковному обряду исполняется при погребеніи тѣла дворянинна. — Къ сemu неизлишнимъ считаю [присовокупить], что отпѣваніе тѣла уже здесь совершено.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностю
имѣю честь быть
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Мордвиновъ.

С.-Петербургъ
2-го Февраля 1837.

* * *

Давній знакомый А. Н. Пещурова, Александръ Николаевичъ Мордвиновъ былъ сыномъ Порховского (Псковской губ.) помѣщика полковника (потомъ ст. сов.) Нико-

1859) былъ Псковскимъ уѣздинымъ (1825 — 1832) и губернскимъ (1832 — 1835) предводителемъ дворянства, почетнымъ попечителемъ Псковской Губернскай Гимназіи, дѣйств. камергеромъ, затѣмъ Управляющимъ Новгородскою Палатою Государственныхъ имуществъ. Яхонтовъ былъ лично знакомъ съ Пушкинымъ; по словамъ Н. О. Окуличъ-Каарина, „въ его имѣніе Камъ, въ 7 верстахъ отъ Пскова, прѣѣжалъ изъ своего Михайловскаго А. С. Пушкинъ. Въ память этого события до сихъ поръ сберегается, какъ святыни, старая развесистая липа, подъ которой отды-халъ великий поэтъ и ласкалъ маленькаго сына хозяина, впослѣдствіи пѣвѣтнаго поэта 50 — 70 годовъ А. Н. Яхонтова“ („Русск. Арх.“ 1907 г., № 6, стр. 190).

1) Бенкendorфа.

лая Михайловича Мордвинова (ум. 1844); родился онъ 5-го іюня 1792 г., воспитывался въ теченіе около 2 лѣтъ въ домѣ своего дяди, генерала Н. Н. Муравьевъ, жена-таго на сестрѣ его отца — Александрѣ Михайловнѣ Морд-виновой, и ростъ вмѣстѣ съ ихъ сыновьями Александромъ (декабристомъ), Николаемъ (Карсскимъ) и Михаиломъ (Виленскимъ) Муравьевыми; 10-ти-лѣтнимъ мальчи-комъ онъ началъ службу (вѣроятно, лишь номинально) юнкеромъ въ 1-мъ артиллерійскомъ батальонѣ (23-го мая 1802 г.), но черезъ годъ уволенъ былъ отъ военной службы юнкеромъ изъ л.-гв. Артиллерійскаго батальона; съ 31-го мая 1806 по 20-е декабря 1809 г. служилъ въ Департаментѣ Министерства Финансовъ и уже 16-ти лѣтъ получилъ чинъ тит. совѣтника. 29-го ноября 1810 г. Мордвиновъ поступилъ въ Министерство По-лиціи, но съ началомъ Отечественной войны вступиль (16-го августа 1812 г.) въ 5-ю дружину С.-Петербургскаго ополченія, съ которой былъ въ нѣсколькихъ сраже-ніяхъ; за Полоцкъ получилъ орденъ Владимира 4-й сте-пени съ бантомъ, 19-го октября былъ въ дѣлѣ при Чаш-никахъ, 2-го ноября — при Смолянахъ, 16-го — при р. Березинѣ и за отличие въ этихъ сраженіяхъ награж-денъ чиномъ коллежскаго ассесора (16-го ноября). Въ 1813 г. онъ былъ при взятіи крѣпости Шиладу, 13-го апрѣля, прибывъ къ корпусу, блокировавшему Данцигъ, наход-ился въ немъ во все время его осады, 16-го августа былъ посланъ съ отрядомъ стрѣлковъ противъ непрія-тельской вылазки и „примѣрною храбростю сразилъ ихъ, опрокинулъ и, вытѣсняя съ позицій, наконецъ про-гналъ совершенно и занялъ Данцигскій форштадтъ Ору“; за это Мордвиновъ награжденъ былъ орденомъ Анны 4-й ст.; съ 27-го августа по 3-е сентября онъ находился на Англійскихъ транспортныхъ судахъ въ морскихъ экспедиціяхъ противъ крѣпостей. 10-го іюня 1813 г.

Мордвиновъ успѣлъ получить чинъ надворнаго совѣтника, а затѣмъ, отдавъ дань патріотическому порыву, вернулся, по распусканію ополченія, къ своей должности въ Министерство Полиціи; въ 1815 г. онъ былъ командированъ въ главную квартиру фельдмаршала князя Барклая-д-Толли, состоя при генералѣ-интенданте Е. Ф. Канкринѣ. Въ 1818 г. (13-го августа) Мордвиновъ былъ опредѣленъ въ Собственную Его Величества Канцелярію, гдѣ и прослужилъ до 25-го октября 1826 г., когда былъ перемѣщенъ въ Государственную Канцелярію; назначенный помощникомъ статсъ-секретаря Государственного Совѣта (22-го января 1829 г.), онъ вскорѣ (17-го февраля 1830 г.) произведенъ былъ въ д. с. совѣтники, а 1-го сентября 1831 г. опредѣленъ Управляющимъ III Отдѣленіемъ (на мѣсто скончавшагося 27-го августа М. Я. фонъ-Фока), сдѣлавшись, такимъ образомъ, однимъ изъ сподвижниковъ А. Х. Бенкendorфа и нерѣдко замѣняя послѣдняго въ сношеніяхъ его съ Пушкинымъ (см. ихъ переписку). 26-го апреля 1832 г. Мордвинову было повелѣно присутствовать въ Главномъ Управлениѣ Цензуры, 31-го декабря 1834 г. онъ пожалованъ въ Статсъ-Секретари, а 18-го марта 1839 г. уволенъ былъ отъ управлениѣ III Отдѣленіемъ и вовсе отъ службы. Числясь съ апреля 1840 г. при Департаментѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Мордвиновъ былъ Вятскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ (съ 10-го октября 1840 по 30-е августа 1842 г.), Директоромъ Департамента разныхъ податей и сборовъ (съ 30-го августа 1842), а 14-го октября 1846 г. назначенъ сенаторомъ; въ званіи сенатора, а затѣмъ первоприсутствующаго Мордвиновъ пробылъ до своей смерти; умеръ онъ въ Петербургѣ 31-го января 1869 г., въ чинѣ дѣйств. тайного совѣтника, и погребенъ на кладбищѣ Фарфорового Завода; съ нимъ погребена и жена его, Александра Семеновна, рожд. княжна Херхеу-

лидаева (ум. 21-го ноября 1848 г., 46 лѣтъ)¹⁾, родная сестра красивой, умной и образованной Татьяны Семеновны Вейдемейеръ, известной въ свое время подъ именемъ „Темиры“,—пріятельницы Жуковскаго и И. И. Козлова, поклонницы Байрона и любительницы литературы, выведенной Воейковымъ въ „Домѣ сумасшедшихъ“.

4.

A. И. Тургеневъ — A. Н. Пешуроу.

С. П. Бургъ 1887. Февраль 13.

Милостивый Государь Алексѣй Никитичъ.

Поспѣшаю принести Вашему Превосходительству чувствительнейшую благодарность за истинно радушный приемъ и за пріятныя минуты, проведенные мною въ кругу вашемъ; жаль, что это были только минуты! Но я, благодаря вамъ и данному вами миѣ Cicerone²⁾, узналъ Псковъ и краснорѣчивыя его развалины такъ, какъ бы я долго жилъ въ немъ. Винюсь передъ вами въ увѣзеніи книги Евгенія³⁾; я приносилъ ее къ вамъ къ обѣду; но забылъ отдать и она осталась въ дорожномъ сертуке.— Естьли она вамъ нужна, то постараюсь доставить, а между тѣмъ посылаю стихи, кои достойны своего предмета⁴⁾.— Ходятъ по рукамъ и другія строфы, но онѣ не этого автора и уже навлекли, сказываютъ, непріятности истинному автору⁵⁾.

1) Сообщеніе князя Н. Н. Голицына о томъ, что она была переводчицей 12 басенъ Крылова на французскій языкъ, изданныхъ въ С.-Пб. въ 1852 г. (Словарь писательницъ, стр. 299), невѣрно: ихъ перевела какая-то П. Мордвинова; къ тому же А. С. Мордвинова умерла уже въ 1848 г.

2) Графъ Адамъ Владиславовичъ Гуровскій, чиновникъ особыхъ поручений при Псковскомъ губернаторѣ.

3) „Исторія княжества Псковскаго“, соч. Евгенія Болховитинова, 4 ч., Кіевъ. 1881.

4) Конечно, одно изъ стихотвореній на смерть Пушкина.

5) Т.-е. Лермонтову, такъ какъ имѣется въ виду, безъ сомнѣнія, его стихотвореніе „На смерть Пушкина“.

Я имѣлъ удовольствіе познакомиться вчера съ вашимъ умнымъ и любезнымъ зятемъ и, вѣроятно, буду писать съ нимъ¹⁾). Теперь же скажу только, что порученіе ваше къ Князю А. Н.²⁾ исполнилъ въ точности. Почтмейстера переводить³⁾). Съ Филаретомъ⁴⁾ еще не видался, ибо не засталъ его; поѣду въ другой разъ и передамъ ваше порученіе.

Примите свидѣтельство совершенного почтенія и преданности, съ коими честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
А. Тургеневъ.

Veuillez offrir mes hommages respectueux à Mademoiselle votre soeur⁵⁾ ainsi qu'à toute l'aimable famille et agréez mes regrets de ce que l'indisposition de Madame Petshuroff⁶⁾ m'a privé de l'honneur de lui être présenté.

Адресъ: Его Превосходительству Милостивому Государю Алексѣю Никитичу Пещурову. Г. Гражданскому Губернатору во *Псковѣ*.

1) Владимира Петровича Пальчикова (р. 1804 † 1842), женатый на Софьѣ Алексѣевнѣ Пещуровой. О немъ см. мое примѣчаніе къ Запискамъ В. П. Зубкова („Пушкинъ и его совр.”, вып. IV, стр. 174—175).

2) Кн. А. Н. Голицынъ, Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ.

3) Илья Ивановичъ Темировъ, Псковскій губернскій почтмейстеръ, 8-го класса; онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Могилевъ на Днѣпръ. Съ семьей Темировыхъ, Новоржевскихъ помѣщиковъ, были знакомы и дружили С. Л. и Н. О. Пушкины въ 1820-хъ годахъ.

4) Митрополитъ Московскій Филаретъ Дроздовъ былъ въ Петербургѣ съ 11-го октября 1886 по 19-е июня 1887 г.

5) Елизавета Никитична Пещурова.

6) Пещуровъ былъ женатъ, съ конца 1809 г., на Елизавете Христофоровне, рожд. Коминено; ея сестру, Екатерину Христофоровну Крупенскую, зналъ Пушкинъ въ Кишиневѣ, бывая въ домѣ ся мужа, Бессарбскаго вице-губернатора Матвѣя Егоровича Крупенскаго.

5.

А. И. Тургеневъ — А. Н. Пещурову.

[Вторая половина февраля 1837 г. Петербургъ].

Милостивый Государь
Алексѣй Никитичъ,

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства и немедленно вручилъ Г. Яхонтову книгу Евгенія, уже приготовленную для отсылки къ вамъ съ ознакоміемъ. Вчера же удалось мнѣ исполнить и порученіе ваше къ Пр. Филарету. Онъ извиняется, что замедлилъ отвѣтомъ, но намѣренъ немедленно писать къ вамъ по извѣстному дѣлу; представление же о духовныхъ особыахъ, въ коихъ вы принимали участіе, замедлилось отъ того, что всѣ подобныя дѣла отложены до Св. Недѣли. Архипастыря вашего онъ очень хвалитъ и ваше сближеніе, кажется, и ему пріятно.

По вашему участію во мнѣ долгомъ поставляю вѣсть увѣдомить, что представленные мною бумаги Государю, приобрѣтенные въ Римѣ и въ Парижѣ, обратили, кажется, особенное вниманіе Государя; онъ оставилъ ихъ у себя и читаетъ не только записки мои изъ оныхъ, но и самыя бумаги; одобрилъ всѣ мои представленія, далъ подарки Архиваріусамъ, и мнѣ табакерку съ вензелемъ, подарилъ мнѣ разныя изданія актовъ и позволилъ пользоваться Гос. Архивомъ, а потомъѣхать въ Парижъ и куда поѣзжала, сказавъ громко на балѣ у Франц. Посла: „Благословляю тебя, побѣжжай куда хотѣлъ; вѣрю тебѣ; дай же мнѣ руку“ — и пожалъ мнѣ ее. Теперь я свободенъ и спокоенъ. Откланяюсь не знаю еще когда и поѣду въ

Москву, а оттуда во Францию вѣроятно уже весною.
Жаль, что дорога моя не на Псковъ.

Съ совершеннымъ почтенiemъ и преданностю
честь имѣю быть
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою

А. Тургеневъ.

Veuillez offrir mes hommages respectueux ainsi que
mes regrets à Madame Petshuroff et me mettre aux pieds
de Votre aimable famille.

Государь пожаловалъ 50 тыс. на изданіе полныхъ
сочиненій Пушкина въ пользу его семейства.

Адресъ: Его Превосходительству Алексѣю Никитичу
Пещурову. Въ Псковѣ.

Е. Модзалескій,

Замѣтки о языке Пушкина.

Произношеніе и нѣкоторыхъ местоименій.

Языкъ Пушкина изученъ болѣе, чѣмъ языкъ другихъ писателей. Разнообразныя и важнѣйшия его особенности изслѣдованы академикомъ Ф. Е. Корлемъ въ статьяхъ о „Русалкѣ“. Недавно появилось обширное сочиненіе о языке Пушкина профессора Е. Ф. Будде: „Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина“. (Вышли 3 выпуска, содержащіе изслѣдованіе объ измѣненіи именъ и глаголовъ въ LXXVII томѣ „Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“ и отдельно). Но предстоитъ сдѣлать для изученія языка Пушкина, кажется, еще гораздо больше, чѣмъ сдѣлано. Не собраны и не изслѣдованы вполнѣ данныя синтаксическая, лексикальная, стилистическая. Почти не известно правописаніе Пушкина. Мало изучены самые тексты его сочиненій со стороны ихъ значенія и происхожденія.

Напримеръ, является затрудненіе, какъ понимать слово *авекся* въ выраженіи:

И путь по вемъ широкій шелъ,
И конь скакалъ, и *авекся* волъ... (Обвалъ).

Значить ли это: волокся, тащился, медленно шелъ, или: былъ веденъ, былъ влеченъ при нѣкоторомъ сопро-

тивлений? Также, что значит слово *витийство* въ стихо-
твореніи „Деревля“:

Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ
И не данъ мнѣ въ удѣльь *витийства* грозный дарь?

Можно толковать это слово буквально. Можно объяснять, соображаясь съ условіями русской жизни, что здѣсь *витийство* значитъ: поэзія. При этомъ можно солгаться на Некрасова („И погромче настъ были витіи“...). За неимѣніемъ хорошаго Пушкинского словаря вопросъ этотъ решить довольно трудно. Подобныхъ ведоумѣній и разногласій можно найти не мало. Они возникаютъ не только относительно отдѣльныхъ словъ, но и цѣлыхъ мѣстъ. Напр., въ сказкѣ „Женихъ“ не ясно, какъ пиръ въ ней описывается: свадебный или до-свадебный? Находить объясненія на такие вопросы негдѣ: ихъ каждый долженъ решить самъ для себя.

Если имѣть въ виду эту цѣль — разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся текстовъ Пушкина, то нельзя не признать крайне желательнымъ изученіе великаго поэта съ различныхъ частныхъ сторонъ и непремѣнно такъ, чтобы исчерпать всѣ данины, которыя имѣются въ текстахъ Пушкина. Одною изъ настоящихъ потребностей для изученія языка и поэзіи Пушкина является абсолютно полный алфавитный списокъ Пушкинскихъ риомъ и изслѣдованіе ихъ. Мы предлагаемъ лишь малую часть этой работы: мѣстоименія *они*, *онъ*, *ея*, *ее*, *ней* и числительныя *одни*, *одинъ* по рилемамъ Пушкина, которыхъ просмотрѣны нами всѣ.

Современная ореографія учитъ употреблять формы *они*, *одни* для мужскаго и средняго рода, формы *онъ*, *одинъ* для женскаго рода. Живой языкъ не знаетъ этого условнаго различія. Нѣкоторые привыкли употреблять

формы *они*, *одни* для всѣхъ родовъ, нѣкоторые чаще или всегда говорять *онъ*, *одинъ* во всѣхъ родахъ. Поэты сообразуются то съ письмомъ, то съ произношеніемъ. Оттого у нихъ являются часто совпаденія съ ореографическимъ правиломъ, иногда можетъ быть совершенно случайныя, основанныя на томъ, что поэтъ именно говоритъ такъ, какъ требуетъ въ данномъ случаѣ грамматика. Но часто у поэтовъ попадаются риомы, которые показываютъ, что они, руководствуясь живымъ произношеніемъ, не считаются съ условными правилами правописанія.

Что касается до Пушкина, то онъ обыкновенно руководилъ формой *онъ*, *они*, *одинъ*, *одни* почти везде согласно съ правилами правописанія. Но изъ этого никакъ нельзя заключать, что онъ руководствовался или стѣснялся этими правилами. Мы уже замѣтили, что это совпаденіе могло быть случайнымъ. Такихъ примѣровъ мы приведемъ лишь нѣсколько, такъ какъ извлекать ихъ всѣ нѣтъ надобности.

Не пой, красавица при мнѣ
Ты пѣсень Грузіи печальной:
Напоминаютъ мнѣ *они*
Другую жизнь и берегъ дальний (II, 34) ¹⁾.

Нѣтъ, жены робкія Гирез,
Ни думать, ни желать не смѣя,
Цвѣтутъ въ унылой тишинѣ;
Подъ стражей бдительной и хладной,
На лонѣ скучи безотрадной
Измѣнъ не вѣдають *онъ*... (II, 323).

Презрѣвъ оковы просвѣщенья,
Алеко воленъ какъ *они* (цыганы);
Онъ безъ заботъ и сожалѣнья
Ведетъ кочующіе *дни* (II, 353).

1) Мы ссылаемся на издание: „Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ...“ С.-Пб. 1887.

Стихи на случай сохранились,
Я ихъ имѣю; вотъ они:
„Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?..“ (III, 348).

Только въ трехъ случаяхъ мы находимъ у Пушкина несовпаденіе съ ореографическимъ правиломъ о письмѣ мѣстоименій *они*, *онъ* и числительныхъ *одни*, *однъ*:

Флотъ ужъ къ острову подходитъ.
Князь Гвидонъ трубу наводитъ;
Царь на цалубѣ стоитъ,
И въ трубу на нихъ глядятъ;
Съ нимъ ткачиха съ поварихой,
Съ сватъей бабой Бабарихой;
Удивляются они
Незнакомой сторонѣ (III, 447).

Здѣсь, при существительныхъ мужскаго и женскаго рода, ореографія требовала бы формы *они*¹⁾.

Другое два случая касаются формы косвенного падежа числительныхъ *одни*, *однъ*. Именно, мы находимъ у Пушкина форму *однихъ* тамъ, где ореографія требуетъ написанія *однъхъ*:

Пускай старикъ крылатый
Летить на почтовыхъ!
Намъ дорогъ могъ утраты
Въ забавахъ лишь *однихъ* (I, 76).

1) Въ другомъ подобномъ случаѣ Пушкинъ и употребляетъ риому *они*:

Родные люди вотъ какіе:
Мы ихъ обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать,
И, по обычая народа,
О Рождествѣ ихъ навѣщать,
Или по почтѣ поздравлять,
Чтобъ остальное время года
Не думали о насъ *они*...
Итакъ, дай Богъ имъ долги *дни*! (III, 310).

Красавицы, для васъ *однихъ*
Время минувшихъ небылицы,
Въ часы досуговъ золотыхъ,
Подъ шопотъ старины болтливой
Рукою вѣрной я писалъ (II, 202).

Въ родительномъ падежѣ мѣстоименія *она* въ письмѣ принято употреблять форму *ея*. Живой русскій языкъ не знаетъ этой формы; она чисто книжная. Произношеніе употребляетъ лишь форму *её*, не различая падежей винительного (пишется: *ее*) и родительного (пишется: *ея*). Пишемъ: „Я видѣлъ *ее* и *ея* брата“; произносимъ: „Я видѣлъ *её* и *её* брата“. Книжное произношеніе встречается только у тѣхъ лицъ, которыхъ въ школѣ не были какъ слѣдуетъ посвящены въ тайны грамматики живого русскаго языка и не понимаютъ разницы между ореографіей, правильнымъ письмомъ, и ореопіей, правильнымъ произношеніемъ. Только у такихъ лицъ мы изрѣдка и услышимъ произношенія: *ея*, *у нея*.

Поэты обыкновенно употребляютъ въ риомахъ писанное слово *ея* въ звуковой формѣ *её*, и это служитъ самымъ краснорѣчивымъ и нагляднымъ примѣромъ вѣрности данного правила произношенія.

Приведемъ на данные случаи примѣры у Пушкина:

Межъ тѣмъ какъ юбуку вяжетъ
Болтастъ все *своє*;
А я сижу смиренно
Въ мечтаньяхъ углубленный,
Не слушая *её*... (I, 50).

Здѣсь въ нашемъ изданіи сочиненій Пушкина даже и написано *ее*, согласно съ произношеніемъ, которое указывается риомой *свої*. По правиламъ правописанія слѣдовало бы написать *ея*, такъ какъ при управляющемъ дѣвичаціи *слушаая* стоитъ отрицаніе *не*. Но въ риомахъ

Пушкинъ нерѣдко допускалъ написанія по произношенію; это и удержалъ редакторъ данного издаванія его сочиненій.

Еще примѣръ, относящійся къ данному правилу, мы встрѣчаемъ толькo въ Полтавѣ Пушкина:

Одно имѣла я въ предметѣ —
Твою любовь. Я для нее
Сгубила счастіе мое (III, 123).

Здѣсь опять въ нашемъ изданіи видимъ написаніе по произношенію, а не по ореографіи, которая требуетъ формы *нея*.

Затѣмъ у Пушкина, въ „Евгениі Онѣгінѣ“, мы встрѣчаемъ замѣчательное отступленіе отъ данного правила, именно такую риѳму, которая требуетъ произношенія *ея*:

Къ ней, лая, кинулись собаки;
На крикъ испуганный ея
Ребятъ дворовая семья
Сбѣжалась шумно... (III, 364).

Форма *ея*—книжная, церковно-славянская. Для языка Пушкина она пережитокъ, остатокъ той старины, отъ него, впрочемъ, очень недалекой, въ которой недостаточно различались живой русскій языкъ и церковный или условныя книжныя формы. Грамматика и стилистика второй половины XVIII вѣка указывали для письменного языка формы родительного падежа прилагательныхъ и мѣстоименія *она* съ окончаніемъ *я*: добрая сестры, *ея* дѣла. Формы эти допускались вмѣстѣ съ формами: доброй сестры, *ее* дѣла. Первые полагались для высокаго стиля, вторые — для низкаго. Если сама грамматика не умѣла должнымъ образомъ отличить этихъ формъ, то естественно, что поэты смѣшивали ихъ мѣста. Книжныя формы попадали въ риѳмы, на мѣсто формъ живой рѣчи, которая тогда и не имѣла еще, если можно такъ сказать, правъ гражданства.

Поэтому Державинъ, напримѣръ, риѳмуетъ (для) *нея* и *моя*:

Не страшился бѣ я ввергаться
Въ волны яры для *нея*;
Но навѣки съ ней разстаться,—
Жизнь мвѣ дорога *моя* (I, 41)¹⁾.

Въ томъ же стихотвореніи („Препятствіе къ свиданію съ супругою“) находимъ риѳмы *стихія* — жены моей *младыя*. По современнымъ понятіямъ о языкѣ эта риѳма неудачна, но грамматическая понятія того времени ее оправдывали.

Укротиша же, *стихія*!
Подстелиша, путь, стопамъ!
Для жены моей *младыя*
Должно быть послушнымъ вамъ (I, 41)²⁾.

Разумѣется, вмѣстѣ съ книжной Державинъ допускалъ въ риѳмахъ и звуковую форму *её* вмѣсто письменной *ея*:

Какъ пальма клонитъ благовонью
Вершину и лицо свое;
Такъ тиху, важну, благородну
Ты поступь напиши *её* (I, 191).

Здѣсь *ея* необходимо читать *её*. То же видимъ и у другого предшественника Пушкина, Карамзина, который

1) Я пользуюсь изданіемъ: „Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 2-е академическое изданіе“. С.-Пб. 1868.

2) Пушкинъ, хотя изрѣдка и употреблялъ — чаще въ молодые годы — формы родительного падежа на *ы*, *и*, но никогда не ставилъ ихъ въ риѳмы.

Вотъ встречающіеся у него примѣры:

Часто, часто я бесѣдовалъ
Съ болтуномъ страны Элинискія (I, 62).

Бывало, прежнихъ лѣтъ герой,
Окончивъ славну брань съ противной стороной,
Повѣсить мечь войны средь отческія кущи (I, 106).

употребляет форму *ея* то какъ разговорную, то такъ условную, книжную, произносимую *ее*. Мы можемъ указать такой примѣръ, гдѣ эти два случая находятся въ одномъ стихотвореніи:

Смерть въ младости страшна! Осталась мать моя;
Но строгий тяжкій плѣнъ былъ жребиемъ *ея*.

(Смирдинское изданіе: „Сочиненія Карамзина“, т. I. С.-Пб. 1848, стр. 92, „Гекторъ и Андромаха“).

И солнце для *нее* (такъ и написано!)
Утратило на вѣкъ сияніе свое
(Тамъ-же, стр. 96, то же стихотвореніе).

И Жуковскій риѣмуетъ *ладья* и *ея*, также какъ *отъ нее* и *иначе*:

Летитъ веселая *ладья*;
Покрыта палуба *ея*
Большимъ узорчатымъ ковромъ...

(„Судъ въ подземельѣ“, строфа 1-я).

Часовня Гильды убрана
Была на славу отъ *нее*:
Сияло пышное *иначе*
Тамъ на покровъ гробовомъ.
(Тамъ же, строфа 3-я).

Имъ слѣдуютъ въ единичныхъ примѣрахъ, конечно, Рѣдкихъ, Лермонтовъ, Тютчевъ, Огаревъ, Некрасовъ, Толстой:

Стань невысокій помню я
И азиатскія движенья,
Уста пурпурныя *ея*...
(Лермонтовъ. „Изъ Байронова Мазепы“).

Примите же изъ рукъ *ея*
То, что и вашимъ прежде было,
Что старочешская семья
Такой цѣвой себѣ купила.
(Тютчевъ. „Чехамъ въ годовщину Гуса“...)

И блѣденъ былъ печальный ликъ *ея*,
И изъ-подъ шляпки вился зоконъ темный...
Какое сходство, Боже! Грудь *моя*
Стѣснилась, холодъ обдалъ тайный...

(Огаревъ. „Диликанъ“).

Предчувствіе явленія *ея*
Въ атмосферѣ посилося заранѣ.
Она теперь у всѣхъ на первомъ планѣ
И въ жизни нашей главная *статья*.
(Некрасовъ. „Новости. Газетный фельетонъ. 1845“).

И вырвался изъ скѣжихъ усть *ея*
Веселый смѣхъ, какъ рокотъ *соломы*.
(А. Толстой. „Портрѣтъ“, строфа 80-я).

Узоръ есть истина. Господь же Богъ и я—
Мы обѣ стороны *ея*;
Мы выражаемъ тайну *бытия*...
(А. Толстой. „Донъ-Жуанъ“. Полн. собр. соч. С.-Пб. 1902, т. I, стр. 127).

Такимъ образомъ, этаъ пережитокъ, мертвая форма
ся въ роли живой, дошла и до нашего времени. Такъ, въ
„Стихотвореніяхъ“ О. Н. Чюминой (Михайловой), издан-
ныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1889 году и написанныхъ въ
1884 — 1888 годахъ, находимъ:

Потомъ узнала я,
Что вечеръ онъ провелъ за вистомъ у „*нея*“
(62 стр., Reminiscences).

Съ тобою умереть не стало у *нея*
Ни мужества, ни силы, но общество, семья
Узнаютъ о ея паденіи и позорѣ!
(252 стр., „Двѣ скорби“).

Едва-ли найдется у какого-либо поэта XIX-го столѣ-
тія такъ много подобныхъ риѣмъ, какъ у поэтессы нашего
времени, риѣмующей: *бытия* — *ея* (204 стр.), *друзья* — *ея*
(270, 290 стр.), для *нея* — *моя* (315 стр.).

Въ стихотвореніяхъ И. Буніна находимъ ри му *ея* — *бытия*:

Жизнь зарождается въ мракѣ таинственномъ...
Радость и гибель *сѧ*
Служить нетленному и непрѣменному —
Вѣчной красѣ *Бытия*.

(„Вѣтеръ осенний въ лѣсахъ поднимается“... Листопадъ. Стихотворенія. М. 1901, стр. 160).

Приводимъ всѣ эти примѣры, какъ чрезвычайно рѣдкія явленія нашего стихотворного языка.

Большинство русскихъ поэтовъ или предпочитаетъ ри мы, совпадающія съ живымъ русскимъ языкомъ, или употребляетъ ихъ исключительно.

Къ числу первыхъ должно отнести и Лермонтова (ри мы: сынъ *ея* — *котъ* въ „Литвинкѣ“, строфа 5-я; близъ *нея* — *все* въ „Измаилъ-Бѣй“, строфа 8-я; (душа) *ея* — *бытие* въ „Бояринѣ Оригѣ“; *свое* — *ея* въ „Покаянніи“; для *нея* — *все* въ „Гостѣ“ и т. п.) и Некрасова, ри емующаго: *хоромы* *ея* — *свое* („Огородникъ“), *коснулся* *ея* — *на нее* („Морозъ красный носъ“), для *нее* — *свое* („Крещенскіе морозы“).

Къ числу вторыхъ принадлежитъ Крыловъ въ своихъ басняхъ (отъ *нея* — *свое* въ баснѣ „Пастухъ и море“, на *нее* — (пріятели) *ея* въ баснѣ „Ворона“).

У А. Майкова, Полонского, Фета намъ извѣстны только такія ри мы, которыя оправдываются живымъ русскимъ произношеніемъ.

Формы *у ней*, *отъ неей* не привлекали бы нашего особаго вниманія, если бы противъ нихъ не существовало какого-то предубѣжденія у пишущихъ. Мало научная школьная грамматика и практика стѣсняютъ въ ихъ употребленіи, считаютъ ихъ неправильными. Пушкинъ вмѣстѣ со мно-

гими другими писателями, предшественниками и послѣдователями, свободно употребляется формы *у ней*, *отъ неей*. Поэтому признаніе данныхъ формъ неправильными нужно считать ошибкой плохихъ грамматикъ.

Когда же юность легкимъ дымомъ
Умчитъ веселость юныхъ дней,
Тогда у старости отымемъ
Все, что отымется *у ней* (I, 176).

Нѣть, не агать въ глазахъ *у ней*:
Но всѣ сокровища Востока
Не стоять сладостныхъ лучей
Ея полуденного ока (II, 6).

Запатій мало ль сесть *у ней*?
Грибы солить, кормить *кусей*... (III, 87).

Зачѣмъ сердца волнуетъ, мучить,
Какъ своенравный *чародай*?
Какъ вѣтеръ пѣсни его свободна,
Зато какъ вѣтеръ и безплодна:
Какая польза намъ *отъ ней* (II, 49).

13/xi/05.

B. Чернышев.

Имена дѣйствующихъ лицъ въ сказкахъ Пушкина о Царѣ Салтанѣ, о Золотомъ Пѣтушкѣ, о Мертвой Царевнѣ.

(Салтанъ, Гвидонъ, Дадона, Чернавка).

Въ сказкахъ Пушкина мы встречаемъ мало собственныхъ именъ, и они необычны для русскихъ народныхъ сказокъ. Такъ, въ первой названной въ нашемъ оглавлении сказкѣ дѣйствуютъ *Салтанъ* и *Гвидонъ*, его сынъ; во второй сказкѣ царь носить имя *Дадона*. Откуда получились эти имена?

Всѣ эти три имени мы находимъ въ книгѣ лубочного изданія: „Сказка о славномъ и храбромъ богатырѣ Бовѣ королевичѣ и о прекрасной королевнѣ Дружиневнѣ; и о смерти отца его Гвидона. Издание третіе“ (С.-Пб. 1837. Библіотека Импер. Академіи Наукъ, IV. б./7951)¹⁾. *Гвидонъ*, какъ видимъ уже изъ заглавія, отецъ Бовы. Онъ былъ королемъ „въ славномъ градѣ Антонѣ“ (3 стр.). *Салтанъ* — отецъ Лукапера богатыря. Онъ называется въ сказкѣ то *Султанъ Султановичъ* (стр. 26), то *Салтанъ Султановичъ* (стр. 31, 32, 34, 35, 36, 37 и др.). Въ Пушкин-

1) Ср. съ этимъ полное заглавіе сказки о Салтанѣ: „Сказка о царѣ Салтанѣ, о сыне его славномъ и могучемъ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Султановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди“.

ской записи первой сказки со словъ няни встрѣчается это имя въ первой формѣ: *Султанъ Султановичъ* (турецкій государь). Арина Родіоновна смысливала въ одномъ названіи собственное и нарицательное имя. Можетъ быть, избѣгая этого, Пушкинъ остановился на второмъ имени, *Салтанъ*, которое, впрочемъ, мы находимъ у него и раньше, въ программѣ данной сказки, набросанной въ 1822 году въ Кишиневѣ (см. „Сочиненія А. С. Пушкина. Издание Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціей и съ объясненіемъ примѣчаніями П. О. Морозова“. С.-Пб. 1887, т. III, стр. 449 и 450).

Царь *Дадонъ* въ сказкѣ о Бовѣ — соседъ короля *Гвидона*, овладѣвшій впослѣдствіи его женою и сыномъ, Бовой королевичемъ.

Наконецъ, въ сказкѣ Пушкина о Мертвой Царевнѣ есть имя *Чернавка*, сѣнная дѣвушка злой красавицы царицы. И въ „Бовѣ королевичѣ“ мать Бовы, Милитриса Кирбита, посылаетъ своему сыну отравленные хлѣбы „съ дѣвокою Чернавкою“ (стр. 13). Имя *Чернавка* собственно нарицательное название, которое встрѣчается и въ сказкахъ, и въ былинахъ. Такъ, въ „Сказкѣ о Климкѣ“ („Печатано съ изданія 1794 года безъ исправленія“. М. 1833¹⁾) *дѣвокой чернавкой* называется прислуга госпожи, которая спитъ съ барыней въ одной комнатѣ (стр. 16: „Въ слѣдующую ночь, пришедъ Климка тайно въ господскіе покои, пришелъ прямо въ спальню, и зная, что дѣвка чернавка была очень сонлива, легъ на полу“). Въ значеніи горничной, прислуги слова *дѣвка чернавка* встрѣчаются въ сказкахъ А. А. Эрленвейна (Народныя сказки, собранныя сельскими учителями. Издание А. А. Эрленвейна. М. 1863, стр. 28, 29, сказка „Про казака“; стр. 92, сказка „Буръ-храберъ“).

1) Библіотека Императорской Академіи Наукъ, IV. 6. 7822.

Въ такомъ же значеніи *чернавка* у Полонского въ „Правдѣ и Кривдѣ“, написанной въ народномъ стилѣ:

У хозяевъ въ проѣзжихъ домахъ

Словно дѣвка-чернавка прислуживала... (Глава X).

У Кирши Данилова *чернавушка* въ значеніи прислуги является въ Васильѣ Буслаевѣ (въ обѣихъ былинахъ) и въ пѣснѣ о старцѣ Игришицѣ, гдѣ „деушкой чернаункой“ называется „деушка поваренная“.

Въ былинахъ Гильфердинга *Чернава* является въ качествѣ невѣсты Садко, которая выводитъ его на бѣлый свѣтъ. Такъ, въ № 70 его былинѣ старичекъ, подающій Садку совѣты, какъ держать себѣ въ синемъ морѣ, и какъ жениться, когда водяной царь приведетъ ему поѣсть, говоритъ:

„Перво триста дѣвиць ты стадо пропусти,
А ты другое триста дѣвиць ты стадо пропусти,
А въ томъ стади на конци на остатніемъ,
А йдеть какъ дѣвица красавица,
А по фамиліи¹⁾ какъ *Чернава*-то:
Такъ ты эту *Чернаву*-то бери въ замужество...“

(„Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, т. 59, стр. 557).

Въ № 2 былинѣ Гильфердинга соотвѣтствующее лицо называется: „дѣвушка черная, черна дѣвчонка чиганочка“ (Тамъ же, стр. 10, 11).

Болѣе древній и первоначальный текстъ, повидимому, даетъ въ этомъ случаѣ былина подъ № 174, гдѣ о выборѣ невѣсты говорится такъ: „И выбирай себѣ которой хуже нѣть, и которой хуже нѣть, кобѣ чернѣе нѣть“ („Сборникъ“, т. 60, стр. 630). Другіе тексты чернавку-замарашку и простолюдинку уже обратили въ красавицу и

1) Въ народномъ языке слово *фамилія* значитъ: имя, название.

цыганочку. У Кирши Садко береть „деушку поваренную, а которая деушка похоже всехъ“.

По значенію слова: *черная дѣвушка, чернава* очевидно близки къ словамъ: *черный народъ, чернь, чернорабочий*¹⁾.

Когда точное значеніе слова *чернавка* затерялось, то его и стали брать какъ собственное название. Такъ мы видѣли въ былинѣ, такъ оно употреблено и у Пушкина. Въ „Трумѣ“ Крылова выступаетъ: „Чернавка, наперсница Подицкы“, дочери царя Вакулы.

Такъ какъ и раньше Пушкинъ взялъ имя для гороя своей поэмы-сказки: „Русланъ и Людмила“ изъ тѣхъ же обнародившихся рыцарскихъ повѣстей, такъ какъ онъ зналъ сказку о Бовѣ изъ устныхъ и печатныхъ источниковъ, въ юности подражалъ ей²⁾, а послѣ, по его соб-

1) Сравн. старинн.: *Черные люди* = крестьяне; *Черная сотня* = простые посадскіе люди (Словарь Академіи Россійской, 1794 г., ч. VI). — Совсѣмъ другое дѣло *чернавка* въ значеніи брюнетки: „Лизѣ было совсѣмъ показаться перодъ незнакомцами такомъ чернавкою“ (Пушкинъ, IV, 87).

2) См. указанія по этому вопросу у Л. Н. Майкова: „Гочиненія Пушкина. Издание Императорской Академіи Наукъ. Приготовленъ и примѣчаніями снабдиль Леонидъ Майковъ“. Т. I. Изд. 2. С.-Пб. 1900, стр. 120 примѣчаній и дальше. При этомъ нельзя вполнѣ согласиться съ покойнымъ академикомъ въ томъ, что Пушкинъ для своего Бовы взялъ изъ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ лишь нѣсколько собственныхъ имёнъ, „но не заимствовалъ ни одной, даже мелкой черты сюжета“ (стр. 126 примѣчаній).

У Пушкина Бова — сынъ царя, коварно убитаго Дадономъ. Этотъ Дадонъ женился на супругѣ убитаго, красавице Милитрисѣ, а Бову посадилъ въ темницу. Дадонъ беспокоится, видя въ заключенномъ Бовѣ претендента на престоль и мстителя за отца. Изъ темницы Бову должна выруть служанка Милитриса.

То же самое мы найдемъ и въ нашей повѣсти о Бовѣ. Но волѣ отца, прекрасная Милитриса вышла замужъ за короля Гвидона, котораго видѣла „во градѣ своемъ, но не полюбила, а устрашилась“. Она прижила съ нимъ Бову Королевича, но черезъ три года предала мужа сосѣднему царю Дадону, за котораго хотѣла раньше выйти замужъ. Дадонъ убилъ Гвидона на охотѣ, овладѣль его царствомъ и женой. Бова, „видя беспорядки своей матери“, бѣжалъ съ своимъ дядькой изъ царства. Погонщики поймали Бову и привезли къ Дадону, который отдалъ его матери. Когда Дадону присвѣтилось однажды, что Бова Королевичъ пропалъ его

ственному указанию, дѣлалъ изъ нея лексическая заимствованія (см. Сочиненія, т. V, стр. 128), то пользованіе указанными именами изъ этой сказки мы можемъ считать достаточно вѣроятнымъ.

14/xi/05.

B. Чернышевъ.

О двухъ изданіяхъ „Братъевъ разбойниковъ“.

(Библиографическія замѣтки изъ истории распространенія сочиненій Пушкина).

Извѣстно, что „Братья разбойники“ въ отдѣльномъ изданіи явились въ 1827 году два раза, оба въ Москвѣ, черезъ короткое время одно изданіе за другимъ.

Первое допущено къ печати цензоромъ Снегиревымъ 28 марта¹⁾), напечатано въ типографіи Августа Семена, имѣеть 15 страницъ текста въ 8-ю долю листа; на 16-й ненумерованной страницѣ его обозначено:

,,Цѣна 105 копѣекъ“.

Второе изданіе процензурено тѣмъ же Снегиревымъ 9 іюня, печатано опять у Семена, имѣеть 14 страницъ текста въ 8-ю долю листа. На заглавномъ листѣ его обозначено:

,,Второе изданіе“,

а на 16-ой ненумерованной страницѣ напечатано:

,,Цѣна 42 копѣекъ“.

Тексты того и другого изданія считаются тождественными.

1) У П. А. Ефремова, по подсчету, указано 24 марта (Сочиненія А. С. Пушкина, VIII, 1905, стр. 391).

кольемъ, то Бову засадили въ темную темницу. Изъ темницы Бову выручаєтъ дѣвка Чернавка.

Изъ этихъ сопоставленій можно видѣть сходство Пушкинского Бовы съ повѣстю о Бовѣ. Къ сожалѣнію, покойный Л. Н. Майковъ не указалъ, какой печатный текстъ имѣеть онъ въ виду, говоря о несходствахъ Пушкинского и лубочного Бовы. Тотъ текстъ, который даетъ основаніе для этихъ нашихъ замѣтокъ, вѣроятно, не привлекъ его вниманія.

Причина появления второго издания не была выяснена и подавала лишь поводъ къ догадкамъ и предположениямъ.

Анненковъ, обративши вниманіе на значительную разницу цѣнъ первого и второго издания, думалъ, что „это должно относиться къ какой-либо книгопродавческой исторіи, намъ не вполнѣ известной. Кажется, что цѣна первого изданія была показана слишкомъ высока противъ условія, сдѣланного съ издателемъ, что и понудило одного изъ пріятелей Пушкина тотчасъ же напечатать второе изданіе съ цѣной уменьшенною“ (*Сочиненія Пушкина. Томъ третій. Издание П. В. Анненкова.* С.-Пб. 1855 г., стр. 543).

П. А. Ефремовъ, въ Суворинскомъ изданіи „Сочиненій А. С. Пушкина“, т. VIII, 1905, стр. 391, повидимому, призналъ вѣроятной догадку Анненкова. Онъ передалъ ее въ своихъ „Примѣчаніяхъ“ къ рассматриваемому произведенію и болѣе рѣшительно выразилъ мысль, что второе изданіе сдѣлано (Соболевскимъ) „въ виду несоразмѣрно повышенной цѣны издателями 1-го“.

Но исторія двухъ изданій „Братиевъ разбойниковъ“ не нуждается въ догадкахъ, такъ какъ она обстоятельно изложена во время ихъ появленія въ журнале „Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 101, Августа 23-го.

Здѣсь въ отдѣлѣ: „Новые книги“, въ самомъ началѣ номера, находимъ библиографическое извѣстіе о „Братиахъ разбойникахъ“, въ которомъ читаемъ слѣдующее:

„Одно обстоятельство удерживало насть доселѣ объявлять о напечатаніи сей Поэмы особою книжкою: намъ обѣщали, вмѣсто одного изданія, два, и мы не знали, которое изъ нихъ будетъ подлинное, и тѣмъ болѣе, что самъ Сочинитель Поэмы, совершенно посторонний въ дѣлѣ изданія онай, дивился и не могъ разгадать, что это значитъ. Вотъ, въ короткихъ словахъ, сіе дѣло: Москов-

скій книгопродавецъ, пріобрѣтшій все изданіе сего стихотворенія, вмѣсто того, чтобы продавать оное по объявленной на оберткѣ цѣнѣ: 105 коп., публиковалъ оное по 2 р. Это вызвало Издателя напечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что скоро появится новое изданіе стихотворенія: *Братиа разбойники*, и будетъ продаваться по 42 коп. Г. книгопродавецъ, объявляя снова въ тѣхъ же вѣдомостяхъ о продажѣ сего стихотворенія по назначеннѣй прежде имъ цѣнѣ, 2 руб., прибавилъ, что, по выходѣ въ свѣтъ нового изданія, сіе, прежнее будетъ у него продаваться по 21 коп.“.

„Конечно“, прибавляетъ рецензентъ, „такія объявленія смѣшать публику; но черезъ нихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, страждеть личность Автора, какъ мы уже сказали, вовсе неизвестного къ этому дѣлу, и даже не бывшаго тогда въ Москвѣ“.

„Не видя однако жъ доселѣ обѣщанного нового изданія *Братиевъ разбойниковъ*“ — заканчиваетъ авторъ замѣтки о нихъ — „мы рѣшились объявить о семъ, прежнемъ; но не рѣшаемся выставлять цѣны, которая, какъ видно, предоставлена ad libitum“.

Въ сноскѣ къ этой критической замѣткѣ указывается, что книга „Продается въ Москвѣ у книгопродавца А. С. Ширяева; а здѣсь въ С.-П. бургѣ, у Гг. Смирдина и Сленина“.

Дѣйствительно, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1827 года, № 45, іюня 4 дня, подъ обычнымъ заголовкомъ:

„*О Российскихъ книгахъ*“

подъ № 5, на стр. 1797 находимъ:

„У Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета Александра Сергеева Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, состоящей въ домѣ Университет-

ской Типографіи, между Дмитровкою и Петровкою, на валу, продається слѣдующая книга,

отпечатанная на сихъ дняхъ:

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ,

А. Пушкина.

М. 1827 г. въ тип. Семена; 2 руб.“

Въ № 48 „Московскихъ Вѣдомостей“, 15 іюня, находимъ на стр. 1921 второе объявление того же Ширяева:

„БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ,

А. Пушкина.

М. 1827 г. въ т. Сем.; 2 р., по отпечатаніи жь 2-го изданія продаваться будетъ по 21 к.“

Въ промежуткѣ между этими двумя объявленіями, т.-е. въ №№ 46 или 47, должно было находиться объявление издателя „Братьевъ разбойниковъ“, съ заявлениемъ о второмъ изданіи, цѣною въ 42 коп.

Объявление этого мы не могли найти, нѣсколько разъ внимательно пересмотрѣвши №№ 46 и 47 того экземпляра „Московскихъ Вѣдомостей“, который находится въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Можетъ быть, оно находилось на отдельномъ листкѣ, которые прикладывались къ „Вѣдомостямъ“, и не сохранилось въ данномъ экземпляре? Но тогда оно могло бы оказаться въ экземпляре Публичной Библіотеки, гдѣ также его нѣтъ.

Изъ замѣтки „Сѣверной Пчелы“ видно, что второе изданіе „Братьевъ разбойниковъ“ должно было выйти въ свѣтъ не раньше конца августа 1827 года.

Такъ какъ объявление Ширяева появилось 4 іюня, а 9 іюня „Братья разбойники“ уже успѣли пройти цензуру,

то очевидно, что издатель ихъ началъ дѣйствовать быстро и рѣшительно, чтобы защитить страждущую личность автора и наказать алчнаго книгопродавца.

Объявление издателя въ академическомъ экземпляре „Московскихъ Вѣдомостей“, мы находимъ только 22 іюня въ № 50, на стр. 2015. Оно напечатано не на видномъ мѣстѣ, въ числѣ обыкновенныхъ объявлений, и заключаетъ слѣдующее:

„Братья разбойники, повѣсть въ стихахъ А. Пушкина, печатается вторымъ изданіемъ и поступить въ продажу черезъ нѣсколько дній, цѣною по 42 копейки за экземпляръ“.

Далыше, въ теченіе всего года, мы не видимъ ни одного объявленія издателя; изъ объявленій же Ширяева убѣждаемся, что второе изданіе не появилось до самыхъ послѣднихъ чиселъ декабря 1827 года. Объявление 22 іюня скорѣе указываетъ на положительное рѣшеніе выпустить второе дешевое изданіе, чѣмъ на то, что оно дѣйствительно находится въ печати. Книжка въ 1 печатный листъ не могла взять на свое приготовленіе болѣе полугода времени. Издатель, вѣроятно, напечаталъ свое объявление послѣ того, какъ получилъ согласіе Пушкина. А для исполненія плана онъ ожидалъ какихъ-то благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя намъ теперь неясны, но которыя могли быть извѣстны Ширяеву, принявшему въ борьбѣ крайне смѣлое, вызывающее положеніе.

Въ то время какъ издатель пугалъ и медлилъ приведеніемъ въ дѣйствіе своихъ угрозъ, Ширяевъ не разъ выступалъ съ своими объявленіями, которыя, по выражению „Сѣверной Пчелы“, смѣшили публику и затрогивали самого поэта.

Выждавъ время и не видя появленія второго изданія, онъ счелъ для себя выгоднымъ ускорить продажу книги,

значительно понизивъ свою первую цѣну. Въ № 69, 27 августа, находимъ въ томъ же отдѣлѣ о книгахъ на стр. 2706:

„БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ, повѣсть въ стихахъ,
А. Пушкина. М. 1827 г. въ тип. Сем.; 1 руб.“

Подобное объявленіе, съ обозначеніемъ той же цѣны, повторяется и въ № 85, 22 октября, на стр. 3048.

Въ самомъ копцѣ года, 31 декабря, № 105, стр. 4357, Ширяевъ опять объявилъ о продажѣ у него „Братьевъ разбойниковъ“, понизивъ ихъ цѣну еще на 20 коп.

И даже болѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ этого, именно 11-го июля 1828 года, въ № 55 „Московскихъ Вѣдомостей“ мы находимъ объявление Ширяева о продажѣ у него „Братьевъ разбойниковъ“ по 80 коп., а въ самомъ концѣ 1828 года, въ № 96 „Москов. Вѣдом.“, стр. 4188 и 4191, объявляется о продажѣ этого произведенія въ С.-Петербургѣ у А. Смирдина по 1 руб. Показанныя цѣны заставляютъ предполагать, что второе изданіе „Братьевъ разбойниковъ“ еще не выходило.

Мы видимъ, что издатель сочиненія Пушкина, взявшился горячо за дѣло, обнаружилъ потомъ странную и нерѣшительную медленность. О причинахъ этой медленности можно только догадываться. Во-первыхъ, дѣло было настолько важно, что издателю, вѣроятно, нужно было заручиться согласиемъ на второе изданіе самого Пушкина. Онъ такъ скоро обратился въ цензуру и печать и такъ скоро вызвалъ со стороны Ширяева опасную угрозу, что и самъ долженъ былъ признать неловкость создавшагося положенія. Никакъ нельзя допустить, чтобы онъ успѣлъ въ короткій срокъ, между выходомъ 45-го и 47-го номеровъ „Московскихъ Вѣдомостей“¹⁾, снести

1) „Московскія Вѣдомости“ выходили тогда два раза въ недѣлю. Издатель долженъ былъ напечатать свое объявление не позже № 47, по-

по данному вопросу съ самимъ Пушкинымъ, который тогда находился въ Петербургѣ¹⁾, какъ это видно изъ письма его къ Языкову отъ 14 июня 1827 года. Въ этомъ письмѣ поэтъ признается, что остался на „невскихъ берегахъ“ для устройства своихъ неблагопріятныхъ денежныхъ дѣлъ съ „любезными должниками“, т.-е. займодавцами²⁾). При такомъ положеніи вещей врядъ ли Пушкинъ могъ обрадоваться новому денежному затрудненію.

Издавать поэму нужно было на свои деньги, а въ нихъ поэтъ теперь особенно нуждался. Продать новое изданіе кому-либо изъ книгопродацовъ и на выгодныхъ условіяхъ было мало шансовъ и въ самомъ началѣ столкновенія, а теперь, при обѣщаніи Ширяева пустить свои экземпляры по 21 коп., надеждъ на удовлетворительную сдѣлку съ книгопродацовами стало еще меньше. Притомъ дешевое изданіе подчеркивало дороговизну всѣхъ предыдущихъ изданій Пушкина и нѣкоторымъ образомъ обязывало къ удешевленію слѣдующихъ изданій, что было, очевидно, затруднительно для поэта при его всегда почти плохихъ денежныхъ дѣлахъ.

Между тѣмъ трудно было и отказаться отъ мысли о

тому что въ № 48 уже находится объявление Ширяева, измѣненное объявленіемъ издателя. Такимъ образомъ, времени для обмѣна письмами между издателемъ и Пушкинымъ было викакъ не болѣе недѣли (№ 45 вышелъ 4-го июня, № 47 — 11-го июня).

1) Пушкинъ только что, въ маѣ 1827 года, получилъ разрѣшивеніе на пребываніе въ Петербургѣ (См. И. В. Анненковъ. *Материалы...* Изд. 2, стр. 167).

2) Пушкинъ въ это время усиленно и очень несчастливо игралъ. На это указываютъ его переписка, также „Посланіе къ И. Е. Великонольскому“: на это указываютъ и посторонніе свидѣтели. 22 сентября 1827 года Никитенко записалъ: „Поэтъ Пушкинъ уѣхалъ отсюда въ деревню. Онъ проигрался въ карты. Говорить, что онъ въ течение двухъ мѣсяцевъ ухлопалъ 17,000 рублей“ (А. В. Никитенко, „Моя повѣсть о самомъ себѣ“... Т. I. С.-Пб. 1905, стр. 176). Слухъ о проигрышѣ повторяется и Дельвигомъ въ письмѣ къ Пушкину отъ 3 декабря 1828 года (Сочиненія барона А. А. Дельвига. С.-Пб. 1898, стр. 166).

новомъ изданіи, такъ какъ о немъ было уже дано печатное обѣщаніе.

А книгопродавецъ Ширяевъ былъ не совсѣмъ ловокъ и смѣль. Можетъ быть, при самомъ выходѣ изданія онъ успѣлъ уже продать столько, что выручилъ всѣ расходы или большую часть ихъ. Возможно, что онъ совсѣмъ не вѣрилъ угрозѣ, или надѣялся хорошо выручиться до появленія второго изданія.

Мы знаемъ, что произведенія Пушкина вообще раскупались чрезвычайно быстро. Такъ, первое изданіе собранія его мелкихъ стихотвореній, сдѣланное въ 1826 году, по указанію Плетнева, въ нѣсколько недѣль разошлось все¹⁾). Книга эта вышла въ самомъ началѣ года, а весной книгопродавецъ Заикинъ увѣдомлялъ Пушкина о продажѣ изданія и предлагалъ выпустить второе²⁾).

„Московскій Телеграфъ“ въ 1827 году, въ части 17. пишетъ: „За Пушкинымъ библіографическое извѣстіе едва успѣваетъ: его творенія раскупаютъ³⁾ прежде нежели медлительный библіографъ запишетъ ихъ въ реестръ современныхъ произведеній нашей Литтературы“ (219 стр.).

„Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 152, по поводу появленія „Бахчисарайскаго Фонтана“ вторымъ изданіемъ, пишетъ: „Издание сіе замѣняетъ недостатокъ, давно уже чувствуемый любителями Изаѣнной Поэзіи; ибо первое изданіе Бахчисарайскаго Фонтана раскуплено было вскорѣ послѣ появленія въ свѣтѣ прекрасной сей поэмы“.

Въ той же „Сѣверной Пчелѣ“ 1828 года, № 45, въ критической замѣткѣ о 2-мъ изданіи „Руслана и Людмилы“ читаемъ: „Первое изданіе Руслана и Людмилы напечатано было въ 1820 году, и, не смотря на привязки,

1) „Сочиненія и переписка П. А. Плетнева“, С.-Пб. 1885, I, стр. 376.

2) См. письмо Пушкина въ первомъ Морозовскомъ изданіи его сочиненій подъ № 168.

3) Курсивъ въ текстѣ.

кривые толки и прочія сего рода благонамѣренныя выходки Гг. Критиковъ, раскуплено было очень скоро. Черезъ два года, съ трудомъ и за большую цѣну можно было достать экземпляры сей Поэмы“.

То же говоритьъ объ этомъ и „Московскій Телеграфъ“ (1828 г., № 5, стр. 77 — 78) съ еще болѣе детальными указаніями. «„Русланъ и Людмила“, первая поэма, которую озпаменованы были успѣхи Пушкина, явилась въ 1820 году. Тогда-же она была вся раскуплена, и давно не было экземпляровъ ся въ продажѣ. Охотники платили по 25 руб. и принуждены были списывать ее¹⁾.

Шублику не пугала и сравнительно, особенно съ нашимъ временемъ, высокая цѣна Пушкинскихъ произведеній, въ которой мы можемъ убѣдиться изъ слѣдующаго списка²⁾:

Русланъ и Людмила, изданіе первое, 1820 года...	10 руб. ³⁾
Издание 2-е, 1828 года.....	10 „
Оно же съ портретомъ Пушкина.....	12 „ ⁴⁾

1) Подобная свѣдѣнія ласть обѣ этомъ и третій современный свидѣтель въ „Сынѣ Отечества“ 1828 г., № 7.

2) Въ позднѣйшихъ библіографическихъ указаніяхъ, напр., Ефремова, Морозова, обыкновенно не указывается цѣны отдельныхъ изданий сочиненій поэта. Нельзя, конечно, считать предметомъ, не стоящимъ вниманія, матеріальной стороны изданія сочиненій Пушкина, который 1) всегда нуждался въ деньгахъ и до извѣстной степени жилъ литературнымъ трудомъ, 2) не разъ возвращался въ своихъ сочиненіяхъ къ мыслямъ о денежнѣмъ вознагражденіи поэтическаго труда.

Вопроѣъ объ успѣхѣ произведеній Пушкина будетъ также гораздо болѣе поразителенъ, если мы обратимъ вниманіе на высокую цѣну его изданій.

Вотъ почему мы въ дальнѣйшей части нашей замѣтки постарались собрать побольше данныхъ о цѣнѣ первыхъ отдельныхъ изданій произведеній великаго поэта. Собраанные нами материалы о торговой сторонѣ дѣятельности Пушкина могутъ послужить дополненіемъ къ тому, что даетъ въ этомъ отношеніи Анненковъ въ своемъ извѣстномъ труде: „А. С. Пушкинъ. Материалы для его биографіи и описьки произведеній“.

3) Цѣна указана въ „Сынѣ Отечества“ 1820 г., № 32.

4) См. „Московскій Телеграфъ“ 1828 г., № 5.

<i>Бахчисарайскій Фонтанъ</i> , изданіе 1-е, 1824 г.	6 руб. ¹⁾
Издание 2-е, съ 4-мя гравюрами, 1827 г.	5 „ ²⁾
<i>Евгений Онегинъ</i> , глава первая, изданіе 1-е, 1825 г.	5 „ ³⁾
Глава вторая, изданіе 1-е, 1826 года	5 „ ⁴⁾
Глава третья, изданіе 1827 года	5 „ ⁵⁾
Главы четвертая и пятая, изданіе 1828 г.	10 „ ⁶⁾
Глава шестая, изданіе 1828 года	5 „ ⁷⁾
Глава седьмая, изданіе 1830 года	5 „ ⁸⁾
Глава осьмая, изданіе 1832 года	5 „ ⁹⁾
<i>Евгений Онегинъ</i> , полное изданіе, 1833 года	12 „ ¹⁰⁾
Миниатюрное изданіе 1837 года	5 „ ¹¹⁾
<i>Стихотворенія</i> , изданіе 1826 года	10 „ ¹²⁾

1) См. „Сынъ Отечества“ 1824 г., № 12.

2) См. „Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 152.

3) См. „Благонамѣренный“ 1825 г., № 9.

4) См. „Сѣверная Пчела“ 1826 г., № 132.

5) См. „Сѣверная Пчела“ 1827 г., № 124.

6) Цѣна имѣется на папкѣ экземпляра, хранящагося въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

7) См. „Московскій Телеграфъ“ 1828 года, № 5.

8) См. слѣдующую споску. Можно указать еще „Московскій Телеграфъ“ 1833 г., № 6.

9) См. „Русскій Инвалидъ“ 1833 года, № 26. О цѣнѣ отдѣльныхъ главъ „Онѣгина“ говорится и въ черновыхъ стихотворныхъ наброскахъ для этого романа:

Покамѣсть твой Онѣгинъ живѣтъ,
Романъ не конченъ. Понемногу
Пиши его, не будь лѣнивъ.

И съ нашей публики, межъ тѣмъ,
Бери умѣренную плату:
За книжку по пяти рублей;
Неужто жаль ихъ будетъ ей?

(Сочиненія А. С. Пушкина, изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ... III, С.-Пб. 1887 г., стр. 428).

10) См. „Московскій Телеграфъ“ 1833 года, № 6.

11) „Литературные прибавленія къ Русскому Инвалиду“ 1837 года, № 5.

12) См. „Сѣверная Пчела“ 1826 года, № 3.

<i>Цыганы</i> , изданіе 1-е, 1827 года	5 руб. ¹⁾
<i>Стихотворенія</i> , первая часть, изданіе 1829 года	10 „ ²⁾
<i>Стихотворенія</i> , вторая часть, изданіе 1829 года	10 „ ³⁾
<i>Полтава</i> , изданіе 1-е, 1829 года	10 „ ⁴⁾
<i>Поэзии Бѣлкина</i> , 1-е изданіе, 1831 года	5 „ ⁵⁾
<i>Поэзии</i> , изданныя А. Пушкинымъ, изданіе 1834 г.	6 „ ⁶⁾
<i>Исторія Пугачевскаго бунта</i> , два тома, изданіе 1834 года	20 „ ⁷⁾
<i>Поэмы и поэзии</i> , 2 части, изданіе 1835 года	20(?) „ ⁸⁾
<i>Современникъ</i> , 4 книги въ годъ	25 „ ⁹⁾
” ” ” ” съ пересылкою	30 „

Въ 1834 году въ книжной лавкѣ Андрея Глазунова продавались многія произведенія Пушкина. Они, съ обозначеніемъ цѣнъ, перечислены на обложкѣ „Поэстей“, изданныхъ въ 1834 году (Экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки). Здѣсь названы:

<i>Поэзии</i>	6 руб.
<i>Стихотворенія</i> , въ трехъ томахъ, каждый по	10 „
<i>Русланъ и Людмила</i> , съ Портретомъ Автора	12 „

1) См. „Московскія Вѣдомости“ 1827 года, № 102.

2) См. „Сѣверная Пчела“ 1829 года, № 77.

3) См. „Сѣверная Пчела“ 1829 года, № 79.

4) См. „Сѣверная Пчела“ 1829 года, № 80.

5) См. „Гирлянда“ 1831 года, № 28 — 29.

6) См. „Сѣверная Пчела“ 1834 года, № 192.

7) Тамъ же. См. еще „Сынъ Отечества“ 1835 года, № 3.

8) На счетъ цѣнъ этого изданія мы имѣемъ не вполнѣ ясныя данные. На 4-ой страницѣ обложки 2-ой части „Поэмъ и поэстей“ мы находимъ: „Продается въ книжномъ магазинѣ А. Смирдина, по 20 рублей экземпляръ“ (Экземпляръ библіотеки Императорской Академіи Наукъ). Но что здѣсь называется экземпляромъ: одна часть или двѣ? — Въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1836 года, № 184, тоже неудачное выраженіе: „Нельзя назвать дешевымъ изданіе двухъ томовъ посредственной величины, продающихся по двадцати рублей“... Мы предполагаемъ, по соображенію съ другими цѣнами, что 20 рублей стоили обѣ части.

9) См. Сочиненія Пушкина, по изд. Морозова 1887 г., т. V, стр. 346.

<i>Кавказский Пленник</i>	5 руб.
<i>Бахчисарайский Фонтанъ</i>	5 "
<i>Полтава</i>	10 "
<i>Борис Годуновъ</i>	10 "
<i>Графъ Нулинъ</i>	3 "
<i>Цыганы</i>	5 "
<i>Братья разбойники</i>	1 "
<i>Евгений Онегинъ. (Полный)</i>	12 " ¹⁾

Сравнение этой таблицы съ предыдущей, кромѣ того, что пополняется наши свѣдѣнія о цѣнѣ произведений Пушкина, даетъ еще основанія для разрѣшенія однихъ вопросовъ и для возбужденія другихъ.

Мы видимъ, что вторая изданія „Руслана и Людмилы“ (1828 года) и „Кавказскаго Плѣнника“ (1828 года)²⁾ и первое изданіе „Цыганъ“ (1827 года) еще не были распроданы, въ теченіе 6 — 7 лѣтъ.

Затѣмъ мы можемъ вообще сказать, что произведенія Пушкина продаются названіемъ книготорговцемъ по объявленнымъ при ихъ выходѣ цѣнамъ. Исключение оказывается лишь для нашихъ „Братьевъ разбойниковъ“. На нихъ, очевидно, установилась произвольная цѣна послѣ продѣлки книгопродавца, столкновенія его съ издателемъ и появленія второго изданія. Назначенная Глазуновымъ цѣна даетъ нѣкоторыя указанія для разрѣшенія вопросовъ, касающихся продажи „Братьевъ разбойниковъ“.

Къ 1834-му году экземпляры поэмы уже не должны

1) Цѣны вездѣ назначены въ ассигнаціи, какъ тогда было принято считать. Счетъ на ассигнаціи былъ настолько обыченъ, что большую частью при обозначеніи цѣни не ставили этого условія. Уравненіе бѣзмѣнного и металлическаго рубля, какъ наѣстно, произошло послѣ смерти Пушкина.

2) Замѣтимъ, что передъ появленіемъ второго изданія поэмы первое было „очень рѣдко“ („Московскій Телеграфъ“ 1828 г., № 5).

были находиться ни у Ширяева, ни у издателя. Такъ какъ первый обязывался продавать ихъ по 21 копейкѣ, а второй по 42 коп., то, конечно, третій книгопродавецъ не могъ бы назначить за нихъ цѣну по 1 рублю. Можетъ быть, у Глазунова находилась теперь большая часть оставшихся экземпляровъ. Это могло дать ему возможность назначить за книгу произвольную цѣну. Цѣна оказывается сравнительно высокой. Въ то время, какъ два владѣльца книги общали понизить ея стоимость въ 1827 году одинъ до 42 коп., другой до 21 коп., теперь, въ 1834 году, третій повышаетъ ея цѣну до 1 рубля. Это повышеніе легко объясняется при предположеніи, что нераспроданныхъ экземпляровъ „Братьевъ разбойниковъ“ оставалось въ 1834 году уже немного.

Что касается до Ширяева, то онъ, вѣроятно, не остался въ убыткѣ. Этотъ торговецъ хорошо зналъ цѣну книгъ и вкусы публики, въ общемъ охотно платившей за произведенія Пушкина довольно высокія цѣны. Еще недавно онъ купилъ, вмѣстѣ со Смирдинымъ, Пушкинскую рукопись „Бахчисарайскаго Фонтана“, заплативъ за нее крупную по тому времени сумму 3000 рублей. Сдѣлкѣ по покупкѣ этой рукописи онъ придавалъ такое большое значеніе, что за одни только переговоры по пріобрѣтенію рукописи, которые велись для него книгопродавецъ Пономаревъ, очевидно, болѣе знакомый съ издателемъ поэмы, княземъ Вяземскимъ, Ширлевъ заплатилъ Пономареву 500 рублей. Заплативъ въ общемъ, по его расчету, за каждый стихъ поэмы 8 рублей, онъ не остался тогда въ убыткѣ¹⁾.

Вотъ какъ говорить современникъ по поводу этой литературной сдѣлки:

1) Исторія эта излагается въ „Новостяхъ Литературы“, кн. VIII; „Благонамѣренномъ“ 1824 г., № 9; „Литературныхъ Листахъ“ 1824 г., № 7.

„Рукопись маленькой Поэмы Пушкина была заплачена три тысячи рублей: въ ней нѣтъ шести сотъ стиховъ; итакъ стихъ, — (и еще какой же? замѣтимъ для биржевыхъ оцѣнщиковъ — мѣлкій четырехстопный стихъ —) обошелся въ пять рублей съ излишкомъ¹⁾). Стихъ Байрона, Казимира Лагоня, строчка Вальтера Скотта приносить процентъ еще значительнѣйшій: это правда! Но вспомнимъ и то, что иноземные капиталисты взыскиваютъ проценты со всѣхъ образованныхъ потребителей на земномъ шарѣ, а наши капиталы обращаются въ тѣсномъ и домашнемъ кругу. Какъ бы то ни было: за стихи Бахчисарайскую фонтанку заплачено столько, сколько еще ни за какие Русскіе стихи заплачено не было“²⁾.

Говоря о книгопродавцахъ, купившемъ рукопись, авторъ заявляетъ:

„Къ удовольствію нашему можемъ также прибавить, что онъ не ошибся въ расчетахъ и уже вознаграждены прибылью за смѣлое покушеніе торговли“³⁾.

Кстати сказать, высокая денежная оцѣнка Пушкинскаго стиха установилась еще раньше данного времени. На это указываетъ письмо Льва Сергеевича Пушкина къ С. А. Соболевскому, въ которомъ говорится: „Я, продавая ихъ [пьесы брата] другимъ журналистамъ [а не Полевому], получаю 10 и болѣе рублей за стихъ“. Письмо это, судя по мѣсту, на которомъ оно помѣщено издателемъ, относится къ концу 1826 года или къ 1826-му⁴⁾.

Изъ письма Дельвига къ Пушкину отъ 10-го сентября 1824 года видно, что еще тогда книгопродавцы осаждали

1) Здѣсь обозначена цѣна рукописи стиха, нѣсколько выше—печатанію.

2) Курсивъ здѣсь нашъ.

3) „О Бахчисарайскомъ фонтанѣ не въ Литературномъ отношеніи“ („Новости Литературы“ С.-Пб. 1824 г., кн. VIII, стр. 10 — 11. — Ценаурное одобрение этой книги дано 16-го декабря 1824 года).

4) „Русскій Архивъ“ 1878 г., № 11, стр. 897.

другой Пушкин просьбами о продажѣ изданій его сочиненій. Между тѣмъ, старые литераторы еще недавно утверждали, что „писать нѣтъ никакой прибыли“¹⁾.

Вниманіе публики къ поэту было такъ велико, что уже въ 1827 году друзья его издали для любителей его поэзіи гравированный Уткинымъ портретъ большого формата на китайской шелковой бумагѣ цѣною въ 25 руб. Портретъ этотъ продавался въ квартирѣ Дельвига²⁾.

Замѣтимъ, что изданій вскорѣ послѣ этого портретъ Е. А. Баратынского отлично литографированный, тоже на китайской бумагѣ, стоилъ только 8 руб. ассигн.³⁾.

Обративши вниманіе на цѣны книгъ извѣстныхъ авторовъ, изданныхъ во времена Пушкина, мы увидимъ, что они отличались не менѣе дороговизною, и высокая плата, которую читатель расходовалъ, пріобрѣтая произведения нашего поэта, является обыкновенной цѣной тогдашней хорошей книги.

Вотъ, напримѣръ, цѣны нѣкоторыхъ изданій по публикаціямъ „Московскихъ Вѣдомостей“ 1827 года:

Чернегъ, Киевская повѣсть въ стихахъ, соч.

Ивана Козлова, изд. 3-е..... 5 руб.

Невѣста Абидосская, Байрона, переведенная И.

Козловымъ, С.-Пб. 1826 г..... 6 „⁴⁾

Переводы въ прозѣ В. А. Жуковскаго, изд. 2-е, 3 тома

на Любской бумагѣ..... 20 „

Стихотворенія Жуковскаго, въ 3-хъ частяхъ,

изд. 3-е..... 25 „

1) Князь Шаликовъ, ссылаясь на М. М. Хераскова, говорилъ такъ въ „Вѣстнике Европы“ 1815 г., часть 79, стр. 807.

2) „Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 152.

3) „Московскія Вѣдомости“ 1828 г. № 83, стр. 1456.

4) Такъ какъ эти цѣны назначены въ большинствѣ случаевъ по объявленіямъ Ширяева, то мы не можемъ ручаться за то, что они не выше действительныхъ. Объ этомъ см. дальше.

<i>Собрание сочинений М. Н. Муравьева, въ стихахъ</i>	
и прозѣ, 3 тома, С.-Пб. 1820 г.....	30 руб.
<i>Сочиненія Дмитріева, 3 части, М. 1818.....</i>	15 "
<i>Душенька Богдановича, М. 1819.....</i>	5 "
<i>Стихотворенія Баратынского, на веленевой бу-</i>	
магѣ въ папкѣ.....	10 "
<i>Эда и Пиры его-же.....</i>	5

„Московскія Вѣдомости“ 1827 и 1828 года стоили за каждый годъ на бѣлой бумагѣ **25** рублей, съ пересылкою — **32** руб., „С.-Петербургскія Вѣдомости“ — **40** руб., „Отечественныя Записки“ — **25** руб., съ пересылкою — **30** руб., „Сынъ Отечества“ — **40** руб., съ пересылкою — **45** руб., „Сѣверная Пчела“ имѣла съ нимъ одинаковую цѣну, „Московскій Вѣстникъ“, 24 книги, — **40** руб., съ пересылкою — **45** руб., „Московскій Телеграфъ“, 24 книги, — **35** руб., съ пересылкою — **40** руб.

Дороги были и выходившие тогда ежегодно въ большомъ количествѣ альманахи. Такъ, „Сѣверные Цвѣты“ на 1828 годъ Дельвига стоили 12 рублей, „Невскій альманахъ“ на 1828 годъ Е. Аладьина — 10 руб., „Московскій альманахъ“ на 1828 годъ С. Глинки — 10 руб. Издание альманаховъ было вообще очень доходнымъ тогда дѣломъ¹⁾.

Не говоримъ объ изданіяхъ капитальныхъ, какъ „Исторія Государства Россійскаго“ Карамзина, 11 частей которой во 2-мъ изданіи 1818 года стоили въ переплѣтѣ **160** рублей, или рѣдкихъ, какъ „Словарь Академіи Россійской“ въ 6 частяхъ 1806 года, который Глазуновъ предлагалъ теперь за **100** рублей²), — даже учебникъ грамматики Греча („Практическая Русская Грамматика“)

1) Сравните письмо Пушкина къ Погодину отъ 21-го октября 1827 г.

2) „Московскія Вѣдомости” 1827 г. № 88 стр. 8549.

стоилъ 7 руб. 50 коп. Переводные романы и тѣ были очень дорогими изданіями. Такъ, некоторые романы „Сира“ Вальтера Скотта, бывшаго тогда любимцемъ европейской и русской читающей публики, стоили по 20 рублей. Такая цѣна назначалась, напримѣръ, за вышедшіе въ 4-хъ частяхъ: „Кенильвортъ“, „Эдинбургская темница“, „Антикварій“, „Маннерингъ“¹⁾.

Иванъ Выжесицкій Булгарина, изданный въ 4-хъ частяхъ съ картинками, стоилъ 15 рублей^{2).}

Интересныя данные относительно цѣны книгъ даются также „Реэстръ россійскимъ книгамъ, продающимся у А. В. Глазунова“, изданный въ 1835 году:

1) Сообразно съ такой общей высокой цѣнною книгѣ, была дорога и плата за пользованіе книгами изъ библіотекъ. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1827 г., № 85, страница 3417, библіотека чтенія, „составленная изъ книгъ всякаго рода на Россійскомъ языке“, предлагается изъ любителямъ чтенія „на нижеслѣдующемъ положеніи“: за годъ — 30 руб., за полгода — 20 руб., за 3 мѣсяца — 12 руб., за мѣсяцъ — 5 рублей.

2) Такая цель не помешала тому, чтобы „Ивана Вишневского“ встретить необыкновенный и небывалый на Руси случай...: 26-го марта было объявлено о выходѣ въ свѣтъ сего Романа, а 2-го апрѣля, т.-е. ровно черезъ семь дней, объявлялось, что уже приступлено ко второму изданію сего сочиненія. Первымъ изданіемъ напечатано было 2000 экземпляровъ, и черезъ пять дней Гг. книгопродавцы увѣдомили Автора, что, по умножающимся требованіямъ и малому числу остающихся экземпляровъ, должно надать второе тишеніе...” („Сѣверная Пчела“ 1829 г., № 40).

Говоря, что „Съверная Пчела“, ради распространения своих изданий, прибегала къ фальшивымъ извѣстіямъ, но если бы и послѣднее сообщеніе сильно преувеличивало успѣхъ „Ивана Выжигина“, то отрицать этотъ успѣхъ невозможно. Въ публикаѣ пробуждалась потребность къ чтенію вообще, но еще не выработались литературные вкусы и взгляды. Мало развитымъ читателямъ нравился и Фаддей Булгаринъ. Суровый отзывъ серьезной критики о названномъ нами романѣ его объяснялъ и причины его распространенія. „Пустота, безвкусіе, бездушность; нравственные сентенціи, выбранныя изъ дѣтскихъ прописей, невѣрность описаній, приторность шутокъ: вотъ качества сего сочиненія, качества, которыя составляютъ его достоинство, ибо они дѣлаютъ его по плечу простому народу и той части нашей публики, которая отъ азбуки и катехизиса приступаетъ къ повѣстямъ и путешествіямъ“ („Деница“, статья Кирьевская).

<i>Арабески разные</i> , соч. Н. Гоголя ¹⁾ , 2 части	12 руб.
<i>Ледяной домъ</i> , соч. И. И. Лажечникова, въ 4-хъ частяхъ, съ тремя гравированными и отпечатанными въ Парижѣ картинками	20 „
<i>Миргородъ</i> , повѣсти Н. Гоголя, 2 части	12 „
<i>Начертаніе русской исторіи для училищъ</i> . Соч. Проф. Погодина (учебникъ)	4 р. 10 к.
<i>Плутархъ для юношества</i> , 12 частей, въ переплетѣ	50 руб.
<i>Поэмы и поэпти</i> А. Пушкина, 2 части	20 „
<i>Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова</i> , 16 частей	60 „
<i>Три повѣсти</i> : Имянины, Аукціонъ, Ятаганъ; соч. Н. Ф. Павлова	8 „
<i>Михаилъ Васильевичъ Скопинъ - Шуйскій</i> (драма) Н. Кукольника	10 „
<i>Роксолана</i> (трагедія) Н. Кукольника	10 „
<i>Русскія поэпти и рассказы</i> А. Марлинскаго, 8 частей	35 „

Высокая первоначальная цѣна книгъ произвольно увеличивалась еще книгопродающими. Особенно отличался этимъ нашъ Ширяевъ. Такъ, „Чернецъ“ Козлова, продававшійся у Глазунова по 5 руб., у Ширяева объявлялся по 5 руб. 40 коп.; „Евгений Онѣгинъ“, глава третья, „полученный съ послѣднею почтою изъ С.-Петербурга“, у него продавался вмѣсто 5-ти по 6-ти руб.²⁾; за второе изданіе „Бахчисарайскаго Фонтана“, полученное тоже съ по-

1) Въ „Реестрѣ“ два раза имя писателя послѣдовательно искажено: Гогол. Такъ онъ былъ тогда еще мало популяренъ!

2) „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 84, 19 октября, стр. 3865.

слѣднею почтою, жадный торговецъ требовалъ 7 руб. вмѣсто 5-ти¹⁾.

Впрочемъ, въ началѣ 1828 года Ширяевъ объявляетъ о продажѣ у него шестой главы „Онѣгина“ и 2-го изданія „Руслана и Людмилы“ по нормальнымъ цѣнамъ, 5 и 10 рублей (См. „Московскія Вѣдомости“ 1828 г., № 26, марта 31 дня, стр. 1164).

Объявивъ вначалѣ о продажѣ книги по возвышенной цѣнѣ, Ширяевъ имѣлъ обыкновеніе затѣмъ понижать стоимость. Такъ, въ началѣ 1828 года онъ предлагается „Бахчисарайскій Фонтанъ“ уже по 5 руб. 40 коп.

Эти случаи продажи Ширяевымъ новыхъ изданій сочиненій Пушкина, вышедшихъ въ томъ же 1827 году, но послѣ „Братьевъ разбойниковъ“, и притомъ опять по повышенной цѣнѣ, показываютъ намъ, 1) что между нимъ и издателями сочиненій поэта послѣ ссоры не произошло окончательнаго разрыва, 2) что защитники интересовъ Пушкина не сумѣли или не смогли проучить богатаго и безцеремоннаго торговца, не думавшаго оставлять своихъ дурныхъ обычаевъ.

Весьма вѣроятно, что денежная нужда Пушкина была очень велика въ то время. Кроме переписки²⁾, надобность въ деньгахъ указывается еще и усиленнымъ издательствомъ въ 1827 году, въ которомъ выходятъ послѣ „Братьевъ разбойниковъ“ третья глава „Онѣгина“ и „Бахчисарайскій Фонтанъ“. Денежная затрудненія, можетъ быть, и ставили поэта въ непріятную зависимость отъ московскихъ

1) „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 102, 21 декабря, стр. 4214. По послѣдней цѣнѣ можно было покупать, напр., эту книгу у Базунова на Никольской улицѣ. См. „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 105, стр. 4870. — Даты двухъ данныхъ объявлений интересны темъ, что указываютъ времена появления произведений въ продажѣ.

2) См. письма Пушкина за 1826 и 1827 годы въ изданіи Литературного Фонда подъ №№ 168, 171, 185.

скаго книгопродаца и заставляли выносить его некрасивыя продѣлки.

Увеличеніе книгопродацами и безъ того большихъ первоначальныхъ цѣнъ произведеній Пушкина служить прямымъ свидѣтельствомъ, что публика того времени мирилась съ этими цѣнами и даже платила больше назначенаго. Только къ концу жизни Пушкина, когда выходятъ менѣе дорогіе сборники его произведеній, явившихся прежде отдельно и по цѣнѣ сравнительно очень высокой, въ журналистикѣ прорываются жалобы на дорогія цѣны прежде изданыхъ произведеній поэта.

Впрочемъ, въ 1832 году „Русскій Инвалидъ“, говоря въ № 86 о третьей части „Стихотвореній А. Пушкина“, еще восхваляетъ его безкорыстіе: „Сказка о Царѣ Салтанѣ и о прочихъ, по объему своему, могла бы сама составить особую книжку; ибо она больше любой изъ главъ Евгения Онѣгина; и въ семь отношеній A. S. Пушкинъ, по совѣсти сказать, подарилъ своихъ читателей. Поэтъ болѣе Байроническій, то есть, менѣе безкорыстный, конечно, наложилъ бы сею сказкою новую дань на алчное любопытство публики“. Но „Московскій Телеграфъ“ 1833 года, № 6, по поводу выхода полнаго „Онѣгина“, довольно рѣзко выражаетъ свое недовольство прежнею высокою цѣною отдельныхъ его главъ: „До сихъ поръ“, говоритъ этотъ журналъ, „Онѣгинъ продавался цѣною, малослыhanно въ лѣтописяхъ книжной торговли: за 8 тетрадокъ надобно было платить 40 рублей! Много ли тутъ было лишняго сбора, можно судить по тому, что теперь Онѣгинъ, съ дополненіями и примѣчаніями, продаєтся по 12 рублей. Хвала Поэту, который сжалился надъ тощими карманами читающихъ людей! Веселіе Руси, въ которой богатые покупаютъ книги такъ мало, а небогатыи покупать Онѣгина было такъ неудобно!“

„Библіотека для Чтенія“, 1835, т. X, отд. IV, выска-

зываеть такіе же взгляды при появлениі „Поэмъ и поѣстей“ Пушкина: „Оно (изданіе) отличается особенною изящностью и весьма умѣренною цѣною. Творенія знаменитаго нашего поэта, до сихъ поръ разсѣянныя по брошюрамъ, были нестерпимо дороги для собирателей“.

Конечно, когда въ 1837 году появилось миниатюрное пятирублевое изданіе „Онѣгина“, то оно казалось уже дешевымъ, и современный рецензентъ восхищался его низкою цѣною (см. „Литературные Прибавленія“ къ Русскому Инвалиду 1837 г., № 5).

Въ дневникѣ Никитенко, который, правду сказать, недолюбливаль Пушкина, сохранились замѣтки, указывающія на его недовольство высокими цѣнами произведеній Пушкина и того аристократического круга писателей, къ которому поэтъ принадлежалъ¹⁾.

11 апрѣля 1834 года Никитенко записалъ: „Случилось нѣчто, разстроившее меня съ Пушкинымъ... Къ нему дошолъ его „Анджело“ съ нѣсколькими, урѣзанными министромъ, стихами. Онъ взбѣсился: Смирдинъ платить ему за каждый стихъ по червонцу, слѣдовательно, Пушкинъ теряетъ здѣсь нѣсколько десятковъ рублей. Онъ потребовалъ, чтобы на мѣсто исключенныхъ стиховъ были поставлены точки, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы Смирдинъ, все-таки, заплатилъ ему деньги и за точки“.

14 апрѣля читаемъ: „Плетнєвъ началъ бранить, и довольно грубо, Сенковскаго за статьи его, помѣщенныя въ „Библіотекѣ для Чтенія“, говоря, что онъ написаны для денегъ и что Сенковскій грабить Смирдина.

— Что касается до грабежа, — возразилъ я, — то могу вѣсть увѣрить, что ни одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ литераторовъ не уступитъ въ томъ Сенковскому.

Онъ поняль и замолчалъ“.

1) См. „А. В. Никитенко. Моя повѣсть о самомъ себѣ“. Изд. П. С.-Пб. 1905 г., т. I, стр. 241 — 242.

Оправдательные объяснения Пушкина по вопросу о дорогоизнѣ отдельныхъ изданій его сочиненій, сохранившіяся въ его бумагахъ (см. изданіе Морозова, V, 129), едва ли могутъ быть признаны удачными, такъ какъ ограничиваются одними коммерческими расчетами.

Представители книгопродавческаго міра, высоко цѣня и оплачивая литературный трудъ нашего поэта, объясняли вопросъ о цѣнахъ его произведеній, съ своей практической точки зрењія, просто и здраво.

Современный книгопродавецъ отклоняется отъ себя упреки публики или писателей за невыгодную для нихъ оцѣнку литературного труда. „Книгопродавецъ—купецъ“, заявляетъ книжный торговецъ Пушкинскаго времени, „Онъ торгуетъ книгами, какъ другіе купцы торгуютъ сахаромъ, перцемъ, корицей“. Онъ посредникъ между писателемъ - производителемъ и читателемъ - потребителемъ, получающій проценты за свой трудъ посредничества. Если издѣлье писателя нейдетъ у торговца съ рукъ, то нельзя винить послѣдняго, что онъ плохо платить. Труды Пушкина раскупаются быстро; поэтому и торговая цѣна ихъ высока. Она опредѣляется не книгопродавцами-меценатами, но спросомъ публики. „Порадуемся — говорить старый книгопродавецъ — не дорогоизнѣ стиховъ Пушкина; но тому, что онъ пишетъ хорошо: экономические расчеты слѣдствіе этого“.

Нельзя заставить, по мнѣнию этого книгопродавца, бездарныхъ авторовъ писать меныше, а талантливыхъ больше. Успѣхъ литературныхъ произведеній на торговомъ рынке сдерживаетъ первыхъ и поощряетъ вторыхъ. Издание литературного произведенія — экзаменъ писателю. Истинный талантъ его выдерживаетъ, а фальшивый обнаруживаетъ свою несостоятельность.

Пушкинъ быстро занялъ первое мѣсто не только въ литературѣ, но и въ книжной торговлѣ, оживленной и

поднятой продажей его сочиненій. Время появленія на книжномъ рынке „Бахчисарайскаго Фонтана“ тотъ же старый книгопродавецъ, взгляды которого мы сейчасъ передаемъ, считаетъ новой эпохой и полагаетъ „началомъ нового переворота дѣла по книжной торговлѣ“ (курсивъ въ текстѣ).

Есть произведения, которые высоко оцѣнены критикою, но не дорого цѣнятся книгопродавцами по небольшому спросу на нихъ. Сочиненія „первокласснаго Русскаго Поэта Батюшкова“, изданнія въ 1817 году, были еще не распроданы въ 1824 году¹⁾. № 5 „Сѣвернаго Архива“ и № 1 „Литературныхъ Листковъ“ на 1823 годъ приводили цѣлый списокъ „отличныхъ Русскихъ сочиненій“, не расходившихся быстро на книжномъ рынке²⁾.

Торговый успѣхъ изданій Пушкина сыгралъ немалую роль и въ судьбѣ его произведеній. Выстрагая распродажа каждого изданія, безъ сомнѣнія, побуждала его къ новымъ трудамъ и къ переизданію старыхъ. Переизданія вызывали поправки и передѣлки, давшія новыя красоты старому. Такимъ образомъ, скорая продажа напечатаннаго благопріятно отражалась на творчествѣ поэта какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи³⁾.

Конечно, представлялась также возможность поспѣшныхъ и небрежныхъ изданій, и задача исторіи Пушкинскаго текста — выяснить относительное достоинство

1) „Опыты въ стихахъ и прозѣ“, 2 части, стоили 15 рублей (см. объявление въ журналѣ „Благонамѣренный“ 1818 г., ч. I, послѣдняя неизвестованная страница).

2) „Благонамѣренный“ 1824 г., № 9; „Литературные Листки“ 1824 г., № 7. Въ первомъ называны: „Кавказскій цѣнникъ“, „Шильонскій указникъ“ — „две жемчужины Россійской Словесности“, которая „освѣжила увядшую Словесность“ (402 и 421 стр.).

3) Конечно, представлялась возможность и поспѣшныхъ, неисправныхъ изданій. Думаемъ, что не вѣрь позднѣйшія изданія являются лучшими, и степень ихъ исправности всякий разъ нужно изслѣдовывать особо.

каждаго отдельнаго изданія, при чёмъ нѣкоторыя позднѣйшія изданія по точности текста могутъ оказаться стоящими ниже предыдущихъ.

Поэтому вопросъ о торговлѣ его произведеніями, разсмотрѣнныи нами лишь вскользь и по случайному поводу, нельзя считать вопросомъ празднымъ или мелочнымъ¹⁾. О томъ, что распродажа, можно сказать, расхватываніе сочиненій Пушкина, были своего рода восторженной критической читающей публики, мы уже имѣли случай замѣтить раньше.

В. Чернышевъ.

18 ноября 1906 г.

Пушкинъ и Тифлисская полиція.

Извѣстная элегія Пушкина „Андрей Шенье“, написанная въ октябрѣ 1825 г. и напечатанная въ 1826 г. съ пропускомъ 44 стиховъ, ходила по рукамъ въ спискахъ безъ цензурныхъ урѣзокъ. Въ 1827 г. одинъ изъ такихъ списковъ былъ отобранъ у кандидата московскаго Университета Андрея Леопольдова, помѣтившаго на рукописи, что элегія написана на событие 14-го декабря 1826 года. Началось секретное дознаніе, къ которому было привлечено нѣсколько лицъ, военныхъ и гражданскихъ, и даже квартирная хозяйка Леопольдова, ревельская уроженка Марія Пихманъ. Относительно автора стихотворенія Сенатъ призналъ, что „чиновника Александра Пушкина, за выпускъ стиховъ въ публику прежде дозволенія цензуры, надлежало бы подвергнуть отвѣту предъ судомъ; но какъ сіе учинено до состоянія всемилостивѣйшаго манифеста 22-го августа 1826 года, то избавя его, Пушкина, отъ суда и слѣдствія, обязать подпиською, дабы впредь никакихъ своихъ твореній безъ разсмотрѣнія и пропуска цензуры не осмѣливался выпускать въ публику, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія“.

1) Много материала по вопросу о торговлѣ произведеніями Пушкина даётъ изданный Академіею Наукъ въ 1906 году первый томъ переписки Пушкина. Укажемъ письма подъ №№ 52, 65, 69, 72, 73, 75, 80, 81, 82, 83, 87, 92, 97, 106, 120, 134, 187, 151, 156, 172, 181, 190, 202, 211, 230, 234, 239, 249. См. также, для дальнѣйшаго периода, письма Пушкина въ изданіи Морозова подъ №№ 191, 208, 265, 278, 289, 306, 315, 316, 419, 431.

Указъ сената, отъ 27-го августа 1828 г. № 2298, заключавшій въ себѣ приговоръ о всѣхъ виновныхъ по этому дѣлу, былъ обращенъ къ исполненію въ Новгородское Губернское Правленіе, такъ какъ Леопольдовъ содержался въ острогѣ въ г. Новгородѣ. Объявивъ ему указъ, Губернское Правленіе, за неизвѣстностью мѣстожительства Пушкина, постановило разослать коціи съ сенатскаго опредѣленія во всѣ Губернскія Правленія и равныя имъ учрежденія съ тѣмъ, чтобы, по разысканіи Пушкина, объявить ему состоявшійся о немъ приговоръ.

Одна изъ копій попала такимъ путемъ въ Тифлисъ, въ исполнительную экспедицію Верховнаго Грузинскаго Правительства. Экспедиція, хотя и называлась исполнительной, не очень спѣшила исполненіемъ сенатскаго указа. Только 23-го января 1830 г., т.-е. чрезъ полгода послѣ выѣзда Пушкина изъ Грузіи, она предписала Тифлисской городской полиції объявить указъ чиновнику Пушкину, если онъ окажется въ городѣ, въ противномъ же случаѣ донести: не былъ ли Пушкинъ въ Тифлисѣ и куда выѣхалъ. Квартальные надзиратели производили розыски очень долго и, надо думать, очень тщательно, такъ какъ только 4-го декабря 1830 г. полиціймайстеръ донесъ исполнительной экспедиціи, что чиновника Александра Пушкина, за учиненнымъ разысканіемъ, въ Тифлисѣ на жительствѣ и временномъ пребываніи не оказалось, какъ равно неизвѣстно, былъ ли онъ въ Тифлисѣ и куда выѣхалъ.

Такимъ образомъ, ни двукратное пребываніе Пушкина въ Тифлисѣ въ іюнѣ и августѣ 1829 г., ни восторженныя привѣтствія „Тифлисскихъ Вѣдомостей“ по случаю прїѣзда поэта въ столицу Грузіи, ни даже состояніе Пушкина подъ секретнымъ полицейскимъ надзоромъ, — ничто не обратило на себя вниманія тогдашней Тифлисской полиціи. Она отозвалась полнымъ невѣдѣніемъ

о какомъ-то чиновнику 10 класса Александрѣ Пушкинѣ.

Черезъ 30 лѣтъ, въ 1860 г., Тифлисской полиції пришлось вновь имѣть дѣло съ Пушкинымъ. Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытие повсемѣстной подписки на сооруженіе памятника поэту въ Царскомъ-Селѣ, полиціймайстеръ г. Тифлиса поручилъ старшимъ приставамъ и Навтлугскому комиссару пригласить горожанъ къ пожертвованіямъ на такой памятникъ Пушкину, который быль бы достоинъ народной его славы. На этотъ разъ уже сами Тифлисцы оказались совершенно равнодушными къ имени поэта: пристава единогласно донесли, что во вѣрбреныхъ имъ участкахъ не оказалось желающихъ принять участіе въ подпискѣ.

Прошло еще 30 лѣтъ, и Тифлисская полиція искупила свою вину предъ Пушкинымъ. Въ февралѣ 1890 г. бывшій полиціймайстеръ г. Тифлиса Л. А. Россинскій, провождая въ Городскую Управу собранные имъ 2281 р. 5 к., выразилъ желаніе, чтобы на эти деньги быль поставленъ Пушкину памятникъ на Эриванской площади¹⁾.

Журナルное постановление Тифлисской Градской полиціи на 17-го ноября 1830 г., статья 2-я.

„Велѣствіе Указа Исполнительной Экспедиціи отъ 23-го генваря № 1255, о разысканіи чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева, предписываемо было къ исполненію квартальнымъ надзирателямъ, которые вслѣдствіе того донесли, что помянутыхъ чиновниковъ въ городѣ Тифлисѣ за учиненными разысканіями на жительствѣ и временномъ пребываніи не оказалось, какъ

1) Замѣтка эта напечатана въ „Иллюстрированномъ прибавленіи“ № 7 къ „Тифлисскому Листку“, 26 мая 1899 года.

равно были ли они и куда выѣхали неизвѣстно. Приказали: обѣ оказавшемся по розысканію Исполнительной Экспедиції отрапортовать, а дѣло считать поконченнымъ“.

Исполнительной Экспедиції рапортовано 4-го декабря 1830 г. № 8489.

E. Г. Вейденбаумъ.

Юбилейные стихотворенія о Пушкинѣ

(1890 — 1900 гг.).

(Библиографический указатель).

I.

Стихотворенія на отдельныхъ листахъ и въ отдельныхъ изданіяхъ.

1) *Буткевичъ, прот. (?), 26 мая 1799 — 26 мая 1899*
(Музыка прот. Буткевича, СПБ., 1899).

2) *Глокке И., Кантата въ честь А. С. П. (Музыка Прибика, М. 1899; то же, Вильна, 1899; то же, „Кіевскій Драматическій Театръ“, программа, Кіевъ, 1899; то же, „Памяти Пушкина“, подъ ред. Посадскаго, Кіевъ, 1900, III, стр. 129).*

3) *Грекъ И., А. С. П. (М. 1899; то же, „Курьеръ“, 1899, № 145).*

4) *Гуревичъ А. Б., Памяти бессмертного поэта (Кіевъ, 1899; то же, „Сборникъ Пушкину“, Кіевъ, 1899, стр. 163—164; „Кіевское Слово“, 1899, № 4086).*

5) *Добротворскій М. А., 26 мая 1899 г. (Новгородъ-Сѣверскъ, 1899; „Памяти Пушкина“, подъ ред. Посадскаго, Кіевъ, 1900, III, стр. 130—131).*

6) *Д. М. (Добротворскій, М. А.), Памяти „поэта-пророка“ (Новгородъ-Сѣверскъ, 1899; „Памяти Пушкина“, III, 132).*

7) Ермоловъ А. О., Три зари (СПБ., 1899; „Свѣтъ“, 1899, № 140; „Кіевлянинъ“, 1899, № 150; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 147; „Новое Время“, 1899, № 8351; „Деревня“, 1899, VII, 534—7; „Южный Край“, 1899, № 6325; „Курьеръ“, 1899, № 150; „Торгово-Промышл. Газета“, 1899, № 115; „Сынъ Отечества“, 1899, № 142; Колчинъ, „Памяти Пушкина“, СПБ., 1900, стр. 14—17).

8) Завитневичъ И. З., Въ сто лѣтъ Пушкину (Одесса, 1899).

9) Искра И., А. С. П. (Одесса, 1899).

10) Е. Р., Кантата (СПБ., 1899; „Третій сборникъ стих. К. Р.“, СПБ., 1900, 64—66; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 145; „Отголоски“, 1899, № 175, стр. 315—317; „Дѣтскій Отдыхъ“, 1899, VII, 152—3; „Приазовскій Край“, 1899, № 142; „Курьеръ“, 1899, № 146; „Петерб. Газета“, 1899, № 144; „Чествованіе памяти Пушкина Академію Наукъ“, СПБ., 1900, стр. 71—72; „Тамб. Губ. Вѣд.“, 1899, № 58; „Виленскій Вѣстникъ“, 1899, № 126; „Сѣверный Край“, 1899, № 167; „Сынъ Отечества“, 1899, № 142; „Бирж. Вѣд.“, 1899, № 143—144; „Витеб. Губ. Вѣд.“, 1899, № 121; Колчинъ, стр. 5—6).

11) Куроўская З., Родному поэту (Вильна, 1900).

12) Куроўская З., Памяти Пушкина (Вильна, 1899; „Циркуляръ по Вилен. Учебному Округу за 1899 г.“, VIII).

13) Ларіоновъ В., Памяти А. С. П. (въ рукописи, доставленной В. В. Каллашу г. Григорьевымъ).

14) Ласицьни Н. М. (?), Памяти А. С. П. („Хоры къ юбилею А. С. П., Н. М. Ласицына“, „Памяти А. С. П.“, СПБ., 1899).

15) Нидермиллеръ Н., Памяти А. С. П., 1799—1899. („Памяти А. С. П. Торжественная кантата. Музыка Тульчева“. СПБ. 1899).

16) Памяти А. С. П., 1799—1899 (Кіевъ, 1899; Каллашъ, „Русскіе поэты о Пушкинѣ“, М., 1899, стр. 333).

17) Наскаль А., На 26 мая 1899 г. (Варшава, 1899).

18) Петровъ-Левцовъ, У памятника Пушкину (М., 1899).

19) Полтавинъ, Пушкину вѣчная слава (Вильна, 1899; „Виленскій Вѣстникъ“, 1899, № 123).

20) Полтавинъ, Памяти Пушкина. Посвященіе („Мысли въ стихахъ Полтавина, № 8. Памяти Пушкина“, Вильна, 1899, вып. I).

21) Полтавинъ, 26 мая 1899 г. Праздникъ народный (Вильна, 1899; „Мысли въ стихахъ Полтавина, Памяти Пушкина“, вып. II. Вильна, 1899, стр. 19—21).

22) Полтавинъ, Два поэта („Мысли въ стихахъ Полтавина“, вып. II, стр. 5—16).

23) Потѣхинъ П. Б., Памяти А. С. П., 26 мая 1899 г. („Памяти А. С. П., стих.“, СПБ., 1899, стр. 3—6; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 146).

24) Потѣхинъ П. Б., А. С. П. въ духовно-нравственномъ отношеніи („Памяти А. С. П., стих.“, стр. 7—9).

25) Потѣхинъ П. Б., А. С. П. для русскихъ дѣтей (ib., стр. 10—14).

26) Рубенъ А. И., Слава Пушкину („Два хора Слава Пушкину“, СПБ., 1899).

27) Сафоновъ В. И., Кантата („Кантата М. Ипполитова-Иванова“, М., 1899; „Курьеръ“, 1899, № 142; „Новости дня“, 1899, № 5743; „Русскій Листокъ“, 1899, 24 мая; „С.-Петербург. Вѣд.“, 1899, № 141; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 144; „Торжественный актъ Кіев. город. приход. ученицъ“, Кіевъ, 1899; „Торгово-Промышл. Газета“, 1899, № 115; „Народъ“, № 863; Колчинъ, стр. 9—10).

28) Семеновъ Н., Памяти А. С. П. (СПБ., 1899; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 181).

29) Цандеръ И., 1799—1899, Памяти А. С. П. (Тула, 1899; „Минскій Листокъ“, 1899, № 63; „Лодзинскій Листокъ“, 1899, № 109).

30) Черкасскій, Н. князъ, Къ столѣтію со дня рожденія

П. СПБ., 1899; Колчинъ, 57—58; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 147).

II.

Стихотворенія въ сборникахъ.

1) Альтеръ А., Памяти А. С. П. („Памяти Пушкина“, Празднованіе столѣтній годовщины со дня рожденія А. С. П. въ учебн. зав. Киевск. Учебн. Округа“, подъ ред. Посадскаго, Киевъ, 1900, III, 132—133).

2) Аполлоновъ С., Памяти А. С. П. И. Отъ поэта. II. Отъ русской женщины („Стих.“, М., 1900, 67—68).

3) Ахалъ-Текинецъ, „Поэзія Пегаса“ (СПБ., 1900, 39—41).

4) Аѳанасьевъ Н., Памяти П.—на („Памяти Пушкина“, подъ ред. Посадскаго, III, 133—135).

5) Бѣлоусовъ И. А., Прерванная пѣсня („Пушк. сборн.“ „Дѣтскаго Чтенія“, стр. 240; „Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 447—8).

6) Васильковъ В., Памяти А. С. П. („Памяти А. С. П., Празднованіе столѣтній годовщины со дня рожденія А. С. П. въ учебн. зав. Кавказ. Учебн. Округа, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 218).

7) Величко В., Привѣтъ Кавказа („Кавказ. поминка о Пушкинѣ“, Тифлисъ, 1899, стр. I—II; „Кавказъ“, 1899, № 137).

8) Вейнбергъ И. И., — „Русско-польскія отношенія и чествованіе поляками Пушкина“, СПБ., 1899, 67.

9) Висковатовъ П. А., „Въ Михайловскомъ сама судьба“... („Годовой отчетъ СПБ. Гимназіи и Реального Училища д-ра Видемана“, СПБ., 1900, стр. 5).

10) Гейнце Н. Э., Поэту-пророку („Риѳмованныя мысли и шалости пера“, СПБ., 1900, 42—43; „Петербург. Газета“, 1899, № 144; „Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 32—33).

11) Глокке Н. Э., Памяти П.—на“, Сборникъ Унив. св. Владимира, Киевъ, 1899, стр. VII—VIII).

12) Головачевскій С., Памяти Пушкина и Мицкевича („Возрожденіе“, 1899, III, 69—70; „Стих.“, М., 1900, 56—57; Колчинъ, 91—92).

13) Горбуновъ К., На день столѣтней годовщины рожденія А. С. П. („Памяти А. С. П....“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 218).

14) Грековъ В., Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія П. („Избранныя стих. учениковъ Витеб. Мужск. Гимн.“, Витебскъ, 1899, 115—117).

15) Гриневская И., Геній слова, памяти Пушкина („Огоньки“, СПБ., 1900, 167—170; „Новое Время“, 1899, № 8348; Колчинъ, 34—37).

16) Добронравовъ Е., Поэтъ („А. С. П.“, М. 1899, 3—4).

17) Добронравовъ Е., Пророкъ (ib., 4—7).

18) Добронравовъ Е., Юбилей (ib., 8—9).

19) Записной И., А. С. П. („Риѳмованныя мысли“, Кронштадтъ, 1900, 44—45).

20) Зеленецкий А., А. С. П. („Пушкинъ, какъ русскій народный поэтъ“, Херсонъ, 1899, 30—31).

21) Ивановъ Н. Г., А. С. П. („Оренбургскіе досуги“, Оренбургъ, 1899, 51—52).

22) Изюмскій И. Д., Юбилейной памяти поэта А. С. П. („Стихотворенія“, СПБ., 1899, 13).

23) Исполатовъ С., Стихотвореніе, посвященное А. С. П. въ день столѣтней годовщины его рожденія 26 мая 1899 г. (Гласовъ, Въ память Пушкина, торжественные дни въ СПБ. Первой Гимназіи“, СПБ., 1899, стр. 4—5).

24) Каргалетеми В., Хвала П. („Памяти П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 220—221).

25) Касаткинъ С., Русскимъ женщинамъ („Omnia vincit amor“... Стих., СПБ., 1900, стр. 185).

26) Касаткинъ С., 26 мая 1799 г. (ib. 182—184; „Моск.

- Вѣд.“ 1899, № 144; „Календарь Лицей Цес. Николая“, М., 1900, 152—154).
- 27) *Коринь В.*, А. С. П. („Зарницы“), стихи и вѣни, СПб., 1901, II, стр. 31; „Міръ Искусства“, 1899, XIII—XIV, 40).
- 28) *Коханский М. М.*, 26 мая 1899 г. („Пушкинскій день“, М., 1899, 3—4).
- 29) *Краморенко К.*, Памяти П. („Памяти П.“, подъ ред. Посадекаго, Киевъ, 1900, III, 136).
- 30) *К—з В.*, Памяти А. С. П. („Къ столѣтію рожде-
нія великаго, геніального, незабвенного русскаго поэта
А. С. П.“, Новоузенскъ, 1899, стр. IX).
- 31) *Леонтьева Н. Л.*, 26 мая 1799—1899 гг. („Пуш-
кинскій вечеръ въ Женской професс. школѣ С. П. фонъ-
Дервизъ“, СПб., 1899, 13—14).
- 32) *Ложникова-Жиберз М. А.*, Памяти П. („Стих.“, III, СПб., 1900, 24).
- 33) *Мазуркевичъ В. А.*, Памяти А. С. П. („Стихотв.“, СПб., 1900, 115—118; Колчинъ, 51—53).
- 34) *Мазуркевичъ В. А.*, Къ столѣтію дня рождения А.
С. П. (Колчинъ, 70—71).
- 35) *Никольский Б. В.*, Пушкину („Сборникъ стих.“, СПб., 1899, 20).
- 36) *Никольский Б. В.*, Пушкину (ib., 21).
- 37) *Петровский И. Н.*, На 26 мая 1899 г. („Стих.“, М., 1901, 8—9; „Влад. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22; „Наблюда-
тель“, 1899, VI, 62; „Пушкинскіе дни въ г. Владимірѣ“,
Владиміръ, 1899, 59; Колчинъ, 85—86).
- 38) *Петровский И. Н.*, Пророку („Пушкинскіе дни въ
г. Владимірѣ“, 60; „Стих.“, М., 1901, стр. 8).
- 39) *Подоводский К.*, На 100-лѣтній юбилей П. („Стих.“,
I, Одесса, 1899, 190).
- 40) *Пожидаевъ Б.*, Памяти П. („Памяти П.“, подъ ред.
Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 222—224).

- 41) *Л. С. П—у* «Россія и Азія», — „Пушкинскій аль-
манахъ Россіи и Азіи“, Кіевъ, 1899.
- 42) *Савиновъ Ф.*, Памяти А. С. П. („Страхонудъ“, 1899,
X—XI).
- 43) *Сиркесъ Я.*, Памяти великаго поэта („Южный Край“,
Литер. Иллюстр. Альбомъ, Одесса, 1899, 51).
- 44) *Собстанъ П.*, — „Вологодская гимназія. Столѣтній
юбилей со дня рожденія А. С. П., 27 мая 1899 г.“, Харь-
ковъ, 1900, 57.
- 45) *Сперанский Н. П.*, Гимнъ А. С. П. („На память о
празднованіи столѣтней годовщины дня рожденія А. С. П.
въ СПб. 3-мъ Реальному Училищѣ“, СПб., 1899, стр. 5).
- 46) *Степановъ Н.*, Памяти П. („Розы и яблоки“, Новыя
стихи., М., 1900, 175—176).
- 47) *Танъ*, Пушкину („Стих.“, СПб., 1900, 37—39;
Колчинъ, 25—27; „Памяти П.“, Юбил. Сборники
„Жизни“, СПб., 1899, 1—2).
- 48) *Танъ*, Разбойникамъ пера („Стих.“, СПб., 1900,
40—42; „Сынъ Отечества“, 1899, № 142; „Памяти П.“,
сборн. „Жизни“, 43—44).
- 49) *Фофановъ К.*, Кантата („Литер. прилож. къ Торг.-
Пром. Газетѣ“, 1899, № 10; „Иллюзіи“, стих., 1900, СПб.,
136—138; „Отголоски“, 1899, № 175, стр. 320—321;
„Литер. Обозрѣніе“, 1899, V, 284—285; „Новое Время“,
1899, № 8353).
- 50) *Фофановъ К.*, А. С. П. („Курьеръ“, 1899, № 144;
„Иллюзіи“, СПб., 1900, 140; Колчинъ, 27—29).
- 51) *Фофановъ К.*, А. С. П. („Курьеръ“, 1899, № 147;
„Новое Время“, 1899, № 8350; „Литер. Обозрѣніе“, 1899,
V, 232—234; „Отголоски“, 1899, № 175, 318—320;
„Иллюзіи“ 141—143; Колчинъ, 18—19).
- 52) *Фофановъ К.*, Памяти А. С. П. („Новое Время“,
1899, № 8348; Колчинъ, 43; „Иллюзіи“, 1900, 139).
- 53) *Фругъ С. Г.*, Муза П. („Юбилейный альбомъ“

Маркса, СПБ., 1899, стр. 1; Колчинъ, 76—77; „Дѣловая брошюра о великомъ русскомъ поэте А. С. П.“, С. Г. Воскресенскаго, М., 1899, 5).

54) *Фуксъ В.*, Привѣтъ школы А. С. П. („Памяти П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 221—222).

55) *Шестаковъ Д.*, 26 мая 1899 г. („Литер. прилож. къ Торг. Пром. Газ.“, 1899, № 11; „Стих.“, СПБ., 1900, стр. 51).

56) *Шишило К. К.*, На Пушкинскій юбилей 26 мая 1899 г. („Родная Муза“, Бузулукъ, 1899, 35—36).

57) *Штернъ*, Памяти А. С. П. („На память о празднованіи столѣтней годовщины дня рождения А. С. П. въ СПБ. З-мъ Реальному Училищѣ“, СПБ., 1899, стр. 47).

58) *Щепкина-Куперникъ Т. Л.*, Памяти П. („Пушкинскій сборникъ“ „Дѣтского Чтенія“, М., 1899, стр. 181; „Каспій“, 1899, 26 мая; „Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 420).

59) *Юреевичъ В.*, Памяти П. („Стих.“, СПБ., sine anno, 27—28; Заринъ, Памяти П., Альбомъ, СПБ., 1899, стр. 3).

60) *Федоровъ-Давыдовъ А. А.*, Одинъ („Пушкинскій Сборникъ“ „Дѣтского Чтенія“, 213—214; „Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 447—448).

III.

Стихотворенія изъ журналовъ и еженедельныхъ изданіяхъ.

1) *Allegro*, Пушкину („Женское Дѣло“, 1899, V, 36).

2) *Б. П. Я.*, Памяти П. („Уральская Жизнь“, 1899, № 25).

3) *Бензальский Гр.*, Хоръ современниковъ („Развлеченіе“, 1899, XIX, 14).

4) *Бердяевъ С.*, Послѣ Пушкинскихъ торжествъ („Русский Архивъ“, 1899, XII, 611).

5) *Борисовичъ Н.*, Святые горы („Нива“, № 23, 431; Колчинъ, 80—82).

6) *Буланова Е.*, У памятника П. („Народное Благо“, 1899, XXI, 12).

7) *Бунинъ И. А.*, 26-е мая („Журналъ для всѣхъ“, 1899, VIII, 525—526).

8) *Быковъ П.*, Великой душѣ поэта („Днѣпровскій Молва“, 1899, XX, 610—611).

9) *Венкстернъ А. А.*, Памяти П. („Русскій Вѣстникъ“, 1899, VI, 410).

10) *Веруничъ Д. Н.*, Памяти П. („Живое Слово“, 1899, VI, 341—342).

11) *Вестникъ О.*, Памяти П. („Театръ и искусство“, 1899, XXI, 388; Колчинъ, 78—79).

12) *Германовъ*, Царскосельскій фонтанъ („Журналъ для всѣхъ“, 1899, VIII, 941—942).

13) *Гри-Гри*, Вадохъ („Развлеченіе“, 1899, XIX, 17).

14) *Г.*, Лирическому поэту („Будильникъ“, 1899, XIX, 3).

15) *Евреиновъ А.*, Памяти П. („Сѣверъ“, 1899, XXI, 643—644; Колчинъ, 45—46).

16) *Е—овъ А. Н.*, Памяти П. („Народное Благо“, 1899, XXI, 3).

17) *Епифановъ С. А.*, Памяти П. („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

18) *И. В.*, На мигъ („Вѣстникъ Европы“, 1899, VI, 771; Колчинъ, 78).

19) *К. И. П.*, — „Журналъ Журналовъ и Энциклопедическое Обозрѣніе“, 1899, V, 690.

20) *Калифъ на часъ*, Пушкинъ и поэтъ („Стрекоза“, 1899, XXI).

21) *Клонинъ В. Е.*, Памяти Пушкина („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

22) *Козловъ В. Я.*, Памяти Пушкина („Сельскій Вѣстникъ“, 1899, XXV, 460).

- 23) *Коробовъ-Щелковъ*, По слѣдамъ Пушкинскихъ торжествъ, СПб., 1900, 24.
- 24) *Лаурентьевъ С.*, А. С. Пушкину („Женское дѣло“, 1899, V, 3).
- 25) *Ладыженскій В. Н.*, Пушкину слава! („Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 378).
- 26) *Лель*, Пушкинъ („Стрекоза“, 1899, XXI, 2; Колчина, 55—56).
- 27) *Лео*, Къ открытию Пушкинской читальни („Будильникъ“, 1900, XVII, 4).
- 28) *Мельниковъ* — „Сельскій Вѣстникъ“, 1899, XXV, 453; Щегловъ, 24.
- 29) *Михайлова Н.*, Памяти Пушкина („Возрожденіе“, 1899, I, 5—6; Колчинъ, 46—48; „Южный Край“, 1899, № 6329).
- 30) *Оссовскій С. А.*, 26 мая 1899 г. („С.-Петербургъ“, 1899, XX, 242; „Казбекъ“, 1899, № 5, 462; „Вирж. Вѣд.“, 1899, № 136, 142; Колчинъ, 58—59).
- 31) *Нестранковъ Ф. М.*, 26 мая 1899 г. („Задушевное Слово“, 1899, II, 19).
- 32) *Нестранковъ Ф. М.*, Столѣтіе рожденія Пушкина (ib.).
- 33) *Порфировъ И.*, Два ключа („Нива“, 1899, XXI, 392; Колчинъ, 93—94).
- 34) *Родосскій А.*, На память А. С. П. („Странникъ“, 1899, V, 208—210; первая половина въ „Вилен. Вѣстн.“, 1899, № 125).
- 35) *С. А. В.*, Памяти А. С. П. („Народное Благо“, 1899, XXI, 6).
- 36) *Савиновъ Ф.*, Свѣтлой памяти А. С. П. („Будильникъ“, 1899, XIX, 3).
- 37) *Савиновъ Ф.*, Памяти А. С. П. („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).
- 38) *С—евъ А. И.*, На 26-е мая 1899 г. („Русск. Страна“, 1899, VI, 558; Колчинъ, 87—88).

- 39) *Симонкій*, За чтеніемъ Онѣгина („Стрекоза“, 1899, XXI).
- 40) *Соколовъ Н.*, Пушкину („Русскій трудъ“, 1899, № 22, 15—16; „Новое Время“, 1899, № 8345; „Оголошки“, 1899, № 175, стр. 321—322; „Литер. Обозр.“, 1899, V, 235—236; Колчинъ, 20—22).
- 41) *Трефолевъ Л. Н.*, Сто лѣтъ назадъ („Наблюдатель“, 1899, VI, 297—299).
- 42) *Тюменевъ И. Ф.*, Памяти П. („Истор. Вѣсто.“, 1899, V, 480—481; „Нижегород. Вѣд.“, 1899, № 22; Колчинъ, 7—9).
- 43) *Фруль С.* — Колчинъ, 86—87.
- 44) *Х. Е.*, Памяти Пушкина („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).
- 45) *Харауловъ*, По случаю столѣтняго юбилея со днія рожденія А. С. П. (Колчинъ, 88—90).
- 46) *Цеткинъ А. О.*, Памяти Пушкина („Днѣпровская Молва“, 1899, XX, 610—611).
- 47) *Чумична О.*, Гимнъ Пушкину („Новый Миръ“, 1899, X, 190; Колчинъ, 13).
- 48) *Ш. В. В.*, Памяти Пушкина („С.-Петербургъ“, 1899, № 20; Колчинъ, 48).
- 49) *Ш. В. В.*, Великому поэту отъ нашего поколѣнія („Родина“, 1899, XXI, 803; Колчинъ, 90—91).
- 50) *Шуваловъ А. И.*, Памяти Пушкина („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).
- 51) *Щепкина-Куперникъ Т. Л.* — „Дѣтскій Отдыхъ“, 1899, VI, 137—138.
- 52) *Языковъ М. Д.*, Памяти А. С. П. („Русскій Вѣстникъ“, 1899, VI, 417—418).
- 53) *Ярошевская М. Т.*, Женщина Пушкину („Русская Мысль“, 1899, IV, 52—53).
- 54) *Федоровъ-Давыдовъ А. А.*, Дождевая туча („Родникъ“, 1899, V, 482).
- 55) 24—29 мая 1899 г. („Стрекоза“, 1899, XXI, 2).

IV.

Стихотворения в газетах.

- 1) *Александров П.*, Памяти А. С. П. („Самарская Газета“, 1899, № 110).
- 2) *Allegro*, Пушкину („Югъ“, 1899, № 351).
- 3) *Афанасьев Л.*, Въ день столѣтія („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 72—74).
- 4) *Б. М.*, Пѣсня пѣсень („Сѣверо-Западное Слово“, 1899, № 187).
- 5) *Бачинская*, Памяти Пушкина („Подольскія Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).
- 6) *Блинов Н.*, Къ столѣтію рожденія А. С. П. („Перм. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).
- 7) *Б—и В. Л.*, 26 мая 1899 г. („Амурская Газета“, 1899, XXI, 798).
- 8) *Боженко К.*, Памяти А. С. П. („Вост. Обозр.“, 1899, № 110).
- 9) *Боженко К.*, Памяти А. С. П. („Енисей“, 1899, № 61).
- 10) *Бондаренко Е. А.*, Русскій праздникъ („Вечерній Листокъ Волгаря“, 1899, № 198).
- 11) *Борей* — „Петербургскій Листокъ“, 1899, № 147; Колчинъ, 82.
- 12) *Брандт Р. Ф.*, Русскіе поэты въ столѣтнюю годовщину П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 146).
- 13) *Брановская М.*, Памяти П. („Кіевское Слово“, 1899, № 4086).
- 14) *Бѣлинъ М.*, Памяти П. (ib.).
- 15) *Бѣлоусов И. А.*, Смерть соловья („Южное Обозрѣніе“, 1899, № 825).
- 16) *Бѣляева* — „Крымскій Вѣстникъ“, 1899, № 135.

- 17) *Базилѣ Н.*, Памяти П. („Нижегор. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).
- 18) *Васильева М.*, 26 мая 1899 г. („Восточн. Обозр.“, 1899, № 110).
- 19) *Васильев А. Д.*, 26 мая 1899 г. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 143).
- 20) *Васильев А. П.*, — „Сибирская Жизнь“, 1899, № 112.
- 21) *Вербицкий Н.*, Памяти П. („Орлов. Вѣстн.“, 1899, № 141).
- 22) *Весинъ С.*, Памяти А. С. П. („Волынь“, 1899, № 24, прилож.).
- 23) *Victor*, Чествование („Петербург. Газета“, 1899, № 144).
- 24) *Винниковъ Н.*, Къ столѣтнему юбилею рожденія А. С. П. („Полт. Губ. Вѣд.“, 1899, № 111).
- 25) *Войновъ В.*, Памяти А. С. П. („Сѣверный Кавказъ“, 1899, № 61—1460).
- 26) *Второвъ И.*, 26 мая 1899 г. („Костромск. Листокъ“, 1899, № 58).
- 27) Въ альбомъ современному поэту — „Петербург. Газета“, 1899, № 142.
- 28) *Гагелинъ А.*, Памяти А. С. П. („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 39—41).
- 29) *Гиллеровскій В. А.*, Памяти А. С. П. („Курьеръ“, 1899, № 146).
- 30) *Грековъ В.*, На день столѣтняго юбилея А. С. П. („Витебск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 118).
- 31) *Грунинъ А.*, Памяти П. („Волынь“, 1899, 24, прилож.).
- 32) *Димитриевъ В. (В. А. Полочанинъ)*, Пророкъ („Южнъ“, 1899, № 114).
- 33) *Добрянскій А.*, А. С. Пушкинъ („Новоросс. Телеграфъ“, 1899, № 7820).

- 34) *Домунооз М.*, Памяти А. С. П. („Таганрогскій Вѣстникъ“, 1899, № 62).
- 35) *Дрождининъ А.*, Памяти А. С. П. („Петерб. Листокъ“, 1899, № 142; Колчинъ, 37—39).
- 36) *Ж.*, Пушкину („Воронежск. Телеграфъ“, 1899, № 59).
- 37) *Ж. В. В.*, На могилу П. („Петерб. Газета“, 1899, № 143; Колчинъ, 56).
- 38) *Жандръ О.*, Памяти П. („Виленск. Вѣстн.“, 1899, № 123).
- 39) *Жуковъ В.*, Наканунѣ („Петерб. Газ.“, 1899, № 142).
- 40) *Жуковъ В.*, Сонъ (ib.; Колчинъ, 59—60).
- 41) *Жуковъ В.*, Апоѳеозъ („Петерб. Листокъ“, 1899, № 146; Колчинъ, 62).
- 42) *Звенигородскій А.*, Къ Пушкинскому празднику („Нижегородск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).
- 43) *Ивановъ В.*, Пушкинъ („Приднѣпровскій Край“, 1899, № 497).
- 44) *Иванъ-да-Марья,* Къ юбилею Пушкина („Новое Обозрѣніе“, 1899, № 5288).
- 45) *Ильинъ С.*, Памяти А. С. П. (Пермск. Губ. Вѣд., 1899, № 110).
- 46) *К. А.*, Великому поэту („Моск. Вѣд.“, 1899, № 145).
- 47) *К. К.*, Памяти А. С. П. („Новости“, 1899, № 143; Колчинъ, 42—43).
- 48) *Кагаринъ,* На день столѣтней годовщины рождения А. С. П. („Новое Обозр.“, 1899, № 5283).
- 49) *Кантата — „Саратовскій Дневникъ“*, 1899, № 110.
- 50) *Канчели,* 26 мая въ глухи („Курьеръ“, 1899, № 155).
- 51) *Канчели,* Памяти П. (ib. 100).

- 52) *Каплинъ,* Памяти А. С. П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 156).
- 53) *Карелинъ Н.*, Пушкинскій вѣкъ („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 63—69).
- 54) *Карповъ С.*, На вѣковой юбилей А. С. П. („Донъ“, 1899, № 58).
- 55) *Кенисбергъ М.*, Памяти П. („Волынь“, 1899, № 24, прилож.).
- 56) *Кизевестръ И. А.*, 26 мая („Минскій Листокъ“, 1899, № 63).
- 57) *Ключаревъ И.*, А. С. П. („Восточн. Обозр.“, 1899, № 110).
- 58) *Ковалевская Н.*, Памяти А. С. П. („Варш. Дневн.“, 1899, № 141).
- 59) *Корзюковъ В.*, Памяти П. („Гродн. Губ. Вѣд.“, 1899, № 74).
- 60) *Котюховъ — Колчинъ,* 75.
- 61) *Красновъ С. А.*, А. С. П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 146).
- 62) *К — ская В.*, Памяти П. („Югъ“, 1899, № 351).
- 63) *К — съ М.*, А. С. П. („Крымскій Вѣстникъ“, 1899, № 135).
- 64) *Лашкевичъ Н.*, Въ день столѣтней годовщины рождения П. („Волынь“, 1899, № 24, прилож.).
- 65) *Лашковъ В.*, Памяти А. С. П. („Бессарабецъ“, 1899, № 133).
- 66) *Левинскій И.*, Памяти А. С. П. („Киевское Слово“, 1899, № 4086).
- 67) *Лис. П.*, Памяти А. С. П. („Крымъ“, 1899, № 133).
- 68) *Лишкінъ М. И.* — „Виленск. Вѣстн.“, 1899, № 133.
- 69) *Lolo, П.* („Новости Дня“, 1899, № 5745).
- 70) *Ляскоронскій*, — „Жизнь и Искусство“, 1899, № 145.
- 71) *M. Р.*, Наканунѣ („Русскій Листокъ“, 1899, № 140).

- 72) *М. Родионъ*, 26 мая 1899 г. (ib., № 141).
- 73) *Максимовъ И.*, Слава („Симб. Губ. Вѣд.“, 1899, № 35).
- 74) *Маркова Ю.*, — „Пермск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110.
- 75) *Мастеровой А. С. П.* („Сарат. Днѣвникъ“, 1899, № 111).
- 76) *Медоевъ Л.*, 26 мая 1899 г. („Курьеръ“, 1899, № 144).
- 77) *Мечъ Р.*, Великія тѣни („Русскій Листокъ“, 1899, № 37).
- 78) *Мечъ Р.*, Изъ дневника (ib., № 142).
- 79) *Мечъ Р.*, Памяти А. С. П. (ib., № 141).
- 80) *Мещерскій Н.*, кн. Клевета на Пушкина („Казбекъ“, 1899, № 150).
- 81) *Мейнеръ А.*, Памяти А. С. П. („Кievskое Слово“, 1899, № 4086).
- 82) *Михеевъ В.*, Два лицеиста („Сѣверный Край“, 1899, № 165).
- 83) *Морозовъ Е.*, 26 мая 1799 — 1899 гг. („Курьеръ“, 1899, № 144).
- 84) *Мусинъ-Пушкинъ С. А.*, 26 мая 1899 г. („Сѣверный Край“, 1899, № 166).
- 85) *Наслѣдовъ Н.*, 26 мая 1899 г. („Кievлянинъ“, 1899, № 144).
- 86) *На юбилей И.*, — „Моск. Вѣд.“, 1899, № 146.
- 87) *Никифоровъ Н. К.*, Пушкину („Петерб. Газ.“, 1899, № 144; Колчинъ, 56).
- 88) *Никифоровъ Н. К.*, О Пушкинѣ (Колчинъ, 54—55).
- 89) *Новиковъ Н.*, На столѣтій юбилей рождения А. С. П. („Нижегородск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).
- 90) *Около Пушкина*, — „Закаспійское Обозр.“, 1899, № 110; „Русскій Листокъ“, 1899, № 128.
- 91) *Около Пушкинскаго памятника*, — „Петерб. Газета“, 1899, № 142.

- 92) „О, Пушкинъ, нашъ учитель дивный!“ („Волжско-Донской Листокъ“, 1899, № 83).
- 93) *Островскій*, 19 октября 1900 г. („Новое Время“, 1900, № 8854).
- 94) *Памяти П.*, — „Петерб. Газ.“, 1899, № 144.
- 95) *Памяти П.*, — „Южанинъ“, 1899, № 114.
- 96) *Памяти А. С. П.*, — „Оренбургск. Газета“, 1899, № 658.
- 97) *Наумовъ А.*, А. С. П., („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 56).
- 98) *Пашковская Р.*, — „Витебск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 118.
- 99) *Петровъ С.*, Памяти П. („Самарск. Газ.“, 1899, № 110).
- 100) *Плаксинъ С.*, 26 мая 1899 г. („Одесскій Листокъ“, 1899, № 134).
- 101) *Подиско*, — „Нижегород. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22.
- 102) *Поповъ Н. С.*, Памяти П. („Орловск. Вѣсти“, 1899, № 139).
- 103) *Порфириовъ* — „Петерб. Листокъ“, 1899, № 147; Колчинъ, 83—84.
- 104) *Порфириовъ И.*, Въ Святыхъ горахъ („Россія“, 1900, № 488).
- 105) *Потресовъ С.*, Кантата („Южный Край“, 1899, № 6319).
- 106) *Потѣхинъ С.*, Памяти П. („Сѣверный Край“, 1899, № 165).
- 107) *При возложеніи вѣнка на бюстѣ П.*, — „Курск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 111; „Новое Время“, 1899, № 8322; „Сѣверный Край“, 1899, № 178; Колчинъ, 12.
- 108) *Проданъ И. С.*, Предъ памятникомъ А. С. П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 144).
- 109) *А. С. Пушкину*, — („Петерб. Вѣд.“, 1899, № 141; Колчинъ, 29—30).

- 110) *Ли—з И. С.*, А. С. П. („Рижский Вестникъ“, 1899, № 113).
- 111) *Романович И.*, Ко дню столѣтія рождения А. С. П. („Саратовск. Листокъ“, 1899, № 111).
- 112) *Ромеръ Ф.*, Памяти А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8348; Колчинъ, 44).
- 113) *Сверчокъ Воронежскій*, Памяти П. („Донъ“, 1899, № 58).
- 114) *Селивановъ Н.* — Колчинъ, 83.
- 115) *С—ловъ В. М.*, На юбилей А. С. П. („Закасп. Обозр.“, 1899, № 110).
- 116) *Случевскій К. К.*, А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8298; „Новости“, 1899, № 93; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 94, 95; „Каспій“, 1899, 26 мая; Колчинъ, 23—25).
- 117) *Случевскій К. К.*, Кантата („Варшавск. Дневникъ“, 1899, № 142; „Крымъ“, 1899, № 138; „Одесск. Нов.“, 1899, № 4634; „Новое Время“, 1899, № 8353; Колчинъ, 11).
- 118) *Случевскій К. К.*, Кантата А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8372).
- 119) *Соболевъ А.*, Памяти А. С. П. („Моск. Листокъ“, 1899, № 145).
- 120) *Соколовъ А.*, 26 мая („Моск. Вѣд.“, 1899, № 145; „Моск. Листокъ“, 1899, № 145).
- 121) *Сосновъ Я. Г.*, Памяти П. („Бессарабецъ“, 1899, № 133).
- 122) *Софійскій Н.*, Памяти П. („Кронштадтскій Вестникъ“, 1899, № 59).
- 123) *Степановъ П.*, Памяти А. С. П. („Донъ“, 1899, № 58).
- 124) *Суворовъ П.*, Безсмертному („Моск. Вѣд.“, 1899, № 143).
- 125) *Сфинксъ*, Предъ бюстомъ П. („Нижегород. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).

- 126) *Т. А.*, Стихотвореніе къ апофеозу („Тифлисск. Листокъ“, 1899, № 120).
- 127) *Т. А. Н.*, Слава Пушкину! („Варш. Дневникъ“, 1899, № 141).
- 128) *Теодорович Г. А.*, На могилу А. С. П. („Витебск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 118).
- 129) *Теодорович Г. А.*, Памяти А. С. П. (ib.).
- 130) *Тонинъ В.*, Поэзия („Крымъ“, 1899, № 131).
- 131) *Урусовъ В.*, Памяти А. С. П. („Варш. Дневникъ“, 1899, № 142).
- 132) *Цертелевъ П.*, кн., Два всадника („Моск. Вѣд.“, 1899, № 145).
- 133) *Цертелевъ П.*, кн., Памяти П. (ib., № 160).
- 134) *Цертелевъ П.*, кн., 26 мая 1899 г. (ib., № 143).
- 135) *Часовъ Н.*, Священной памяти А. С. П. („Моск. Листокъ“, 1899, № 146; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 145).
- 136) *Чуботаревъ Ф.*, Памяти А. С. П. („Полтавск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).
- 137) *Чемисовъ Л. Г.*, Памяти А. С. П. („Курскія Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).
- 138) *Чешихинъ В. Е.*, Памяти А. С. П. („Прибалт. Листокъ“, 1899, № 113).
- 139) *Чумина О. Н.*, Кантата („Новости“, 1899, № 94).
- 140) *Шошинъ Ф.* — „Казбекъ“, 1899, № 5 — 462.
- 141) *Щепкина-Куперникъ Т. Л.*, Памяти П. („Новое Время“, 1899, № 8236; „Дачный Вестникъ“, 1899, VII, стр. 1; Колчинъ, 49 — 50).
- 142) *Яковлевъ О.*, Памятникъ нерукотворный („Виленск. Вѣсти.“, 1899, № 123).
- 143) *26 мая 1899 г.* („Саратовскій Дневникъ“, 1899, № 110).

V.

Иноязычные стихотворения.

- 1) *G. Bachmann* — „Moskauer Deutsche Zeitung“, 1899, № 139.
- 2) *С. Гласко* — „Русско-польские отношения и чествование поляками Пушкина“, СПБ., 1899, стр. 36.
- 3) *Куридзе*, Памятникъ II. (грузинский текстъ и русский переводъ) — „Памяти А. С. П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 225—227.
- 4) *Музикъ*, Alex. S. Puškin („Zlata Praha“, 1899, XXX).

В. Каллашъ.

Къ вопросу о куплетахъ Пушкина.

„У меня къ тебѣ новая просьба. Для бенефиса, следующаго мнѣ за „Андромаху“, нужна была маленькая комедія въ заключеніе спектакля; я выбралъ Minuit, и нѣкто мой пріятель Николай Ивановичъ Бахтинъ взялся мнѣ ее перевести; но вотъ горе: тамъ есть романсы или куплеты, и въ родѣ необыкновенному. Молодой Floridor (по-русски Владимиръ) случайно заперть въ комнатѣ своей кузины, молодой вдовы, ночью на Новый годъ, и не теряетъ времени съ нею; пока они разнѣживаются, подъ окномъ дается серенада, въ концѣ втораго куплета бѣть полночь, l'heure du berger; старики входятъ, застаютъ молодыхъ и остается только послать за попомъ, ибо все прочее готово. Французскіе куплеты дурны, но я прошу тебя мнѣ сдѣлать и подарить хорошие. Ты видишь по ходу сцены, что они должны означать, а на все сладострастное ты собаку стѣль: сдѣлай дружбу, не откажи. Музыку сдѣлаемъ прекрасную; Кавосъ обѣщалъ мнѣ давно, что онъ всегда готовъ къ моимъ услугамъ. Пожалуйста, умница, не откажи; тебѣ же это дѣло легкое“.

Приведенные строки извлечены изъ письма П. А. Катенина къ Пушкину отъ 6-го июня 1826 г.

Исполнилъ ли Пушкинъ просьбу своего пріятеля?

Этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ вниманіе Н. О. Лернера, который въ одной изъ своихъ „Замѣтокъ о Пуш-

кинъ“, озаглавленной „Водевильные куплеты Пушкина“, и помещенной въ мартовской книжкѣ „Русской Старинѣ“ этого года¹⁾, высказалъ предположеніе, что Пушкинъ „дѣйствительно написалъ, или, по крайней мѣрѣ, пробовалъ набросать..... куплеты“ на заданную Катенинымъ тему. Мы позволимъ себѣ напомнить читателямъ стихи, которые, по мнѣнію автора замѣтки, были написаны Пушкинъ для указанной выше пьесы:

„Будь подобенъ полной чашѣ
„Молодыхъчастливый домъ,
„Непонятно счастье ваше,
„Но молчите жъ обо всемъ.
—

„Что за диво, что за капля
„Для разсудка моего —
„Чортъ возьми! — Но воля ваша
„Не скажу я ничего.
—

„То-то праздникъ мѣй, да Машѣ,
„Другу сердца моего,
„Никогда про щастье наше
„Мы не скажемъничего.
—

„Стойте — тотчасъ угадаю
„Горе сердца твоего,
„Понимаю, понимаю,
„Не болтай же ничего!
—

„Строгій судъ и слово ваше
„Щѣнимъ болѣе всего,
„Вы-ль одни про щастье наше
„Не сказали ничего?

Эти куплеты, какъ извѣстно, были напечатаны впервые въ 1903 г. проф. И. А. Шляпкинымъ въ его книжкѣ „Изъ

1) Стр. 654 — 657.

неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“ (стр. 67), по копіи П. В. Анищенко, отыскавшейся въ бумагахъ послѣдняго. Однако, ни И. А. Шляпкинъ въ примѣчаніи къ изданному имъ стихотворенію, ни В. Е. Якупкинъ въ своемъ разборѣ книги г. Шляпкина („Русск. Вѣд.“ 1903 г., № 72), ни П. А. Ефремовъ въ примѣчаніяхъ къ своему послѣднему изданію сочиненій Пушкина (т. VIII, 1905 г., стр. 312) не нашли возможнымъ приписать Пушкину вышеприведенные куплеты. Н. О. Лернеръ, напротивъ того, полагаетъ, что „принадлежность этихъ стиховъ Пушкину болѣе чѣмъ вѣроятна“. Свое мнѣніе изслѣдователь основываетъ на двухъ аргументахъ. Изъ „Описанія“ Пушкинской коллекціи, принесенной въ даръ въ 1904 г. библіотекѣ Академіи Наукъ вдовою покойнаго Л. Н. Майкова, А. А. Майковой, мы знаемъ, что въ числѣ автографовъ Пушкина этой коллекціи имѣется „черновикъ“ того самаго стихотворенія, которое было обнародовано И. А. Шляпкинымъ¹⁾). Указаніе „Описанія“ на то, что автографъ представляетъ черновикъ, дало основаніе г. Лернеру заключить „объ авторствѣ Пушкина, который едва ли сталъ бы исправлять чужіе стихи, если бы записывалъ ихъ“. Но и „помимо формы подлинника, указывающей на авторскую работу“, замѣчаетъ изслѣдователь, „имѣется еще одинъ доводъ, позволяющій съ нѣкоторымъ основаніемъ приписывать Пушкину эти слабые куплеты“, а именно процитированное выше мѣсто изъ письма Катенина Пушкину.

„Съ подобными просьбами“, говоритъ Н. О. Лернеръ, „Катенинъ не разъ обращался къ Пушкину..... и въ интересующемъ насъ случаѣ весьма вѣроятно, что Пушкинъ не устоялъ противъ просьбы друга“. Замѣтка г. Лернера заканчивается слѣдующими словами: „Весьма

1) Пушкинъ и его современники, выпускъ IV, 1906 г., стр. 20.

интересно было бы розыскать самый водевиль „Minuit“, переведенный Бахтинымъ. Если бы въ немъ, однако, не оказалось этихъ куплетовъ, то это все-таки не поколебало бы авторства Пушкина, который могъ, начавши работу, не докончить ее (куплеты, повидимому, совсѣмъ не отданы) и не послать этой бездѣлки Катенину“.

Въ Центральной Библиотекѣ Имп. Театровъ сохранился рукописный экземпляръ одноактной комедіи въ вольныхъ стихахъ, передѣланной съ французскаго В. А. Карагининымъ, подъ названіемъ „Полночь, или кто прежде поцѣлуется“. На находившемся въ нашихъ рукахъ экземпляре имѣется надпись цензора: „позволяется. № 144. 6-го окт. 1827 г.“

Содержаніе этой пьесы, не появлявшейся, насколько намъ извѣстно, въ печати, совпадаетъ съ содержаніемъ той комедіи, которую Катенинъ намѣревался поставить въ бенефисъ, „слѣдующій ему за Андромаху“, и пересказъ которой имѣется въ извѣстномъ намъ письмѣ его къ Пушкину. И въ самомъ дѣлѣ, комедія „Полночь“ представляетъ вольный переводъ или передѣлку одноактной комедіи въ прозѣ малоизвѣстнаго французскаго писателя Desaudras (Duchapt) — „Minuit ou le moment propice“, представленной въ первый разъ въ Théâtre Français 31-го декабря 1791 г. и напечатанной въ Бордо въ 1798 г. Пьеса эта, повидимому, пользовалась въ свое время успѣхомъ: она выдержала въ 1792 г. — 10 и въ 1793 г. — 8 представлений. Кроме Théâtre Français она шла также въ театрахъ Feydeau, Louvois и въ Бордосскомъ театрѣ.

Смысль подзаглавія русской передѣлки: „Кто прежде поцѣлуется“, представляющаго отклоненіе отъ подзаглавія французскаго оригинала „Le moment propice“, заключается въ томъ, что дядюшка молодого человѣка, влюбленнаго въ свою кузину, молодую вдову, задался цѣлью

„обнять“ свою племянницу въ Новый годъ „прежде всѣхъ“. Однако, старику, по его же оплошности, этотъ планъ не удастся; онъ запираетъ вдовушку и береть съ собою ключъ, не подозрѣвая вовсе, что вмѣстѣ съ нею онъ запираетъ и молодого повѣсу, успѣвшаго уже проникнуть въ ея помѣщеніе.

Прося Пушкина „сдѣлать“ куплеты для комедіи „Minuit“, Катенинъ сообщалъ ему, между прочимъ, что за переводъ этой пьесы взялся его пріятель Н. И. Бахтинъ; на самомъ же дѣлѣ, какъ мы знаемъ, французская комедія была передѣлана не Бахтинымъ, а другимъ близкимъ Катенину человѣкомъ, знаменитымъ трагикомъ В. А. Карагининымъ. Есть основаніе, однако, предполагать, что Бахтинъ дѣйствительно принялъ за переводъ интересовавшей Катенина пьесы, но впослѣдствіи, не справившись съ своей задачей или по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, передалъ работу Карагину, который и довелъ ее до конца. Въ одномъ изъ писемъ Катенина къ Бахтину, приготовляемыхъ нами въ настоящее время къ печати, встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: „Заботитесь ли Вы обѣ исполненіи Вашего намѣренія? Право, пора лѣнить откинуть и взяться за дѣло путемъ“, и далѣе: „что Полночь? Скорѣли она пробѣть?“ Очевидно, что по крайней мѣрѣ два послѣднихъ вопроса относятся къ интересующей настѣ комедіи. Эти строки были написаны Катенинымъ въ Петербургѣ 13-го августа 1826 г., два мѣсяца послѣ отправленія извѣстнаго намъ письма Пушкину (Бахтинъ въ это время находился въ Москвѣ). О Карагинской передѣлкѣ въ перепискѣ Катенина съ Бахтинымъ не упоминается вовсе. Укажемъ еще на одно письмо изъ той же переписки, въ которой рѣчь идетъ о „Полночи“, и которое невольно вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе. 11-го февраля 1828 г. Катенинъ, между прочимъ, писалъ Бах-

тину: „За переводъ „Полночи“ я не сержусь; конечно лучше бы....¹⁾ Но не всякое лыко въ строку, а впрочемъ это не повредить нашей оперѣ, коли она со времянемъ дождется представлениѧ“.

Относится ли то, что говорится здѣсь объ оперѣ, къ „Полночи“? Катенинъ могъ, конечно, съ иѣкоторою на-
тяжкою назвать комедію оперой, ибо въ ней имѣется романсь, но тогда какъ объяснить себѣ конецъ фразы? Изъ словъ Катенина можно заключить, что „опера“ еще не дождалась представлениѧ, а между тѣмъ „Полночь“ была уже представлена въ 1827 г. Трудно допустить существование въ 1827 г. двухъ переводовъ „Minuit“, изъ коихъ одинъ былъ представленъ, а другой „ожидался представлениѧ“. Надо полагать, что рѣчь тутъ идетъ о какой-нибудь „оперѣ“, вѣроятно задуманной Катенинымъ со-
обща съ Бахтинымъ.

Такъ или иначе, дошедшая до насъ передѣлка „Mi-
nuit“ принадлежитъ не Бахтину, а В. А. Каратыгину²⁾ и была представлена въ Петербургѣ въ первый разъ 17-го октября 1827 г.³⁾, но не въ бенефисъ Катенина „за Андромаху“, а въ бенефисъ г.-жи Каратыгиной б.⁴⁾. Въ Центральной Библіотекѣ Имп. Театровъ сохранилось объявление объ этомъ спектаклѣ, которое мы и позволимъ себѣ воспроизвести здѣсь цѣликомъ.

1) Точки въ подлиннике.

2) Вольфъ въ „Хроникѣ Петербургскихъ Театровъ“ также прописываетъ эту передѣлку нашему знаменитому трагику.

3) „Полночь“ шла еще въ 1827 г. два раза: 14-го ноября въ бенефисъ г.-жи Истоминой („Сѣперкай Шчела“ 1827 г., № 186) и 20-го декабря (тамъ же, № 152, сохранилась и афиша). По показаниямъ „Хроники“ Вольфа, пьеса не сходила съ репертуара до 1836 г. включительно.

4) Жена В. А. Каратыгина, А. М. Каратыгина, рожденная Колосова, пользовалась особымъ расположениемъ П. А. Катенина и состояла съ нимъ въ перепискѣ, которая напечатана В. Ф. Боячинскимъ въ „Русской Старинѣ“ 1893 г., № 8 и 4.

1827

На большомъ театре

Въ будущій понедѣльникъ 17-го Октября, Россій-
скими Придворными Актёрами представлень будетъ въ
пользу Актрисы Г.-жи Каратыгиной б.

въ первый разъ по полновѣтнин

Отелло или Венеціанскій Мавръ. Трагедія въ пяти
дѣйствіяхъ, подражаніе Шекспиру, въ коей будутъ играть
роли: Эдельмоны г.-жа Каратыгина б., Отелло въ первый
разъ г. Каратыгинъ б. Роли: Брабантіо г. Борецкой,
Пезарро г. Толченовъ.

За оною послѣдуетъ

въ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

Полночь

ИЛИ КТО ПРЕЖДЬ ПОЦВЛУЕТЪ?

Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ вольныхъ стихахъ,
передѣланная съ французского В. А. Каратыгінъ съ
принадлежащимъ къ оной

Встрѣчу Нового Года.

Дивертиссментомъ, составленнымъ изъ разныхъ пля-
сокъ и пѣнія. Въ коей Г.-жи Семенова и Каратыгина б.
будутъ плясать новую Русскую пляску; Г.-жа Истомина и
г. Шемаевъ б. по Козацки; Г.-жи Зубова, Люстикъ и
Нашье Тирольское па, Г.-жа Иванова будетъ пѣть двѣ
пѣсни: *Покажися мъсяцъ ясный* и *Братцы, дружно веселую-*
сь варіаціями соч. Г. Кавоса.

Въ оной комедіи будетъ играть роль Клеринь (слу-
жанки) г.-жа Каратыгина б. Въ оной же будутъ играть

роли: Серафины г-жа Валберхова б, Флоридора г-жа Ка-ратыгина м., г-жи Жеркуръ г-жа Ежова б., Жеркура г. Борецкой.

Въ оной же комедіи г. Шемаевъ м. будеть пѣть новый романсь, музыка вновь соч. Г. Кавосомъ.

Особы желающія имѣть билеты на ложи и кресла для сего спектакля благоволять (оборвано) за оными въ контору (опять оборвано).

Уже изъ этой афиши мы видимъ еще одно отклоненіе отъ намѣченнаго въ письмѣ Катенина Пушкину первоначальнаго плана. Карапыгинъ не руссифицировалъ дѣйствующихъ лицъ пьесы. Французскія имена остались не-прикосновенными, и Флоридоръ не преобразился во Владимира.

Изъ той же афиши мы узнаемъ, что г. Шемаевъ м. пѣль въ комедіи „Полночь“ „новый романсь“, для кото-раго музыка была „вновь сочинена“ г. Кавосомъ. Этотъ романсь внесенъ въ 9-ое и 10-ое явленія найденной нами пьесы, но рѣчь о немъ уже идетъ въ 7-мъ явленіи, гдѣ Флоридоръ, объясняясь въ любви, говоритъ Серафинѣ:

„Ты помнишь тотъ романсь,
„Который въ прошломъ годѣ
„Былъ очень долго въ модѣ;
„Онъ и тебѣ самой такъ нравился сперва?
„На эту музыку я сочинилъ слова
„И въ самомъ вѣжномъ родѣ“.

Серафина просить его спѣть этотъ романсь, но полу-
чаетъ слѣдующій отвѣтъ:

„Моихъ досуговъ кладъ
„Назначилъ я для Серафина
„Подарокъ въ Новый Годъ“.

Разговоръ прерывается приходомъ супруговъ Жер-
куръ. Флоридоръ скрывается въ сосѣднюю комнату. По

уходѣ стариковъ Серафина возобновляетъ свою просьбу спѣть романсь.

Въ это время раздается музыка. Клерина бѣжитъ къ окну и открываетъ его.

Клерина.

„Что это?... Музыка подъ окнами у насъ?
Кто серенадою насть вздумалъ позабавить?

Флоридоръ.

Я!

Серафина.

Ты?

Флоридоръ.

Вотъ мой романсь.

Серафина.

Тесь!....

(голосъ за кулисами).

Романсъ.

„Когда вечерній соловей
„На вѣткѣ въ густотѣ древесной
„Поетъ и славитъ въ поднебесной
„Любовь съ подругою своей:
„Тогда, забывъ о цѣломъ мірѣ,
„Спѣшу я слушать соловья.—
„И вмѣстѣ съ нимъ невольно я
„Пою любовь мою къ Темирѣ.

ЯВЛЕНИЕ 10.

Ты же и я и жа Жеркура (входят не бывъ
примѣченными).

(тотъ же голосъ).

„Душа моя погружена
„Тогда забвоня въ сладкой думѣ;
„Тогда при легкомъ въ рощѣ шумѣ,
„Я восклицаю: „вотъ она!“

(Часы бьютъ полночь).

Флоридоръ (цѣлуя Серафину).

Полночь!

(тотъ же голосъ).

„Нѣтъ, нѣтъ забыть, въ моей ли власти
„Твои небесныя черты?
„Л съ горести умру, коль ты
„Моей не отвѣчаешь страсти“.

Серафина.

Ахъ! живи!

Я буду отвѣчать всегда твоей любви.

Жеркура (громко).

Такъ нѣчего и ждать, — иначе будетъ худо! и т. д.

Приведенный нами романсь представляетъ вольный
переводъ слѣдующаго романса *Floridor'a* въ 9-ой и
10-ой сценахъ французской комедіи:

„Quand les rossignols d'alentour,
„A l'abri de ce vert feuillage,

„Viennent unir leur doux ramage
„Chanter, célébrer leur amour.
„Dans ces bosquets où tout respire
„Les charmes de la volupté,
„Combien mon coeur est enchanté!
„Es-tu là, ma chère Thémire?

* * *

„Quand je t'aperçois dans ces bois,
„Loin que ton aspect m'encourage,
„Je frémis comme le feuillage
„Aux tendres accents de ta voix.
„Mon âme aspire avec ivresse
„Les feux qui dévorent mon cœur;
„Hélas! pour moi plus de bonheur,
„Si tu n'approuves ma tendresse.

Итакъ, куплетовъ, обнародованныхъ проф. Шляпки-
нымъ въ 1903 г., въ нашей пьесѣ не оказывается. Н. О.
Лернеръ полагаетъ, что отсутствіе этихъ куплетовъ
въ комедіи „Полночь“ все-таки не колеблетъ вѣроят-
ности авторства Пушкина. Но если мы и согласимся съ
тѣмъ, что куплеты принадлежать Пушкину, то все-таки
спрашивается, можемъ ли мы съ увѣренностью сказать,
что они были написаны именно для интересующей насъ
пьесы, а не по какому-нибудь другому поводу? Г. Лер-
неръ замѣчаетъ, что „по содержанію они (т.-е. куплеты)
довольно близко подходятъ къ заданной Катенинымъ темѣ.
Катенинскій водевиль кончается обрученіемъ; обѣ обру-
ченіи говорится и въ куплетахъ“. По ознакомлѣніи съ
самою комедіею и съ тою обстановкой, въ которой „дается
серенада“, едва ли, думается намъ, возможно усмотрѣть
близость между пьесой и этими куплетами. Если мы при-
мемъ во вниманіе, что серенада дается никѣмъ инымъ,
какъ Флоридоромъ, влюбленнымъ въ Серафину, что ро-

мансъ, который поется за сценою, сочинецъ имъ же, да при томъ въ самомъ нѣжномъ родѣ, то станетъ ясно, что приведенные въ началѣ нашей замѣтки куплеты не могли имѣть мѣсто въ комедіи „Полночи“. Впрочемъ, возможно допустить и такую комбинацію: Пушкинъ могъ быть введенъ въ заблужденіе Катенинскимъ письмомъ. Не зная пьесы, онъ набросалъ эти куплеты, примѣняясь къ указаніямъ въ письмѣ приятеля.

Кто же авторъ романса въ найденной нами комедіи? Мы знаемъ, что Кавосъ исполнилъ свое обѣщанье, данное Катенину, и сочинилъ музыку; но кому принадлежать слова романса? Отвѣтить на этотъ вопросъ представляется затруднительнымъ. Основываясь на Катенинскомъ письмѣ Пушкину и отчасти на самой формѣ романса, рѣзко выдѣляющагося изъ прочихъ „вольныхъ стиховъ“ Карагинской работы, можно было бы заподозрить авторство Пушкина. И въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые недочеты въ романсѣ Флоридора могутъ быть отнесены и на счетъ писца, на погрѣшности котораго намъ не разъ приходилось наталкиваться при чтеніи пьесы. Можетъ быть также, кто-нибудь „исправилъ“, по своему вкусу, текстъ романса?

Настаивать, однако, на нашемъ предположеніи, опирающемся на довольно шаткому основаніи, за отсутствіемъ прямыхъ доказательствъ принадлежности романса Пушкину, конечно, не приходится, тѣмъ болѣе, что у насъ имѣется одно противопоказаніе — въ перепискѣ Катенина съ Бахтинымъ. „Спросите-ко у Баркова“, писалъ Катенинъ 10-го сентября 1827 г., „скоро ли они съ Кавосомъ сдѣлаютъ то, что надо для „Полночи?“ Когда вѣщь готова, можно ее и въ ходъ пустить, а эдакъ ни то, ни сіо“. Сочетаніе именъ Баркова и Кавоса, изъ коихъ послѣдній, какъ мы уже знаемъ, сочинилъ музыку для романса, упоминаніе обѣ ихъ совмѣстной работѣ надъ чѣмъ-то для

„Полночи“ невольно заставляетъ думать: ужъ не Барковъ ли авторъ романса?

Перу Дмитрія Николаевича Баркова, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ болѣе известнымъ его однофамильцемъ, прославившимся произведеніями въ порнографическомъ жанрѣ и умершимъ въ срединѣ 18-го в., принадлежитъ не малое число переводовъ театральныхъ пьесъ (драмъ, комедій, оперъ — комическихъ, лирическихъ, героическихъ и т. п.), представленныхъ въ 1814—1835 гг.¹⁾. По словамъ П. Н. Арапова, „онъ много трудился для театра, переводилъ большую частію оперы для Нимѣ. Сем. Семеновой“²⁾. Вольфъ въ своей „Хроникѣ“ называетъ переводъ Баркова комедіи Бомарше „Свадьба Фигаро“ (представленъ 18-го февраля 1829 г.) „прекраснымъ“³⁾. Но этому отзыву противорѣчать сужденія рецензента и издателя „Сѣверной Пчелы“. М. Л. Яковлевъ, въ своей рецензіи на „Свадьбу Фигаро“ („Сѣв. Пчела“ 1829 г., № 24) находилъ, что новый переводъ, наполненный крайне неудачными выраженіями, значительно хуже старого Лабзинского перевода („Фига-

1) Біографіческія данныя о Барковѣ довольно скучны. Основываясь на его формулярѣ 1832 г., можно заключить, что Д. Н. родился въ 1796 г. По выпускѣ изъ 1-го Кадетскаго Корпуса въ 1812 г., онъ поступилъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ; прослуживъ въ немъ 10 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ штабс-капитана въ 1822 г. По прошествіи 3-хъ лѣтъ Барковъ опредѣлился въ Петербургскую Таможню, откуда скоро перешелъ въ Департаментъ вѣнѣніи торговли Министерства Финансовъ. тѣмъ ему пришлось служить подъ начальствомъ князя П. А. Вяземскаго. 1855-ый годъ засталъ его причисленіемъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника и въ званіи камера-юнкера. Дату его смерти установить не удалось. Барковъ былъ однимъ изъ участниковъ кружка, извѣстнаго подъ названіемъ „Зеленої Лампы“, въ числѣ членовъ котораго были и Пушкинъ (Б. Л. Модилевскій, „Я. Н. Толстой“, 1899, стр. 5); его имя встрѣчается и въ спискѣ лицъ, посѣщавшихъ вечера князя А. А. Шаховскаго (Араповъ. Исторія русскаго театра, стр. 274).

2) Лѣтъ русск. театра, стр. 246, прим. 2-ое.

3) „Хроника Петербургскихъ театровъ“, стр. 18.

рова Женитьба" 1787 г.). Булгаринъ, въ своемъ „Письмѣ г. Баркову“ („Сѣв. Пчела“, № 42), вызванномъ „антикри-тикою“¹⁾ переводчика („Сѣв. Пчела“, № 30) и въ особен-ности его письмомъ къ издателю „Бабочки“ (№ 23), въ которомъ онъ жаловался на издателя „Сѣверной Пчелы“ за самовольные сокращенія и искаженія его „антикритики“, писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Письма г. Баркова мы не передѣльвали, а только исправили въ немъ непро-стительныя грамматическія ошибки, дѣтскіе промахи въ правописаніи, которыми оно было наполнено. За это над-лежало бы г. Баркову поблагодарить насть, а не гнѣв-ваться. Подлинное письмо г. Баркова хранится у насть въ цѣлости, и если г. Баркову угодно, то мы велимы вылито-графировать снимокъ съ оного: тогда никто не повѣритъ, чтобы сочинитель подобнаго посланья могъ самъ пере-водить театральныя пьесы“²⁾.

Нельзя не замѣтить, что крайне нелестный для Баркова отзывъ Булгарина нѣсколько колеблетъ возможность при-писывать романъ Флоридора переводчику „Свадьбы Фигаро“. Спрашивается только, на сколько справедливъ и безпристрастенъ этотъ суровый приговоръ? Изъ пер-

1) Эта „антикритика“ снабжена восьма Ѣдкими замѣчаніями издателя „Сѣверной Пчелы“.

2) А. П. Кернъ, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что однажды Пушкину „попался подъ руки альбомъ“, и „онъ сталъ въ немъ переводить французскіе стихи на русскій языкъ и русскіе на француз-скій“. Въ этомъ альбомѣ находились также „одни вѣдь наѣбистыя стихи“, записанные Д. Н. Барковымъ „не совсѣмъ правильно, и Пуш-кинъ вместо перевода написалъ слѣдующее:

„Не смѣю вѣмъ стихи Баркова
Благопристойно перевѣстъ,
И даже имени такова,
Не смѣю громко произнести!“

(Воспоминанія А. П. Марковой-Виноградской (Кернъ) — Л. Н. Май-ковъ. „Пушкинъ“ 1899, стр. 250).

водовъ Д. Н. Баркова мы имѣли случай познакомиться лишь съ одной пьесой, переведенной имъ съ француз-скаго и одобренной къ представлению 22-го января 1829 г. Пьеса эта („комедія-водевиль въ 2-хъ частяхъ“) носить заглавіе „Отъ добра добра не ищутъ“. Въ ней имѣются и куплеты. Для примѣра приводимъ нѣкоторые изъ нихъ:

„Мое вотъ правило какое —
„Ему всегда былъ вѣренъ я:
„О томъ печалиться пустое,
„Чего перемѣнить не лѣзя.
„И если часъ прибрѣзъ урочій,
„Какъ ты юлою ни вертись,
„А будь готовъ въ вояжъ безсрочный
„И сердце съ миллими простись.“

—
„Какія насть сужденья ждутъ,
„Узнать простительно желанье,
„Хотя за маловажный трудъ
„Не смѣемъ ждать рукоплесканья.
„Довольны будемъ и тогда
„Коли есть насть неслышкомъ строго взищутъ.“

Эти куплеты, конечно, мало говорятъ о поэтическомъ дарѣ ихъ автора, но, основываясь на нихъ, мы все-таки не можемъ еще сказать съ полною увѣренностью, что романъ въ комедіи „Полночь“ Баркову не принадлежитъ. Мы можемъ только замѣтить, что Барковъ, взявши съ написать романъ для интересовавшей Катерина пьесы, могъ и не исполнить своего намѣренія.

За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, приходится довольствоваться предположеніями и догадками.

А. Чебышеевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Адлербергъ, графъ В. Ф., 67.
Адмиралтейство (церковь), 58.
Аладинъ, Е. В., 148.
Алеко (изъ „Цыганъ“), 119.
Александрина, героиня повѣсти Е. Лунскаго: „Компаньонка“, 34.
Александровъ, П., 172.
Александръ I, 77.
„Александръ Сергеевичъ Пушкинъ“, романъ для лѣтей, въ 2 ч., сочин. Евгенія Лунскаго, 25, 29, 30, 32, 33.
Allegro, псевд., 168, 172.
Альтеръ, А., 164.
Аммосовъ, А., 69, 99.
Акія, 47.
„Анджело“, А. С. Пушкина, 153.
„Андрей Шенье“, элегіа А. С. Пушкина, 157.
Андromаха, 124.
Андрющій, докторъ, 55.
Аничковъ (Оничковъ) дворецъ, 88, 93.
Анна Іоанновна, Имп. 8.
Анна Павловна, Великая Княгиня, 66.
Анненкова, Н. В., 32, 184, 189, 141, 188.
Аносоло, ш-ще, 62, 85, 86, 89.
„Антікварій“, романъ Вальтера Скотта, 149.
Антонъ, сказочный городъ, 128.
Аполлоновъ, С., 164.
„Арабески разныя“, Н. Гоголя, 150.
Араповъ, И. Н., 193.
Арендтъ, Н. Ф., 50, 51, 53, 54, 55, 59, 95.
Арженитиновъ, И. С., 84, 98.
Арина Родіоновна, 129.
Арееньевъ, К. И., 19, 91.
д'Аршіакъ, секундантъ Гекерна, 49, 55, 58, 59, 60, 62, 63, 89, 91.
„Аукціонъ“, повѣсть Н. Ф. Павлова, 150.
Ахадъ-Текинецъ, псевд., 161.
„Ахъ, тетушка, ахъ, Анна Львовна“, стих. А. С. Пушкина, 42.
Асанасьевъ, Л., 172.
Асанасьевъ, Н., 164.
Бабариха, 120.
Bachmann, G., 180.
Базуновъ, 151.
Байронъ, 36, 113, 124, 146, 147.
Балашъ, 90.
Балоро, 5.
Бантыш-Каменскій, 32.
Барантъ, 55, 68, 84, 88, 91, 92.
Барбье, м-Не, 86.
Барклай-де-Толли, фельдмаршаль, 7, 112.
Барковъ, Дмитрій Николаевичъ, 192—195.
Барковъ, Иванъ, 193.

- Баторій, Стефанъ, 75, 82.
Батюшковъ, К. Н., 155.
Бахтина, Накол. Ив., 181, 184, 185, 186, 192.
„Бахчисарайскій Фонтанъ“, поэма А. С. Пушкина, 140, 142, 144, 145, 146, 150, 151, 155.
Бачинская, 172.
Бекъ, 91.
Бенгальскій Гр., псевд., 168.
Бенкендорфъ, гр. А. Х., 23, 58, 69, 70, 83, 84, 88, 110, 112.
Бердаевъ, С., 168.
Березина, рѣка, 111.
Бергтоймъ, Ю., баронесса, 100.
Бернаръ, ш-ре, 90.
Берте, Ал — дръ Ал — др., 37.
Бессарабія, 28.
Бестужева, П. М., 100.
Бестужевъ, А. А., 37, 38, 100, 150.
Бестужевъ, М. А., 100.
Бибикова, А. И., 34.
„Библіографическія Записки“, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43.
„Библіотека для чтенія“, 28, 33, 152, 153.
„Благонамѣренный“, 142, 145, 155.
Елиновъ, Н., 172.
Б. М., 172.
В — нъ, В. Л., 172.
Вобринскій, гр., 68.
Бова королевичъ, 128, 129, 131, 132.
Водановичъ, 148.
Воженко, К., 172.
Бомарше, писат., 193, 194.
Вондаренко, Е. А., 172.
Боратынскій, Е. А., 99, 147, 148.
Борей, 172.
Борецкой, актеръ, 187, 188.
Борисовичъ, И., 168.
„Борисъ Годуновъ“, А. С. Пушкина, 144.
Бороздинъ, К. М., 3.
Боцяновскій, Владимира Феофиловичъ, 186.
„Возиръ Орша“, Лермонтова, 126.
„Бракъ, какихъ мало“, романъ Евгения Лунскаго (С. К.), 33, 34.
- Браницкій, графъ, 86.
Брандтъ, Р. О., 172.
Брановская, М., 172.
„Браты разбойники“, поэма А. С. Пушкина, 133, 134, 185, 186, 187, 188, 144, 145, 151.
Брюлловъ, 76.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 4.
Буаро, 5.
Будде, Е. О., проф., 117.
„Будь подобенъ полной чашѣ“, стих., 182—183.
Бузулукъ, 168.
Буланина, Е., 169.
Булгаковъ, А. Я., 55, 56, 60, 77, 99.
Булгаринъ, Ф. В., 149, 194.
Бунинъ, И., 126.
Бунинъ, И. А., 169.
Бурбье, ш-ре, 86.
„Бурь-храбрецъ“, сказка, 129.
Буслаевъ, Василій, 180.
Буткевичъ, прот. (?), 161.
„Бывало, прежнихъ лѣтъ герой...“, А. С. Пушкина, 128.
Быковъ, П., 169.
Бѣлинскій, В. Г., 20, 98.
Бѣлицѣ, М., 172.
Бѣлоусовъ, И. А., 164, 172.
Бѣлаева, 172.
„Bulletin Scientifique, publi  par l'Acad mie Imp. des Sciences de St.-P tersbourg“, 104.
- Базинъ, Н., 173.
Бакула, паръ, 131.
Валберхова, актр., 188.
Варшава, 107, 168.
Василій Буслаевъ, 180.
Васильева, М., 173.
Васильевъ, А. Д., 173.
Васильевъ, А. П., 173.
Васильковъ, В., 164.
Ватиканъ, 73.
Вейдемайеръ, Тат. Сем., 118.
Вейденбаумъ, Е. Г., 160.
Вейнбергъ, П. И., 164.
Великая, рѣка, 77.

- Великопольскій, И. Е., 139.
Величко, В., 164.
Венгеровъ, С. А., 84, 100.
Венкетернъ, А. А., 169.
Вербицкій, Н., 173.
Вергунъ, Д. Н., 169.
Весинъ, С., 173.
Вестли, О., 169.
Видеманъ, 164.
Victor, псевд., 173.
Вильна, 161, 162, 163.
Винниковъ, Н., 173.
Висковатовъ, П. А., 164.
Витгенштейнъ, князъ, 75.
Витебскъ, 165.
Віельгорскій, графъ, 51, 53, 55, 57, 59, 68, 76, 91.
Владиміръ, гор., 166.
Воейковъ, Александръ Федоровичъ, 99, 102, 107, 109, 113.
Войновъ, В., 173.
Волковъ, Егоръ Егоровичъ, 35, 37, Voltaire, 36.
„Ворона“, басня Крылова, 126.
Вороничъ, иогостъ, 86.
Воронцовъ, графъ, М. С., 105.
Воскресенскій, С. Г., 168.
Вревская, баронесса, Е. Н., 43, 80.
Второвъ, П., 173.
Вульфъ, А. Н., 80.
„Вѣнокъ на памятнику Пушкину“, над. О. Булгакова, 44.
Вѣра, гувернантка, героиня романа Е. Лунскаго „Бракъ, какихъ мало“, 34.
„Вѣстникъ Европы“, 147.
„Вѣтеръ осеній въ лѣсахъ поднимается“, стих. И. Бунина, 126.
Вяземская, кнег. В. О., 48, 50, 55, 68.
Вяземскій, кн. П. А., 6, 23, 31, 32, 38, 39, 40, 41, 47, 48, 51, 56, 59, 61, 62, 65, 70, 76, 77, 88, 92, 99, 100, 145, 193.
Гаазъ (Гасъ), Ф. П., докторъ, 75.
Гавріль, князъ, 74, 75.
Гагаринъ, Григорій, князъ, 90.
Гаевскій, В. П., 37.
- Галль, Францъ-Іосифъ, 5.
Гантелінъ, А., 173.
Гаянібалъ, 108.
Ганибады, 106.
Гатчина, 71.
Гвидонъ князъ, 120, 128, 129, 131.
Гвидонъ Салтановичъ, 128.
Гейнце, Н. Э., 164.
Гекернъ (=Дантесь) (Гекерингъ, Геккеренъ, Геккеръ), баронъ, 48, 49, 52, 55, 58, 59, 62, 65, 79, 85, 90, 91, 95, 99, 104, 105, 107, 108.
„Гекторъ и Андромаха“, Карамаина, 124.
Германія, 91.
Германовъ, 169.
Геррера, 68.
Герцогіня Веррійская, 107.
Гизо, 91.
Гильфердингъ, А. О., 180.
Гильровскій, В. А., 173.
Гирей (изъ поэмы „Бахчисарайскій фонтанъ“), 119.
„Гирлянда“, 143.
Глазуновъ, А. В., 149.
Глазуновъ, Андрей, 143, 144, 145, 148, 149, 150.
Гласко, С., 180.
Гласовъ, 165.
Глинка, 107.
Глинка, С., 148.
Глинскій, В. Б., 21.
Глоккѣ, И., 161.
Глоккѣ, Н. Э., 165.
Гоголь, Н. В., 100, 150.
Голенищевъ-Кутузовъ, Лог. Ив., 6.
Голицынъ, кн., А. Н., 70, 78, 79, 88, 84, 86, 87, 88, 114.
Голіпинъ, князъ, Н. Н., 34, 113.
Голландія, 58.
Головачевскій, С., 165.
Гончарова (Дантесь), 58.
Гончарова, Александра Николаевна, 50, 52.
Горбуновъ, К., 165.
Горчаковъ, князъ А. М., 108.
„Гость“, Лермонтова, 126.
„Графъ Нулинъ“, Пушкина, 144.

- Грековъ, В., 165, 173.
 Гренъ, Н., 161.
 Гречъ, Н. И., 47, 148.
 Григорьевъ, 162.
 Гри-Гри, псевд., 169.
 Гриневская, И., 165.
 Гротъ, Я. К., 19, 21, 44, 94, 95, 96, 99, 100, 128.
 Grou, рѣг., 91.
 Грузія, 119, 158.
 Грунинъ, А., 178.
 Гуревичъ, А. Б., 161.
 Гуровскій, графъ Адамъ Владиславовичъ, 75, 78, 82, 113.
 Гусъ, 124.
 Гюонъ, 91.
- Давыдовъ, Д. В., 98.
 Дадонъ, царь, 128, 129, 181.
 Дадынова, кн., 67, 70.
 Даль, В. И., 52, 55, 59, 106.
 Дамисъ, 38.
 Данзасъ, Е. К., 49, 50, 51, 58, 59, 69, 99, 105.
 Дантесть — см. Геккеренъ.
 Дантесть, 48, 49, 79, 85, 104, 105, 106, 108.
 Данцигъ, 111.
 „Дѣ скорби“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 Делиль, 30.
 Дельвигъ, баронъ А. А., 139, 146, 147, 148.
 „Деница“, альманахъ, 149.
 фонъ-Дервизъ, С. И., 166.
 „Деревня“, стих. А. С. Пушкина, 118.
 Державинъ, Г. Р., 129.
 Дерпть, 74.
 Desaudras, авт., 184.
 Диодотъ, 91.
 „Дилжанст“, Огарева, 125.
 Дмитревъ, В. (Полочанинъ), 173.
 Дмитревъ, И. И., 51, 52, 57, 68, 76, 100, 148.
 Дмитровка (въ Москвѣ), 186.
- Диѣпръ, 114.
 Добровольскій, чиновникъ, 37.
 Доброиравовъ, Е., 165.
 Добротворскій, М. А., 161.
 Добрянскій, А., 173.
 Долгуновъ, М., 174.
 „Домъ сумасшедшыхъ“, Воейкова, 118.
 Дондуковъ-Корсаковъ, кнізь, М. А., 4, 7, 8.
 „Донъ-Жуанъ“, графа А. К. Толстого, 125.
 „Дочь купца Жолобова“, романъ И. Т. Калашникова, 101.
 Драпусовъ, пензоръ, 48.
 Дрезденъ, 87.
 Дрождининъ, А., 174.
 Дружневна королевна, 128.
 „Душенька“, Богдановича, 148.
 Дюма-отецъ, 34.
- Евгений (Болховитиновъ), 76, 118, 115.
 „Евгений Онѣгинъ“, 62, 63, 67, 70, 78, 108, 122, 142, 144, 150, 151, 152, 158, 171.
 Евреиновъ, А., 169.
 Европа, 78, 75.
 Е — въ, А. Н., 169.
 Ежова, актр., 188.
 Eichhoff, 89, 91.
 Екатерина II, 8, 10, 88.
 Екатерина Павловна, Великая Княгиня, 8, 9, 10.
 Елагинъ, Н. В., 85, 86, 87.
 Епифановъ, С. А., 169.
 Ермоловъ, А. С., 162.
 Ефремовъ, чиновникъ, 42, 43.
 Ефремовъ, П. А., 6, 183, 184, 141, 183.
- Ж., В. В., 174.
 Жандра, О., 174.
 Женева, 91.
 „Женихъ“, сказка А. С. Пушкина, 118.

- Жуковскій, Василій Андреевичъ, 11, 19, 28, 48, 51, 53, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 68, 70, 76, 84, 88, 90, 91, 92, 98, 99, 113, 124, 147.
 Жуковъ, В., 174.
- Завитневичъ, И. З., 162.
 Загражская, фрейлина, 48, 50, 68.
 Заикинъ, книгопродавецъ, 140.
 „Занятій мало лѣ есть у ней?“, А. С. Пушкина, 127.
 „Записка“ Карамзина („О старой и новой Россіи“), исключенная цензурою мѣста, 12—18.
 „Записки Иркутскаго жителя“, И. Т. Калашникова, 101, 102.
 „Записки Смирновой“, 100.
 Записной, И., 165.
 Заринъ, 168.
 „Зачѣмъ сердца волнуетъ, мучитъ...“, А. С. Пушкина, 127.
 Звенигородскій, А., 174.
 Зеленая Лампа, общ., 193.
 Зеленецкій, А., 165.
 Зибекерь, О., 86, 89, 91.
 Зинченко, Н., 99.
 Зубковъ, В. П., 114.
 Зубова, балерина, 187.
- „И блѣдень былъ печальный ликъ ея...“, Огарева, 125.
 И. В., 169.
 Иванова, балерина, 187.
 Ивановъ, В., 174.
 Ивановъ, Н. Г., 165.
 „Иванъ Выжигинъ“, ром. Булгакова, 149.
 Иванъ-да-Марья, псевд., 174.
 „И вырвался изъ свѣжихъ устъ ея...“, А. Толстого, 125.
 Игришище, старецъ, 180.
 Изборскъ, 77.
 „Измайлъ-Бей“, Лермонтова, 126.
 „Изъ Байронова Мазепы“, Лермонтова, 124.
 Изюмскій, И. Д., 165.
- Ильинъ, С., 174.
 „Имяники“, повѣсть Н. Ф. Наслова, 150.
 „Иной имѣлъ мою Аллаю“, эпиграмма А. С. Пушкина, 88.
 Ипполитовъ-Ивановъ, М., 163.
 Ипполитъ, 89.
 Иринархъ, викарій, 74.
 Иркутская губернія, 101.
 Иркутскъ, 100.
 Исаакіевскій Соборъ, 62, 65.
 Искра, Н., 162.
 Исландія, 86.
 „И солнце для нея...“ (изъ „Гектора и Аидромахи“) Карамзина, 124.
 Исполатовъ, С., 165.
 Истомина, А. И., 186, 187.
 „Историческое обозрѣніе Сибири“, П. А. Словцова, 102.
 „Исторія Государства Россійскаго“, Карамзина, 8, 9, 10, 148.
 „Исторія княжества Псковскаго“, Евгения Болховитинова, 113.
 „Исторія Пугачевскаго бунта“, А. С. Пушкина, 143.
 „И съ нашей публики, между тѣмъ...“, А. С. Пушкина, 142.
 Италія, 73.
 Ишимова, А. О., 19.
- „L'Intérieur de Jésus“, 60, 85.
 Иоаннисъ, 90.
 Іосифъ, митрополитъ Пековскій, 75.
- К. А., 174.
 Кавалергардскій полкъ, 104.
 „Кавказскій Пленникъ“, А. С. Пушкина, 144, 155.
 Кавказъ, 28, 89, 164.
 Кавосъ, К. А., 187, 187, 188, 192.
 Кагаринъ, 174.
 Казанъ, 91.
 „Какъ пальма клонить благополучи...“, Чержавина, 123.
 Калашниковъ, Владимиръ Ив., 107.

- Калашниковъ, Иванъ Тимофеевичъ, 99, 100, 101, 102, 103, 107.
Калашниковы, Ю. И. и Н. И., 101.
Калашъ, В. В., 162, 180.
Калуга, 96.
Камно, пифніе Н. А. Яхонтова, 110.
„Камчадалка“, романъ И. Т. Каланикова, 101.
Канкринъ, графъ, Е. Ф., 112.
Канчели, 174.
Каплинъ, 175.
Карамзинъ, Н. М., 8, 9, 10, 11, 61, 65, 66, 104, 123, 124, 148.
Карамзины, 46, 48, 53, 62, 63, 76, 82, 93, 94, 95.
Каратыгина, А. М., 186, 187.
Каратыгина 2-я, 188.
Каратыгинъ, В. А., 67, 68, 100, 184, 185, 186, 187, 192.
Каргалетели, В., 165.
Карелинъ, Н., 175.
Карповъ, С., 175.
Касаткинъ, С., 165.
Катенинъ, А. А., 98.
Катенинъ, П. А., 100, 181, 182, 183, 184, 186, 188, 191, 192, 195.
Кашкина, Е. Е., 100.
Кёлеръ, Софія (Путилова, псевд. „Евгений Лунскій“), 25, 26, 29, 31, 32, 33.
Кенигсбергъ, М., 175.
„Кенільвортъ“, романъ Вальтера Скотта, 149.
Кернъ, А. Ш., 191.
Кизевестръ, И. А., 175.
К. И. Н., 169.
Кирша Даниловъ, 130, 131.
Кирѣвскій, 149.
Кишиневъ, 114, 129.
Кіевъ, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167.
К. Е., 174.
Клеонъ, 38.
Клюнинъ, В. Е., 169.
Ключаревъ, П., 175.
Ковалевская, Н., 175.
Ковалевский, Е. П., 41, 42, 43.
„Когда же юность легкимъ дымомъ...“, А. С. Пушкина, 127.
Козловъ, В. Я., 169.
Козловъ, Н. Н., 98, 113, 147, 150.
Колчинъ, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179.
Комендантская дача, 49.
Комнено, Елизавета Христофоровна — см. Пешуррова.
„Компанионка“, поэма Евгения Лунского (С. Келерь), 84.
Коноплевъ, 159.
Конюшенная площадь, 67.
Конюшенная церковь, 62, 65, 67, 71, 81.
Корзюковъ, В., 175.
Коринъ, В., 166.
Коркуновъ, М. А., 98.
Коробовъ-Щегловъ, 170.
Корфъ, баронъ, М. А., 83.
Коршъ, Ф. Е., академикъ, 117.
Котюховъ, 175.
Коханскій, М. М., 166.
Краевскій, А. А., 62, 65, 98.
Краморенко, К., 166.
„Красавицы, для вѣсъ однихъ...“, А. С. Пушкина, 121.
Красновъ, С. А., 175.
Кремль московскій, 74.
„Крещенскіе морозы“, Некрасова, 126.
Кронштадтъ, 165.
К. Р., 162.
Кругъ, Ф., 89.
фонъ-Крузе, пензоръ, 38, 43.
Крученская, Екатерина Христофоровна, рожд. Комнено, 114.
Крупенскій, Матвій Егоровичъ, 114.
Крыловъ, И. А., 68, 113, 126, 181.
Крыловъ, пензоръ, 4, 5, 8, 9, 10, 11.
Крюденеръ, баронесса, 77.
К — ская, В., 175.
К — съ, М., 175.
Кукольникъ, Н. В., 100, 150.
Кумскій, 164, 165, 166, 168, 180.
„Курганный Казакъ“, Даля, 52.
Курилдзе, 180.
Куровская, З., 162.

- Кутузовъ, полководецъ, 6.
К — ъ, В., 166.
„Кѣ баронесѣ Е. Н. В(ревской)“, стих. Изыкова, 43.
„Кѣ ней, лая, кинулись собаки...“, А. С. Пушкина, 122.
„Кѣ Смирдину, какъ ни зайдешь“, стих. А. С. Пушкина, 42.
Кюхельбекеръ, В. К., 86, 87, 89.

Лабзинъ, А. О., 193.
Лавинъ, Казимиръ, 146.
Лаврентьевъ, С., 170.
Лагарпъ, 93.
Ладыженскій, В. Н., 170.
Лажечниковъ, Н. И., 150.
Ланская, 21.
Ларіоновъ, В., 162.
Лафатеръ, писатель, 5.
Лашкевичъ, Н., 175.
Лашковъ, В., 175.
Лебедь, царевна, 128.
Левицкій, И., 175.
„Ледяной домъ“, И. И. Лажечниковъ, 150.
Лель, 170.
Лео, 170.
Леонтьева, Н. И., 166.
Леопольдовъ, Андрей, 157, 158.
Лермонтовъ, М. Ю., 89, 113, 124, 126.
Лернеръ, Николай Осиповичъ, 2, 102, 106, 181, 183, 191.
„Летитъ веселая ладья...“, В. А. Жуковскаго, 124.
Ливенъ, кн., 91.
Лиза, 181.
Лисицынъ, Н. М., 162.
Лис., П., 175.
„Листопадъ“, стихотворенія И. Буніна, 126.
„Литвинка“, стих. Лермонтова, 126.
„Литературные Листки“, 145, 155.
„Литературные прибавленія“ къ „Русскому Инвалиду“, 142, 153.
Літта, графъ Ю. П., 84.
Ліцей, Императорскій Александровскій, 44, 46, 68, 107.
Ліпейскій садъ, 44.
Лішкінъ, М. И., 175.
Ліло, 175.
Лондонъ, 79, 87.
Лохвицкая-Жиберъ, М. А., 166.
Луга, 72, 77, 81.
Луї, 93.
Лукаперь, богатырь, 128.
Лукулль, 42.
Лунина, Е. С. (Уварова), 64.
Лунскій, Евгений (С. К.), 25, 33, 34.
„Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“, 109, 106.
Людовікъ-Филиппъ, 4.
Люстихъ, танкоръ, 187.
Ляскоронскій, 175.

„Мазепа“ (Байрова), 124.
Мазуркевичъ, В. А., 166.
Майкова, А. А., 183.
Майковъ, А. Н., 126.
Майковъ, Л. Н., 131, 132, 183, 194.
Максимовъ, И., 176.
Мадчиновскій, 88.
Маловъ, свящ., 64.
„Маннерингъ“, романъ Вальтера Скотта, 149.
Марино Марини, 78, 83, 87, 89.
„Marie“, пьеса, 86.
Марія Николаевна, Вел. Кн. 19, 24.
Маркова, Ю., 176.
Маркесь, изд., 168.
Мармье, 86.
Масторовой, псевд., 176.
Матюшкинъ, Ф. Ф., 99.
Медрѣдевъ, Л., 176.
„Межъ тѣмъ какъ юбку вяжеть...“, А. С. Пушкина, 121.
Мейendorfъ (Мейндорфъ), баронъ, 60, 79, 85, 86.
Мейснеръ, А., 176.
Мельниковъ, 170.
Мечъ, Р., 176.
Мещерская, княгиня Ек. Ник., 48, 94, 100.
Мещерская, княжна Марья Н., 94.
Мещерскій, князь, 68, 98, 176.

- Милитриса Кирботовна, 129, 181.
Миллеръ, Н. И., директоръ Имп.
Алекс. Лицея, 44.
Минье, 90.
„Minuit ou le moment propice“,
комедія Desaudras (Duchapt), 181.
184, 185, 186, 189—190.
„Миргородъ“, повѣсти Н. Гоголя,
150.
„Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-
Шуйскій“, драма Н. Кукольника,
150.
Михаилъ Павловичъ, Вел. Кн., 99,
100.
Михайлова, Н., 170.
Михайлова (Чюмина), О. Н., 125.
Михайловское, 78, 81, 102, 103, 110,
164.
Михеевъ, В., 176.
Мицкевичъ, 165.
Могилевъ на Днѣпрѣ, 114.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ,
44, 79, 99, 100, 116, 198.
Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ,
11.
Мойка, 68.
Молдавія, 105.
Моле, 91.
Монмеркѣ (Montmerqu ), 78, 83, 85,
87.
Мордвинова, Александра Михай-
ловна, 111.
Мордвинова, Александра Семено-
вна, 112, 118.
Мордвинова, П., 113.
Мордвиновъ, Александръ Нико-
лаевичъ, 100, 109, 110, 111, 112.
Мордвиновъ, Николай Михайло-
вичъ, 111.
Морей, 5.
Морозовъ, Е., 176.
Морозовъ, П. О., 129, 141, 154, 156.
„Морозъ красный носъ“, Некра-
сова, 126.
Москва, 48, 44, 47, 49, 51, 59, 60, 61,
62, 63, 68, 75, 78, 80, 83, 84, 87, 88,
90, 91, 93, 103, 106, 116, 188, 135,
161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168.
„Московскій альманахъ“, 148.
„Московскій Вѣстникъ“, 148.
„Московскій Телеграфъ“, 140, 141,
142, 144, 148, 152.
„Московскія Вѣдомости“, 98, 135,
136, 137, 138, 143, 147, 148, 150, 151.
М. Р., 175.
М. Родонъ, 176.
Мужикъ, псевд., 180.
Муравьевъ, Александръ Нико-
лаевичъ (декабристъ), 111.
Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ
(Виленскій), 111, 148.
Муравьевъ, Н. Н., 111.
Муравьевъ, Николай Николаевичъ
(Карсскій), 111.
Мусина-Пушкина, графиня Э. К.,
99.
Мусинъ-Пушкинъ, 22, 26.
Мусинъ-Пушкинъ, С. А., 176.
Мюнхенъ, 90.

„На выздоровление Лукулла“,
стих. А. С. Пушкина, 42.
Нарышкинъ, 59.
Наслѣдовъ, Н., 176.
„На смерть Пушкина“, стих. Лер-
монтова, 113.
„Начертаніе русской исторіи для
училищъ“, проф. Погодина, 150.
„Напѣтъ пріятель, Пушкинъ Левъ“,
стих. А. С. Пушкина, 42.
Нашъе, ташпоръ, 187.
„Невскій Альманахъ“, 8, 148.
Невскій монастырь, 47.
„Невѣста Абидосская“, Байрана,
147.
Некрасовъ, Н. А., 118, 124, 125, 126.
„Не пой, красавица, при мнѣ...“,
А. С. Пушкина, 119.
Нентунъ, 47.
Несельроде, графъ, 83.
„Не страшился бъ я ввергаться...“,
Державина, 128.
„Не то бѣда, что ты полякъ“, стих.
А. С. Пушкина, 42.
Нефедьевъ, Александра Ильи-

- нішна, 47, 51, 53, 57, 58, 64, 68, 70,
71.
Нидермиллеръ, Н., 162.
Нижній-Новгородъ, 91.
Никутенко, А. В., 22, 189, 153.
Никифоровъ, Н. К., 176.
Николаевъ, Александръ Серге-
евичъ, 2.
Николай I, 20, 40, 99, 100.
Николая Чудотворца церковь (во
Псковѣ), 74.
Никольская ул. (въ Москвѣ), 151.
Никольский, Б. В., 166.
Новгородъ, 158.
Новгородъ-Сѣверскъ, 161.
Новиковъ, Н. И., 176.
„Новости. Газетный фельетонъ
1845“, Некрасова, 125.
„Новости Литературы“, 145, 146.
Новоузенскъ, 166.
Норовъ, Авраамъ Сергеевичъ, 25,
80, 31, 38, 40.
„Нѣтъ, жены робкія Гирея“, А. С.
Пушкина, 119.
„Нѣтъ, не агать въ глазахъ у
ней...“, А. С. Пушкина, 127.

„Обвалъ“, стих. А. С. Пушкина, 117.
Оболенскій, Андрей Филипповичъ,
107.
Огаревъ, Н. П., 124, 125.
„Огородникъ“, Некрасова, 126.
Одесса, 162, 166, 167.
„Одно имѣла я въ предметѣ...“,
А. С. Пушкина, 122.
Одоевскій (Одуевскій, Адуевскій),
князь В. О., 23, 62, 65.
„О древней и новой Россіи, въ ея
политическомъ и гражданскомъ
отношеніяхъ“, записка Н. М. Ка-
рамзина, 8, 9, 10, 11.
Окуличъ-Казаринъ, Н. О., 110.
Опочковскій уѣздъ, 77, 81.
„Опытъ грамматики языка А. С.
Пушкина“, Е. О. Будле, 117.
„Опыты въ стихахъ и прозѣ“, Ба-
тищкова, 155.
Оренбургъ, 165.
Орловъ, графъ, 67, 88.
Ору, Данцигскій фортшадъ, 111.
Осипова, Марія Ив., 79.
Осипова, П. А., 70, 72, 77, 78, 79, 80,
81, 92, 99, 100.
„Отелло, или Венеціанскій Мавръ“,
траг. Шекспира, 187.
„Отъ добра добра не ищутъ“, ко-
медія, 195.
Оссовскій, С. А., 170.
Островскій, 177.
Островъ, гор., 72, 81.
Отечественная война, 111.
„Отечественные Записки“, 37, 148.
„Отрывокъ изъ литературныхъ
лѣтописей“, статья Пушкина, 2, 8.
„О ты, который съ похоронъ“,
стих. А. С. Пушкина, 67.

Павловъ, Николай Филипповичъ,
150.
Пальчиковъ, Владимира Петровичъ,
114.
„Пантонъ“, 33, 34.
Парижъ, 46, 55, 60, 63, 71, 76, 78, 79,
83, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 115, 150.
„Парижъ (Хроника русскаго)“,
статья А. И. Тургенева, 4, 5.
Паскаль, А., 163.
Паскевичъ, князь И. О., 99.
„Пастухъ и море“, басня Крылова,
126.
Паткуль, 91.
Паутовъ, А., 177.
Пашковская, С., 177.
Пегасъ, 164.
Пепенъ, 5.
„Переводы въ прозѣ В. А. Жуков-
скаго“, 147.
Переселенковъ, Степ. Ал-др., 2.
Пермь, 91.
Перовскій, 67.
Пестряковъ, Ф. М., 170.
Петровка (въ Москвѣ), 136.
Петровскій, П. Н., 166.
Петровъ-Левлевъ, 163.

- Петровъ, С., 177.
 Петръ Великий, 8, 10, 75.
 Нечорскій монастырь, 77.
 Пещурова, Варвара Алексеевна, 100.
 Пещурова, Елизавета Никитична, 114.
 Пещурова, Елизавета Христофоровна, рожд. Комяконо, 114, 116.
 Пещурова, Софья Алексеевна, 114.
 Пещуровъ, Алексѣй Никитичъ, 72, 81, 100, 102, 108, 109, 110, 113, 114, 115, 116.
 Пилау, крѣпость, 111.
 „Письмо изъ Парижа“, статья, 4.
 Пихманъ, Марія, 157.
 Плаксинъ, С., 177.
 Плетнєвъ, П. А., 19, 20, 21, 22, 23, 24, 62, 65, 100, 140, 153.
 „Плутархъ для юношества“, 150.
 „Повѣсти Бѣлкина“, А. С. Пушкина, 148.
 Погодинъ, М. П., 148, 150.
 Подиско, 177.
 Подовскій, К., 166.
 Подцина, дочь царя Вакулы, 181.
 Пожидаевъ, Б., 166.
 „Покамѣтъ твой Сыгнинъ живъ...“, А. С. Пушкина, 142.
 „Показаніе“, Лермонтова, 126.
 Полевой, Н. А., 146.
 „Полководецъ“, стихотвореніе Пушкина, 6, 7.
 Полонскій, 126, 130.
 Полоцкъ, 111.
 Полочанинъ, В. А., 173.
 „Полтава“, А. С. Пушкина, 122, 148, 144.
 Полтавинъ, 163.
 Польша, 78.
 Пономаревъ, книгопродавецъ, 145.
 „По поводу послѣднаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, статья 1858 г., 42.
 Поповъ, Н. С., 177.
 „Портретъ“, гр. А. Толстого, 125.
 Порфириовъ, 177.
 Порфириовъ, П., 170, 177.

- Посадскій, 161, 164, 166.
 „Посланіе къ И. Е. Великонольскому“, А. С. Пушкина, 139.
 „Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина“, А. Аммосова, 69, 99.
 „Потомъ узнала я“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 Потоцкій, Леонъ, 90.
 Потресовъ, С., 177.
 Потѣхинъ, П. Е., 163.
 Потѣхинъ, С., 177.
 „Потѣхка въ Тригорское“, статья Б. Я. Молзалевскаго, 44, 79, 99, 100.
 „Поземы и повѣсти“, А. С. Пушкина, 148, 150, 153.
 „Правда и Кривда“, Полонскаго, 180.
 „Практическая Русская Грамматика“, 148.
 „Предчувствіе явленія ея...“, Некрасова, 125.
 „Презрѣнь оковы просвѣщенія...“, А. С. Пушкина, 119.
 „Препятствіе къ свиданію съ супругою...“, стих. Державина, 123.
 Прибикъ, 161.
 „Примите же изъ рукъ ея...“, стих. Тютчева, 124.
 „Примѣненіе системъ Галля и Лофтера къ изображеніямъ пяти подсудимыхъ“, статья для „Современника“, 5.
 Проданъ, И. С., 177.
 „Про казака“, народн. сказка, 129.
 Протасовъ, Гр., 72.
 Пруссія, 85.
 Псковская губернія, 28, 77, 81, 110.
 Пековъ, 70, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 103, 106, 110, 118, 114, 116.
 Пугачевъ, Емелька, 86.
 „Пускай старикъ крылатый...“, А. С. Пушкина, 120.
 Путилина, Софія (Кёлеръ), 81, 82, 83.
 Пушкина, Анна Львовна, 42.
 Пушкина, Надежда Осиповна, 80, 114.

- Пушкина, Н. Н., 48, 69.
 Пушкинскій Лицейскій Музей, 100.
 Пушкинъ, Григорій Александровичъ, 40, 41.
 Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ, 35, 42, 146.
 Пушкинъ, Сергій Львовичъ, 80, 99, 100, 114.
 „Пушкинъ и его современники“, 44, 79, 98, 99, 100, 114.
 П. — ъ, И. С., 178.
 Пышинъ, А. Н., 8.
 Раевскій, Н. Н., 100.
 Разинъ Стенька, 86.
 Разумовская, гр. 48.
 „Распра между двумя известными журналистами и тѣжба одного изъ нихъ съ цензурою надѣвали много шума“, статья А. Пушкина (или „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“), 9.
 „Review des deux Mondes“, 90.
 Рекамье, м-ре, 68.
 „Reminiscences“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 Римъ, 115.
 „Родные люди вотъ какіе...“, А. С. Пушкина, 120.
 Родосскій, А., 170.
 Розенбергъ, Николай Петровичъ, 1.
 „Роксолана“, трагедія Н. Кукольника, 150.
 Романовичъ, П., 178.
 Ромеръ, Ф., 178.
 Россинскій, Л. А., 159.
 Россія, 87, 41, 58, 60, 74, 91.
 Рубель, А. И., 163.
 Румянцовъ, 92.
 „Русалка“, А. С. Пушкина, 117.
 „Русланъ и Людмила“, А. С. Пушкина, 131, 140, 141, 143, 144, 151.
 „Русская Бесѣда“, журналъ, 43.
 „Русскій Инвалидъ“, 142, 152, 153.
 „Русскія новѣсти и разсказы“, А. Марлинскаго, 150.
 Рыльцовъ, К. Ф., 86, 87, 88, 89.
 Сленинъ, И. В., 135.
- С. А. В., 170.
 Савиновъ, Ф., 167, 170.
 Садко, 130, 131.
 Салтанъ, 128, 129, 152.
 Салтанъ Салтановичъ, 128, 129.
 Салтыковъ-Щедринъ, 107.
 Салтыковъ, Александръ Ник.. 63.
 Сафоновъ, В. Н., 163.
 Свербеевъ, 51, 52, 57, 68.
 Свербоевы, 76.
 Сверчокъ Воронежскій, 178.
 С — въ, А. И., 170.
 Святогорскій Успенскій монастырь, 72, 73, 77, 81.
 Святые Горы, 86, 87, 105, 168, 177.
 Селивановъ, Н., 178.
 Семенова, Е. С., 187.
 Семенова, Н. С., 193.
 Семеновъ, Н., 163.
 Семенъ, Авг. Ив., 183, 186.
 Сенковскій, О. Н., 153.
 Сербиноничъ, К. С., 8, 78, 83, 87.
 Сергій Михайловичъ, князь, 58.
 Сибекеръ, 60, 86, 89, 91.
 Сибирь, 101, 102.
 Силицкій, 171.
 Симбирскъ, 91.
 Сиркесь, Я., 167.
 Сieсь, 90.
 „Сказка о Золотомъ Пѣтушкѣ“, А. С. Пушкина, 128.
 „Сказка о Климентѣ“, 129.
 „Сказка о Мертвѣй Царевнѣ“, А. С. Пушкина, 128, 129.
 „Сказка о Царѣ Салтанѣ“, А. С. Пушкина, 152.
 „Сказка о царѣ Салтанѣ, о сыне его славномъ и могучемъ багатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебедѣ“, 128.
 Скопинъ - Шуйскій, кн. Михаилъ Васильевичъ, 150.
 Скотть, Вальтеръ, 146, 149.
 „Скукой Рыцарь“, А. С. Пушкина, 67.
 Ск....ъ, 43.
 Сленинъ, И. В., 135.

- „Словарь Академии Российской“ (1794 г.), 181, 148.
 Словцовъ, Петръ Андреевичъ, 101, 102, 103, 104.
 С — ловъ, В. М., 178.
 Случевскій, К. К., 178.
 „Смерть въ младости страшна...“, стих. Карамзина, 124.
 Смирдинъ, А., 42, 61, 67, 135, 138, 148, 145, 153.
 Смирнова, А. О., 100.
 Смольный монастырь, 92.
 Смоляны, 111.
 Снегиревъ, И. М., 133.
 Соболевскій, С. А., 62, 90, 134, 146.
 Соболевъ, А., 178.
 „Современникъ“, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 61, 62, 65, 143.
 Соковичъ, Осипъ Ивановичъ, 1.
 Соколовъ, А., 178.
 Соколовъ, Н., 171.
 Содомирскій, В. Д., 102.
 Солтанъ, П., 167.
 Сосновъ, Я. Г., 178.
 Софійскій, Н., 178.
 Софія, 71.
 „Сочиненія Пушкина“, изд. Императорской Академіи Наукъ, 181.
 „Сочиненія Пушкина“, изд. П. В. Аникикова, 87, 134.
 „Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. А. С. Суворина, 138, 134.
 „Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. Морозова, 119, 129, 142, 143, 154, 156.
 Спасскій, докторъ, 50, 55, 59, 90.
 Сперанскій, графъ, 28, 29.
 Сперанскій, 101.
 Сперанскій, Н. П., 167.
 „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 85, 87, 88, 148.
 С.-Петербургъ, 82, 46, 47, 51, 57, 58, 64, 71, 72, 74, 76, 77, 78, 81, 82, 87, 92, 99, 100, 102, 103, 107, 110, 113, 114, 135, 138, 139, 150, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168.
 „Стань невысокой помню я...“, Лермонтова, 124.
- Степановъ, Н., 167.
 Степановъ, Н., 178.
 Стиглицъ, 60, 90.
 „Стихи на случай сохранились...“, А. С. Пушкина, 120.
 „Стихотворенія“, А. С. Пушкина, 142, 143, 152.
 Стороженки, 99, 100.
 Стороженко, Андрей Яковлевичъ, 107.
 Стороженко, Николай Владимировичъ, 99, 109.
 Строгановъ, графъ, Г. А., 67, 68, 69, 70.
 Суворовъ, П., 178.
 „Судъ въ подземельѣ“, стих. В. А. Жуковскаго, 124.
 Султанъ Султановичъ, 128, 129.
 „Сусанинъ“, опера Глинки, 107.
 Сухозанеть, 67.
 Сухомлиновъ, М. И., 2.
 Сфинксъ, 178.
 „Съ тобою умереть не стало у нея...“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 „Сынъ Отечества“, 83, 141, 142, 148, 148.
 Съверинъ, Д. П., 93.
 „Съверная Пчела“, 134, 136, 137, 140, 142, 143, 147, 148, 149.
 „Съверные Цвѣты“, 8, 148.
 „Съверный Архивъ“, 155.
- Т. А., 179.
 „Такъ море, древній душегубецъ“, стих. А. С. Пушкина, 47.
 Т. А. Н., 179.
 Танъ, 167.
 Танѣвъ, статсь-секретарь, 20.
 Тарасенко-Отрышковъ, Н. И., 32, 33.
 Таессо, 73.
 „Темира“, 113.
 Темировъ, Илья Ивановичъ, 114.
 Темировы, 114.
 Теодоровичъ, Г. А., 179.
 Тепляковъ, В. Г., 99, 100.

- Тимофеевъ, К. Н., 108.
 „Тифлисскія Вѣдомости“, 158.
 Тифлисъ, 158, 159, 164, 165, 166, 168, 180.
 Тобольскъ, 101, 102.
 Толстой, 124.
 Толстой, А., 125.
 Толстой, Як. Ник., 85, 193.
 Толченовъ, акт., 187.
 Топинъ, В., 179.
 Трефолевъ, Л. Н., 171.
 Тригорское, 36, 44, 73, 74, 78, 79, 80, 81, 82, 92, 99, 100.
 Троицкій соборъ (во Псковѣ), 74.
 Трубецкой, кн., 67.
 „Трумфъ“ Крылова, 131.
 Тула, 163.
 Тульчіевъ, 162.
 Тургенева, Александра Николаевна (Сашка), 68, 76, 86, 90, 93.
 Тургенева, Клара, 68, 76, 78, 86, 90, 93.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 4, 46, 47, 51, 53, 55, 57, 58, 64, 69, 70, 71, 77, 79, 81, 83, 84, 87, 92, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 103, 113, 114, 115, 116.
 Тургеневъ, Андрей, 47.
 Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 46, 58, 69, 71, 77, 79, 81, 87.
 Тургеневъ, Пётръ Николаевичъ, 46.
 Тургеневъ, Сергеѣ, 47.
 Турнейзентъ, 47, 87.
 „Ты прозаикъ, я поэтъ“, стих. А. С. Пушкина, 42.
 Тюменевъ, И. Ф., 171.
 Тютчевъ, Ф. И., 124.
- Цандеръ, И., 163.
 Царское Село, 44, 107, 150.
 Царскосельскій Лицей, 68.
 Цертелевъ, П., кн., 179.
 Цеткінъ, А. О., 171.
 „Цыганы“, А. С. Пушкина, 148, 141.
 „Уидина“, Жуковскаго, 70.
- Урусовъ, В., 179.
 Уткинъ, 147.
 „У хожевъ въ протяжихъ до- махъ...“, Полонскаго, 180.
- Фарфоровый Заводъ въ СПб., 112.
 Фетъ, А. А., 126.
 Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ московскій, 75, 114, 115.
 Фіески, виновникъ покушенія на жизнь Людовика-Филиппа, 4, 5, 6.
 „Флотъ ужъ къ острову подхо- дите“, А. С. Пушкина, 120.
 Фокъ, М. Я., 112.
 Фофановъ, К., 167.
 Франція, 86, 87, 88, 116.
 Fréderic II, 36.
 Фрейдлагъ, цеворъ, 26, 27, 29, 31.
 Фругъ, С. Г., 167, 171.
 Фуксъ, В., 168.
 Фуссъ, П. Н., 89.
- Харауловъ, 171.
 Харьковъ, 167.
 Херасковъ, М. М., 147.
 Херсонъ, 165.
 Херхеулидзе, княжна Александра Семеновна (Мордвинова), 112—113.
 Херхеулидзе, княжна Татьяна Семеновна (Вейдемейер), 113.
 Хитрово, Е. М., 6, 52, 54, 68.
 Х. И., 171.

- Чаевъ, Н., 179.
„Часовня Гильды убрана...“, В. А. Жуковскаго, 124.
„Часто, часто я бесѣдоваль...“, А. С. Пушкина, 123.
Чашники, 111.
Чеботаревъ, Ф., 179.
Чебышевъ, А. А., 195.
Чемисовъ, Л. Г., 179.
Ченстъ (?), (Ченстова трагикомедія: „Скупой Рыцарь“), 67.
Черкасскій, И., князь, 168.
Чернавка (дѣвка Чернавка), 128, 129, 130, 131, 132.
Черная рѣчка, 49, 105.
„Чернецъ“, пов. И. Козлова, 147, 150.
Чернышевъ, Василій Ильичъ, 127, 132, 156.
„Чехамъ въ годовщину Гуса“, стих. Тютчева, 124.
Чешихинъ, В. Е., 179.
Чюмина (Михайлова), О. Н., 125, 171, 179.
- ІІІ. В., 171.
ІІІ. В. В., 171.
Шадиковъ, князь, 147.
Шаховской, князь А. А., 193.
Шаховской, князь Николай Леонт., 64, 68.
Шекспиръ, 30, 187.
Шемаевъ, танцоръ, 187.
Шемаевъ, актеръ, 188.
Шестаковъ, Д., 168.
Шиллеръ, 30.
„Шильонскій узникъ“, 155.
Шиповъ, 67.
Ширяевъ, Ал. — дръ Серг., 185, 186, 187, 188, 189, 140, 145, 147, 150, 151.
Шишковъ, А. С., 36, 150.
Шнило, К. К., 168.
Шкода, отецъ, 36.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ, 6, 101, 182, 188, 191.
Шопинъ, Ф., 179.
Штернъ, 168.
Штиглицъ, 60, 90.
- Шувалова, графиня, 63.
Шуваловъ, А. И., 171.
Шульгинъ, И. П., 19.
Щегловъ, 170.
Щеголевъ, Павелъ Епісеевъ, 40.
Щепкина-Куперникъ, Т. Л., 168, 171, 179.
Щепкинъ, Н. М., 34.
Щепкинъ, издатель „Библіограф. Записокъ“, 38.
Щербатовъ, князь, 82, 99.
Щербатовъ, князь, Алексѣй И., 48.
Щербатый, князь Григорій Ал. — др., 63.
Щербанина, 52.
Щербанинъ, 67.
- „Эда и Пиры“, Баратынского, 148.
„Эдинбургская темница“, романъ Вальтера Скотта, 149.
Эдлингъ, графиня, Р. С., 99, 100.
Эйхгофъ, 82, 89, 91.
Энгельгардъ, 68.
Энцикlopedia на Булгарина, А. С. Пушкина, 42.
Эриванская площадь (въ Тифлисѣ), 159.
Эрденвейнъ, А. А., 129.
- Юревичъ, В., 168.
- Языковъ, А. П., 98.
Языковъ, М. Д., 171.
Языковъ, Н. М., 48, 73, 81, 100, 139.
Языковы, А. М. и Н. М., 98.
Яковлевъ, М. Л., 99, 198.
Яковлевъ, О., 179.
Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ, 189.

- Ярошевская, М. Т., 171.
„Ятаганъ“, повѣсть Н. Ф. Павлова, 160.
Яхонтовъ, 115.
Яхонтовъ, А. Н., 110.
Яхонтовъ, Николай Александровичъ, 109, 110.
- Ө. Б., 44.
Өедоровъ-Давыдовъ, А. А., 168, 171.
Өеофилова пустынь, 77.
Өоминъ, Александръ Александровичъ, 46, 98.

5p + 18 p. 23K

~~24 p. 23K.~~

Lp. 42a

